ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ

ТРИЛОГИЯ О ТРАУНЕ. КНИГА 1

ТИМОТИ ЗАН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прошло пять лет после событий фильма «Звёздные Войны. Эпизод VI: Возвращение джедая». Альянс повстанцев разрушил «Звезду Смерти», сразил Дарта Вейдера и Императора и разогнал остатки старого имперского флота по дальним закоулкам Галактики. Принцесса Лея и Хан Соло женаты и ожидают двойню. Люк Скайуокер становится первым рыцарем в долгожданной линии джедаев. Но в тысячах световых лет от них последний военачальник Императора собирает под свое командование разрозненные остатки имперского флота, готовясь направить его в хрупкое сердце Новой Республики. Этот темный воитель совершил два жизненно важных открытия, которые способны разрушить все, что бесстрашные повстанцы с таким трудом отвоевали. Это напряженное противостояние становится основой действия эпического размаха и галактического масштаба, полного загадок, тайн и прихотливых сюжетных линий... в общем, становится историей, известной как Звёздные Войны.

- Star Wars
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32

Star Wars
Thrawn Trilogy 1: Heir to the Empire by Timothy Zahn
Звёздные войны
Трилогия о Трауне 1: Наследник Империи
Автор: Тимоти Зан

© Кирилл Плешков, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Азбука», 2016

Давным-давно в далекой Галактике….

Глава 1

— Капитан Пеллеон! — крикнул кто-то из кабины экипажа по левому борту, пытаясь перекричать гул разговоров. — Сторожевики сообщают: разведывательные корабли только что вышли из гиперпространства.

Пеллеон, стоящий за спиной офицера, склонившегося над инженерным монитором на мостике «Химеры», не обратил внимания на этот окрик.

— Рассчитайте мне эту цепь, — приказал он, касаясь световым пером схемы на дисплее.

Инженер вопросительно поднял взгляд:

— Сэр?..

— Я слышал, — сказал Пеллеон. — Исполняйте приказ, лейтенант.

— Есть, сэр, — сдержанно отозвался тот, набирая команду на клавиатуре.

— Капитан Пеллеон! — На этот раз голос раздался ближе.

Не сводя взгляда с инженерного дисплея, Пеллеон подождал, пока не послышался звук шагов, после чего со всей величественностью, какую только могут придать человеку пятьдесят лет службы в Имперском флоте, выпрямился и повернулся.

Молодой дежурный офицер остановился, едва не споткнувшись.

— Э… сэр… — Он посмотрел в глаза Пеллеона и смолк.

Пеллеон молчал, пока головы сидевших поблизости не повернулись в их сторону.

— Вы не на скотном рынке на Шаум-Хии, лейтенант Чель, — наконец проговорил он спокойным, но холодным как лед голосом. — Вы на мостике имперского звездного разрушителя. Текущую информацию не положено — повторяю, не положено — попросту орать в сторону того, кому она предназначается. Вам ясно?

Чель судорожно сглотнул:

— Так точно, сэр.

Еще на несколько секунд задержав на нем взгляд, Пеллеон едва заметно кивнул:

— А теперь докладывайте.

— Есть, сэр. — Чель снова сглотнул. — Мы только что получили сообщение от сторожевых кораблей, сэр. Разведчики вернулись из рейда в систему Оброа-скай.

— Очень хорошо, — вновь кивнул Пеллеон. — Без проблем?

— Почти, сэр. Похоже, местным чересчур не понравилось, что у них скачали всю центральную библиотечную систему. Командир звена говорит, что их пытались преследовать, но ему удалось оторваться.

— Надеюсь, — мрачно обронил Пеллеон. Оброа-скай занимала стратегическую позицию в пограничных регионах, и, судя по докладам разведки, Новая Республика делала серьезную ставку на их членство и поддержку. Если бы во время рейда там оказались их вооруженные корабли-разведчики…

Что ж, скоро он об этом узнает.

— Пусть командир звена явится в помещение для дежурных экипажей на мостике, как только корабли будут на борту, — сказал капитан Челю. — Сторожевикам — желтый уровень тревоги. Свободны.

— Есть, сэр.

Относительно четко изобразив поворот кругом, лейтенант направился обратно к панели связи.

«Лейтенант слишком молод — вот в чем настоящая проблема», — с легкой горечью подумал Пеллеон. В старые времена, когда Империя находилась на вершине своего могущества, невозможно было представить, чтобы кто-то в возрасте Челя мог служить на мостике корабля, подобного «Химере». Но теперь…

Он взглянул на еще одного молодого парня за инженерным монитором. Теперь все изменилось: на «Химере» заправлял только молодняк.

Медленно обведя взглядом мостик, Пеллеон почувствовал, как в нем пробуждаются давние гнев и ненависть. Он знал: на Флоте немало командиров считают, что первая «Звезда Смерти» служила для Императора попыткой взять под более полный контроль военную мощь Империи, так же как он уже поступил с политической властью. Тот факт, что он приказал построить вторую «Звезду Смерти», несмотря на очевидным образом проявившиеся слабые стороны первой, лишь укрепляло подобные подозрения. Мало кто в высших эшелонах Флота искренне оплакивал бы ее потерю… если бы в предсмертных судорогах она не забрала с собой звездный суперразрушитель «Палач».

Даже по прошествии пяти лет Пеллеон невольно вздрагивал, вспоминая ту картину: лишившийся управления «Палач» сталкивается с недостроенной «Звездой Смерти», а затем превращается в ничто в пламени мощного взрыва. Мало того что они потеряли корабль, но, что еще хуже, это оказался именно «Палач», звездный суперразрушитель, личный корабль Дарта Вейдера. Служба на «Палаче», несмотря на легендарную и

зачастую гибельную раздражительность темного повелителя, считалась быстрым способом взлететь по карьерной лестнице. А это означало, что вместе с «Палачом» погибла непропорционально большая доля молодых офицеров и прекрасно обученных членов экипажа.

Флот так и не оправился от подобного фиаско. После того как не стало «Палача», бой быстро превратился в беспорядочное бегство, во время которого оказались потеряны еще несколько звездных разрушителей, прежде чем наконец был отдан приказ отступать. Сам Пеллеон, взявший на себя командование после гибели бывшего капитана «Химеры», сделал все возможное, чтобы удержать ситуацию под контролем, но, несмотря на все его усилия, им так и не удалось перехватить инициативу у повстанцев. Их постоянно оттесняли… пока они не оказались здесь.

Здесь — на дальних закоулках Империи, где под ее номинальным контролем оставалось меньше четверти когда-то принадлежавших ей систем. Здесь — на борту звездного разрушителя, команда которого почти полностью состояла из превосходно обученного, но крайне неопытного молодняка, по большей части набранного с их родных планет силой или под угрозой силы.

Здесь — под командованием одного из величайших военных умов, какой когда-либо знала Империя.

Пеллеон натянуто улыбнулся, снова оглядывая мостик. Нет, Империи пока не пришел конец. И надменной самопровозглашенной Новой Республике вскоре предстоит в этом убедиться.

Он взглянул на часы. Два пятнадцать. Гранд-адмирал Траун сейчас наверняка медитирует в своей командирской рубке… и если имперский устав косо смотрел на крики через весь мостик, то еще более косо он посмотрел бы на попытку прервать по интеркому медитацию гранд-адмирала. С ним либо разговаривали лично, либо не разговаривали вообще.

— Продолжайте рассчитывать трассу, — приказал Пеллеон лейтенанту-инженеру, направляясь к двери. — Скоро вернусь.

Новая командирская рубка находилась на два уровня ниже мостика, там, где раньше располагались роскошные каюты бывшего командующего. Когда Пеллеон нашел Трауна — или, вернее, когда гранд-адмирал нашел его самого, — тот в первую очередь завладел каютами, превратив их, по сути, во второй мостик.

Второй мостик, комнату для медитации… и, возможно, не только. Ни для кого на «Химере» не было секретом, что после

недавнего переустройства гранд-адмирал большую часть времени проводил именно там. Секретом же являлось то, чем он там занимался все эти долгие часы.

Подойдя к двери, Пеллеон одернул мундир и собрался с духом. Возможно, сейчас ему предстояло это выяснить.

— Капитан Пеллеон к гранд-адмиралу Трауну, — объявил он. — У меня есть информа…

Дверь ушла в сторону, прежде чем он успел закончить. Мысленно приготовившись, Пеллеон шагнул в тускло освещенную приемную. Оглядевшись и не увидев ничего интересного, он направился к двери в главное помещение, находившейся в пяти шагах перед ним.

Его затылка коснулось чье-то дыхание.

— Капитан Пеллеон, — промурлыкал ему в ухо низкий, с рычащими нотками кошачий голос.

Подпрыгнув, Пеллеон развернулся кругом, ругая как себя самого, так и невысокое жилистое существо, стоявшее от него меньше чем в полуметре.

— Чтоб тебя, Рух! — проворчал он. — Что ты себе позволяешь?

Под взглядом Руха Пеллеон вдруг почувствовал, как по спине у него стекает струйка пота. Большие темные глаза, выступающие челюсти и блестящие острые зубы ногри выглядели в полумраке еще кошмарнее, чем при обычном освещении. Особенно для Пеллеона, который знал, для чего Траун использует Руха и его соплеменников.

— Просто делаю свою работу, — наконец ответил Рух, почти небрежно протянув худую руку к внутренней двери. Пеллеон успел заметить, как блеснул тонкий кинжал, прежде чем исчезнуть где-то в рукаве ногри. Рух сжал кулак и снова его расслабил, продемонстрировав стальные мускулы под темно-серой кожей. — Можете войти.

— Благодарю, — буркнул Пеллеон. Еще раз одернув мундир, он повернулся к двери. Она открылась при его приближении, и капитан вошел в…

В залитый мягким светом музей искусств.

Остановившись на пороге, Пеллеон ошеломленно покрутил головой. Стены и куполообразный потолок покрывали картины и барельефы. Изображения на некоторых из них смутно напоминали людей, но большинство имело явно инопланетное происхождение. Вокруг стояли разнообразные скульптуры: некоторые — просто так, другие на постаментах. В центре помещения располагался двойной круг дисплеев, внешнее кольцо которых чуть возвышалось над внутренним. Оба набора дисплеев,

по крайней мере, насколько мог понять Пеллеон, также демонстрировали произведения искусства.

А в центре двойного круга в точной копии адмиральского кресла на мостике недвижно восседал гранд-адмирал Траун. Его иссиня-черные волосы поблескивали в тусклом свете, бледно-голубая кожа казалась холодной и абсолютно чуждой на фоне его человеческой во всех остальных отношениях фигуры. Глаза мерцали красным из-под полуприкрытых век.

Пеллеон облизал пересохшие губы, внезапно усомнившись, стоило ли ему вторгаться таким образом в святая святых Трауна. Если гранд-адмирал вдруг сочтет нужным рассердиться…

— Входите, капитан, — прервал мысли Пеллеона спокойный голос Трауна. По-прежнему не открывая глаз, он точно отмеренным жестом повел вокруг рукой. — Что скажете?

— Это… очень интересно, сэр, — только и сумел выговорить Пеллеон, подходя к внешнему кругу дисплеев.

— Все это, естественно, голограммы, — пояснил Траун, и Пеллеону показалось, будто в голосе адмирала послышалось сожаление. — Как скульптуры, так и картины. Некоторые из них утрачены, а многие другие находятся на планетах, оккупированных теперь повстанцами.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон. — Я подумал, что вам стоит знать, адмирал: разведчики только что вернулись из системы Оброа-скай. Командир звена будет готов доложить через несколько минут.

Траун кивнул:

— Им удалось проникнуть в центральную библиотечную систему?

— Они сумели скачать по крайней мере часть информации, — сообщил Пеллеон. — Пока не знаю, удалось ли им закончить. Похоже, их пытались преследовать. Хотя командир звена считает, что сумел оторваться.

— Нет, — помолчав, сказал Траун. — Нет, вряд ли. Особенно если преследователи — из числа повстанцев.

Глубоко вздохнув, он выпрямился в кресле и впервые с того момента, как вошел Пеллеон, открыл сверкающие красные глаза.

Пеллеон с легкой гордостью отметил, что сумел не вздрогнуть от направленного на него взгляда. Многие из высших командиров и придворных Императора так и не научились спокойно смотреть адмиралу в глаза и столь же спокойно чувствовать себя в его присутствии. Вероятно, именно потому гранд-адмирал провел большую часть своей карьеры в Неизведанных регионах, прилагая все силы к тому, чтобы подчинить Империи до сих пор остававшиеся варварскими части

Галактики. Благодаря своим выдающимся успехам он получил титул военачальника и право носить белый мундир гранд-адмирала — единственный нечеловек, когда-либо удостоившийся подобной чести от Императора.

По иронии судьбы, по той же причине он стал еще более незаменим в пограничных кампаниях. Пеллеон часто думал, как закончилась бы битва при Эндоре, если бы «Палачом» командовал Траун, а не Вейдер.

— Да, сэр, — сказал он. — Я приказал объявить для сторожевиков желтый уровень тревоги. Перейти на красный?

— Пока нет. У нас еще есть несколько минут. Скажите, капитан, вы хоть немного разбираетесь в искусстве?

— Э… не особо, — признался Пеллеон, слегка сбитый с толку внезапной переменой темы. — Как-то не хватало времени.

— Вам следует его найти. — Траун показал на часть внутреннего круга дисплеев справа от него. — Живопись Саффы, — пояснил он. — Примерно с тысяча пятьсот пятидесятого по две тысячи двухсотый годы по доимперскому календарю. Обратите внимание, как меняется стиль — вот здесь — после первого контакта с обитателями Теннкора. Вон там, — он показал на стену слева, — образцы паонидского искусства в стиле экстрасса. Прошу отметить сходство с ранними работами с Саффы, а также барельефами ваатkри середины восемнадцатого века по доимперскому календарю.

— Да, вижу, — не вполне искренне кивнул Пеллеон. — Адмирал, не стоит ли нам?..

Его прервал пронзительный свист.

— Мостик — гранд-адмиралу Трауну, — раздался по интеркому взволнованный голос лейтенанта Челя. — Сэр, нас атакуют!

Траун нажал клавишу интеркома.

— Говорит Траун, — бесстрастно ответил он. — Объявите красный уровень тревоги и доложите обстановку. По возможности спокойно и по порядку.

— Есть, сэр. — Замигали тревожные огоньки, и Пеллеон услышал за стеной приглушенный вой сирен. — Датчики засекли четыре штурмовых фрегата Новой Республики. — Голос Челя звучал напряженно, но уже заметно спокойнее. — Плюс по крайней мере три звена Х-истребителей. Идут клином в свободной формации, с той стороны, откуда прибыли наши разведчики.

Пеллеон выругался про себя. Один звездный разрушитель с необученным экипажем против четырех штурмовых фрегатов и сопровождающих их истребителей…

— Двигатели на полную мощность! — крикнул он в сторону интеркома. — Приготовиться к прыжку в гиперпространство.

Он шагнул к двери, но его остановил бесстрастный голос Трауна:

— Приказ о прыжке отменяется, лейтенант. Экипажам СИДов занять свои места. Активировать защитные экраны.

Пеллеон развернулся:

— Адмирал…

Траун прервал его, подняв руку.

— Идите сюда, капитан, — приказал он. — Давайте взглянем.

Он коснулся клавиши, и художественная галерея внезапно исчезла. Помещение преобразилось в миниатюрный мостик. На стенах и двойном круге дисплеев появились данные о положении корабля, состоянии двигателей и оружейных систем. Открытое пространство занял голографический тактический дисплей, мигающий шар в углу которого обозначал незваных гостей. Дисплей на стене рядом показывал, что до встречи остается около двенадцати минут.

— К счастью, разведчикам хватает преимущества, чтобы самим не подвергнуться опасности, — заметил Траун. — Что ж, посмотрим, с чем именно мы имеем дело. Мостик, прикажите трем ближайшим сторожевикам атаковать.

— Есть, сэр.

На изображении в другом конце комнаты из линии сторожевиков выдвинулись три голубые точки, идущие наперехват. Краем глаза Пеллеон увидел, как наклонился в кресле Траун, глядя на выдвинувшиеся в ответ штурмовые фрегаты и сопровождающие их Х-истребители. Одна из голубых точек мигнула и погасла.

— Отлично. — Траун вновь откинулся на спинку кресла. — Достаточно, лейтенант. Отведите назад два других сторожевика и прикажите всем в четвертом секторе уйти с дороги неприятеля.

— Есть, сэр, — отозвался Чель в немалом замешательстве, которое Пеллеон вполне мог понять.

— Может, хотя бы сообщить остальному флоту? — предложил он, не в силах сдержать дрожь в голосе. — «Мертвая Голова» может здесь быть через двадцать минут, а большинство других — меньше чем через час.

— Меньше всего нам сейчас нужно звать сюда другие корабли, капитан. — Траун посмотрел на Пеллеона, и его губ коснулась едва заметная улыбка. — В конце концов, кто-то может уцелеть, а нам вовсе ни к чему, чтобы повстанцы узнали о нас. Не так ли? — Он снова повернулся к дисплеям. — Мостик, поворот на двадцать градусов влево, перпендикулярно курсу неприятеля,

надстройкой в его сторону. Как только они окажутся в пределах внешнего периметра, сторожевикам в четвертом секторе перестроиться позади них и заглушить любую связь.

— Д-да, сэр. Сэр?..

— Вам незачем что-либо понимать, лейтенант. — Голос Трауна внезапно посуровел. — Выполняйте приказ.

— Есть, сэр.

Пеллеон осторожно набрал в грудь воздуха, глядя на дисплей, где поворачивалась в соответствии с отданным приказом «Химера».

— Боюсь, я тоже не понимаю, адмирал, — произнес он. — Если мы повернемся к ним надстройкой…

Траун снова прервал его, подняв руку:

— Смотрите и учитесь, капитан. Хорошо, мостик. Прекратить вращение и оставаться в текущей позиции. Отключить защитные экраны причального отсека, остальным прибавить мощность. Эскадрильям истребителей СИД: старт по готовности. Полет по прямой на два километра от «Химеры», затем разворот, перестроение и зональная атака на максимальной скорости. — Получив подтверждение, он посмотрел на Пеллеона: — Теперь поняли, капитан?

Пеллеон пожевал губами.

— Боюсь, что нет, — признался он. — Как я понимаю, вы развернули корабль, чтобы прикрыть старт истребителей, но все остальное — не более чем классический замыкающий маневр Марг Сабл. Вряд ли они на такое поведутся. Слишком просто.

— Напротив, — невозмутимо возразил Траун. — Не только поведутся, но и будут полностью уничтожены. Смотрите, капитан. И учитесь.

Стартовали истребители СИД, с ускорением удаляясь прочь от «Химеры». Резко развернувшись, они пронеслись мимо нее, подобно брызгам экзотического фонтана. Корабли противника заметили атакующих и сменили курс…

Пеллеон моргнул:

— Что они делают, во имя Империи?

— Пытаются применить единственную известную им защиту от маневра Марг Сабл, — удовлетворенно проговорил Траун. — Или, если точнее, единственную защиту, на которую они способны психологически. — Он кивнул в сторону мерцающего шара. — Видите ли, капитан, их группой командует некий эломин… а эломины попросту не в состоянии справиться с рассеянной атакой при надлежащим образом выполненном маневре Марг Сабл.

Пеллеон не сводил взгляда с кораблей противника, которые

все еще пытались перестроиться для безнадежной обороны… и до него постепенно доходило, что сейчас сделал Траун.

— Та атака сторожевиков несколько минут назад… И только на этом основании вы смогли сделать вывод, что это были корабли эломинов?

— Постигайте искусство, капитан, — почти мечтательно произнес Траун. — Когда вы начнете разбираться в искусстве разных рас, вы поймете и их самих. — Он выпрямился в кресле. — Мостик, включить боковые двигатели. Приготовиться к атаке.

Час спустя все закончилось.

* * *

За командиром звена закрылась дверь, и Пеллеон снова взглянул на остававшуюся на дисплее карту.

— Похоже, Оброа-скай — тупик, — с сожалением сказал он. — Их усмирение стоило бы нам слишком многих жизней.

— Пока — пожалуй, да, — согласился Траун. — Но только пока.

Пеллеон хмуро взглянул на него через стол. Траун рассеянно вертел в пальцах инфокарту, глядя в иллюминатор на звезды. На его губах играла странная улыбка.

— Адмирал? — осторожно окликнул капитан.

Траун повернул голову, и взгляд его сверкающих глаз упал на Пеллеона.

— Это второй фрагмент головоломки, капитан, — тихо проговорил он, поднимая со стола инфокарту. — Фрагмент, который я ищу уже больше года. — Внезапно повернувшись к интеркому, он нажал клавишу. — Мостик, говорит гранд-адмирал Траун. Свяжитесь с «Мертвой Головой» и сообщите капитану Харбиду, что мы временно покидаем флотилию. Пусть продолжает тактическую разведку местных систем и при возможности собирает данные. Далее — взять курс на планету под названием Миркр. Ее координаты есть в навигационном компьютере.

Получив подтверждение с мостика, Траун снова обратился к Пеллеону.

— Похоже, вы растеряны, капитан, — заметил он. — Как я понимаю, вы никогда не слышали о Миркре?

Пеллеон покачал головой, безуспешно пытаясь понять выражение лица гранд-адмирала:

— Нет, а должен?

— Вряд ли. В основном это планета контрабандистов, смутьянов и прочего бесполезного отребья со всей Галактики.

Он помолчал, отхлебнув из стоявшей возле его локтя кружки — судя по запаху, с крепким форвианским элем. Пеллеон с трудом сдержался, чтобы не задать адмиралу вопрос, но понял, что, если тот захочет, расскажет все сам.

— Я наткнулся на случайное упоминание о ней лет семь назад, — продолжал Траун, поставив кружку. — Мое внимание привлек тот факт, что, хотя планета была заселена уже по крайней мере триста лет, как Старая Республика, так и джедаи тех времен всегда обходили ее стороной. — Он слегка приподнял иссиня-черную бровь. — Какой из этого можно сделать вывод, капитан?

Пеллеон пожал плечами:

— Что это пограничная планета, слишком далекая, чтобы кого-то заинтересовать.

— Очень хорошо, капитан. Таково было и мое первое предположение… вот только дело обстоит совсем иначе. Миркр на самом деле находится не более чем в ста пятидесяти световых годах отсюда — возле нашей границы с повстанцами и глубоко внутри пространства Старой Республики. — Траун бросил взгляд на инфокарту, которую продолжал держать в руке. — Нет, на самом деле все гораздо интереснее. И намного полезнее.

Пеллеон тоже взглянул на инфокарту:

— И это — первый фрагмент вашей головоломки?

— Опять-таки, капитан, — очень хорошо, — улыбнулся Траун. — Да, Миркр — или, точнее, один из представителей тамошней фауны — стал первым фрагментом. Второй же находится на планете под названием Вейленд. — Он помахал инфокартой. — Планета, координаты которой я наконец получил — благодаря оброанцам.

— Поздравляю. — Пеллеон внезапно почувствовал, что все эти игры утомили его. — Могу я поинтересоваться, о какой, собственно, головоломке идет речь?

От улыбки Трауна по спине Пеллеона пробежала дрожь.

— Естественно, о единственной, которая стоит того, чтобы ее разгадать, — едва слышно ответил гранд-адмирал. — О полном и окончательном уничтожении повстанцев.

Глава 2

— Люк?

Голос звучал тихо, но настойчиво. Люк Скайуокер обернулся, остановившись посреди знакомого пейзажа Татуина, — знакомого, но странно искаженного.

Напротив него стояла столь же знакомая фигура.

— Привет, Бен, — проговорил Люк. В ушах отдавался его собственный, странно замедленный голос. — Долго же мы не виделись.

— Да, точно, — серьезно подтвердил Оби-Ван Кеноби. — Боюсь, до следующего раза будет еще дольше. Я пришел попрощаться, Люк.

Пейзаж вокруг словно задрожал, и какая-то частичка разума Люка вдруг вспомнила, что он спит в своих покоях в Императорском дворце и ему снится Бен Кеноби.

— Нет, я не сон, — заверил его Бен, отвечая на невысказанную мысль Люка. — Но разделяющее нас расстояние стало слишком велико, чтобы я смог появиться перед тобой иначе. А теперь даже этот последний путь для меня закрыт.

— Нет, — услышал Люк собственный голос. — Не покидай нас, Бен. Ты нам нужен.

Бен слегка приподнял брови, и его губ коснулась тень прежней улыбки.

— Я тебе не нужен, Люк. Ты джедай и владеешь Силой. — Улыбка исчезла, и на мгновение взгляд его уставился в какую-то невидимую Люку точку. — В любом случае, — спокойно добавил он, — решать не мне. Я и так уже слишком задержался и не могу больше откладывать путешествие из этого мира в тот, что лежит за его пределами.

Мелькнули воспоминания: Йода — на смертном одре, Люк умоляет его не умирать. «Велика моя Сила, — тихо говорил ему мастер-джедай. — Но не столь велика».

— Такова жизнь, — напомнил ему Бен. — Тебе тоже когда-нибудь предстоит такое же путешествие. — Взгляд его снова на мгновение стал отрешенным. — Ты владеешь Силой, Люк, а настойчивость и дисциплина помогут тебе стать еще сильнее. — Он посмотрел Люку в глаза. — Но тебе нельзя терять бдительность. Императора больше нет, но темная сторона сильна до сих пор. Никогда не забывай об этом.

— Не забуду, — пообещал Люк.

Лицо Бена смягчилось, и он снова улыбнулся:

— Тебя еще ждут серьезные опасности, Люк. Но ты найдешь

новых союзников, причем там и тогда, где и когда меньше всего будешь ожидать этого.

— Новых союзников? — переспросил Люк. — Кто они?

Видение заколыхалось, становясь прозрачнее.

— А теперь прощай. — Бен словно не слышал вопроса. — Я любил тебя как сына, как ученика и как друга. Пока мы не встретимся снова — да пребудет с тобой Сила.

— Бен?..

Но Бен уже повернулся, его образ расплылся… и во сне Люк понял, что его друга больше нет.

«Теперь я остался один, — подумал он. — Я — последний из джедаев».

Ему показалось, будто он слышит голос Бена — едва различимый, словно с большого расстояния:

— Ты не последний из старых джедаев, Люк. Ты — первый из новых.

Голос смолк… и Люк проснулся.

Какое-то время он просто лежал, глядя на тусклые огни столицы Империи, плясавшие на потолке над его постелью, и пытаясь стряхнуть с себя сон вместе с невероятной тоской, до краев переполнявшей его. Сначала убили дядю Оуэна и тетю Беру, потом Дарт Вейдер, его настоящий отец, пожертвовал жизнью ради Люка, а теперь нет даже духа Бена Кеноби.

Он в третий раз стал сиротой.

Вздохнув, Люк выбрался из-под одеяла и облачился в халат и тапочки. В его покоях имелась небольшая кухня, и ему потребовалось всего несколько минут, чтобы приготовить себе экзотический напиток, с которым познакомил его Лэндо во время своего последнего визита на Корусант. Затем, повесив на пояс халата свой световой меч, Люк направился на крышу.

Он резко возражал против переноса столицы Новой Республики сюда, на Корусант, и еще больше — против того, чтобы ее едва оперившееся правительство обосновалось в старом Императорском дворце. Подобная символика была ему не по душе, тем более что некоторые, по его мнению, и без того придавали чересчур большое значение символике.

Но, несмотря на все это, он вынужден был признать, что с крыши дворца открывается захватывающий вид.

Несколько минут Люк стоял на краю крыши, облокотившись на резную каменную балюстраду высотой по грудь и чувствуя, как прохладный ночной ветерок шевелит его волосы. Даже посреди ночи в имперской столице бурлила жизнь; уличные огни и фары машин сплетались в подобие парящего в воздухе произведения искусства. Над головой низко висели подсвеченные огнями

города и пролетающих аэроспидеров облака, казавшиеся столь же бескрайними, как и сам город. Далеко на юге виднелись очертания гор Манараи, освещенные, как и облака, в основном отраженным светом города.

Люк смотрел на горы, когда в двадцати метрах позади него тихо открылась ведущая во дворец дверь. Рука его машинально потянулась к световому мечу, но тут же замерла, едва он почувствовал, кто именно появился в дверях.

— Я здесь, С-3РО, — позвал он.

Повернувшись, он увидел идущего к нему по крыше дроида, излучавшего обычную для него смесь облегчения и тревоги.

— Здравствуйте, мастер Люк. — Дроид наклонил голову и поглядел на чашку в его руке. — Прошу прощения, что помешал.

— Все в порядке. Просто хотел немного подышать свежим воздухом, только и всего.

— Вы уверены? — спросил С-3РО. — Хотя, конечно, я не настаиваю…

Несмотря на настроение, Люк не смог сдержать улыбку. С-3РО никогда не удавалось совмещать желание помочь, любопытство и вежливость — во всяком случае, выглядел он при этом достаточно комично.

— Наверное, у меня просто легкая депрессия, — пожаловался Люк, снова поворачиваясь и глядя на город. — Собрать настоящее, функционирующее правительство куда сложнее, чем я предполагал. И куда сложнее, чем предполагало большинство членов Совета. — Он поколебался. — Пожалуй, сегодня мне как никогда не хватает Бена.

— Он всегда был очень добр ко мне, — помолчав, заметил С-3РО. — И к R2-D2, конечно, тоже.

Люк поднес чашку к губам, скрывая за ней очередную улыбку:

— У тебя уникальный взгляд на вселенную, С-3РО.

Краем глаза он заметил, как напрягся дроид.

— Надеюсь, я не обидел вас, сэр, — встревоженно проговорил тот. — В мои намерения это точно не входило.

— Ты меня вовсе не обидел, — заверил его Люк. — Собственно, ты только что преподал мне последний урок Бена.

— Прошу прощения?

Люк отхлебнул из чашки:

— Правительства и целые планеты, конечно, важны, С-3РО. Но если отсеять все лишнее, оказывается, что они попросту состоят из людей.

Последовала короткая пауза.

— О, — проговорил С-3РО.

— Иными словами, — подчеркнул Люк, — какими бы

проблемами галактической важности ни был занят джедай, это не может помешать ему заботиться об отдельных людях. — Он посмотрел на С-3РО и улыбнулся. — Или об отдельных дроидах.

— Понятно, сэр. — С-3РО кивнул в сторону чашки Люка. — Прошу прощения, сэр… могу я поинтересоваться, что это вы такое пьете?

— Это? — Люк взглянул на чашку. — Меня в свое время научил это готовить Лэндо.

— Лэндо? — переспросил С-3РО, и в голосе его прозвучали нотки неодобрения. Несмотря на всю свою запрограммированную вежливость, к Лэндо дроид всегда был безразличен — что, впрочем, неудивительно, учитывая обстоятельства их первой встречи.

— Да, но, несмотря на столь сомнительное происхождение, напиток и впрямь хорош, — сказал Люк. — Он называется горячий шоколад.

— Понятно. — Дроид выпрямился. — Что ж, сэр, если с вами действительно все в порядке, я, пожалуй, пойду.

— Конечно. Кстати, а что вообще тебя сюда привело?

— Естественно, меня послала принцесса Лея, — ответил С-3РО, явно удивленный вопросом Люка. — Она сказала, что вы чем-то расстроены.

Улыбнувшись, Люк покачал головой. Лея умела поднять ему настроение, когда он в этом нуждался.

— Похвастаться решила, — пробормотал он.

— Прошу прощения, сэр?

Люк махнул рукой:

— Лея хвастается своими новыми способностями джедая, только и всего. Что даже посреди ночи она может уловить мое настроение.

С-3РО наклонил голову:

— Она действительно за вас беспокоилась, сэр.

— Знаю. Просто шучу.

— О. — С-3РО на мгновение задумался. — Значит, мне сказать ей, что с вами все в порядке?

— Конечно, — кивнул Люк. — И заодно скажи ей, чтобы перестала за меня волноваться и ложилась спать. Хватит и того, что ее тошнит по утрам.

— Я передам, сэр.

— И еще, — тихо добавил Люк, — передай ей, что я ее люблю.

— Да, сэр. Спокойной ночи, мастер Люк.

— Спокойной ночи, С-3РО.

Он смотрел вслед дроиду, чувствуя, как на него вновь

угрожает нахлынуть волна депрессии. С-3РО, конечно, ничего не понял бы — так же, как не понял бы никто во Временном Совете. Но каково было Лее, на четвертом месяце беременности, проводить здесь большую часть времени…

Люк содрогнулся — и вовсе не от прохладного ночного воздуха. «Здесь сильна темная сторона», — сказал Йода в той пещере на Дагобе, — пещере, где Люку пришлось сражаться на световых мечах с Дартом Вейдером, который в итоге обернулся самим Люком. Многие недели после этого его преследовали воспоминания о могуществе темной стороны, и только намного позже он наконец понял, что главной целью Йоды было показать, насколько долгий путь ему еще предстоит пройти.

И все же он часто задумывался о том, каким образом пещера обрела подобные свойства. Возможно, когда-то там жил некто — или нечто, — воплощавший в себе темную сторону.

Так же, как здесь когда-то жил Император…

Люк снова вздрогнул. Больше всего его сводило с ума то, что ощутить подобное сосредоточие зла во дворце он не мог. Собственно, Совет не преминул его об этом спросить, когда впервые обсуждалась возможность переезда руководящих органов в имперскую столицу. Люку тогда пришлось скрепя сердце ответить, что, судя по всему, никаких последствий пребывания здесь Императора не осталось.

Но то, что он их не ощущал, вовсе не означало, что их не было на самом деле.

«Хватит», — приказал самому себе Люк, тряхнув головой. Если он будет шарахаться от любой тени, толку никакого, разве что заработает себе паранойю. Вероятно, его недавние кошмары и плохой сон — лишь последствия того, что ему приходилось постоянно наблюдать за попытками Леи и остальных превратить военных мятежников в гражданское правительство. Лея наверняка не согласилась бы сюда перебраться, будь у нее какие-либо сомнения.

Лея.

С некоторым усилием Люк заставил себя расслабиться и дать волю своим способностям джедая. На верхнем этаже дворца он ощутил присутствие дремлющей Леи, а также близнецов, которых она носила в себе.

Он поддерживал контакт еще несколько мгновений, надеясь не разбудить ее и вновь восторгаясь странным ощущением нерожденных детей у нее под сердцем. Они действительно несли в себе наследие Скайуокеров; одно лишь то, что он мог их чувствовать, означало, что их Сила невероятно велика.

По крайней мере, он так предполагал, надеясь, что когда-

нибудь ему предоставится шанс спросить об этом Бена.

Но теперь такого шанса у него больше не было.

С трудом сдерживая внезапно подступившие слезы, Люк разорвал контакт. Кружка в его руке остыла; допив остатки шоколада, он в последний раз посмотрел вокруг — на город, на облака… и мысленно — на далекие звезды, вокруг которых вращались планеты, где жили люди. Миллиарды людей, многие из которых все еще ждали свободы и света, обещанных им Новой Республикой.

Он закрыл глаза, и вместе с ярким светом ушли и столь же яркие надежды. «Ни у кого нет волшебной палочки, которая могла бы сразу сделать все лучше», — устало подумал он.

Даже у джедая.

* * *

С-3РО, шаркая, вышел из комнаты, и Лея Органа Соло, устало вздохнув, снова откинулась на подушки. «Половина победы — лучше, чем ничего», — промелькнула у нее в голове старая поговорка.

Старая поговорка, в которую она ни на минуту не верила. Половина победы, по ее мнению, означала также половину поражения.

Она снова вздохнула, ощутив мысленное прикосновение Люка. Как она и надеялась, встреча с С-3РО развеяла его мрачное настроение, но стоило дроиду уйти, как им снова овладела депрессия.

Возможно, ей стоило пойти к нему поговорить. Узнать наконец, что его так тревожит последние несколько недель.

— Все в порядке, — прошептала она, мягко поглаживая живот. — Все в порядке. Я просто волнуюсь за вашего дядю Люка, только и всего.

Толчки в животе постепенно утихли. Взяв с тумбочки наполовину заполненный стакан, Лея допила его содержимое, стараясь не морщиться. Теплое молоко отнюдь не входило в перечень ее любимых напитков, но, как оказалось, оно быстрее всего успокаивало периодические приступы тошноты. Врачи объясняли, что самое худшее должно миновать в ближайшие дни, и она страстно надеялась, что они правы.

Из соседней комнаты послышались легкие шаги. Быстро поставив стакан на тумбочку, Лея свободной рукой натянула

одеяло до подбородка и попыталась с помощью Силы погасить лампу у кровати.

Лампа даже не мигнула. Скрежеща зубами, Лея попробовала еще раз, и опять ничего не получилось. Ей все еще недоставало умения владеть Силой настолько точно, чтобы повернуть выключатель. Высвободив руку из-под одеяла, она потянулась к лампе.

В другом конце комнаты открылась дверь, и на пороге появилась высокая женщина в халате.

— Ваше высочество? — тихо позвала она, отбросив падающие на глаза блестящие светлые волосы. — С вами все в порядке?

— Входи, Винтер, — вздохнула Лея. — Ты давно подслушиваешь под дверью?

— Я вовсе не подслушивала, — почти обиженно ответила Винтер, скользнув в комнату. — Я увидела у вас под дверью свет и решила, что, может быть, вам что-нибудь нужно.

— Со мной все хорошо, — заверила ее Лея. Эта женщина не переставала ее удивлять: спросонья, в старом халате, с растрепанными волосами, Винтер тем не менее выглядела более царственно, чем удавалось самой Лее в лучшие времена. Еще когда они были детьми на Алдераане, не раз случалось, что прибывавшие с визитом ко двору наместника принимали Винтер за принцессу Лею.

Вряд ли об этом забыла и сама Винтер. Если уж она могла запомнить наизусть содержание целого разговора, то вполне в состоянии была восстановить в памяти все случаи, когда ее путали с принцессой.

Лея часто задумывалась о том, что сказали бы остальные члены Временного Совета, если бы знали, что молчаливая помощница, сидевшая рядом с ней на официальных встречах или стоявшая рядом во время неофициальных бесед в кулуарах, на самом деле фиксирует в памяти каждое произнесенное слово. Некоторым, вероятно, это нисколько не понравилось бы.

— Вам принести еще молока, ваше высочество? — спросила Винтер. — Или печенья?

— Нет, спасибо, — покачала головой Лея. — Желудок меня сейчас особо не беспокоит. Просто… в общем, я волнуюсь за Люка.

Винтер кивнула:

— Все из-за того же, что тревожит его уже несколько недель?

— Так давно? — нахмурилась Лея.

Винтер пожала плечами.

— Вы были слишком заняты, — как всегда дипломатично ответила она.

— И не говори, — сухо усмехнулась Лея. — Не знаю, Винтер. Просто не знаю. Он сказал С-3РО, что тоскует по Бену Кеноби, но я прекрасно понимаю, что дело не только в этом.

— Возможно, это как-то связано с вашей беременностью, — предположила Винтер. — Как раз девять недель назад — все сходится.

— Да, знаю, — согласилась Лея. — Но примерно тогда же Мон Мотма и адмирал Акбар настояли на переводе правительства сюда, на Корусант. И примерно тогда же мы начали получать донесения с пограничья, что во главе Имперского флота встал некий загадочный тактический гений. — Она протянула руки ладонями вверх. — Выбирай.

— Полагаю, вам просто стоит подождать, пока он сам не захочет с вами поговорить, — задумчиво сказала Винтер. — Возможно, капитан Соло сумеет вытащить его из хандры, когда вернется.

Лея стиснула пальцы, чувствуя, как на нее накатывает волна одиночества и злости на Хана, который отправился в очередную дурацкую миссию, бросив ее одну…

Злость тут же исчезла, сменившись чувством вины. Да, Хан опять улетел, но даже когда он был здесь, порой они едва видели друг друга. Необычайно сложная задача по организации нового правительства отнимала все больше времени, и иногда у нее не находилось свободной минуты даже для того, чтобы поесть, не говоря уже о том, чтобы увидеться с мужем.

«Это моя работа», — твердо напомнила себе Лея. И работу эту, к несчастью, могла делать только она. В отличие от практически всех остальных в иерархии Альянса, лишь она одна обладала обширными познаниями как в теории, так и в более практических аспектах политики. Она выросла в королевском дворце на Алдераане, обучаясь всем премудростям правления у своего приемного отца, причем столь успешно, что уже в подростковом возрасте представляла его в Имперском Сенате. Без ее опыта все с легкостью могло рухнуть, особенно сейчас, на ранних критических этапах становления Новой Республики. Еще несколько месяцев — всего несколько месяцев, — и она сможет немного отдохнуть, с лихвой вернув долг Хану.

Чувство вины прошло, но одиночество никуда не делось.

— Возможно, — сказала она Винтер. — А пока что нам обоим лучше немного поспать. Завтра у нас тяжелый день.

Винтер слегка приподняла брови.

— А что, бывает по-другому? — спросила она с тем же сарказмом, что и чуть ранее Лея.

— Но-но, — с насмешливой серьезностью предостерегла ее

Лея. — Ты слишком молода, чтобы становиться столь циничной. А теперь — спать.

— Вы уверены, что вам ничего больше не нужно?

— Уверена. Брысь отсюда!

— Ладно. Спокойной ночи, ваше высочество.

Она выскользнула из комнаты, закрыв за собой дверь. Вновь опустившись на постель, Лея поправила одеяло и поудобнее уложила подушки.

— И вам спокойной ночи, — прошептала она своим малышам, снова поглаживая живот. Хан не раз намекал, что тот, кто разговаривает с собственным животом, выглядит слегка чокнутым. Впрочем, она подозревала, что Хан втайне считает слегка чокнутым каждого.

Ей страшно его не хватало.

Вздохнув, Лея потянулась к тумбочке и выключила свет. В конце концов она заснула.

* * *

Где-то на другом конце Галактики Хан Соло сделал глоток из кружки и окинул взглядом царивший вокруг хаос. «Такое ощущение, будто мы отсюда и не уходили», — подумал он.

И все же приятно было сознавать, что в переворачивающейся вверх дном Галактике кое-что остается неизменным. В углу играл другой оркестр, и обивка кресел в кабинке была заметно жестче, но во всем остальном кантина в Мос-Эйсли выглядела точно так же, как и всегда. Так же как она выглядела в тот день, когда Хан впервые встретился с Люком Скайуокером и Оби-Ваном Кеноби.

Казалось, с тех пор прошел десяток жизней.

Рядом тихо заворчал Чубакка.

— Не беспокойся, он придет, — сказал ему Хан. — Это же Дравис. Вряд ли он хоть раз за всю жизнь являлся вовремя.

Хан медленно обвел взглядом толпу. Нет, мысленно поправился он, в кантине изменилось кое-что еще: никого из контрабандистов, когда-то часто здесь бывавших, не было видно. Кто бы ни стал во главе остатков организации Джаббы Хатта, он, скорее всего, перенес свою деятельность за пределы Татуина. Бросив взгляд на заднюю дверь кантины, он отметил про себя, что стоит спросить об этом Дрависа.

Хан все еще смотрел в сторону, когда на стол упала тень.

— Привет, Соло, — произнес насмешливый голос.

Мысленно досчитав до трех, Хан небрежно повернулся:

— Что ж, привет, Дравис. Давно не виделись. Садись.

— Обязательно, — усмехнулся Дравис. — Как только вы с Чуи положите на стол руки.

Хан укоризненно посмотрел на него.

— Да брось, — сказал он и ухватил кружку обеими руками. — Думаешь, я позвал тебя настолько издалека, чтобы просто пристрелить? Мы же старые приятели, забыл?

— Это уж точно. — Дравис окинул оценивающим взглядом Чубакку и сел. — По крайней мере, были когда-то. Но я слышал, ты теперь стал уважаемым человеком.

— «Уважаемый» — слишком растяжимое понятие, — красноречиво пожал плечами Хан.

Дравис приподнял бровь.

— Ладно, тогда уточним, — язвительно сказал он. — Я слышал, ты присоединился к Альянсу повстанцев, стал генералом, женился на бывшей алдераанской принцессе и ждешь близнецов.

Хан пренебрежительно махнул рукой:

— Что касается «стал генералом», то я несколько месяцев назад ушел в отставку.

— Извини, — фыркнул Дравис. — Так в чем, вообще, дело? Хочешь о чем-то предупредить?

— Ты про что? — нахмурился Хан.

— Не разыгрывай невинность, Соло. — От насмешливого тона Дрависа не осталось и следа. — Новая Республика сменяет Империю — все здорово и прекрасно, но ты не хуже меня знаешь, что для контрабандистов это ничего не значит. Так что если речь идет об официальном предложении свернуть наш бизнес — я просто рассмеюсь тебе в лицо и уйду.

Он начал подниматься с места.

— Ничего подобного, — сказал Хан. — Собственно, я рассчитывал тебя нанять.

Дравис замер, привстав.

— Что? — настороженно переспросил он.

— Ты не ослышался, — подтвердил Хан. — Мы нанимаем контрабандистов.

Дравис медленно опустился на стул.

— Это как-то связано с вашей борьбой с Империей? — напряженно спросил он. — Если так, то…

— Вовсе нет, — заверил его Хан. — Разговоров на эту тему много, но, по сути, все сводится к тому, что Новой Республике сейчас не хватает грузовых кораблей, не говоря уже об опытных пилотах грузовиков. Если хочешь быстро и честно заработать —

самый подходящий вариант.

— Так-так… — Дравис закинул руку за спинку стула и с подозрением уставился на Хана. — И в чем подвох?

— Никакого подвоха, — покачал головой Хан. — Нам нужны корабли и пилоты, чтобы возобновить межзвездную торговлю. У вас они есть. Только и всего.

Дравис немного подумал.

— Так какой смысл напрямую работать на вас за жалкие гроши? — спросил он. — Почему бы нам не доставлять товар контрабандой, зарабатывая куда больше?

— Пожалуйста! Но только если вашим покупателям пришлось бы платить такие высокие пошлины, что выгоднее было бы пользоваться услугами контрабандистов. А в данном случае, — улыбнулся он, — такого не случится.

Дравис с негодованием уставился на него:

— Да брось, Соло. Думаешь, я поверю, будто новенькое, с иголочки, правительство, которому, как никогда, нужны деньги, не станет задирать пошлины до небес?

— Можешь верить во что угодно, — холодно ответил Хан. — Хочешь — попробуй. Но когда убедишься сам — дай знать.

Дравис пожевал губами, не сводя взгляда с Хана.

— Знаешь, Соло, — задумчиво проговорил он, — я бы не пришел, если бы не доверял тебе. Ну, может, мне еще любопытно было посмотреть, что ты затеваешь. И может быть, я и впрямь тебе поверю — вплоть до того, что попробовал бы сам. Но скажу сразу: многие из моей команды не согласятся.

— Почему?

— Потому что ты стал уважаемым человеком, вот почему. Только не смотри на меня так — хватит и того, что ты настолько давно ушел из нашего бизнеса, что вряд ли даже помнишь, в чем он заключается. Прибыль — вот что движет контрабандистом, Соло. Прибыль и азарт.

— И что ты собираешься делать? Промышлять в имперских секторах? — парировал Хан, изо всех сил пытаясь вспомнить все уроки дипломатии, которые давала ему Лея.

— Оно того стоит, — пожал плечами Дравис.

— Пока — может быть. Но их территория сокращается уже пятый год и будет уменьшаться и дальше. По вооружению мы примерно равны, а наши люди куда лучше обучены, и боевой дух у них намного выше.

— Возможно. — Дравис поднял брови. — А может, и нет. До меня доходят слухи, что у них какой-то новый командующий, который доставляет вам кучу проблем — например, в системе Оброа-скай. Я слышал, вы недавно потеряли там эломинскую

боевую группу. Столько кораблей, и все впустую.

Хан заскрежетал зубами:

— Не забывай: любой, кто доставляет проблемы нам, точно так же будет их доставлять и вам. — Он нацелил на собеседника палец. — И если ты думаешь, что Новая Республика жаждет денег, — подумай, насколько их должна сейчас жаждать Империя.

— Что ж, может, это и интересная работенка, — с легкостью согласился Дравис, поднимаясь на ноги. — Рад был снова увидеться, Соло, но мне пора. Передавай от меня привет своей принцессе.

Хан вздохнул:

— Просто передай наше предложение своим, ладно?

— Передам. Может, даже кто-то заинтересуется. Никогда заранее не знаешь.

Хан кивнул. Собственно, ничего другого ожидать от этой встречи он не мог.

— Еще одно, Дравис. Кто теперь стал большой шишкой после Джаббы?

Дравис задумчиво взглянул на него.

— Ну… пожалуй, вряд ли это тайна, — решил он. — Учти, официально никто ничего не знает. Но я бы поставил на Тэлона Каррда.

Хан нахмурился. О Каррде он, естественно, слышал, но ничто не намекало на то, что его организация входит даже в первую десятку, не говоря уже о верхних эшелонах. Либо Дравис ошибался, либо Каррд был из тех, кто предпочитает оставаться в тени.

— Где его можно найти?

— Хочешь узнать? — хитро улыбнулся Дравис. — Может, когда-нибудь я тебе расскажу.

— Дравис…

— Мне пора. Пока, Чуи. — Он повернулся, но тут же остановился. — Да, кстати. Можешь сказать своему дружку, который сидит вон там, что прикрытия хуже его я еще не видел. Просто подумал, что тебе может быть интересно.

Снова улыбнувшись, он повернулся и скрылся в толпе.

Хан поморщился, глядя ему вслед. Что ж, по крайней мере, Дравис не боялся повернуться к ним спиной. Некоторые из контрабандистов, с которыми он связывался, не доверяли ему даже в этом. Все-таки хоть какой-то прогресс.

Рядом что-то непочтительно проворчал Чубакка.

— Ну а чего ты ожидал, пока в Совете заседает адмирал Акбар? — пожал плечами Хан. — Каламари истребляли контрабандистов еще до войны, и все это знают. Не беспокойся,

они придут — по крайней мере, некоторые. Дравис может нести любую чушь насчет прибыли и азарта, но, если гарантировать им безопасность, пообещать, что никто не станет их обдирать, как Джабба, и что никто не будет в них стрелять, они заинтересуются. Ладно, пошли.

Выскользнув из кабинки, он направился к бару, позади которого виднелся выход. Остановившись на полпути возле еще одной кабинки, Хан взглянул на единственного сидевшего в ней посетителя.

— У меня для тебя информация, — объявил Соло. — Дравис велел тебе передать: прикрытия хуже тебя он еще не видел.

Улыбнувшись, Ведж Антиллес выбрался из-за стола.

— Я думал, в том-то и вся суть, — сказал он, приглаживая черные волосы.

— Да, но Дравис так не думал. — Честно говоря, Хан готов был признать, что Дравис не так уж и не прав. Ведж не бросался в глаза, подобно шишке на ровном месте, лишь тогда, когда сидел в кабине Х-истребителя, расстреливая в пыль СИДы. — А где Пейдж? — спросил он, оглядываясь вокруг.

— Здесь, сэр, — послышался негромкий голос за его спиной.

Хан повернулся. Рядом с ними возник совершенно неприметный человек среднего роста и телосложения, из тех, на кого обычно не обращают внимания и кто способен слиться почти с любым окружением.

И в том опять-таки была вся суть.

— Видел что-нибудь подозрительное? — спросил его Хан.

Пейдж покачал головой:

— Никакой охраны, никакого оружия, кроме его собственного бластера. Похоже, этот парень действительно вам доверяет.

— Ага. Прогресс. — Хан огляделся в последний раз. — Пошли отсюда. Мы и так уже опаздываем с возвращением на Корусант. А мне бы еще хотелось по дороге завернуть в систему Оброа-скай.

— Насчет тех пропавших эломинских кораблей? — спросил Ведж.

— Угу, — мрачно подтвердил Хан. — Хочу узнать, выяснили ли уже там, что с ними случилось. А если повезет, может, заодно узнаем, кто это сделал.

Глава 3

Складной столик в личном кабинете Тэлона Каррда был уже разложен, еда готова, а сам он наливал вино, когда в дверь постучали. Как всегда, он успел вовремя.

— Мара?! — крикнул он.

— Да, — раздался из-за двери женский голос. — Ты просил меня разделить с тобой ужин.

— Да, входи.

Дверь отодвинулась в сторону, и в комнату со своей обычной кошачьей грацией вошла Мара Джейд.

— Ты не говорил… — она окинула взглядом уставленный яствами стол, — по какому поводу хотел меня видеть.

— Нет, вовсе не за тем, о чем ты подумала, — заверил ее Каррд, указав на кресло напротив. — Чисто деловой ужин, не больше и не меньше.

Из-под его письменного стола послышалось нечто среднее между кудахтаньем и мурлыканьем.

— Именно так, Натиск, — деловой ужин, — проговорил Каррд, поворачиваясь на звук. — А ну, пошел отсюда.

Из-за края стола выглянул ворнскр, вцепившийся передними лапами в ковер и уткнувшийся мордой в пол, словно на охоте.

— Я сказал — пошел отсюда! — решительно повторил Каррд и махнул рукой на открытую дверь за спиной Мары. — Тебе приготовили поесть на кухне. Буря уже там — того и гляди успел сожрать половину твоего ужина.

Натиск неохотно выскользнул из-под стола, что-то мрачно кудахча себе под нос, и поплелся к двери.

— Только не изображай из себя несчастного и всеми покинутого, — проворчал Каррд, взяв с блюда кусок тушеного мяса бруаллки. — Может, это тебя порадует? — Он бросил еду в сторону двери. Апатию Натиска как рукой сняло. Прыгнув, подобно взведенной пружине, он поймал кусок на лету. — Вот так-то лучше, — усмехнулся Каррд. — А теперь иди, насладись ужином.

Ворнскр рысью выбежал за дверь.

— Ладно, — сказал Каррд, вновь повернувшись к Маре. — О чем мы говорили?

— Ты говорил, что это деловой ужин, — с легким холодком в голосе напомнила она, усаживаясь напротив него и оглядывая стол. — Давно не доводилось бывать на столь роскошном деловом ужине.

— Именно, — кивнул Каррд и протянул руку к блюду. —

Пожалуй, неплохо порой вспомнить, что быть контрабандистом вовсе не обязательно означает быть варваром.

— О да. — Она отхлебнула из бокала. — И наверняка большинство твоих подчиненных крайне благодарны тебе за подобное напоминание.

Каррд улыбнулся. Похоже, он ошибся, полагая, что необычная обстановка выведет ее из равновесия. Ему следовало знать, что подобных Маре так просто не проведешь.

— Да, порой вечер может стать весьма интересным, — согласился он. — Особенно, — он пристально посмотрел на нее, — когда заходит речь о повышении.

На ее лице промелькнуло удивление, но лишь на долю секунды.

— Повышении? — осторожно переспросила она.

— Да, — кивнул Каррд, накладывая бруаллки ей на тарелку. — Если точнее — о твоем.

Взгляд ее снова стал настороженным.

— Ты же знаешь — я в вашей команде всего полгода.

— На самом деле — пять с половиной месяцев, — поправил он. — Но время играет далеко не столь важную роль, как умения и результаты… а твои способности и достижения весьма впечатляют.

Мара пожала плечами, тряхнув огненно-рыжими волосами:

— Мне повезло.

— Само собой, без везения не обошлось, — согласился Каррд. — С другой стороны, я обнаружил, что то, что большинство называют везением, — часто не более чем талант плюс способность по максимуму использовать обстоятельства. — Вновь повернувшись к бруаллки, он положил немного себе на тарелку. — А у тебя есть талант к пилотированию космических кораблей, умение как отдавать, так и исполнять приказы, — он слегка улыбнулся, показав на стол, — и способность приспосабливаться к необычным и неожиданным ситуациям. И все это — крайне полезные таланты для контрабандиста.

Он сделал паузу, но Мара продолжала молчать. Судя по всему, в свое время она также научилась не задавать лишних вопросов. Еще один полезный талант.

— Суть в том, Мара, что ты попросту чересчур ценна, чтобы использовать тебя в качестве поддержки или даже для работы на одной трассе, — подытожил он. — Мне хотелось бы начать готовить тебя к должности моего первого помощника.

На этот раз она уже не сумела скрыть удивления. Зеленые глаза на мгновение расширились, но тут же вновь сузились.

— И в чем именно будут заключаться мои новые

обязанности? — спросила она.

— В основном в том, чтобы летать вместе со мной, — ответил он, потягивая вино. — Смотреть, как я налаживаю новые связи, встречаться с некоторыми из наших давних клиентов, давая им шанс с тобой познакомиться, и все такое прочее.

Судя по ее взгляду, она все еще подозревала, что его предложение — лишь дымовая завеса, скрывающая некие личные притязания с его стороны.

— Можешь пока не отвечать, — сказал он. — Подумай или поговори с кем-нибудь, кто дольше пробыл в нашей организации. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Тебе подтвердят, что я не лгу своим.

— Я уже слышала об этом, — уклончиво проговорила Мара. — Но имей в виду: если дашь мне подобную власть, я воспользуюсь ею по-настоящему. Придется кое-что пересмотреть во всей структуре…

Ее прервал сигнал интеркома на столе Каррда.

— Да? — крикнул он.

— Это Авес, — послышался голос. — Я подумал, тебе интересно будет узнать — у нас появилась компания. На орбиту только что вышел имперский звездный разрушитель.

Бросив взгляд на Мару, Каррд поднялся на ноги.

— Что-нибудь о нем уже известно? — спросил он, бросил салфетку рядом с тарелкой и подошел ближе к интеркому.

— В последнее время они не передают позывных, — покачал головой Авес. — Надпись на борту с такого расстояния прочитать трудно, но Торв предполагает, что это «Химера».

— Интересно, — пробормотал Каррд. — Сам гранд-адмирал Траун. Они что-нибудь передавали?

— Пока ничего… Погоди. Похоже… да, они запускают челнок. Даже два. Предполагаемая точка посадки… — Авес нахмурился, глядя куда-то в сторону, — предполагаемая точка посадки — где-то здесь, в лесу.

Краем глаза Каррд заметил, как слегка напряглась Мара.

— Не в каком-нибудь городе на краю леса? — спросил он Авеса.

— Нет, однозначно в лесу. В любом случае не более чем в пятидесяти километрах отсюда.

Каррд задумчиво помассировал пальцем губу:

— Только два челнока?

— Пока да. — Авес явно начинал нервничать. — Объявить тревогу?

— Наоборот. Выясним, не нужна ли им помощь. Переключи меня на приветственный канал.

Авес открыл и закрыл рот.

— Ладно, — проговорил он, глубоко вздохнул и нажал какие-то кнопки за пределами экрана. — Ты на связи.

— Спасибо. Имперский звездный разрушитель «Химера», говорит Тэлон Каррд. Могу ли я вам чем-то помочь?

— Не отвечают, — пробормотал Авес. — Может, не хотят, чтобы их заметили?

— Когда не хотят, чтобы их заметили, не пользуются звездным разрушителем, — заметил Каррд. — Нет, скорее всего, они сейчас ищут мое имя в своих базах данных. Интересно будет как-нибудь узнать, что у них вообще на меня есть. — Он откашлялся. — Звездный разрушитель «Химера», говорит…

Внезапно вместо Авеса на экране появился мужчина средних лет со знаками различия капитана.

— Говорит капитан Пеллеон с «Химеры», — отрывисто бросил он. — Что вы хотите?

— Всего лишь выразить наше дружеское расположение, — бесстрастно ответил Каррд. — Мы увидели, что к нам летят два ваших челнока, и подумали, не нужна ли гранд-адмиралу Трауну какая-нибудь помощь.

Пеллеон слегка прищурился:

— Кому?

— Ах да, — едва заметно улыбнувшись, кивнул Каррд. — Конечно. Я тоже ничего не слышал о гранд-адмирале Трауне. И уж точно не в связи с «Химерой». Или с какими-нибудь занимательными рейдами на информационные центры в регионе Паоннид или Оброа-скай.

Пеллеон еще сильнее прищурился.

— Вы весьма хорошо информированы, господин Каррд, — вкрадчиво, но с угрозой проговорил он. — Интересно, откуда у мелкого контрабандиста такие сведения?

Каррд пожал плечами:

— До моих людей доходит немало сплетен и слухов, а я собираю их все воедино — вероятно, примерно так же, как работает ваша собственная разведка. Кстати, если ваши челноки намерены сесть в лесу, вам стоит предупредить их экипажи, чтобы были поосторожнее. Здесь обитает несколько видов опасных хищников, а высокое содержание металла в растительности снижает точность показаний приборов.

— Спасибо за совет, — все так же холодно отозвался Пеллеон. — Но надолго они все равно не задержатся.

Каррд кивнул, обдумывая возможности. К счастью, их было не так уж много.

— Что, решили немного поохотиться?

Пеллеон удостоил его снисходительной улыбкой:

— Информация о деятельности Империи стоит весьма дорого. Я думал, человек вашей профессии должен это знать.

— Несомненно, — подтвердил Каррд, пристально глядя на собеседника. — Но порой удается договориться. Вы ведь ищете исаламири?

Улыбка застыла на лице капитана.

— Нам не о чем договариваться, Каррд, — помолчав, очень тихо ответил он. — И «весьма дорого» — действительно значит «весьма дорого».

— Что ж, верно, — кивнул Каррд. — Если, конечно, речь не идет об обмене на нечто столь же ценное. Полагаю, вам уже знакомы достаточно уникальные свойства исаламири, иначе вас просто тут не было бы. Я правильно понимаю, что вам также доступно тайное знание, как безопасно снимать исаламири с ветвей деревьев?

Пеллеон подозрительно взглянул на него:

— Мне казалось, что исаламири — не хищники и не более полуметра в длину.

— Я не имел в виду вашу безопасность, капитан, — объяснил Каррд. — Я имел в виду их безопасность. Их невозможно просто снять с ветки, не убив. Исаламири на этой стадии развития ведут сидячий образ жизни — их когти удлиняются до такой степени, что фактически врастают в древесину ветки, на которой они живут.

— А вы, как я понимаю, знаете, что нужно делать в таком случае?

— Кое-кто из моих людей знает. Если хотите, могу послать кого-нибудь встретить ваши челноки. Технология не особо сложна, но ее действительно нужно продемонстрировать.

— Конечно, — язвительно усмехнулся Пеллеон. — И плата за это таинство составляет?..

— Никакой платы, капитан. Как я уже говорил, мы просто хотим выразить вам свое дружеское расположение.

Пеллеон слегка наклонил голову:

— Ваша щедрость вернется сторицей. — Он на мгновение встретился взглядом с Каррдом, давая понять, что смысл его слов обоюдоострый: если Каррд замышляет некое предательство, оно тоже не останется забытым. — Я сообщу на мои челноки, чтобы там ждали вашего специалиста.

— Он прибудет к вам. До свидания, капитан.

Пеллеон потянулся куда-то за экран, и на нем снова появилось лицо Авеса.

— Ты все понял? — спросил Каррд.

Авес кивнул:

— Данкин и Чин уже заводят один из «Скипреев».

— Хорошо. Пусть оставят открытым канал связи, а как только вернутся — сразу ко мне.

— Есть.

Дисплей погас.

Бросив взгляд на Мару, Каррд вернулся к столу и снова сел.

— Извини, — как ни в чем не бывало сказал он, покосился на нее и налил себе вина.

Взгляд ее зеленых глаз постепенно вернулся к реальности, мышцы лица слегка расслабились, и оно перестало походить на мертвенную маску.

— Ты что, в самом деле не собираешься брать с них денег? — спросила она, протянув к бокалу слегка дрожащую руку. — Уж они-то наверняка потребовали бы с тебя плату, если бы тебе что-то понадобилось. Империю в наши дни ничего не интересует, кроме денег.

Каррд пожал плечами:

— Наши люди будут за ними наблюдать с момента посадки до момента взлета. Для меня это вполне адекватная плата.

Мара внимательно посмотрела на него:

— Ты ведь не веришь, что они прилетели сюда только за исаламири?

— Не верю. — Кардд откусил кусочек бруаллки. — Разве что они знают об их применении то, что неизвестно нам. Проделать такой путь лишь для того, чтобы наловить исаламири, — как-то чересчур для того, чтобы использовать их против единственного джедая.

Мара снова отвела взгляд.

— Возможно, их цель — не Скайуокер, — проворчала она. — Возможно, они нашли других джедаев.

— Маловероятно, — заметил Каррд, пристально глядя на нее. От него не ускользнуло, как изменился ее голос, когда она произнесла имя Люка Скайуокера. — Насколько известно, Император уничтожил их подчистую в первые годы Нового порядка. Если только, — добавил он, — они не нашли Дарта Вейдера.

— Вейдер погиб на «Звезде Смерти», — напомнила Мара. — Вместе с Императором.

— Да, так говорят…

— Он погиб наверняка, — оборвала его Мара.

— Конечно, — кивнул Каррд. После пяти месяцев тщательного наблюдения он наконец сумел выделить ряд тем, вызывавших у этой женщины острую реакцию. Среди них был

покойный Император, а также Империя времен до Эндора.

А на другом конце ее эмоционального спектра находился Люк Скайуокер.

— И все же, — задумчиво продолжал он, — если гранд-адмирал считает, что у него есть повод держать на корабле исаламири, может, и нам последовать его примеру?

Мара неожиданно уставилась на него.

— Зачем? — резко спросила она.

— Простая предосторожность. Почему это тебя так волнует?

На мгновение на ее лице отразилась внутренняя борьба.

— Похоже на пустую трату времени, — сказала она. — Траун, вероятно, просто сражается с тенями. Да и как сохранить исаламири живыми на корабле, не пересадив туда вместе с ними несколько деревьев?

— У Трауна наверняка имеются на этот счет какие-то идеи, — предположил Каррд. — Данкин и Чин постараются выяснить подробности.

Взгляд Мары стал странно отсутствующим.

— Да, — тихо произнесла она, признавая свое поражение. — У них наверняка получится.

— А пока что, — Каррд сделал вид, будто ничего не заметил, — нам и без того есть что обсудить. Насколько я помню, ты собиралась перечислить, что тебе хотелось бы улучшить в нашей организации?

— Да. — Мара еще раз вздохнула, закрыв глаза… а когда она снова их открыла, к ней вернулось ее прежнее хладнокровие. — Да. Итак…

Сначала медленно, но затем все увереннее она начала подробно описывать недостатки, которые, по ее мнению, имелись в его команде. Каррд внимательно слушал, в очередной раз восхищаясь скрытыми талантами этой женщины. Когда-нибудь, пообещал он себе, он найдет способ, как извлечь подробности ее прошлого из-под завесы тайны, которой она себя столь тщательно окутала, выяснить, откуда она родом и вообще, что она из себя представляет.

И точно узнать, что такого сделал Люк Скайуокер, из-за чего она его до такой степени ненавидит.

Глава 4

«Химере» потребовалось почти пять дней на крейсерской скорости ноль точка четыре, чтобы преодолеть триста пятьдесят световых лет между Миркром и Вейлендом. Но все оказалось к лучшему, поскольку именно столько времени понадобилось инженерам, чтобы придумать переносную конструкцию, на которой исаламири могли бы жить и питаться.

— До сих пор не уверен, что в этом есть необходимость, — брюзжал Пеллеон, с отвращением глядя на толстую искривленную трубу и прицепившееся к ней пушисто-чешуйчатое, похожее на саламандру существо. Труба и закрепленная на ней решетка были чертовски тяжелыми, а запах самого существа — далеко не самым приятным. — Если этого самого Хранителя оставил на Вейленде сам Император — с чего у нас могут быть с ним какие-то проблемы?

— Считайте это предосторожностью, капитан, — отозвался Траун, устраиваясь в кресле второго пилота челнока и застегивая ремни. — Возможно, нам не так-то просто будет убедить его в том, кто мы такие. Или даже в том, что мы все еще служим Империи. — Бросив небрежный взгляд на приборы, он кивнул пилоту: — Поехали.

Послышался приглушенный лязг. Челнок слегка тряхнуло, и он, отделившись от причального отсека «Химеры», начал спускаться к поверхности планеты.

— Пожалуй, куда проще было бы его убедить, будь с нами отряд штурмовиков, — пробормотал Пеллеон, глядя на дисплей ретранслятора возле его кресла.

— Тем самым мы могли бы его разозлить, — возразил Траун. — Темные джедаи — существа гордые и впечатлительные, и к ним не стоит относиться несерьезно, капитан. К тому же… — он оглянулся через плечо, — для этого есть Рух. Любой близкий соратник Императора просто обязан знать, какую славную роль в течение многих лет играли ногри.

Пеллеон взглянул на сидевшее через проход молчаливое создание, словно порожденное кошмаром.

— Вы уверены, сэр, что Хранитель — темный джедай?

— Кого еще мог выбрать Император для охраны своей личной сокровищницы? Легион штурмовиков с шагоходами АТ-АТ и кучей оружия, которых можно обнаружить с орбиты с закрытыми глазами?

Пеллеон поморщился. Об этом, по крайней мере, можно было не беспокоиться. Датчики «Химеры» не обнаружили на Вейленде

ничего, свидетельствовавшего о том, что местная цивилизация развилась выше уровня луков и стрел. Впрочем, это особо не утешало.

— Я просто подумал: что, если Император отозвал его с Вейленда, чтобы тот помог ему бороться с повстанцами?

— Скоро узнаем, — пожал плачами Траун.

Челнок вошел в плотные слои атмосферы, и рев трущегося о его обшивку воздуха стал громче. На дисплее ретранслятора Пеллеона появились различимые детали поверхности планеты. Большая часть местности внизу походила на лес, перемежавшийся обширными травянистыми равнинами. Впереди сквозь дымку облаков виднелась возвышавшаяся над пейзажем единственная гора.

— Гора Тантисс? — спросил он у пилота.

— Да, сэр, — подтвердил тот. — Скоро должен появиться город.

— Хорошо.

Пелеон незаметно потянулся к правому бедру, чтобы поправить бластер в кобуре. Траун мог сколько угодно верить в исаламири и в собственную логику, но что касается Пеллеона, он все еще жалел, что у них слишком мало оружия.

Город, притулившийся у юго-западного подножия горы Тантисс, был больше, чем казался с орбиты. Многие из его приземистых строений скрывались в гуще близлежащих деревьев. Траун велел пилоту дважды облететь территорию по кругу, а затем приземлиться в центре главной городской площади, перед внушительного вида зданием.

— Интересно. — Траун глянул в иллюминаторы и закинул на спину рюкзак с исаламири. — У них по крайней мере три архитектурных стиля: человеческий и еще два, принадлежащих другим расам. Нечасто можно столкнуться с подобным разнообразием на одной планете, не говоря уже об одном городе. Собственно, в этом дворце использованы элементы всех трех стилей.

— Да, — рассеянно согласился Пеллеон, тоже глядя в иллюминаторы. Здания сейчас интересовали его куда меньше, чем люди, которые, судя по показаниям датчиков, скрывались позади и внутри их. — Как думаете — те, другие расы враждебны к чужакам?

— Вероятно, — ответил Траун, шагнув на трап челнока, где уже ждал Рух. — Как и большинство иных рас. Идем?

Трап с шипением опустился. Стиснув зубы, Пеллеон присоединился к остальным. Во главе с Рухом они направились вниз.

Никто не стал в них стрелять, когда они достигли земли и отошли на несколько шагов от челнока. Никто не закричал, не позвал их и вообще никак себя не проявил.

— Что-то они больно робкие, — проговорил Пеллеон, положив руку на бластер и озираясь по сторонам.

— Неудивительно, — сказал Траун, снимая с пояса диск мегафона. — Посмотрим, удастся ли убедить их проявить гостеприимство.

Взяв диск в сложенную ковшиком ладонь, он поднес его к губам.

— Я хочу видеть Хранителя горы, — загремел по всей площади его голос, эхом отражаясь от окружающих зданий. — Кто может меня к нему проводить?

Стихло последнее эхо, и наступила тишина. Траун опустил диск и стал ждать, но секунды бежали, а никто не отвечал.

— Может, они не понимают общегалактический? — с сомнением предположил Пеллеон.

— Понимают, — холодно ответил Траун. — По крайней мере, люди. Возможно, им требуется мотивация посерьезнее. — Он снова поднял мегафон. — Я хочу видеть Хранителя горы, — повторил он. — Если никто меня к нему не проводит, пострадает весь город.

Едва успели прозвучать его слова, с правой стороны в воздухе мелькнула стрела. Она ударила Трауна в бок, едва не задев трубу с исаламири на его плечах и спине, и отскочила от скрытого под белым мундиром бронежилета, не причинив никакого вреда.

— Стоять! — приказал Траун Руху, который метнулся к нему с бластером наготове. — Видел, откуда стреляли?

— Да! — прорычал ногри и ткнул бластером на приземистое двухэтажное строение неподалеку от дворца.

— Хорошо. — Траун снова поднял мегафон. — Один из ваших только что в нас стрелял. Можете насладиться последствиями. — Опустив диск, он кивнул Руху: — Давай.

Оскалив острые зубы, Рух начал быстро, тщательно и деловито уничтожать здание.

Сначала он высадил окна и двери, выпустив в них около десятка зарядов, чтобы отбить охоту к дальнейшим атакам. Затем переключился на стены нижнего этажа. К двадцатому выстрелу здание уже ощутимо подрагивало. Еще несколько выстрелов в стены верхнего этажа, потом снова нижнего…

С оглушительным грохотом здание рухнуло.

Траун подождал, пока стихнет треск ломающейся каменной кладки, и опять поднял мегафон.

— Таковы последствия попытки бросить мне вызов, —

объявил он. — Спрашиваю еще раз: кто проводит меня к Хранителю горы?

— Я, — послышался голос слева.

Пеллеон повернулся. Перед дворцом стоял высокий худой человек с растрепанными седыми волосами и бородой почти до груди, в завязанных на лодыжках сандалиях и старой коричневой мантии. Лицо его было темным и морщинистым, борода наполовину скрывала висевший на шее блестящий медальон. Взгляд его выражал смесь любопытства и презрения.

— Вы чужаки, — проговорил он голосом, в котором чувствовалось то же самое? — Чужаки… — он посмотрел на возвышающийся над ними челнок, — из другого мира.

— Да, — подтвердил Траун. — А ты кто?

Старик бросил взгляд на дымящиеся руины, только что сотворенные Рухом.

— Вы разрушили один из моих домов, — объявил он. — В этом не было никакой необходимости.

— На нас напали, — холодно возразил Траун. — Ты его владелец?

Глаза незнакомца вспыхнули — или, возможно, Пеллеону издали лишь так показалось.

— Я здесь правлю, — спокойно, но угрожающе произнес он. — Все, что здесь, — мое.

Взгляды старика и гранд-адмирала на мгновение встретились. Первым нарушил молчание Траун:

— Я гранд-адмирал Траун, военачальник Империи, слуга Императора. Я хочу видеть Хранителя горы.

Старик слегка наклонил голову:

— Я провожу вас к нему, — и, повернувшись, направился назад к дворцу.

— Держимся вместе, — прошептал Траун остальным, шагнув следом. — Опасайтесь ловушки.

Они пересекли площадь и вошли под резную каменную арку, обрамлявшую двустворчатые двери дворца. Никто больше не стрелял.

— Я думал, Хранитель живет внутри горы, — сказал Траун, когда их провожатый открывал двери. Пеллеон решил, что старик куда сильнее, чем выглядит, — судя по тому, с какой легкостью он это проделал.

— Когда-то жил, — бросил тот через плечо. — Когда я начал править, народ Вейленда построил для него этот дом. — Он прошел в центр замысловато украшенного вестибюля и остановился перед еще одними двустворчатыми дверями. — Оставьте нас! — крикнул он.

На мгновение Пеллеону показалось, будто старик обращается к ним. Он уже открыл было рот, чтобы возразить, когда отодвинулись две панели в стене и из потайных ниш вышли двое худощавых стражников. Молча бросив яростный взгляд на имперцев, они повесили луки на плечи и вышли. Старик подождал, пока они не уйдут, а затем направился ко вторым дверям.

— Входите, — предложил он, со странным блеском в глазах кивнув на двери. — Хранитель Императора ждет вас.

Двери беззвучно распахнулись, и из-за них ударил свет, словно от нескольких сотен свечей, заполнявших огромный зал. Пеллеон взглянул на старика, стоявшего у дверей, и от внезапного дурного предчувствия у него по спине пробежал холодок. Глубоко вдохнув, он последовал за Трауном и Рухом.

В гробницу.

В том, что это такое, не оставалось никаких сомнений. В зале не было ничего, кроме большого, из темного камня параллелепипеда в центре и мерцающих свечей.

— Понятно, — тихо проговорил Траун. — Значит, он умер.

— Он умер, — подтвердил стоящий позади них старик. — Видите все эти свечи, гранд-адмирал Траун?

— Вижу, — кивнул Траун. — Видимо, народ весьма почитал его.

— Почитал? — усмехнулся старик. — Вряд ли. Это свечи на могилах пришельцев из других миров, побывавших здесь после его смерти.

Пеллеон развернулся к нему, машинально выхватывая бластер. Выждав несколько мгновений, медленно повернулся и Траун.

— Как они умерли? — поинтересовался он.

Старик едва заметно улыбнулся.

— Естественно, я их убил. Так же, как убил Хранителя. — Он выставил перед собой пустые руки ладонями вверх. — Так же, как сейчас убью вас.

Из кончиков его пальцев вылетели голубые молнии…

…и исчезли без следа в метре от каждого из них.

Все произошло настолько быстро, что Пеллеон не успел даже вздрогнуть, не говоря уже о том, чтобы выстрелить. Он запоздало поднял бластер, ощутив, как его руки коснулся обжигающе горячий воздух, оставшийся после молний…

— Стоять, — спокойно произнес в наступившей тишине Траун. — Как видишь, Хранитель, мы не обычные пришельцы из других миров.

— Хранитель мертв! — бросил старик. Слова его почти

потонули в треске очередных молний. И снова они исчезли, превратившись в ничто еще до того, как достигли цели.

— Да, старый Хранитель мертв, — согласился Траун, пытаясь перекричать грохот и треск. — Теперь Хранитель — ты. И это ты теперь охраняешь гору Императора.

— Я не служу Императору! — возразил старик, выпуская третий бесполезный залп. — Моя власть — для меня одного.

Атака прекратилась столь же внезапно, сколь и началась. Старик уставился на Трауна, продолжая стоять с поднятыми руками. Лицо его приобрело озадаченное и странно обиженное выражение.

— Вы не джедаи. Как вы это делаете?

— Присоединяйся к нам — и научишься, — предложил Траун.

Старик выпрямился во весь рост.

— Я мастер-джедай, — проговорил он. — И ни к кому не собираюсь присоединяться.

— Понимаю, — кивнул Траун. — В таком случае позволь нам присоединиться к тебе. — Взгляд его сверкающих красных глаз вонзился в лицо старика. — И позволь нам показать тебе, как обрести большее могущество, чем ты когда-либо мог себе представить. Могущество, какого мог бы пожелать даже мастер-джедай.

Старик продолжал смотреть на Трауна, и на его лице сменяли друг друга десятки странных выражений.

— Что ж, хорошо, — наконец сказал он. — Пойдем поговорим.

— Спасибо. — Траун слегка наклонил голову. — Могу я спросить, к кому мы имеем честь обращаться?

— Конечно. — Старик вдруг вновь обрел царственный облик, и голос его громким эхом прозвучал в тишине гробницы: — Я мастер-джедай Джорус К'баот.

Пеллеон судорожно вздохнул, чувствуя, как по спине пробегает холодная дрожь.

— Джорус К'баот?! — выдохнул он. — Но…

Он замолчал. К'баот посмотрел на него так, как сам Пеллеон мог бы смотреть на заговорившего без разрешения младшего офицера.

— Пойдем, — повторил он, снова поворачиваясь к Трауну. — Поговорим.

Следом за ним имперцы вышли из гробницы на солнечный свет. В их отсутствие на площади собралось несколько небольших групп людей, которые о чем-то взволнованно перешептывались, стараясь держаться подальше от гробницы и челнока.

За одним исключением: в нескольких метрах от них, прямо на их пути, стоял один из двух стражников, которым К'баот приказал покинуть гробницу. Лицо его искажала едва сдерживаемая ярость, руки сжимали взведенный лук.

— Вы разрушили его дом, — почти небрежно произнес К'баот. — Ему наверняка хочется отомстить.

Едва он успел договорить, стражник внезапно поднял лук и выстрелил. Пеллеон машинально пригнулся, выхватывая бластер…

Стрела остановилась в воздухе в трех метрах от имперцев.

Пеллеон уставился на парящий кусок дерева и металла, лишь постепенно начиная понимать, что сейчас произошло.

— Они — наши гости, — обратился К'баот к стражнику достаточно громко, чтобы слышали все собравшиеся на площади. — И к ним следует относиться соответственно.

Стрела с треском разлетелась на обломки, которые упали на землю. Медленно и неохотно стражник опустил лук, с бессильной яростью глядя на Трауна. Помедлив еще секунду, гранд-адмирал дал знак Руху. Ногри поднял бластер и выстрелил…

В то же мгновение от земли отделился плоский камень и устремился прямо наперерез выстрелу, эффектно разлетевшись на мельчайшие кусочки.

Траун в гневе развернулся к К'баоту:

— К'баот!..

— Это мои люди, гранд-адмирал Траун, — со стальным спокойствием оборвал его тот. — Не ваши, а мои. Если нужно кого-то наказать — это делаю я.

Оба снова долгое время не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Затем Траун с видимым усилием взял себя в руки:

— Конечно, мастер К'баот. Прошу меня простить.

К'баот кивнул:

— Вот так-то лучше. — Посмотрев мимо Трауна, он жестом отпустил стражника. — Идем, — сказал он, снова взглянув на гранд-адмирала. — Поговорим.

* * *

— А теперь объясните, — К'баот указал на низкие подушки, — как вам удалось отразить мою атаку.

— Позволь сначала изложить суть нашего предложения, — произнес Траун, небрежно окидывая взглядом комнату перед тем,

как осторожно опуститься на одну из подушек. Судя по всему, подумал Пеллеон, гранд-адмирал изучал разбросанные вокруг произведения искусства. — Полагаю, ты сочтешь его…

— А теперь объясните, как вам удалось отразить мою атаку, — повторил К'баот.

Губы Трауна искривились в едва заметной гримасе.

— На самом деле все просто. — Он взглянул на обвившегося вокруг его плеч исаламири и мягко погладил его по длинной шее. — Создания, которых ты видишь на наших спинах, называются исаламири. Это живущие на деревьях существа с далекой третьестепенной планеты, которые обладают интересной и, возможно, уникальной способностью — они отталкивают Силу.

— В каком смысле — отталкивают? — нахмурился К'баот.

— Они отталкивают от себя ее присутствие, — объяснил Траун. — Примерно так же, как воздушный пузырь отталкивает воду. В одиночку исаламири иногда может создать пузырь диаметром до десяти метров, а целая их группа способна совместными усилиями создавать пузыри намного большего размера.

— Никогда о таком не слышал, — признался К'баот, почти с детским любопытством разглядывая исаламири Трауна. — Как такие существа вообще могли возникнуть?

— Не знаю. Полагаю, это как-то способствует выживанию, но как именно — не могу даже представить. — Траун приподнял бровь. — Впрочем, не важно. На данный момент самой их способности вполне достаточно для моей цели.

Лицо К'баота помрачнело.

— И эта цель состоит в том, чтобы противостоять моей мощи?

Траун пожал плечами:

— Мы рассчитывали найти здесь Хранителя Императора. Я желал удостовериться, что он позволит нам представиться и выполнить нашу миссию. — Он снова погладил шею исаламири. — Хотя на самом деле защита нас от Хранителя — лишь дополнительный бонус. У меня есть куда более интересные мысли насчет наших маленьких питомцев.

— А именно?

— Все в свое время, мастер К'баот, — улыбнулся Траун. — И только после того, как нам предоставится возможность осмотреть императорскую сокровищницу в горе Тантисс.

Щека К'баота дернулась.

— Значит, на самом деле вам нужна только гора, и больше ничего?

— Конечно мне нужна гора, — согласился Траун. — Или, вернее, то, что я надеюсь найти внутри ее.

— И это?..

Траун несколько мгновений молча смотрел на него.

— Незадолго до битвы при Эндоре ходили слухи, будто ученые Императора наконец разработали по-настоящему практичный маскировочный экран. Он мне нужен. А также, — добавил он, словно мысль эта пришла ему в голову только сейчас, — еще одно небольшое, почти банальное устройство.

— И вы рассчитываете найти внутри горы один из этих маскировочных экранов?

— Я рассчитываю найти либо действующую модель, либо, по крайней мере, полный комплект схем, — ответил Траун. — Император создавал свою сокровищницу в том числе и для того, чтобы интересная и потенциально полезная технология не пропала впустую.

— А также для того, чтобы коллекционировать бесчисленные напоминания о его достославных победах, — фыркнул К'баот. — Там этого добра целые комнаты.

Пеллеон слегка выпрямился.

— Ты бывал внутри горы? — спросил он. Отчего-то он ожидал, что доступ в сокровищницу преграждает множество замков и барьеров.

К'баот бросил на него пренебрежительный взгляд:

— Конечно бывал. Я же убил Хранителя, забыли? — Он снова посмотрел на Трауна. — Итак, вам нужны игрушки Императора, и теперь вы знаете, что внутрь горы можно просто войти — с моей помощью или без нее. Почему же вы до сих пор тут сидите?

— Потому что гора — лишь часть того, что мне нужно, — объяснил Траун. — Мне также требуется сотрудничество мастера-джедая — такого, как ты.

К'баот откинулся на подушку, цинично улыбаясь в бороду.

— Ну вот, наконец-то мы перешли к сути. Как я понимаю, вы предлагаете мне всю власть, какую только может пожелать мастер-джедай?

Траун улыбнулся в ответ:

— Именно так. Скажи мне, мастер К'баот, тебе известно о сокрушительном поражении, которое Имперский флот потерпел в битве при Эндоре пять лет назад?

— До меня доходили слухи. Об этом рассказывал один из тех, кто прилетал сюда с другой планеты. — К'баот взглянул в окно на дворец-гробницу на другой стороне площади. — Хотя разговор наш был короток.

Пеллеон невольно сглотнул. Траун, однако, похоже, не понял намек.

— Тогда тебе наверняка было любопытно, каким образом

несколько десятков кораблей повстанцев смогли разгромить имперские силы, превосходившие их по крайней мере вдесятеро.

— Я не особо этим интересовался, — сухо ответил К'баот. — Я полагал, что повстанцы попросту лучше умеют воевать.

— В каком-то смысле это верно, — согласился Траун. — Повстанцы действительно лучше сражались, но не благодаря каким-то особым способностям или подготовке. Они сражались лучше, чем Имперский флот, потому что погиб Император. — Он повернулся к Пеллеону. — Вы ведь были там, капитан, и наверняка заметили внезапную потерю координации между членами экипажей и кораблями, потерю эффективности и дисциплины? Короче говоря, потерю того самого эфемерного качества, которое мы называем боевым духом?

— Да, какое-то замешательство было, — натянуто проговорил Пеллеон. До него начало доходить, куда клонит Траун, и ему это очень не понравилось. — Но ничего такого, чего нельзя было объяснить обычной боевой обстановкой.

Адмирал слегка приподнял иссиня-черную бровь:

— В самом деле? Потеря «Палача», внезапная некомпетентность пилотов СИДов, которая привела к уничтожению «Звезды Смерти», потеря еще шести звездных разрушителей в стычках, где ни у кого из них не должно было возникнуть никаких проблем? И все это — не более чем обычная боевая обстановка?

— Император не руководил сражением, — с удивившей его запальчивостью бросил Пеллеон. — Никоим образом. Я был там, адмирал, — я знаю.

— Да, капитан, вы там были. — Голос Трауна вдруг стал жестче. — Пора вам взглянуть правде в глаза и признать ее, сколь бы горькой вы ее ни считали. Вы утратили присущий вам боевой дух, как и все в Имперском флоте. Вас вела в бой воля Императора, его ум давал вам силу, решимость и веру в успех. Вы так же от него зависели, как если бы ваш мозг имплантировали в боевой компьютер.

— Неправда, — возразил Пеллеон, чувствуя, как болезненно сжимается желудок. — И не может быть правдой. Мы продолжали сражаться и после его смерти.

— Да, — с презрительным спокойствием сказал Траун. — Вы продолжали сражаться. Как курсанты.

— Так вы этого от меня хотите, гранд-адмирал Траун? — пренебрежительно фыркнул К'баот. — Чтобы я превратил ваши корабли в ваших марионеток?

— Вовсе нет, мастер К'баот, — спокойно ответил Траун. — Моя аналогия с компьютерными имплантатами тщательно

продумана. Роковая ошибка Императора заключалась в том, что он пытался управлять всем Имперским флотом лично, полностью и постоянно — настолько, насколько это было возможно. Именно это в конечном счете его и погубило. Мне всего лишь хотелось бы, чтобы ты улучшил координацию между кораблями и боевыми группами, причем лишь в критические моменты и во вполне определенных боевых ситуациях.

К'баот бросил взгляд на Пеллеона.

— С какой целью? — повысив голос, спросил он.

— Об этом мы уже говорили, — ответил Траун. — Цель — власть.

— Какого рода власть?

Впервые с тех пор, как Траун высадился на эту планету, слова собеседника застали его врасплох.

— Естественно, завоевание планет. Окончательный разгром повстанцев. Восстановление прежней славы Империи и Нового порядка.

К'баот покачал головой:

— Вы не понимаете, что значит власть, гранд-адмирал Траун. Завоевание планет, на которых вы никогда больше даже не побываете, — не власть. Так же, как и уничтожение кораблей, убийство людей и подавление мятежей, с которыми вы никогда не сталкивались лицом к лицу. — Он повел вокруг руками, и в глазах его вспыхнул зловещий огонь. — Вот что такое власть, гранд-адмирал Траун. Этот город, эта планета, этот народ. Все люди, псаданы и минейрши, живущие здесь, — мои. Мои! — Он снова посмотрел в окно. — Я учу их. Я повелеваю ими. Я наказываю их. Их жизнь и их смерть — в моих руках.

— То же самое предлагаю тебе и я, — настаивал Траун. — Миллионы жизней — миллиарды, если пожелаешь. Жизней, с которыми ты можешь делать все, что захочешь.

— Это не то же самое, — терпеливо объяснил К'баот. — У меня нет никакого желания повелевать издалека чужими жизнями.

— Тогда ты мог бы просто править одним городом. Большим, маленьким — каким надумаешь.

— Я уже правлю городом.

Траун прищурился:

— Мне нужна твоя помощь, мастер К'баот. Назови свою цену.

— Мою цену? — улыбнулся К'баот. — Цену за мои услуги? — Внезапно улыбка исчезла с его лица. — Я мастер-джедай, гранд-адмирал Траун, — угрожающе проговорил он. — А не наемник вроде вашего ногри. — Он бросил презрительный взгляд на Руха, молча сидевшего в стороне. — О да, ногри, — я знаю, что из себя

представляешь ты и твой народ. Личные палачи Императора, готовые убивать и умирать ради тщеславия таких, как Дарт Вейдер или присутствующий здесь гранд-адмирал.

— Владыка Вейдер служил Императору и Империи, — проскрежетал Рух, глядя немигающим взглядом темных глаз на К'баота. — Как и мы.

— Возможно. — К'баот снова повернулся к Трауну. — У меня есть все, что мне нужно, гранд-адмирал Траун. И вы немедленно должны покинуть Вейленд.

Траун не двинулся с места.

— Мне нужна твоя помощь, мастер К'баот, — невозмутимо повторил он. — И я ее получу.

— Или что? — усмехнулся К'баот. — Прикажете своему ногри меня убить? Забавно было бы посмотреть. — Он обратил взор на Пеллеона. — А может, прикажете своему бравому капитану звездного разрушителя сровнять мой город с землей с орбиты? Вот только ведь повредить гору вы не рискнете?

— Мои канониры могут разрушить этот город, даже не опалив траву на горе Тантисс, — возразил Пеллеон. — Если тебе нужна демонстрация...

— Спокойно, капитан, — невозмутимо прервал его Траун. — Значит, предпочитаешь персональную власть, мастер К'баот? Лицом к лицу? Что ж, вполне понимаю — хотя вряд ли сейчас это для тебя такой уж вызов. Конечно, — задумчиво добавил он, глядя в окно, — возможно, в том вся суть. Полагаю, даже мастера-джедаи в конце концов стареют настолько, что их ничего больше не интересует, кроме как сидеть на солнышке.

— Осторожнее, гранд-адмирал Траун, — мрачно предупредил К'баот. — Иначе, возможно, я приму ваш вызов и уничтожу вас.

— Вряд ли это серьезный вызов для того, кто обладает такими способностями и властью, — пожал плечами Траун. — Но, вероятно, у тебя в подчинении уже есть другие джедаи.

К'баот нахмурился, явно сбитый с толку внезапной переменой темы.

— Другие джедаи? — переспросил он.

— Конечно. Вполне логично, что мастеру-джедаю должны служить другие, низшие джедаи. Джедаи, которых он мог бы учить, повелевать ими и наказывать их по своему усмотрению.

По лицу К'баота пробежала тень.

— Джедаев больше не осталось, — прошептал он. — Император и Вейдер выследили всех и уничтожили.

— Не всех, — тихо сказал Траун. — В последние пять лет появились два новых джедая: Люк Скайуокер и его сестра Лея Органа Соло.

— И при чем тут я?

— Я могу их тебе доставить.

К’баот долго смотрел на адмирала. Недоверие на его лице боролось с желанием, и желание в конце концов победило.

— Обоих?

— Обоих, — кивнул Траун. — Представь, что человек с твоими способностями мог бы сделать из новеньких, с иголочки, джедаев: менять их, переделывать, придавать им форму, как только пожелаешь. — Он вздернул бровь. — И к ним прилагается специальный бонус… ибо Лея Органа Соло беременна. Двойней.

К’баот судорожно вздохнул.

— Двойней джедаев? — прошептал он.

— У них есть потенциал, — по крайней мере, так утверждают мои источники, — улыбнулся Траун. — Естественно, только от тебя зависит, кем они в конечном счете станут.

Взгляд К’баота метнулся к Пеллеону, затем снова к Трауну. Мастер медленно встал.

— Очень хорошо, гранд-адмирал Траун, — проговорил он. — В обмен на джедаев я помогу вашим войскам. Проведите меня на свой корабль.

— Всему свое время, мастер К’баот. — Траун тоже встал. — Сначала нам нужно побывать в горе Императора. Наш договор зависит от того, найду ли я там то, что ищу.

— Конечно. — Глаза К’баота блеснули. — Будем оба надеяться, — в его голосе послышалось предупреждение, — что вы его найдете.

Потребовалось семь часов поисков внутри горной крепости, оказавшейся куда больше, чем ожидал Траун. Но в конце концов они действительно нашли сокровища, на которые надеялся адмирал: маскировочный экран… и другое маленькое, почти банальное устройство.

* * *

Дверь в командирскую рубку гранд-адмирала ушла в сторону. Одернув китель, Пеллеон шагнул внутрь:

— Разрешите обратиться, адмирал?

— Конечно, капитан, — ответил Траун со своего места в центре двойного круга дисплеев. — Входите. Есть какие-нибудь новости из Императорского дворца?

— Нет, сэр, со вчерашнего дня. — Пеллеон подошел к краю

внешнего круга, мысленно повторяя то, что собирался сказать. — Если хотите, могу запросить.

— Вряд ли в том есть необходимость, — покачал головой Траун. — Похоже, с путешествием на Биммисаари все более или менее решено. Все, что нам требуется, — привести в боевую готовность одну из групп спецназовцев — думаю, команду номер восемь. И наши джедаи у нас в руках.

— Да, сэр. — Пеллеон собрался с духом. — Адмирал... должен вам сказать, я не уверен, что стоит иметь дело с К'баотом. Если честно, сомневаюсь, что у него все в порядке с головой.

Траун шевельнул бровью:

— Конечно не в порядке. Но с другой стороны, он и не Джорус К'баот.

Пеллеон почувствовал, как у него отвисает челюсть.

— Что?!

— Джорус К'баот мертв, — сообщил Траун. — Он был одним из шестерых мастеров-джедаев, участвовавших в проекте «Сверхдальний Перелет» Старой Республики. Не знаю, занимали ли вы тогда достаточно высокий пост, чтобы вам было об этом известно.

— До меня доходили слухи. — Пеллеон наморщил лоб, вспоминая. — Насколько я помню — попытка расширить влияние Старой Республики за пределы галактики, незадолго до того, как разразились Войны клонов. Больше я ничего не слышал.

— Больше вы и не могли ничего слышать, — бесстрастно проговорил Траун. — Их перехватил за границами Старой Республики и уничтожил боевой отряд.

Пеллеон уставился на него, ощутив пробежавший по спине холодок:

— Откуда вы знаете?

Траун поднял брови:

— Потому что я командовал этим отрядом. Даже в те времена Император понимал, что джедаев следует истребить. Шесть мастеров-джедаев на борту одного корабля — слишком удачная для того возможность.

Пеллеон облизнул губы:

— Но в таком случае...

— Кого мы взяли на борт «Химеры»? — закончил за него Траун. — Я думал, это очевидно. Джорус К'баот — обратите внимание на удвоение гласной в имени Джорус — клон.

Пеллеон уставился на него:

— Клон?

— Конечно! Созданный из образца ткани, вероятно, незадолго до смерти настоящего К'баота.

— Иными словами, в начале войны, — сглотнув, сказал Пеллеон. Первые клоны — во всяком случае те, с кем приходилось сталкиваться флоту, — отличались крайней неустойчивостью, как психической, так и эмоциональной. Иногда даже выходящей за все пределы… — И вы умышленно притащили эту тварь на мой корабль? — возмутился он.

— А вы бы предпочли, чтобы мы взяли на корабль полноценного темного джедая? — холодно парировал Траун. — Может, второго Дарта Вейдера, которому достало бы амбиций и могущества, чтобы попросту его захватить? Радуйтесь, что это не так, капитан.

— По крайней мере, темный джедай был бы предсказуем, — возразил Пеллеон.

— К'баот достаточно предсказуем, — заверил его Траун. — А если вдруг окажется иначе… — Он махнул рукой в сторону полудюжины клеток, окружавших его командный центр. — Для этого у нас есть исаламири.

Пеллеон поморщился:

— И все-таки не нравится мне это, адмирал. Вряд ли нам удастся защитить от него корабль, если при этом он будет координировать атаки флота.

— Определенный риск есть, — согласился Траун. — Но риск всегда был неизбежной составляющей войны. А в данном случае потенциальные преимущества намного перевешивают потенциальную опасность.

Пеллеон неохотно кивнул. Ему это не нравилось — и он был вполне уверен, что никогда не понравится, — но не вызывало сомнений, что Траун от своего не отступится.

— Да, сэр, — пробормотал он. — Вы упоминали про сообщение для Восьмой команды. Хотите, чтобы я его передал?

— Нет, я сам, — усмехнулся Траун. — Вы же знаете ногри — их прославленный вождь и все такое… Если у вас больше ничего нет…

Разговор явно подошел к концу.

— Нет, сэр. Если понадоблюсь — буду на мостике.

Он повернулся, собираясь уходить.

— Это принесет нам победу, капитан, — тихо проговорил вслед ему гранд-адмирал. — Оставьте свои страхи и сосредоточьтесь на задаче.

«Если только в итоге мы все не погибнем», — подумал Пеллеон.

— Да, сэр, — сказал он вслух и вышел.

Глава 5

Закончив доклад, Хан откинулся на спинку кресла и стал ждать критику в свой адрес. Ждать пришлось недолго.

— Итак, ваши друзья-контрабандисты в очередной раз не намерены ни во что ввязываться, — с немалым недовольством произнес адмирал Акбар. Его высоколобая голова дважды качнулась в некоем не поддающемся расшифровке каламарском жесте, огромные глаза мигали в такт ее движениям. — Как вы помните, я с самого начала не одобрял вашу идею, — добавил он, махнув перепончатой рукой в сторону папки с докладом Хана.

Хан бросил взгляд на сидевшую напротив Лею.

— Речь не о том, что они не намерены куда-то ввязываться, адмирал, — пояснил он. — Речь о том, что большинство из них попросту не видит особого смысла отказываться от своей нынешней деятельности за-ради участия в прямых поставках.

— Или все дело в отсутствии доверия, — вмешался мелодичный голос. — Разве не может быть такого?

Хан невольно поморщился.

— Возможно, — ответил он, заставляя себя взглянуть на Борска Фей'лиа.

— Возможно? — Фиолетовые глаза Фей'лиа расширились, по мягкой светло-кремовой шерсти пробежала волна, — так ботаны выражали вежливое удивление, что, похоже, случалось с Фей'лиа достаточно часто. — Вы сказали — «возможно», капитан Соло?

Тихо вздохнув, Хан сдался. Фей'лиа все равно вынудил бы его сказать именно то, что хотел услышать.

— Некоторые из тех, с кем я говорил, нам не доверяют, — признался он. — Они считают, что наше предложение может оказаться уловкой, чтобы вывести их на чистую воду.

— Естественно, из-за меня! — прорычал Акбар. Его оранжево-розовая кожа слегка потемнела. — Вы еще не устали наступать на одни и те же грабли, советник Фей'лиа?

Глаза Фей'лиа снова расширились, и он молча уставился на Акбара. Атмосфера за столом быстро сгущалась. Хан знал, что они никогда не любили друг друга, с того самого дня, как Фей'лиа впервые привел в Альянс свою немалую ботанскую группировку после битвы при Явине. С самого начала Фей'лиа любым способом пытался добиться положения и власти, договариваясь со всеми при любой возможности и постоянно намекая, что заслуживает высокого поста в едва оперившейся политической системе, которую создавала Мон Мотма. Акбар считал подобные амбиции напрасной тратой времени и сил,

особенно учитывая безрадостную ситуацию, в которой в то время пребывал Альянс, и со свойственной ему прямотой даже не пытался скрыть подобное мнение.

Учитывая репутацию Акбара и его последующие успехи, Хан почти не сомневался, что Фей'лиа в конечном счете задвинули бы на какой-нибудь относительно неважный правительственный пост в Новой Республике... если бы разведчики, обнаружившие существование и местонахождение новой «Звезды Смерти», не оказались ботанами Фей'лиа.

Занятый в то время более неотложными делами, Хан так и не узнал всех подробностей того, как Фей'лиа удалось воспользоваться тем случаем, чтобы добиться своего нынешнего положения в Совете. И если честно, он даже не был уверен, хочется ли ему это знать.

— Я лишь пытаюсь прояснить для себя ситуацию, адмирал, — наконец заговорил Фей'лиа в повисшей тишине. — Вряд ли стоит и дальше посылать столь ценного человека, как капитан Соло, на поиски контактов, если каждая такая миссия обречена на неудачу.

— Они вовсе не обречены на неудачу, — вмешался Хан. Краем глаза он заметил, что Лея бросает на него предупреждающий взгляд, но проигнорировал намек. — Те контрабандисты, которых мы ищем, — народ достаточно консервативный, они не станут с ходу бросаться на что-то новенькое, сперва не подумав. Они еще придут к нам.

Фей'лиа пожал плечами, и по его шерсти вновь пробежала волна.

— А пока что мы тратим кучу времени и сил без какого-либо результата.

— Послушайте, сразу ничего не...

Спор прервал мягкий, почти робкий удар молотка во главе стола.

— Контрабандисты ждут того же, — спокойно сказала Мон Мотма, строго оглядывая всех сидящих за столом, — чего ждет остальная Галактика, — формального восстановления принципов и законов Старой Республики. Именно это — наша первая и основная задача, господа советники. Стать Новой Республикой не только по названию, но и фактически.

Хан поймал взгляд Леи — на этот раз уже он сам предупреждал ее. Она поморщилась, но едва заметно кивнула и промолчала.

Мон Мотма помедлила, снова окинув взором собравшихся. Хан вдруг обнаружил, что сам на нее смотрит, отмечая углубляющиеся морщины на ее лице, седые пряди в темных

волосах, худобу изящной прежде шеи. Она сильно постарела с тех пор, как он встретился с ней впервые, когда Альянс пытался выйти из тени второй имперской «Звезды Смерти». Эти годы Мон Мотма целиком посвятила себя чудовищной задаче по формированию жизнеспособного правительства, что явно сказывалось на ее внешности.

Но, несмотря на отпечаток, оставленный временем на ее лице, в глазах ее сверкал прежний огонь — тот же самый, по крайней мере по рассказам, который горел в них со времен ее исторического разрыва с имперским Новым порядком и основания Альянса повстанцев. Она была жесткой, умной и полностью уверенной в себе женщиной. И все присутствующие знали об этом.

Взгляд ее остановился на Хане.

— Капитан Соло, мы благодарим вас за доклад, а также за приложенные усилия. На этом заседание объявляю закрытым.

Еще раз ударив молотком по столу, Мон Мотма встала. Хан закрыл папку и пробрался сквозь толпу на другую сторону стола.

— Ну что, — тихо проговорил он, подойдя сзади к собиравшей вещи Лее. — Пошли отсюда?

— Чем скорее, тем лучше, — прошептала она в ответ. — Мне только нужно отдать все это Винтер.

Оглядевшись вокруг, Хан чуть понизил голос:

— Как я понимаю, тут было довольно горячо, прежде чем меня пригласили?

— Не больше, чем обычно. Фей'лиа и Акбар устроили очередную вежливую перебранку, на этот раз по поводу поражения у Оброаскай — насчет тех эломинских потерь. Фей'лиа опять намекал, что Акбар не справляется с обязанностями главнокомандующего. Ну а потом, конечно, Мон Мотма...

— Можно тебя на минуту, Лея? — раздался из-за плеча Хана голос Мон Мотмы.

Хан повернулся к ней, почувствовав, как слегка напряглась рядом Лея.

— Да?

— Забыла спросить тебя, не говорила ли ты с Люком насчет того, чтобы он полетел с тобой на Биммисаари, — сказала Мон Мотма. — Он согласился?

— Да, — кивнула Лея, бросив извиняющийся взгляд на Хана. — Прости, Хан, я не успела тебе сказать. Биммы вчера прислали сообщение с просьбой, чтобы на переговорах вместе со мной присутствовал Люк.

— Вот как?

Год назад, подумалось Хану, он, вероятно, разозлился бы из-

за того, что в последнюю минуту летит в тартарары кропотливо составленный график. Похоже, дипломатичное терпение Леи начало передаваться и ему.

А может, он просто стал мягче.

— Они сообщили — зачем?

— Биммы любят героев, — сказала Мон Мотма, прежде чем Лея успела ответить. Она не сводила глаз с лица Хана, вероятно пытаясь понять, насколько его злит внезапная корректировка планов. — А об участии Люка в битве при Эндоре широко известно.

— Угу, я слышал, — с едва скрываемым сарказмом ответил Хан. Он не особо оспаривал положение Люка в пантеоне героев Новой Республики — парнишка определенно заслужил это. Но если для Мон Мотмы было столь важно похвалиться наличием рядом джедая, то ей следовало бы дать Лее самой развивать свои способности, вместо того чтобы взваливать на нее всю эту дипломатическую работу. В нынешней ситуации он почти не сомневался, что какая-нибудь амбициозная черепаха могла бы стать полноценным джедаем раньше, чем им станет Лея.

Лея нашарила его руку. Он пожал ее руку в ответ, давая понять, что не сердится, хотя она, скорее всего, и так уже это поняла.

— Мы, пожалуй, пойдем, — обратилась она к Мон Мотме и, продолжая держать Хана за руку, отвела его от стола. — Нам еще нужно забрать наших дроидов.

— Счастливого пути, — пожелала Мон Мотма. — И удачи.

— Дроиды уже на «Соколе Тысячелетия», — сообщил Хан Лее, пока они пробирались мимо беседующих советников и персонала. — Чуи доставил их на борт, пока я шел сюда.

— Я знаю, — прошептала Лея.

— Ну да, — кивнул Хан, решив не задавать лишних вопросов.

Она снова сжала его руку:

— Все будет хорошо, Хан. Ты, я и Люк снова вместе — как в старые добрые времена.

— Конечно, — ответил Хан. Сидеть в окружении наполовину покрытых шерстью низкорослых существ, слушая целый день механический голос переводящего их речь С-3РО и пытаясь постичь очередную чуждую психологию, чтобы в точности понять, что могло бы склонить их присоединиться к Новой Республике... — Конечно, — вздохнув, повторил он. — Совсем как в старые времена.

Глава 6

Раскачивающиеся чужие деревья расступились вокруг посадочной площадки, словно огромные щупальца, едва заметный толчок — и «Сокол Тысячелетия» Хана Соло опустился на неровную поверхность.

— Ну, вот мы и на месте, — объявил Хан, ни к кому конкретно не обращаясь. — Биммисаари. Специализация — меха и движущиеся растения.

— Только без шуток, — предупредила его Лея, отстегиваясь от кресла позади него и выполняя ряд расслабляющих джедайских упражнений, которым научил ее Люк. С людьми она решала политические вопросы относительно легко. Дипломатический визит к незнакомой чужой расе — совсем другое дело.

— У тебя все отлично получится, — прошептал сидевший рядом с ней Люк и пожал ее руку.

Хан повернулся к ним.

— Я бы предпочел, чтобы вы обошлись без этого, — пожаловался он. — Такое впечатление, будто слышишь половину разговора.

— Извини. — Люк выбрался из кресла и вгляделся в иллюминатор на носу «Сокола Тысячелетия». — Похоже, к нам направляется комитет по организации торжественной встречи. Пойду подготовлю С-3РО.

— Мы будем через минуту! — крикнула ему вслед Лея. — Готов, Хан?

— Да, — ответил Хан, поправляя бластер в кобуре. — Для тебя последний шанс изменить свое мнение, Чуи.

Лея напрягла слух, вслушиваясь в короткое ответное рычание Чубакки. Даже спустя прошедшие годы она так и не научилась понимать его так же хорошо, как Хан. Похоже, ей не удавалось уловить некие обертоны в голосе вуки. Но даже если слов было не разобрать, общий смысл никаких сомнений не вызывал.

— Да брось, — не сдавался Хан. — Тебя и раньше обхаживали — помнишь ту церемонию награждения на Явине? Не слышал, чтобы ты тогда жаловался.

— Ничего страшного, Хан, — вмешалась Лея, заглушив ответ Чубакки. — Если он хочет остаться на корабле с R2-D2 и поработать над стабилизаторами — прекрасно. Биммы не обидятся.

Хан взглянул в иллюминатор на носу корабля на приближающуюся делегацию.

— Меня не волнует, обидятся они или нет, — проворчал он. — Я просто подумал, что дополнительная поддержка не помешала бы. Просто на всякий случай.

Улыбнувшись, Лея погладила его по руке.

— Биммы — очень дружелюбный народ, — заверила она. — Никаких проблем не будет.

— Я это уже слышал, — сухо вымолвил Хан и достал комлинк из небольшого отделения рядом с креслом. Он собрался повесить устройство на пояс, но передумал и пристегнул его к воротнику.

— Неплохо смотрится, — одобрила Лея. — Что, теперь повесишь на пояс свои старые генеральские знаки различия?

Хан скорчил гримасу:

— Очень смешно. С комлинком на воротнике я смогу незаметно его включить и поговорить с Чуи так, что никто этого не заметит.

— Ясно, — кивнула Лея. Идея и впрямь была неплоха. — Похоже, ты слишком много времени провел в обществе лейтенанта Пейджа и его спецназовцев.

— Я провел слишком много времени, сидя на заседаниях Совета, — возразил Хан, выбрался из кресла и встал. — После четырех лет наблюдений за схватками политиков волей-неволей научишься всяким хитростям. Пойдем, Чуи, — ты должен запереть за нами шлюз.

Люк и С-3РО уже ждали их возле выхода.

— Готовы? — спросил Люк.

— Готовы, — глубоко вздохнув, ответила Лея. Дверь шлюза с шипением открылась, и они вместе спустились по трапу навстречу ожидавшим их, одетым в желтое, наполовину покрытым шерстью созданиям.

Церемония встречи оказалась короткой и по большей части непонятной, хотя С-3РО делал все возможное, пытаясь на ходу переводить смысл мелодии в пяти октавах, которой, похоже, являлась вся приветственная речь. Когда она закончилась, вперед вышли двое биммов, один из которых продолжал мелодично петь, а второй протянул в их сторону маленькое электронное устройство.

— Он приветствует достопочтенную гостью, советника Лею Органа Соло, — сказал С-3РО, — и надеется, что ваши дискуссии со Старейшинами Закона окажутся плодотворными. Он также просит капитана Соло вернуть свое оружие на корабль.

Слова дроида прозвучали столь прозаично, что на их осмысление потребовалось около секунды.

— Что там было последнее? — спросила Лея.

— Капитан Соло должен оставить свое оружие на корабле, —

повторил С-3РО. — Орудия убийства в городе запрещены. Без каких-либо исключений.

— Кошмар! — прошептал Хан ей на ухо. — Ты меня об этом не предупреждала.

— Я вообще об этом не знала, — тихо возразила Лея, ободряюще улыбаясь обоим биммам, — Вряд ли у нас есть выбор.

— Дипломатия, — проворчал Хан, будто ругнулся. Расстегнув пояс с оружием, он аккуратно обернул его вокруг бластера в кобуре и положил получившийся сверток в шлюз. — Ты счастлива?

— А что, бывает иначе? — Лея кивнула С-3РО. — Скажи им, что мы готовы.

Дроид перевел. Отойдя в сторону, двое биммов показали в направлении, откуда пришли.

Когда они отдалились от «Сокола Тысячелетия» метров на двадцать и сзади послышался лязг шлюза, который закрывал Чубакка, Лея вдруг кое-что вспомнила.

— Люк? — прошептала она.

— Да, я знаю, — прошептал тот в ответ. — Возможно, они считают, что это просто часть костюма джедая.

— Или их детектор оружия не опознаёт световые мечи, — тихо добавил идущий по другую сторону Хан. — Так или иначе, то, чего они не знают, им не повредит.

— Надеюсь, — сказала Лея, с трудом подавляя свойственные ей как дипломату опасения. В конце концов, если сами биммы не возражали... — Великие небеса, ну и толпа!

Там, где дорога выходила из-за деревьев, их ждали сотни биммов, выстроившихся в два десятка рядов по обеим ее сторонам, в одинаковых желтых одеяниях. Официальный комитет по организации торжественной встречи вытянулся в колонну по одному и двинулся сквозь толпу, не обращая на окружающих ни малейшего внимания. Собравшись с духом, Лея последовала за ними.

Она чувствовала себя слегка неуютно, но не настолько ужасно, как опасалась. Каждый из биммов, мимо которых она шла, протягивал к ней руку и слегка касался плеча, головы, руки или спины. Все это происходило в полной тишине, в обстановке полного спокойствия и порядка, в полностью цивилизованной атмосфере.

И все же Лея была рада, что Чубакка решил не ходить с ними. Он терпеть не мог, когда его лапали чужаки, и выражал свою неприязнь достаточно резко.

Они прошли через толпу, и шагавший рядом с Леей бимм что-то пропел.

— Он говорит, что Башня Закона прямо впереди, — перевел С-3РО. — Там заседает Планетарный Совет.

Лея взглянула поверх идущих впереди биммов. Там действительно была башня — очевидно, Башня Закона. А рядом с ней...

— С-3РО, спроси, что это за здание рядом, — велела она дроиду. — Похожее на трехэтажный купол со срезанными боками и большей частью крыши.

Дроид пропел вопрос, и бимм ответил.

— Это главный городской рынок, — перевел дроид. — Он говорит, что они предпочитают открытый воздух при любой возможности.

— Вероятно, крыша раздвигается и закрывает купол в плохую погоду, — добавил сзади Хан. — Я видел подобное устройство в нескольких других местах.

— Он говорит, что, возможно, вам устроят экскурсию по рынку, прежде чем вы улетите, — продолжал С-3РО.

— А что, неплохо, — заметил Хан. — Подходящее место, чтобы прикупить сувениры.

— Тихо, — предупредила Лея. — Или можешь подождать на «Соколе Тысячелетия» вместе с Чуи.

Башня Закона Биммисаари выглядела достаточно скромно для места заседаний Планетарного Совета. Она возвышалась над трехэтажным рынком всего на пару этажей. Внутри их провели в большой зал на первом этаже, где в обрамлении громадных гобеленов на стенах ждала еще одна группа биммов. Когда вошла Лея, трое из них встали и что-то пропели.

— Они присоединяются к словам приветствия, высказанным в ваш адрес на посадочной площадке, принцесса Лея, — перевел С-3РО. — Однако они просят простить их за то, что переговоры пока не могут начаться. Похоже, их главный переговорщик только что почувствовал себя нездоровым.

— Вот как? — Их слова застигли Лею слегка врасплох. — Пожалуйста, вырази наше сочувствие и спроси, не можем ли мы чем-нибудь помочь.

— Они благодарят вас, — сказал С-3РО после очередного обмена мелодиями, — но заверяют, что в этом нет необходимости. Ему ничто не угрожает, всего лишь легкое недомогание. — Дроид поколебался. — Вряд ли стоит расспрашивать дальше, ваше высочество, — деликатно добавил он. — Похоже, его недуг носит довольно личный характер.

— Понимаю. — Лея сохранила серьезность, сумев подавить улыбку. — Что ж, в таком случае полагаю, мы могли бы вернуться на «Сокол Тысячелетия», пока он не сочтет, что готов продолжать

переговоры.

Дроид перевел. Один из сопровождающих шагнул вперед и пропел что-то в ответ.

— Он предлагает другой вариант, ваше высочество: он с радостью проведет вас по рынку, пока вы ожидаете встречи.

Лея взглянула на Хана и Люка:

— Есть возражения?

Бимм пропел что-то еще.

— Он также считает, что мастер Люк и капитан Соло могли бы найти кое-что для себя интересное в верхних помещениях Башни, — сказал С-3РО. — По всей видимости, там находятся реликвии времен расцвета Старой Республики.

В голове у Леи прозвенел негромкий тревожный звоночек. Неужели биммы пытаются их разлучить?

— Люку и Хану тоже мог бы понравиться рынок, — осторожно заметила она.

Последовал очередной обмен ариями.

— Он говорит, что там им будет крайне скучно, — продолжал переводить С-3РО. — Сказать честно, если этот рынок ничем не отличается от тех, что мне доводилось видеть...

— Мне нравятся рынки, — резко прервал его Хан, в голосе которого чувствовалось явное беспокойство. — Даже очень.

Лея посмотрела на брата:

— Что скажешь?

Люк окинул взглядом биммов. Лея знала, что он пытается разгадать их намерения, пользуясь всеми своими силами джедая.

— Не вижу ничего опасного, — медленно проговорил он. — Не чувствую в них никакого двуличия. В любом случае — ничего сверх обычной политики.

Лея кивнула, слегка расслабившись. Обычная политика — да, вероятно, ничего больше. Бимм, похоже, просто хотел в приватной обстановке высказать ей свою личную точку зрения до начала переговоров.

— В таком случае, — кивнула она бимму, — мы согласны.

* * *

— Рынок находится на этом месте уже двести с лишним лет, — переводил С-3РО, пока Хан и Лея поднимались следом за их провожатым по плавному пандусу между вторым и третьим уровнями открытого куполообразного сооружения. — Хотя,

естественно, он не всегда выглядел именно так. Собственно, Башню Закона построили здесь потому, что тут уже находилось пересечение всех торговых путей.

— И, как я понимаю, вряд ли с тех пор что-либо изменилось? — заметил Хан, привлекая к себе Лею, чтоб ее не сбила с ног особо решительная толпа покупателей. Он видел немало рынков на самых разных планетах, но столь многолюдные встречались крайне редко.

Толпа состояла не только из местных. Среди единообразного моря одетых в желтое биммов — они что, вообще не носили ничего другого? — он смог различить нескольких людей, парочку клатуинцев, одного иши-тиба, группу юззуми и кого-то смутно напоминавшего паонида.

— Сам видишь, почему эта планета стоит того, чтобы войти в состав Новой Республики, — прошептала Лея.

— Да, пожалуй, — согласился Хан. Он подошел к одному из прилавков, заинтересовавшись разложенными на нем изделиями из металла. Владелец лотка что-то пропел, показывая на набор мясницких ножей. — Нет, спасибо, — отказался Хан, отступив назад. Бимм продолжал что-то болтать, движения его становились все резче. — С-3РО, не мог бы ты попросить нашего провожатого объяснить ему, что его товар нас не интересует? — позвал он дроида.

Ответа не последовало.

— С-3РО? — переспросил он, покрутив головой.

С-3РО стоял, уставившись куда-то в толпу.

— Эй, Золотник, — бросил Хан. — Я к тебе обращаюсь.

С-3РО развернулся к нему:

— Прошу прощения, капитан Соло, но, похоже, наш провожатый исчез.

Что значит исчез? — переспросил Хан, озираясь в поисках бимма, который, как он помнил, носил на плечах блестящие заклепки.

Заклепок нигде не было видно.

— Как он мог просто взять и исчезнуть?

Лея сжала его руку.

— У меня дурное предчувствие, — напряженно проговорила она. — Давай вернемся в Башню.

— Угу, — согласился Хан. — Идем, С-3РО. Не потеряйся.

Не отпуская руку Леи, он повернулся... и замер. В нескольких метрах от них, словно островки в волнующемся желтом море, стояли лицом к ним трое чужаков — невысокие, немногим выше биммов, с серо-стальной кожей, большими темными глазами и выступающими челюстями.

И в руках они держали наготове палки-стохли.

— Похоже, у нас неприятности, — шепнул Хан Лее, медленно поворачивая голову в отчаянной надежде, что эти трое — единственные в своем роде.

Но их оказалось еще по крайней мере восемь, выстроившихся в неровный круг метров десяти в диаметре. Круг, в центре которого находились Хан, Лея и С-3РО.

— Хан! — забеспокоилась Лея.

— Я их вижу, — процедил он. — У нас действительно неприятности, дорогая.

Краем глаза он заметил, что Лея тоже оглядывается.

— Кто они такие? — выдохнула она.

— Не знаю — никогда прежде не видел никого похожего на них. Но шутить они точно не собираются. Эти штуки у них в руках называются палки-стохли — они выстреливают на двести метров облако оглушающего тумана, способного свалить крупного гандарка. — Внезапно Хан заметил, что они с Леей инстинктивно пятятся, и оглянулся через плечо. — Они оттесняют нас к ведущему вниз пандусу. Похоже, пытаются нас захватить, не привлекая внимания толпы.

— Мы обречены, — простонал С-3РО.

Лея стиснула руку Хана:

— Что будем делать?

— Посмотрим, насколько они внимательны.

Пытаясь держать в поле зрения всех чужаков сразу,

Хан как бы между делом потянулся свободной рукой к прикрепленному на воротнике комлинку. Ближайший чужак предупреждающе поднял палку-стохли. Хан замер и медленно опустил руку.

— Ну вот и выяснили, — пробормотал он. — Пожалуй, пора принять их гостеприимство. Позови-ка лучше Люка.

— Он не сможет нам помочь.

Хан уставился на остекленевшие глаза и искаженное страданием лицо Леи.

— Почему? — спросил он, чувствуя, как внутри у него все холодеет.

Лея еле слышно вздохнула:

— До него тоже добрались.

Глава 7

Скорее это было ощущение, чем реальный крик, но он отдался в голове у Люка столь отчетливо, словно он услышал:

«Помоги!»

Он развернулся кругом, тут же позабыв о древнем гобелене, который разглядывал, и приводя в боевую готовность все свои джедайские чувства. Большой зал на верхнем этаже Башни выглядел точно так же, как и минуту назад: он был пуст, не считая нескольких биммов, прохаживавшихся вдоль огромных гобеленов на стенах и витрин с реликвиями. Никакой опасности, по крайней мере непосредственной. «Что случилось?» — переспросил он мысленно, направившись в следующий зал и к ведущей вниз лестнице.

Он поймал посланный Леей быстрый мысленный образ: фигуры чужаков и отчетливое ощущение сжимающейся петли. «Держись, — сказал он ей. — Я иду». Почти бегом он нырнул в выходящую на лестницу дверь, схватившись за косяк...

И резко затормозил. Между ним и лестницей выстроился неровный полукруг из семи молчаливых серых фигур.

Люк замер. Рука его застыла на дверном косяке — в полгалактике от светового меча на поясе. Он понятия не имел, что за палки направляют на него его противники, но выяснять это на личном опыте у него никакого желания не было — разве что в самом крайнем случае.

— Что вам нужно? — спросил он.

Чужак в центре полукруга — видимо, главарь — показал палкой в сторону зала, из которого Люк только что вышел.

— Хотите, чтобы я туда вернулся? — Люк оглянулся.

Главарь показал снова... и на этот раз Люк заметил маленькую, почти незначительную тактическую ошибку.

— Ладно, — как можно спокойнее сказал он. — Без проблем.

Не сводя взгляда с чужаков и держа руки подальше от светового меча, он начал пятиться. Они оттеснили его через зал в еще один проход, а затем в другой зал, до которого он не успел раньше добраться, еще когда от Леи не пришел зов о помощи.

— Может, просто скажете, что вам надо? — спросил Люк. — Тогда мы наверняка сумеем договориться. — Судя по едва слышным звукам шагов, вокруг бродили несколько биммов, — вероятно, именно потому чужаки до сих пор на него не напали. — Хотелось бы надеяться, что обойдемся разговором. Было бы крайне неприятно, если бы кто-то из вас пострадал.

Большой палец на левой руке главаря инстинктивно дернулся

— едва заметно, но Люку этого было достаточно, чтобы понять: значит, спуск приводится в действие большим пальцем.

— Если у вас ко мне какое-то дело — я готов поговорить, — продолжал он: — Мои друзья на рынке вам для этого ни к чему.

Он был уже почти в соседнем зале — оставалось всего несколько шагов. Если только в него не выстрелят...

А потом он вошел под арку из резного камня.

— Куда дальше? — спросил Люк, расслабляя мышцы. Именно этого момента он ждал.

Главарь снова повел палкой... и вдруг в одно мгновение оказалось, что оружие направлено не на Люка, а на двоих его компаньонов.

Использовав Силу, Люк привел в действие спуск под большим пальцем главаря. Послышалось громкое отрывистое шипение, палка подпрыгнула в руках ее хозяина, и из ее конца вылетело облако полупрозрачного тумана.

Люк не стал дожидаться воздействия этого тумана, каким бы оно ни оказалось. Возникшее замешательство подарило ему в лучшем случае полсекунды, и он не мог себе позволить потратить их впустую. Отскочив назад и в сторону, он развернулся на сто восемьдесят градусов и нырнул под неверную защиту стены возле двери.

Он едва успел. Снова послышалось шипение, и, вскочив на ноги, Люк увидел, что из дверного косяка растут странные щупальца из какого-то тонкого прозрачного материала. Он поспешно попятился, и тотчас же в дверь выстрелило еще одно щупальце, на лету превращаясь из тумана в поток жидкости, а затем в твердый цилиндр.

С шипением вспыхнул световой меч в руке Люка. Джедай знал, что несколько секунд спустя противники окажутся за дверью, позабыв обо всех попытках соблюсти приличия. А тогда...

Он стиснул зубы, вспоминая свою короткую схватку с Бобой Феттом. Обмотанный «умной веревкой» охотника за головами, он сумел тогда сбежать, лишь перерезав трос отраженным выстрелом из бластера. Но здесь не было никакого бластера, чтобы проделать тот же трюк.

К тому же он не был вполне уверен, на что способен его световой меч против бесплотных щупалец. Вполне могло оказаться, что ему пришлось бы рубить постоянно восстанавливающуюся веревку — или, вернее, семь таких веревок.

Он уже слышал приближающиеся шаги. Извивающееся щупальце не подпускало его к двери, не давало застичь нападающих врасплох. Стандартная тактика, настолько точная и продуманная, что Люк не сомневался: он имеет дело отнюдь не с

дилетантами.

Подняв световой меч на изготовку, он рискнул быстро осмотреться. Зал был обставлен так же, как и остальные, которые он видел на этом этаже: древние гобелены и прочие реликвии. Укрыться было негде. Взгляд его метнулся вдоль стен в поисках выхода: где-то же он должен быть? Но где бы ни находился выход, он явно был слишком далеко, чтобы рассчитывать на него.

Шипение смолкло. Оглянувшись, Люк увидел врывающихся в зал чужаков. Заметив его, они развернулись кругом, поднимая оружие...

Использовав Силу, Люк сорвал со стены один из гобеленов и накинул его на них.

Подобный трюк мог проделать лишь джедай, и трюк этот должен был сработать при любых обстоятельствах. К этому моменту все семеро чужаков уже были в зале, и все семеро находились прямо под гобеленом, когда полотнище начало падать. Но вот гобелен приземлился бесформенной грудой на пол, а все семеро каким-то образом сумели увернуться с его пути.

Из-за кучи-малы на полу донеслось отрывистое шипение их оружия, и Люк невольно пригнулся, прежде чем понял, что извивающиеся щупальца даже не приближаются к нему. Они беспорядочно метались вокруг, перекрещиваясь на стенах.

Сначала Люк подумал, что оружие сработало случайно, когда чужаки пытались увернуться от падающего гобелена, Но секунду спустя он понял, что на самом деле они преднамеренно пригвождали гобелены к стенам, чтобы помешать ему проделать тот же самый фокус во второй раз. Люк запоздало дернул лежащий на полу гобелен, пытаясь смести с его помощью противников, но обнаружил, что и он тоже накрепко приклеен к полу.

Выстрелы прекратились, и из-за гобелена осторожно выглянул единственный темный глаз. Со странной грустью Люк понял, что выбора нет. Если он хочет спасти Хана и Лею — оставалось только одно.

Заблокировав световой меч во включенном положении, он расслабился, простирая свои джедайские чувства к семи фигурам и формируя их мысленный образ. Наблюдавший за ним чужак выставил оружие из-за края гобелена...

С силой размахнувшись, Люк швырнул в них световой меч.

Вращаясь в воздухе, светящийся клинок устремился к краю гобелена, словно странный огненный хищник. Чужак увидел это и инстинктивно пригнулся...

И тут же умер — световой меч рассек его пополам, прорезав и гобелен.

Остальные наверняка в тот же миг поняли, что тоже мертвы, но все равно не сдавались. Издав странный, леденящий душу вой, они атаковали Люка: четверо метнулись к нему с обеих сторон преграды, еще двое подпрыгнули, пытаясь стрелять выше ее.

Но это им не помогло. Ведомый Силой вращающийся световой меч выкосил их ряды, поражая каждого по очереди.

Мгновение спустя все закончилось.

Люк судорожно вздохнул. У него получилось. Не так, как он хотел, но получилось. Теперь оставалось лишь надеяться, что он не опоздал. На бегу вернув световой меч в руку, он промчался мимо безвольно лежащих на полу тел чужаков и снова с помощью Силы послал мысленный зов:

«Лея?»

* * *

За следующим рядом прилавков уже виднелись декоративные колонны, обрамлявшие ведущий вниз пандус, когда Хан почувствовал, как вздрогнула рядом Лея.

— Он освободился, — сказала она. — И идет сюда.

— Отлично, — пробормотал Хан. — Просто отлично. Будем надеяться, наши приятели не узнают об этом слишком рано.

Едва он успел договорить, как стоявшие вокруг чужаки одновременно подняли свои палки-стохли и начали проталкиваться сквозь толпу биммов.

— Слишком поздно, — проворчал сквозь зубы Хан. — Вон они.

Лея стиснула его руку:

— Может, попробовать отобрать у них оружие?

— Со всеми одиннадцатью тебе не справиться. — Хан оглянулся вокруг в поисках хоть какого-то выхода. Взгляд его упал на ближайший прилавок, заставленный витринами с украшениями... и тут он сообразил. Может, еще есть шанс.

— Лея, видишь те украшения? Хватай что-нибудь.

Он почувствовал ее удивленный взгляд.

— Что?..

— Делай, что говорю! — прошипел он, наблюдая за приближающимися чужаками. — Хватай и бросай мне.

Лея напряглась, призывая Силу, и Хан краем глаза заметил, как одна из витрин дрогнула, а затем прыгнула прямо ему в руки. Часть украшений посыпалась на пол, но он все же сумел удержать

остальное.

Внезапно шум рынка прорезал пронзительный вопль. Повернувшись на него, Хан увидел, как хозяин похищенного товара указывает двумя пальцами прямо на них с Леей.

— Хан! — послышался на фоне вопля крик Леи.

— Приготовься пригнуться! — крикнул он в ответ.

Мгновение спустя его сбила с ног желтая волна разъяренных биммов, набросившихся на незадачливого вора. Едва их тела образовали преграду между ним и палками-стохли, он бросил украшения и схватил комлинк.

— Чуи! — заорал он, перекрикивая всеобщий гвалт.

* * *

Люк услышал крик еще с верхнего этажа Башни. В голове у Леи царила такая суматоха, что сразу же стало ясно: до рынка ему вовремя не добраться.

Он резко затормозил, лихорадочно размышляя. Большое открытое окно напротив выходило прямо на куполообразное сооружение, но прыгнуть с пяти этажей без вреда для себя не смог бы даже джедай. Люк оглянулся назад в поисках возможных вариантов... и взгляд его упал на оружие одного из чужаков, видневшееся в проходе.

Ничего не оставалось, кроме как пойти на риск. С помощью Силы он призвал оружие к себе в руку и, разглядывая его на бегу, бросился к окну. Управление им оказалось достаточно простым: настройки распылителя и давления, пусковая кнопка под большим пальцем. Поставив распылитель на самую узкую ширину струи и давление на максимум, он прижался к косяку окна, нацелился на часть купола, прикрывавшего рынок, и выстрелил.

Отдача оказалась сильнее, чем он ожидал, но результат был именно таким, на какой он и рассчитывал. Передний конец изогнувшейся дугой струи ударил в крышу, постепенно образуя на ней застывающий сгусток. Досчитав до пяти, Люк отпустил кнопку, удерживая ближний конец струи с помощью Силы и не позволяя ей отвалиться от палки. Дав ей несколько секунд на то, чтобы затвердеть, он осторожно коснулся ее пальцем и еще немного подождал, пока она надежно закрепится на крыше рынка. Затем, глубоко вдохнув, Люк обеими руками ухватился за импровизированную веревку и прыгнул.

В лицо ему ударил порыв ветра, развевая волосы и одежду.

Внизу и отчасти на верхнем этаже можно было различить массу одетых в желтое биммов и несколько серых фигур, пытавшихся пробиться сквозь толпу к Хану и Лее. На мгновение мелькнула яркая вспышка, видимая даже при солнечном свете, и один из биммов свалился на землю — Люк не смог понять, мертвый или просто оглушенный. Пол устремился джедаю навстречу, Люк сгруппировался, готовясь приземлиться...

И тут с ревом, от которого наверняка задребезжали стекла во всех окрестных кварталах, в небе пронесся «Сокол Тысячелетия».

Ударная волна сбила Люка с ног, он рухнул, налетев на двоих биммов, но, еще не успев вскочить, понял, что Чубакка появился как раз вовремя. Всего в десяти метрах от него двое чужаков смотрели вверх, нацелив оружие туда, куда должен был вернуться «Сокол Тысячелетия». Сорвав с пояса световой меч, Люк перепрыгнул через полдюжины стоявших на его пути биммов и зарубил обоих, прежде чем те успели его заметить.

Сверху снова послышался рев, но на этот раз Чубакка не просто пролетел на «Соколе Тысячелетия» над рынком, но, включив передние маневровые двигатели, резко затормозил. Зависнув над своими осажденными товарищами и выдвинув из брюха корабля поворотный бластер, он открыл огонь.

Биммы вовсе не были дураками. Как бы Хан и Лея ни разворошили осиное гнездо, самим осам вовсе не хотелось, чтобы их расстреливали с неба. Желтая волнующаяся масса рассеялась в мгновение ока; забыв обо всем, биммы в ужасе разбегались во все стороны от «Сокола Тысячелетия». Пробившись сквозь толпу и используя биммов в качестве прикрытия, Люк двинулся вдоль круга чужаков.

Его световой меч и поворотный бластер «Сокола Тысячелетия» покончили с ними очень быстро и очень чисто.

* * *

— Ну и видок у тебя, — покачал головой Люк.

— Прошу прощения, мастер Люк, — извинился С-3РО, голос которого был едва слышен из-под слоев затвердевшей жидкости, окутывавшей верхнюю часть механического тела подобно причудливой подарочной упаковке. — Похоже, я постоянно доставляю вам неприятности.

— Ты сам знаешь, что это неправда, — утешил его Люк, разглядывая небольшой набор растворителей, расставленных на

столе в кают-компании «Сокола Тысячелетия». Пока что ни один из них не оказал на странное вещество ни малейшего воздействия. — Ты уже много лет оказываешь нам неоценимую помощь. Тебе просто надо научиться вовремя пригибаться.

Рядом с Люком что-то прощебетал R2-D2.

— Нет, капитан Соло не приказывал мне пригнуться, — сухо ответил С-3РО приземистому дроиду. — Он сказал: «Приготовься пригнуться». Думаю, разница понятна даже тебе.

R2-D2 пискнул что-то еще, но С-3РО его проигнорировал.

— Что ж, попробуем этот, — предложил Люк, выбирая очередной растворитель. Он искал в куче мусора чистую тряпку, когда в кают-компанию вошла Лея.

— Как он? — спросила она, глядя на С-3РО.

— С ним все будет в порядке. Хотя, возможно, ему придется оставаться в таком виде, пока мы не вернемся на Корусант. Хан сказал, что эти палки-стохли в основном используют охотники на крупную дичь на отдаленных планетах и в них применяется некая весьма экзотическая смесь.

Он показал на ряд пустых бутылочек из-под растворителей.

— Может, биммы смогут что-нибудь предложить? — Лея взяла бутылочку и взглянула на этикетку. — Спросим их, когда вернемся.

Люк хмуро посмотрел на нее:

— Мы собираемся возвращаться?

Лея нахмурилась в ответ:

— Сам знаешь — придется, Люк. Мы здесь с дипломатической миссией, а не в увеселительной поездке. Улетать сразу после того, как один из твоих кораблей только что обстрелял главный местный рынок, — несколько дурной тон, не находишь?

— Мне кажется, биммы должны радоваться, что никто из них в результате не погиб, — заметил Люк. — Учитывая, что случившееся — по крайней мере, отчасти — их вина.

— Нельзя обвинять все общество в поступках отдельных личностей, — несколько сурово, по мнению Люка, возразила Лея. — Особенно если речь идет всего лишь о неверном решении единственного политического отщепенца.

— Неверном решении? — фыркнул Люк. — Это так у них называется?

— Именно так, — кивнула Лея. — Вероятно, бимма, который привел нас в ловушку на рынке, подкупили. Хотя он понятия не имел, что должно случиться.

— Надо полагать, он точно так же не имел понятия, что за дрянь он дал главному переговорщику?

— Собственно, пока нет никаких надежных доказательств, что он или кто-то другой отравил переговорщика, — пожала плечами Лея. — Хотя в данных обстоятельствах они готовы признать подобную возможность.

— Весьма любезно с их стороны, — поморщился Люк. — А что говорит насчет возвращения Хан?

— У Хана нет выбора, — твердо ответила Лея. — Это моя миссия, а не его.

— Верно, — согласился Хан, входя в кают-компанию. — Миссия твоя. Но корабль мой.

Лея недоверчиво уставилась на него.

— Ты не мог... — выговорила она.

— Конечно мог, — спокойно возразил он, усаживаясь в одно из кресел. — Около двух минут назад мы совершили прыжок в гиперпространство. Следующая остановка — Корусант.

— Хан! — Такой разозленной Люк еще ее не видел. — Я же сказала биммам, что мы сейчас вернемся.

— А я сказал им, что придется немного подождать, — сообщил Хан. — Пока мы не приведем с собой эскадрилью Х-истребителей или, может, звездный крейсер.

— Что, если ты их оскорбил этим? — бросила Лея. — Ты хоть представляешь, сколько сил ушло на подготовку этой миссии?

— Что ж, бывает. — Тон Хана стал жестче. — Вот только я не хуже представляю, что могло бы случиться, если бы наши покойные приятели с палками-стохли привели с собой друзей.

Лея долго смотрела на него, и Люк почувствовал, как проходит ее гнев.

— И все-таки тебе сначала стоило посоветоваться со мной, — сказала она.

— Ты права. Но мне не хотелось тратить время. Если у них действительно были друзья, то у этих друзей, скорее всего, имелся корабль. — Хан натянуто улыбнулся. — Сейчас не время обсуждать этот вопрос на комиссии.

— Я не комиссия, — криво усмехнулась Лея.

На этом кратковременная буря стихла, и все успокоились. Люк пообещал себе, что когда-нибудь спросит, в чем смысл последней шутки.

— Кстати, если уж зашла речь о наших приятелях, — заговорил он, — кто-нибудь из вас догадался спросить биммов, кто они такие?

— Биммы не знают, — покачала головой Лея. — И я уж точно никогда прежде не встречала никого похожего.

— Когда вернемся на Корусант, можно проверить, кто они, в имперских архивах. — Хан осторожно коснулся щеки, на которой

уже начал проступать синяк. — Наверняка где-то есть о них сведения.

— Если только они не из тех, кого нашла Империя в Неизведанных регионах, — тихо проговорила Лея.

Люк посмотрел на нее:

— Думаешь, за этим стоит Империя?

— Кто же еще? Единственный вопрос — зачем?

— Что ж, в любом случае они будут разочарованы. — Хан поднялся с кресла. — Пойду в кабину, попробую слегка запутать наш курс. Ни к чему рисковать.

Перед мысленным взором Люка возникла картина из давних воспоминаний: Хан и «Сокол Тысячелетия» врываются прямо в гущу сражения за первую «Звезду Смерти», сбивая преследующие его истребители Дарта Вейдера.

— Трудно представить, чтобы Хан Соло предпочел не рисковать, — заметил он.

Хан нацелил на него палец:

— О да, вот только прежде, чем дерзить, постарайся вспомнить, что я защищаю тебя, твою сестру, твою племянницу и твоего племянника. Чувствуешь разницу?

— Один-ноль в твою пользу, — улыбнулся Люк, салютуя воображаемым световым мечом.

— И кстати, — добавил Хан, — не пора ли Лее обзавестись собственным мечом?

Люк пожал плечами:

— Могу ей сделать, как только она захочет. — Он взглянул на сестру. — Лея?

Лея поколебалась.

— Не знаю, — призналась она. — Никогда не чувствовала себя с ним уютно. — Она посмотрела на Хана. — Но, полагаю, стоит попробовать.

— Пожалуй, стоит, — согласился Люк. — Может, твои таланты лежат совсем в другом направлении, но основы выучить не мешает. Насколько мне известно, почти у всех джедаев в Старой Республике были световые мечи, даже у целителей или учителей.

— Ладно, — кивнула Лея. — Как только у меня будет поменьше работы...

— До того, как у тебя станет поменьше работы, — настойчиво возразил Хан. — Я серьезно, Лея. Все твои прекрасные дипломатические способности ничем не помогут ни тебе, ни кому-либо другому, если ты окажешься в имперской тюрьме.

Лея снова с неохотой кивнула:

— Пожалуй, ты прав. Как только вернемся, скажу Мон Мотме,

что ей придется сократить круг моих обязанностей. — Она улыбнулась Люку. — Полагаю, каникулы закончились, учитель.

— Похоже на то, — подтвердил Люк, пытаясь справиться с внезапно возникшим комком в горле.

Лея все равно заметила его замешательство, но, как ни странно, придала этому совсем иной смысл.

— Да брось, — мягко упрекнула она его. — Я не такая уж плохая ученица. Считай это полезной практикой. В конце концов, рано или поздно тебе придется обучать всему этому близнецов.

— Знаю, — тихо отозвался Люк.

— Вот и хорошо, — сказал Хан. — Значит, решено. Я пошел наверх, увидимся позже.

— Пока, — ответила Лея. — А теперь... — она критическим взглядом окинула С-3РО, — посмотрим, что удастся сделать с этой напастью.

Откинувшись на спинку кресла, Люк наблюдал, как она возится с застывшей массой, и на него нахлынуло знакомое ощущение болезненной пустоты внутри. «Я взял на себя смелость обучить его искусствам джедаев, — сказал когда-то Бен Кеноби о Дарте Вейдере. — Я ошибочно думал, что из меня получится такой же хороший учитель, как и Йода. Но я ошибся».

Слова эти звучали в ушах Люка весь обратный путь до Корусанта.

Глава 8

Гранд-адмирал Траун долго сидел молча в своем кресле в окружении голографических произведений искусства. Пеллеон не шевелился, глядя на ничего не выражающее лицо и сверкающие красные глаза адмирала и стараясь не думать о судьбе многих приносивших дурные известия гонцов в руках Дарта Вейдера.

— Значит, погибли все, кроме координатора? — наконец спросил Траун.

— Да, сэр, — подтвердил Пеллеон. Взглянув туда, где, разглядывая одну из витрин на стене, стоял К'баот, он слегка понизил голос: — Мы до сих пор точно не знаем, что пошло не так.

— Распорядитесь, чтобы координатора как следует допросили в Центре, — велел Траун. — Что сообщают с Вейленда?

Пеллеон полагал, что они разговаривают достаточно тихо, чтобы не услышал К'баот, но он ошибался.

— И что теперь? — заговорил К'баот; он отвернулся от витрины и направился к командирскому креслу Трауна. — У ваших ногри ничего не вышло, но вы считаете, будто у вас есть дела поважнее? Вы обещали мне джедаев, гранд-адмирал Траун.

Траун холодно взглянул на него.

— Я обещал тебе джедаев, — подтвердил он. — И ты их получишь. — Адмирал снова повернулся к Пеллеону. — Что сообщают с Вейленда? — повторил он.

Пеллеон сглотнул, с трудом заставив себя вспомнить, что в окружении разбросанных по всей командирской рубке исаламири К'баот лишен какой-либо власти.

— Команда инженеров завершила анализ, сэр, — доложил он. — Они сообщают, что схемы маскировочного экрана, похоже, имеются в полном объеме, но на его постройку потребуется время. А также немалые расходы, по крайней мере для корабля с размерами «Химеры».

— К счастью, начинать с чего-то столь большого им не придется. — Траун протянул Пеллеону инфокарту. — Здесь спецификации того, что нам потребуется для атаки на Слуис-Ван.

— На верфи? — Нахмурившись, Пеллеон взял инфокарту. До сих пор гранд-адмирал предпочитал хранить в тайне свои цели и стратегические замыслы.

— Да. О, а еще нам понадобятся кое-какие машины для горных разработок, — кажется, их неофициально называют «кротами». Пусть разведка займется поиском данных — нам их

потребуется как минимум сорок.

— Да, сэр. — Пеллеон сделал отметку на своем планшете. — И еще одно, сэр. — Он быстро взглянул на К'баота. — Инженеры также сообщают, что почти восемьдесят процентов необходимых нам цилиндров Спаарти находятся в работоспособном состоянии или могут быть относительно легко в него приведены.

— Цилиндры Спаарти? — нахмурился К'баот. — Что это?

— Всего лишь еще одна из технологических штучек, которые я рассчитывал найти внутри горы, — успокоил его Траун, бросив предупреждающий взгляд на Пеллеона. Впрочем, в подобной предосторожности не было нужды: Пеллеон и так уже решил, что обсуждать цилиндры Спаарти с К'баотом не вполне разумно. — Значит, восемьдесят процентов? Отлично, капитан. Отлично. — Глаза Трауна блеснули. — Весьма предусмотрительно со стороны Императора, что он оставил нам столь прекрасную технику, которая поможет нам восстановить его Империю. Что насчет энергоснабжения и охранных систем горы?

— По большей части все тоже исправно, — ответил Пеллеон. — Три из четырех реакторов уже выведены на рабочий режим. Некоторые системы защиты, похоже, пришли в негодность, но для надежной охраны сокровищницы вполне хватит и тех, что остались.

— И снова отлично, — кивнул Траун и тут же принял сдержанно-деловой вид. — Распорядитесь, чтобы цилиндры привели в рабочее состояние. Через два-три дня прибудет «Мертвая Голова» с дополнительными специалистами и двумя сотнями исаламири, которые понадобятся для начала. И тогда, — он едва заметно улыбнулся, — мы будем готовы действовать всерьез. Начиная с верфей на Слуис-Ване.

— Есть, сэр. — Пеллеон снова взглянул на К'баота. — А что насчет Скайуокера и его сестры?

— Используем Четвертую группу, — сказал гранд-адмирал. — Передайте им сообщение: текущая задача отменяется, пусть ждут дальнейших распоряжений.

— Хотите, чтобы передал именно я, сэр? — уточнил Пеллеон. — Нет, я вовсе не оспариваю приказ, — поспешно добавил он. — Но раньше вы обычно предпочитали связываться с ними лично.

Траун слегка поднял брови.

— Восьмая группа меня подвела, — глухо произнес он. — И если сообщение пошлете вы, остальные поймут, насколько я разочарован.

— А если и Четвертая вас подведет? — вмешался К'баот. — Ведь так оно и случится — вы сами знаете. Тоже будете ими просто разочарованы? Или вам придется признать, что ваши

машины для убийства попросту не в состоянии справиться с джедаем?

— Им еще ни разу не встречался враг, с которым они не могли бы справиться, мастер К'баот, — холодно проговорил Траун. — Какая-то группа рано или поздно добьется успеха. А пока... — Он пожал плечами. — Не думаю, что потеря нескольких ногри всерьез истощит наши ресурсы.

Пеллеон невольно посмотрел в сторону двери. Вряд ли Рух столь флегматично отнесся бы к тому, что его соплеменников мимоходом отправляют на смерть.

— С другой стороны, адмирал, теперь они будут настороже, — заметил он.

— Он прав. — К'баот ткнул пальцем в Пеллеона. — Джедая дважды на одном и том же трюке не проведешь.

— Возможно, — сдержанно кивнул Траун, хотя уступать явно не собирался. — Есть другие предложения? Сосредоточиться на его сестре, а его самого оставить в покое?

— Вам — да, сосредоточиться на сестре, — высокомерно бросил К'баот. — Пожалуй, будет лучше всего, если с молодым джедаем я разберусь сам.

Брови Трауна вновь полезли вверх.

— И как же ты предлагаешь это сделать?

— Он джедай, — улыбнулся К'баот. — И я джедай. Если я позову, он сам ко мне явится.

Траун долго молча смотрел на него.

— Ты нужен мне здесь, при моем флоте, — наконец сказал он. — Подготовка к атаке на космические доки повстанцев на Слуис-Ване уже началась. И для нее требуется помощь со стороны мастера-джедая.

К'баот выпрямился во весь рост:

— Я обещал свою помощь лишь в обмен на вашу — на то, что вы доставите ко мне джедаев. И я заполучу их, гранд-адмирал Траун.

Траун пронзил К'баота пылающим взором:

— Значит ли это, что мастер-джедай не держит своего слова? Чтобы схватить Скайуокера, нужно время. И ты об этом знал.

— Еще больше причин начать прямо сейчас, — бросил в ответ К'баот.

— Почему бы не заняться сразу и тем и другим? — вмешался Пеллеон.

Оба посмотрели на него.

— Объясните, капитан, — приказал Траун, в голосе которого послышалась явная угроза.

Пеллеон скрипнул зубами, но отступать было уже поздно.

— Мы могли бы начать с распространения слухов о твоем присутствии на какой-нибудь малонаселенной планете, где ты мог провести годы, оставаясь незамеченным. Подобные слухи наверняка доберутся до Новой Республ... до повстанцев, — поправился он, бросив взгляд на Трауна. — Особенно если они будут связаны с именем Джоруса К'баота.

— И ты думаешь, что на основании пустых слухов он очертя голову кинется искать меня? — фыркнул К'баот.

— Пусть осторожничает сколько угодно, — задумчиво проговорил Траун, уже без угрожающих ноток в голосе. — Если хочет — пусть приводит с собой половину всей повстанческой армии. Тебя ничто не будет связывать с нами.

Пеллеон кивнул.

— А пока мы найдем подходящую планету и запустим слухи, можешь оставаться здесь и помогать готовить атаку на Слуис-Ван. Будем надеяться, их реакция на наши действия не оставит Скайуокеру времени на проверку слухов, пока операция на Слуис-Ване не закончится.

— И если даже будет иначе, — добавил Траун, — мы заранее узнаем о его намерениях, так что у нас вполне хватит времени, чтобы отправить тебя на место до того, как он сам там появится.

— Гм... — К'баот уставился вдаль, поглаживая длинную бороду. Пеллеон затаил дыхание... но минуту спустя тот внезапно согласился: — Очень хорошо. Вполне разумный план. А теперь я удалюсь в свои покои, адмирал Траун, и выберу планету, на которой мне предстоит появиться.

Царственно кивнув обоим, он вышел.

— Поздравляю, капитан, — сказал Траун, холодно глядя на Пеллеона. — Похоже, ваша идея пришлась мастеру К'баоту по вкусу.

Пеллеон с трудом заставил себя посмотреть ему в глаза.

— Прошу прощения, адмирал, если нарушил субординацию.

— Вы слишком долго служили под началом владыки Вейдера, капитан. — Слабое подобие улыбки коснулось губ адмирала. — Я не имею ничего против удачной идеи лишь потому, что она принадлежит не мне. Мое тщеславие нисколько от этого не пострадает.

«Но не тогда, когда имеешь дело с К'баотом», — подумал Пеллеон.

— Да, сэр, — сказал он вслух. — С вашего позволения, адмирал, пойду передам сообщение на Вейленд и группам ногри.

— Как вам будет угодно, капитан. И продолжайте отслеживать подготовку к операции на Слуис-Ване. — Траун устремил на него взгляд сверкающих глаз. — Отслеживайте

внимательно, капитан. С горы Тантисс и Слуис-Вана начинается наш долгий путь к победе над повстанцами. Вместе с нашим мастером-джедаем — или даже без него.

* * *

В теории предполагалось, что встречи Внутреннего Совета должны проходить в более спокойной и непринужденной обстановке, чем более официальные его заседания. На самом же деле, как давно понял Хан, споры во Внутреннем совете могли быть не менее острыми и ожесточенными.

— Я правильно понимаю, капитан Соло? — как всегда, вкрадчиво спросил Борек Фей'лиа. — Вы в одиночку, без консультации с официальными властями, приняли решение отменить миссию на Биммисаари?

— Я уже все сказал. — Хан едва сдержался, чтобы не посоветовать ботану быть повнимательнее. — И изложил причины, по которым я так поступил.

— Которые, на мой взгляд, вполне оправданны, — скрипучим голосом поддержал Хана адмирал Акбар. — Обязанности капитана Соло на тот момент были более чем ясны: любой ценой защитить нашего посла и вернуться целым и невредимым, чтобы предупредить нас.

— Предупредить о чем? — парировал Фей'лиа. — Прошу меня простить, адмирал, но мне непонятна суть угрозы, с которой мы якобы столкнулись. Кем бы ни были те серокожие, старый Сенат явно не придавал им особого значения — их даже не внесли в базы данных. Сомневаюсь, что столь незначительная раса может представлять для нас какую-либо серьезную опасность.

— Мы не знаем, почему их не внесли в базы данных, — вмешалась Лея. — Возможно, это просто недосмотр, или часть информации случайно оказалась стерта.

— Или преднамеренно, — добавил Люк.

По шерсти Фей'лиа пробежала волна, указывая на вежливое недоверие.

— Зачем Имперскому Сенату стирать информацию о существовании целой расы?

— Я не утверждал, что это была именно идея Сената, — возразил Люк. — Возможно, те чужаки сами уничтожили все сведения о себе.

— Слишком уж притянуто за уши, — фыркнул Фей'лиа. — Даже если такое действительно было бы возможно — зачем это делать?

— Может, советник Органа Соло сумеет ответить на этот вопрос, — спокойно вмешалась Мон Мотма, глядя на Лею. — Ты больше, чем я, имела дело с информационными архивами Сената. Можно ли совершить подобную манипуляцию?

— Честно говоря, не знаю, — покачала головой Лея. — Я не настолько глубоко интересовалась тем, как хранится информация в базах данных Сената. Однако здравый смысл подсказывает, что невозможно создать систему защиты, которую не удалось бы взломать при достаточном на то желании.

— Но это все равно не отвечает на вопрос, почему у этих ваших чужаков вдруг возникло такое желание, — не унимался Фей'лиа.

— Может, они предвидели приближающийся конец Старой Республики, — слегка раздраженно ответила Лея. — Они могли уничтожить все ссылки на сведения о себе и о своей планете, надеясь, что набирающая силу Империя не обратит на них внимания.

Хан вынужден был признать, что Фей'лиа не откажешь в сообразительности.

— В таком случае, — ловко сменил тему ботан, — возможно, причиной их атаки стал страх, что их вновь обнаружат. — Он посмотрел на Акбара. — Так или иначе, не вижу причин устраивать из-за этого полноценную военную операцию. Низводить наши прославленные вооруженные силы до роли всего лишь дипломатического эскорта — оскорбление их гордости и боевого духа.

— Можете поубавить красноречия, советник! — прогремел Акбар. — Здесь нет никого из наших «прославленных вооруженных сил», на кого вы могли бы произвести впечатление.

— Я всего лишь сказал то, что думаю, адмирал, — с чувством оскорбленного достоинства возразил Фей'лиа.

Акбар яростно уставился на Фей'лиа...

— Полагаю, — быстро вмешалась Лея, — что мы могли бы вернуться к первоначальной теме нашего разговора. Вряд ли от чьего-то внимания ускользнул тот факт, что, независимо от их мотивов, чужаки были наготове и ждали нас, когда мы прибыли на Биммисаари.

— Очевидно, придется усилить меры безопасности в проведении подобных миссий, — сказал Акбар. — Причем с обеих сторон. Как бы то ни было, они ведь подкупили местного политика-бимма.

— Все это потребует намного больше времени и сил, — пробормотал Фей'лиа, и по его шерсти снова пробежала волна.

— Ничего не поделаешь, — твердо произнесла Мон Мотма. — Если мы не сможем защитить наших переговорщиков, Новая Республика впадет в стагнацию и зачахнет. Соответственно, — она посмотрела на Акбара, — вы должны выделить сопровождение для советника Органа Соло во время ее завтрашнего полета на Биммисаари.

«Завтрашнего?» Хан удивленно взглянул на Лею, но получил в ответ лишь столь же удивленный взгляд.

— Прошу прощения. — Он поднял палец. — Завтра?

Мон Мотма слегка озадаченно посмотрела на него:

— Да, завтра. Биммы все еще ждут, капитан.

— Знаю, но...

— Хан хочет сказать, — вмешалась Лея, — что на этом собрании я намеревалась попросить ненадолго освободить меня от дипломатических обязанностей.

— Боюсь, это невозможно, — слегка нахмурившись, сказала Мон Мотма. — Слишком многое еще предстоит сделать.

— Речь вовсе не идет об отпуске, — объяснил Хан, пытаясь вспомнить дипломатические манеры. — Лее нужно больше времени, чтобы сосредоточиться на джедайской подготовке.

Мон Мотма пожевала губами, глядя на Акбара и Фей'лиа.

— Мне очень жаль. — Она покачала головой. — Я не меньше других понимаю необходимость получить в наши ряды нового джедая, но в данный момент у нас слишком много неотложных дел. — Она снова посмотрела на Фей'лиа. «Как будто разрешения у него просит», — мрачно подумал Хан. — Через год, а может, и раньше, — добавила она, бросив взгляд на живот Леи, — у нас будет достаточно опытных дипломатов, чтобы ты смогла посвятить время своим проблемам. Но сейчас, боюсь, ты нужна здесь.

Наступила долгая неловкая пауза. Первым заговорил Акбар:

— Если позволите, я пойду подготовлю эскорт.

— Конечно, — кивнула Мон Мотма. — Если вопросов больше нет, собрание окончено.

Стиснув зубы, Хан начал собирать свои инфокарты.

— С тобой все в порядке? — тихо спросила Лея.

— Знаешь, когда мы сражались с Империей, было куда проще, — проворчал он, бросив яростный взгляд на Фей'лиа. — По крайней мере, тогда мы знали, кто наш враг.

Лея сжала его руку.

— Пойдем, — сказала она. — Посмотрим, удалось ли наконец отчистить С-ЗРО.

Глава 9

Тактический офицер поднялся в командный пункт на мостике «Химеры».

— Все подразделения докладывают о готовности, адмирал, — сообщил он, щелкнув каблуками.

— Отлично, — с ледяным спокойствием сказал Траун. — Приготовиться к прыжку в гиперпространство.

Взглянув на гранд-адмирала, Пеллеон вновь сосредоточился на показаниях приборов — и на черноте снаружи, которая, казалось, поглотила остальные пять кораблей из боевой группы Пеллеона. Отстоявшее на три тысячи световых лет солнце системы Бпфасш походило на булавочную головку, неразличимую среди других сверкавших вокруг звезд. Обычный здравый смысл военного возражал против выбора для выхода из прыжка точки возле самых границ системы назначения: считалось, что один или несколько кораблей с опасно большой вероятностью могут просто потеряться по пути, к тому же совершить точный гиперпространственный прыжок на столь короткое расстояние было крайне сложно. В свое время у них с Трауном состоялся долгий и ожесточенный спор по поводу данной идеи, когда гранд-адмирал впервые включил ее в один из своих планов атаки. Теперь же, по прошествии года, процедура стала почти рутинной.

«Возможно, — подумал Пеллеон, — экипаж „Химеры" вовсе не столь неопытен, как могло показаться из-за их пренебрежения надлежащим военным протоколом».

— Капитан? Мой флагман готов?

Мысли Пеллеона вернулись к текущим делам. Все защитные системы корабля были приведены в полную готовность, СИДы с экипажами стояли в стартовых отсеках.

— «Химера» в полном вашем распоряжении, адмирал, — доложил он. И вопрос, и ответ были лишь формальностью, смутным напоминанием о тех днях, когда военный устав надлежащим образом соблюдался по всей Галактике.

— Отлично. — Траун развернулся в кресле к сидевшему в задней части мостика джедаю. — Мастер К'баот, две другие мои оперативные группы готовы?

— Готовы, — с серьезным видом ответил тот. — Они лишь ждут моего приказа.

Поморщившись, Пеллеон бросил взгляд на Трауна, но гранд-адмирал, похоже, решил пропустить комментарий мимо ушей.

— Тогда отдай им приказ, — сказал он К'баоту, поглаживая растянувшегося в закрепленной на его кресле клетке исаламири.

— Капитан, начинайте отсчет.

— Есть, сэр.

Протянув руку к пульту, Пеллеон коснулся кнопки таймера. Разбросанные вокруг другие корабли, настроенные на его сигнал, должны были вести отсчет вместе с ними...

Таймер досчитал до нуля, и звезды в передних иллюминаторах превратились в яркие полосы — «Химера» совершила прыжок. Звезды исчезли, и их окружила пестрая мозаика гиперпространства.

— Скорость ноль целых три десятых! — крикнул штурман из кабины внизу, подтверждая показания на дисплеях.

— Принято, — ответил Пеллеон, разминая пальцы и перестраиваясь в боевой режим. Таймер теперь отсчитывал секунды: семьдесят, семьдесят четыре, семьдесят пять, семьдесят шесть...

На пестром небе вновь вспыхнули яркие линии, превращаясь в звезды, — «Химера» прибыла на место.

— Старт всем истребителям, — отдал приказ Пеллеон, быстро взглянув на плавающую над его дисплеем тактическую голограмму. Они вышли из гиперпространства, в точности как планировалось — в ближайших окрестностях двойной планеты Бпфасш и ее замысловатой системы спутников. — Есть реакция?! — крикнул он тактическому офицеру.

— С третьего спутника стартуют истребители обороны, — ответил тот. — Ничего более крупного пока не видно.

— Определите координаты базы истребителей, — приказал Пеллеон, — и дайте «Несокрушимому» задание ее уничтожить.

— Есть, сэр.

Пеллеон уже мог различить истребители, летящие в их сторону подобно рою рассерженных насекомых. С правого борта от «Химеры» к их базе двигался звездный разрушитель «Несокрушимый», а впереди него разворачивались веером СИДы, готовые атаковать обороняющихся.

— Сменить курс к дальней из двух планет, — приказал он штурману. — Истребителям СИД выстроиться в наступательный щит. Другой планетой займется «Карающий». — Он посмотрел на Трауна. — Еще какие-то распоряжения, адмирал?

Траун смотрел на картинку на дисплее, изображавшую две планеты.

— Действуйте в соответствии с планом, капитан, — сказал он. — Похоже, наши предварительные данные верны, так что можете выбирать любые цели. Напомните еще раз вашим стрелкам: задача состоит в том, чтобы причинить вред и напугать, но не уничтожать подчистую.

— Передай это. — Пеллеон кивнул в сторону поста связи. — И не забудь напомнить о том же СИДам.

Краем глаза он заметил, что Траун смотрит в другую сторону.

— Мастер К'баот? Как идет атака на другие две системы?

— Все по плану.

Нахмурившись, Пеллеон развернулся кругом. Голос принадлежал К'баоту, но звучал столь хрипло и напряженно, что его было почти не узнать.

Не в меньшей степени изменилось и его лицо.

Пеллеон уставился на него, ощутив неприятный холодок под ложечкой. К'баот сидел неестественно прямо, глаза его быстро двигались под закрытыми веками. Руки вцепились в подлокотники кресла, губы были столь плотно сжаты, что на шее проступили вены и сухожилия.

— С тобой все в порядке, мастер К'баот? — спросил Пеллеон.

— Оставьте свое беспокойство при себе, капитан, — холодно сказал Траун. — Он занят тем, что больше всего ему нравится, — управляет другими.

К'баот не то фыркнул, не то презрительно усмехнулся:

— Я уже вам говорил, гранд-адмирал Траун, — это не настоящая власть.

— Да, говорил, — бесстрастно отозвался Траун. — Можешь сказать, какое сопротивление им оказывают?

К'баот еще сильнее нахмурился:

— Точно — не могу. Но опасность никому не угрожает — это, по крайней мере, я чувствую.

— Хорошо. Тогда прикажи «Немезиде» отделиться от остальной группы и возвращаться к месту сбора. Пусть ждет нас там.

— Сэр? — удивленно спросил Пеллеон.

Траун повернулся к нему, и его глаза предупреждающе вспыхнули.

— Займитесь своими обязанностями, капитан.

Внезапно Пеллеон понял, что многосторонняя атака на территории Новой Республики — не просто часть подготовки к нападению на Слуис-Ван. Это было также испытанием — испытанием не только способностей К'баота, но и его готовности исполнять приказы.

— Есть, адмирал, — пробормотал Пеллеон и вернулся к своим дисплеям.

«Химера» подошла на расстояние выстрела, и на тактической голограмме начали вспыхивать маленькие искорки: огромные турболазерные батареи корабля открыли огонь. Вспыхивали и обугливались станции связи; точно так же вспыхивали и

обугливались промышленные цели на поверхности планеты, а потом вновь загорались в огне пожаров. С правого борта зашла пара старых легких крейсеров типа «Каррака», и щит из СИДов перед «Химерой» распался, устремившись в атаку. Вдали батареи «Грозового Ястреба» расстреливали орбитальную оборонительную платформу, которая прямо на глазах у Пеллеона превратилась в пар. Похоже, бой шел успешно.

Пожалуй, даже чересчур успешно...

Пеллеон проверил поступавшие к нему на пульт в реальном времени данные, и ему стало не по себе. Пока что имперские силы потеряли всего три СИДа, а звездные разрушители получили лишь легкие повреждения — по сравнению с восемью линкорами противника и восемнадцатью его истребителями. Да, имперцы многократно превосходили обороняющихся в огневой мощи. И все же...

Медленно и с неохотой Пеллеон протянул руку к пульту. Несколько недель назад он составил статистический отчет по боевым характеристикам «Химеры» за последний год. Он вызвал отчет на экран, сопоставляя с текущим анализом.

Ошибки быть не могло. Во всех категориях и подкатегориях — скорости, координации, работоспособности, точности — «Химера» и ее экипаж действовали как минимум на сорок процентов эффективнее обычного.

Пеллеон взглянул на напряженное лицо К'баота, и его пробрала холодная дрожь. Он никогда не верил в теорию Трауна насчет того, как и почему Флот проиграл битву при Эндоре, и не хотел в нее верить. Но теперь он больше не мог ее отрицать.

Несмотря на то что все внимание и силы К'баота были сосредоточены на мысленной связи с двумя другими оперативными группами, расстояние до которых составляло почти четыре световых года, его вполне хватало и на «Химеру».

Если раньше Пеллеон относился к старику с некоторой долей пренебрежения, недоумевая, по какому праву тот заслужил титул мастера, то теперь все было понятно.

— Приняты очередные сообщения, — доложил связист. — Стартует новая группа планетарных крейсеров средней дальности.

— Пусть их перехватит «Грозовой Ястреб», — приказал Траун.

— Есть, сэр. Мы также определили, откуда исходят их сигналы бедствия, адмирал.

Отогнав посторонние мысли, Пеллеон взглянул на голограмму. Появившийся на ней мигающий круг находился на самом дальнем из спутников системы.

— Четвертой эскадрилье — выдвинуться в данную точку и

уничтожить ее, — приказал он,

— Отставить, — вмешался Траун. — Прежде чем сможет прийти подкрепление, нас давно уже тут не будет. С тем же успехом мы можем позволить повстанцам без толку тратить силы на спасательную операцию. Собственно говоря... — гранд-адмирал взглянул на часы, — пожалуй, пора отсюда уходить. Прикажите истребителям вернуться на корабли. И сразу вслед за этим — всем кораблям уйти в гиперпространство.

Пеллеон нажал несколько клавиш, проводя быструю проверку систем «Химеры» перед прыжком. В соответствии с общепринятой практикой, во время подобного рода атак звездные разрушители должны были играть роль мобильных осадных баз; использовать же их для молниеносных нападений с целью отвлечь противника считалось расточительным и потенциально опасным.

С другой стороны, те, кто предлагал подобное, явно никогда не видели гранд-адмирала Трауна в деле.

— Прикажи двум другим опергруппам тоже отменить атаку, — сказал Траун К'баоту. — Как я понимаю, у тебя с ними достаточно близкий контакт?

— Вы задаете много вопросов, гранд-адмирал Траун, — еще более хриплым голосом ответил К'баот. — Слишком много.

— Я спрашиваю обо всем, что мне пока неизвестно, — возразил Траун и отвернулся. — Пусть возвращаются к месту сбора.

— Как прикажете, — прошипел тот.

Пеллеон взглянул на К'баота. В том, чтобы испытать способности мастера-джедая в боевых условиях, не было ничего плохого. Но, пожалуй, адмирал зашел чересчур далеко...

— Он должен запомнить, кто здесь командует, — невозмутимо заявил Траун, словно прочитав мысли Пеллеона.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон, изо всех сил стараясь не выдать дрожь в голосе. Траун в очередной раз доказал: он знает, что делает. И все же у Пеллеона промелькнула неприятная мысль: осознал ли адмирал, какую мощь он пробудил ото сна на Вейленде?

— Хорошо, — кивнул в ответ Траун. — Вы нашли те машины-«кроты», о которых я спрашивал?

— Э... нет, сэр. — Год назад ему показалась бы странно нереальной сама возможность разговора на столь несущественные темы посреди боя. — По крайней мере, в тех количествах, что вам необходимо. Думаю, лучшим вариантом остается система Атега — если удастся решить проблему с чересчур интенсивным излучением тамошнего солнца.

— Проблемы минимальны, — уверенно заявил Траун. — Если

достаточно точно рассчитать прыжок, «Карающий» окажется под прямыми солнечными лучами всего на несколько минут — как на пути туда, так и обратно. Его корпус выдержит в любом случае. Просто придется потратить несколько дней, чтобы экранировать иллюминаторы и снять внешние датчики и оборудование связи.

Пеллеон кивнул, так и не задав следующий вопрос. Естественно, звездный истребитель после этого ослепнет и оглохнет, но никаких хлопот это не доставит — пока с ними К'баот.

— Гранд-адмирал Траун?

Траун повернулся:

— Да, мастер К'баот?

— Где мои джедаи, гранд-адмирал Траун? Вы пообещали, что ваши ручные ногри доставят мне моих джедаев.

Краем глаза Пеллеон заметил, как пошевелился Рух.

— Терпение, мастер К'баот, — ответил Траун. — На подготовку требовалось время, но она уже завершена. Теперь они лишь ждут подходящего момента.

— Хотелось бы поскорее, — предупредил его К'баот. — Мне уже надоело ждать.

Траун посмотрел на Пеллеона, обжигая его взглядом красных глаз.

— Как и всем нам, — спокойно проговорил он.

* * *

Видневшийся в центре переднего иллюминатора кабины грузовика «Дикий Каррд» имперский звездный разрушитель исчез, оставив после себя яркую вспышку.

— Они уходят, — объявила Мара.

— Что, уже? — удивился стоявший за ее спиной Каррд.

— Уже, — подтвердила Мара, выводя на дисплей тактическую картинку. — Один из звездных разрушителей только что ушел в гиперпространство, остальные начинают маневры перед прыжком.

— Интересно, — пробормотал Каррд. Он подошел к Маре и взглянул через ее плечо в иллюминатор. — Молниеносная атака звездных разрушителей — и тут же отход. Не каждый день такое увидишь.

— Я слышал, что-то похожее случилось в системе Драукизе пару месяцев назад, — сказал Лахтон, второй пилот. — Только

тогда звездный истребитель был всего один.

— Похоже, мы стали свидетелями перемен, которые гранд-адмирал вносит в стратегию Империи, — задумчиво проговорил Каррд. — Хотя странно. Слишком уж несопоставимы риск и результат. Интересно, что он на самом деле затевает?

— В любом случае нечто замысловатое, — раздраженно бросила Мара. — Траун никогда не поступает слишком просто. Даже в прежние времена, когда Империя была способна вести тонкую игру, он резко выделялся на фоне других.

— Когда твоя территория постоянно сжимается, по-простому не получится. — Каррд помолчал, и Мара почувствовала, что он смотрит на нее. — Похоже, ты кое-что знаешь про гранд-адмирала.

— Я о многом кое-что знаю, — бесстрастно парировала она. — Ты ведь потому и хотел, чтобы я стала твоей помощницей, забыл?

— Возразить нечего, — улыбнулся он. — Вон еще один.

Взглянув в иллюминатор, Мара увидела, как уходит в гиперпространство третий звездный разрушитель. Оставался последний.

— Не пора ли и нам? — спросила она Каррда. — Этот уйдет через минуту.

— Доставка отменяется, — ответил он. — Я просто подумал: может, будет поучительно понаблюдать за боем, раз уж мы тут оказались.

— Что значит — доставка отменяется? — нахмурилась Мара. — Нас ждут.

— Да, ждут, — кивнул Каррд. — Увы, в данный момент вся система также ждет появления маленького осиного роя из кораблей Новой Республики. Вряд ли в такой обстановке захочется лететь туда с грузом контрабанды.

— С чего ты взял, что они там появятся? Вряд ли они успеют что-либо сделать.

— Вряд ли, но смысл подобного шоу вовсе не в этом. Смысл в том, чтобы добавить себе политического веса: покрутиться вокруг, продемонстрировать силу, как-то еще убедить местных, что подобного никогда больше не случится.

— И пообещать помощь в разборе завалов, — вставил Лахтон.

— Это само собой, — сухо согласился Каррд. — Так или иначе, в такой ситуации нам там делать нечего. Со следующей остановки сообщим, что попытаемся повторить доставку через неделю.

— Все равно мне это не нравится, — упрямо заявила Мара. — Мы же им пообещали...

Последовала короткая пауза.

— Это стандартная процедура. — Каррд едва скрывал удивление. — Наверняка они предпочтут задержку с доставкой потере всего груза.

Мара с трудом отогнала прочь мрачные воспоминания. Обещания...

— Пожалуй, — согласилась она и вновь перевела взгляд на панель управления. Пока они разговаривали, последний звездный разрушитель ушел в гиперпространство, не оставив после себя ничего, кроме разозленных обороняющихся и массовых разрушений.

И эту кашу предстояло расхлебывать политикам и военным Новой Республики.

Несколько мгновений она смотрела на далекие планеты, думая, не может ли оказаться среди тех, кого пришлет Новая Республика, Люк Скайуокер.

— Готова, Мара? — вывел ее из размышлений голос Каррда.

— Да, — ответила она и протянула руку к пульту.

«Пока нет, — подумала она. — Пока. Но это будет скоро. Очень, очень скоро».

* * *

Кибертренажер спикировал вниз, замер, затем снова спикировал и выстрелил. Лея взмахнула световым мечом, описав широкую дугу, но не успела совсем чуть-чуть.

— Ах ты... — пробормотала она, сделав шаг назад.

— Ты недостаточно управляешь Силой, — сказал Люк. — Тебе надо... Погоди минуту.

С помощью Силы он поставил тренажер на паузу, живо вспоминая первый свой практический опыт на «Соколе Тысячелетия», когда ему приходилось сосредоточиться на указаниях Бена Кеноби, одновременно не сводя бдительного взгляда с тренажера. Делать и то и другое сразу было не так-то просто.

Но, возможно, в том-то и был весь смысл. Возможно, в условиях стресса урок выучивается лучше. Он многое отдал бы за то, чтобы в точности знать это.

— Я стараюсь как могу, — сказала Лея, потирая руку в том месте, где ее ужалил выстрел тренажера. — Мне просто пока не хватает техники. — Она пронзила Люка взглядом. — Или я

просто не создана для подобного оружия.

— Ты научишься, — твердо заявил Люк. — Я же научился. Хотя меня не обучали искусству самообороны, как тебя на Алдераане.

— Возможно, в том и проблема, — заметила Лея. — Может, мешают старые боевые рефлексы.

— Весьма вероятно, — согласился Люк, жалея, что тоже не может точно знать это. — В таком случае чем раньше начнешь от них отучаться, тем лучше. А теперь...

Раздался дверной звонок.

— Это Хан, — сказала Лея. Она отошла от тренажера и деактивировала световой меч. — Входи! — крикнула она.

— Привет! — Хан вошел в комнату, бросая взгляд по очереди на Лею и Люка. На лице его не было улыбки. — Как идет урок?

— Неплохо, — ответил Люк.

— Даже не спрашивай. — Лея хмуро взглянула на мужа. — Что случилось?

— Имперцы, — мрачно сообщил Хан. — Они только что одновременно атаковали три системы в секторе Слуис. Какую-то планету под названием Бпфасш и еще две с непроизносимыми именами.

— Три сразу? — тихо присвистнул Люк. — Что-то они совсем обнаглели, тебе не кажется?

— Это вполне на них похоже. — Лея сосредоточенно покачала головой. — Они что-то замышляют, Хан, я чувствую. Что-то серьезное и опасное. — Она беспомощно взмахнула руками. — Но что именно — не пойму, хоть убей.

— Угу, Акбар говорит то же самое, — кивнул Хан. — Проблема в том, что у него нет никаких доказательств. Кроме стиля и тактики — примерно такие же нападки с тыла, которые Империя практикует уже, наверное, года полтора.

— Знаю, — буркнула Лея. — Но не недооценивай Акбара — у него хорошие военные инстинкты. Вне зависимости от того, что говорит кое-кто другой.

Хан приподнял бровь:

— Эй, милая, я на твоей стороне. Забыла?

— Извини, — слабо улыбнулась Лея. — Потери большие?

— Не настолько, как могло бы быть, — пожал плечами Хан. — Учитывая, что по каждой планете нанесли удар четыре звездных разрушителя. Но во всех трех системах, конечно, потрясены до глубины души.

— Могу представить, — вздохнула Лея. — Дай догадаюсь — Мон Мотма хочет, чтобы я отправилась туда и заверила их, что Новая Республика действительно способна и готова их защитить?

— Как ты догадалась? Чуи уже готовит «Сокол Тысячелетия».

— Вы же не полетите одни? — спросил Люк. — После Биммисаари...

— Не беспокойся, — натянуто улыбнулся Хан. — С нами летит конвой из двадцати кораблей, чтобы оценить ущерб, а также Ведж со своей Разбойной эскадрильей. Так что опасности никакой.

— Про Биммисаари ты тоже так говорил, — напомнил Люк. — Полечу-ка я лучше с вами.

Хан посмотрел на Лею.

— Тебе... в общем, нельзя.

— Почему? — нахмурился Люк.

— Потому что, — спокойно ответила Лея, — бпфасши не любят джедаев.

— Говорят, будто некоторые из их джедаев свернули на дурной путь во время Войн клонов и многое успели натворить, прежде чем их остановили. По крайней мере, так утверждает Мон Мотма.

— Она права, — кивнула Лея. — Когда я заседала в Имперском Сенате, до нас еще доходило эхо той истории. Дело не только в бпфасшах — некоторые из тех темных джедаев сбежали и доставили неприятностей всему сектору Слуис. Один из них даже успел добраться до Дагобы, прежде чем его схватили.

Люк вздрогнул. Дагоба?

— Когда это было? — как можно небрежнее поинтересовался он.

— Лет тридцать или тридцать пять назад, — ответила Лея, удивленно взглянув на него. — А что?

Люк покачал головой. Йода никогда не упоминал о том, что на Дагобе когда-либо бывал темный джедай.

— Да нет, ничего, — пробормотал он.

— Ладно, историю можно обсудить и позже, — вмешался Хан. — Чем раньше полетим, тем быстрее сможем с этим покончить.

— Верно. — Лея пристегнула световой меч к поясу и направилась к двери. — Возьму свою дорожную сумку и дам кое-какие распоряжения Винтер. Встретимся на корабле.

Посмотрев ей вслед, Люк повернулся к Хану и обнаружил, что тот не сводит с него взгляда.

— Не нравится мне это, — сказал джедай.

— Не беспокойся, ничего с ней не случится, — заверил его Хан. — Послушай, я знаю, как ты ее оберегаешь. Но нельзя же, чтобы ее постоянно опекал старший брат.

— На самом деле мы так и не выяснили, кто из нас старше, — сказал себе под нос Люк.

— Не важно, — отмахнулся Хан. — Продолжай делать для нее то, что делаешь, — так будет лучше всего. Научи ее, как быть настоящим джедаем, и она сможет справиться со всем, что бы ни замыслила против нее Империя.

Люк почувствовал, как у него неприятно засосало под ложечкой.

— Да, пожалуй.

— То есть пока с ней Чуи и я, — добавил Хан и направился к выходу. — Увидимся, когда вернемся.

— Будь осторожнее! — крикнул ему вслед Люк.

Хан повернулся с хорошо знакомым выражением обиженной невинности на лице:

— Эй, это же я.

Он вышел, и Люк остался один.

Какое-то время он бродил по комнате, сражаясь с тяжким грузом ответственности, который, казалось, готов был его раздавить. Одно дело — рисковать собственной жизнью, но когда у тебя в руках будущее Леи — совсем другое.

— Я не учитель! — крикнул он в пустоту.

Единственным ответом стало едва заметное движение все еще стоявшего на паузе кибертренажера. Повинуясь внезапному порыву, Люк снова привел устройство в действие и, едва оно двинулось в атаку, выхватил с пояса световой меч. Тренажер спикировал на него, словно обезумевшее насекомое, посылая один за другим десяток жалящих выстрелов. Люк без особых усилий блокировал каждый из них, взмахивая по широкой дуге мечом и ощущая странное возбуждение, охватившее его тело и разум. С этим он вполне мог сразиться — нес чем-то далеким и смутным, подобно его собственным страхам, но вполне твердым и ощутимым. Тренажер стрелял снова и снова, и каждый выстрел отскакивал от светового клинка, не причиняя ни малейшего вреда...

Внезапно пискнув, тренажер замер. Люк в замешательстве уставился на него, не понимая, что произошло... и вдруг понял, что сам он тяжело дышит и весь в поту. Тренажер только что исчерпал двадцатиминутное ограничение, на которое был запрограммирован.

Деактивировав меч, Люк снова пристегнул его к поясу, не вполне понимая, что только что случилось. Ему не в первый раз доводилось терять ощущение времени, но прежде это всегда происходило во время медитации. Единственный раз, когда это случилось в ситуации, хоть сколько-нибудь похожей на боевую, — тогда, на Дагобе, под наблюдением Йоды.

На Дагобе...

Утирая рукавом пот, Люк подошел к коммуникатору в углу и набрал номер космопорта.

— Говорит Скайуокер, — представился он. — Прошу подготовить мой истребитель к старту через час.

— Да, сэр, — живо ответил молодой офицер технической службы. — Но сперва вы должны прислать своего дроида-астромеханика.

— Хорошо.

Когда-то Люк не позволил им каждые несколько месяцев стирать память компьютера X-истребителя, как полагалось при стандартной процедуре. В итоге компьютер, по сути, слился с уникальной личностью R2-D2 — настолько, что они практически превратились в неразлучную пару, что способствовало быстродействию и эффективности, но, увы, также означало, что ни один из компьютеров технического обслуживания больше не мог общаться с истребителем типа X.

— Он будет у вас через несколько минут.

— Да, сэр.

Отключившись, Люк выпрямился, пытаясь понять, зачем он вообще все это делает. Ведь на Дагобе больше не было Йоды, с которым он мог бы поговорить и которому мог бы задать волнующие вопросы.

А может... Кто знает?

Глава 10

— Ну и натворили же тут дел, — мрачно отметил Ведж, шагая по хрустящим под ногами обломкам пластика и керамики. — Сами видите.

— Это уж точно, — согласилась Лея, с подступившим к горлу комком оглядывая заваленную мусором воронку с плоским дном. Вокруг бродили другие представители Республики из ее группы, тихо переговариваясь с сопровождающими их бпфасшами и то и дело останавливаясь, чтобы подобрать обломок того, что еще недавно было одной из главных энергостанций. — Сколько народу погибло? — спросила она, хотя и сомневалась, что ей хочется услышать ответ.

— В этой системе — несколько сотен, — ответил Ведж, сверившись с инфопланшетом. — На самом деле могло быть и хуже.

— Да. — Лея невольно взглянула на зеленовато-голубое небо. Действительно — могло быть и хуже, особенно если учесть, что на них навалились как минимум четыре звездных разрушителя. — Но разрушения и в самом деле серьезные.

— Да, — кивнул Ведж. — Но опять-таки — не настолько, как могло бы быть.

— Интересно — почему? — буркнул Хан.

— Остальным тоже интересно, — согласился Ведж. — Второй по популярности вопрос за последние дни.

— А какой первый? — поинтересовалась Лея.

— Дай догадаюсь, — вмешался Хан, прежде чем Ведж успел ответить. — Первый вопрос — почему они решили раздолбать именно Бпфасш?

— Угадал, — снова кивнул Ведж. — Вряд ли у них не нашлось целей получше. Взять хотя бы верфи на Слуис-Ване в тридцати световых годах отсюда — там в любой момент стоит сотня кораблей, не говоря уже о самих доках. Есть еще станция связи на Празитлине, до которой меньше шестидесяти световых лет, и четыре или пять крупных торговых центров в радиусе сотни. На крейсерской скорости звездного разрушителя — самое большее лишний день пути. Так почему Бпфасш?

Лея задумалась. Хороший вопрос.

— Слуис-Ван находится под вполне надежной защитой, — заметила она. — Там есть как наши звездные крейсера, так и постоянные боевые станции самих Слуисси. Любой здравомыслящий имперский командир дважды подумал бы, прежде чем на них нападать. А те, другие системы куда дальше от

границ космоса Новой Республики, чем Бпфасш. Возможно, они просто предпочли не рисковать.

— Проверяли новую систему связи в боевых условиях? — мрачно предположил Хан.

— Мы не знаем, есть ли у них новая система, — предостерег его Ведж. — Одновременные скоординированные атаки случались и прежде.

— Нет. — Хан покачал головой и огляделся по сторонам. — Нет, у них точно есть что-то новое. Какой-то усилитель, который позволяет передавать сообщения в гиперпространстве, несмотря на защитные поля и обломки разрушенных в бою кораблей.

— Вряд ли это усилитель, — сказала Лея, ощутив пробежавший по спине холодок. Некая неуловимая мысль не давала ей покоя. — Ни в одной из трех систем никто не перехватил никаких сигналов.

Нахмурившись, Хан посмотрел на нее:

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, — пробормотала она, снова вздрогнув. — Я только что вспомнила: когда... когда Дарт Вейдер пытал нас на Беспине, Люк сразу же узнал об этом, хотя его и не было рядом. Ходили слухи, что Император и Вейдер тоже так могут.

— Ну да, только их обоих больше нет в живых, — напомнил Хан. — Так сказал Люк.

— Знаю, — кивнула Лея, которую не оставляла все та же тревожная мысль. — Но что, если имперцы нашли еще одного темного джедая?

Ведж, который успел уйти вперед, обернулся:

— Ты про К'баота?

— Что? — нахмурилась Лея.

— Джорус К'баот, — сказал Ведж. — Мне послышалось, ты что-то говорила про джедая.

— Говорила. Кто такой Джорус К'баот?

— Он был одним из главных мастеров-джедаев в доимперские времена, — пояснил Ведж. — Считается, что он пропал без вести до того, как начались Войны клонов. До меня дошли слухи, что несколько дней назад он объявился снова и обосновался на какой-то второстепенной планете под названием Джомарк.

— Вот как? — фыркнул Хан. — А во время Восстания он просто сидел и ничего не делал?

— Я просто повторяю то, что услышал, генерал, — пожал плечами Ведж. — Я ничего не придумываю.

— Можно спросить Люка, — предложила Лея. — Может, он что-то знает. Мы готовы двигаться дальше?

— Конечно, — ответил Ведж. — Аэроспидеры уже ждут...

Внезапно не дававшая ей покоя мысль приобрела конкретные очертания.

— Хан, Ведж, пригнитесь!

Над краем воронки возникли несколько хорошо знакомых серокожих чужаков.

— Прячьтесь! — заорал Хан другим представителям Республики, когда в руках чужаков появились бластеры. Схватив Лею за запястье, он нырнул за ненадежное укрытие в виде большой искореженной металлической пластины, наполовину закопанной в землю. Сзади подбежал Ведж, с разгона налетев на Лею.

— Извините, — выдохнул он, выхватил бластер и осторожно выглянул из-за края укрытия. Выстрел из бластера разбрызгал возле его лица расплавленный металл, и он тут же спрятался обратно.

— Похоже, у нас неприятности, — сказал он.

— Пожалуй, ты прав, — мрачно согласился Хан. Он тоже вытащил бластер и свободной рукой прицепил комлинк обратно к поясу. — Они стали умнее. На этот раз они глушат нашу связь.

Лея похолодела. Здесь, без связи, они были полностью беспомощны, полностью отрезаны от мира...

Рука ее машинально потянулась к животу, но вместо этого коснулась нового светового меча. Преодолев страх, она сняла его с пояса. Каким бы неопытным джедаем она ни была, она не собиралась сдаваться без боя.

— Такое впечатление, что с этими ребятами вы уже встречались, — заметил Ведж, несколько раз выстрелив вслепую в сторону нападающих.

— Встречались, — проворчал Хан, пытаясь прицелиться. — Хотя так толком и не поняли, что им нужно.

Лея потянулась к кнопке светового меча, гадая, хватит ли ей опыта, чтобы отразить огонь из бластеров...

и помедлила. На фоне выстрелов и треска плавящегося металла послышался новый звук. Очень знакомый...

— Хан!

— Слышу, — откликнулся. — Хорошая работа, Чуи.

— Что? — спросил Ведж.

— Тот вой, что ты слышишь, издает «Сокол Тысячелетия», — пояснил Хан и окинул взглядом их укрытие. — Вероятно, Чуи понял, что они нас глушат, и сумел сложить два плюс два. И теперь летит сюда.

Сверху с ревом пронесся знакомый силуэт «Сокола Тысячелетия», который описал круг, не обращая внимания на

бесполезные выстрелы, рикошетировавшие от его брюха, и опустился прямо между Ханом и нападавшими. Осторожно выглянув из-за преграды, Лея увидела, как к ним опускается трап.

— Отлично, — сказал Хан, глядя через ее плечо. — Ладно. Я пойду первым и прикрою вас внизу трапа. Лея, ты следующая. Ведж, пойдешь сзади. Оставайся начеку — они могут попытаться зайти с флангов.

— Понял, — кивнул Ведж. — Я готов.

— Хорошо. — Хан подобрался...

— Погоди, — внезапно сказала Лея, стиснув его руку. — Что-то не так.

— Естественно — в нас стреляют, — вставил Ведж.

— Я серьезно, — бросила Лея. — Что-то тут не так.

— Что? — нахмурился Хан. — Говори, Лея, — не можем же мы тут торчать весь день.

Лея заскрежетала зубами, пытаясь прогнать прочь неприятное чувство... и тут она вдруг все поняла.

— Чуи, — сказала она. — Я не ощущаю его присутствия на корабле.

— Вероятно, он просто слишком далеко, — с явным раздражением сказал Ведж. — Пошли, иначе корабль расстреляют снизу.

— Постой, — буркнул Хан, все так же хмуро глядя на Лею. — Ничего с ним не случится — у них только ручные бластеры. А если станет слишком горячо, он всегда может воспользоваться...

Он замолчал со странным выражением на лице. Секунду спустя поняла и Лея.

— Поворотный бластер на брюхе. Почему он его не использует?

— Хороший вопрос, — мрачно заметил Хан. Он снова выглянул из укрытия, на этот раз вглядываясь внимательнее... а когда нырнул обратно, на лице его играла сардоническая полуулыбка. — Ответ прост: это не «Сокол Тысячелетия».

— Что? — У Веджа отвисла челюсть.

— Это подделка, — ответил Хан. — Не могу поверить — этим ребятам удалось где-то откопать еще один действующий грузовик YT-1300.

Ведж тихо присвистнул:

— Ого, похоже, вы и впрямь им очень нужны.

— Ага, у меня тоже начинает складываться такое впечатление, — сказал Хан. — Есть какие-нибудь мысли?

Ведж огляделся:

— Не бежать же отсюда?

— Уж точно нет, пока они поджидают нас у края воронки, —

ответила Лея.

— Вот-вот, — согласился Хан. — И как только они поймут, что мы не клюнули на их приманку, вероятно, станет только хуже.

— Можно хотя бы как-то вывести из строя этот корабль? — спросила Лея. — Не дать ему взлететь и атаковать нас сверху?

— Способов много, — проворчал Хан. — Проблема в том, что ты должен находиться внутри. Внешняя защита не слишком надежная, но от ручных бластеров ее вполне хватает.

— А от светового меча?

Хан с подозрением взглянул на Лею:

— Ты же не предлагаешь?..

— Вряд ли у нас есть выбор. Сомневаешься?

— Пожалуй, нет, — поморщился Хан. — Ладно — но пойду я.

— Пойдем все мы, — покачала головой Лея. — Мы знаем, что им нужен живым по крайней мере один из нас — иначе они попросту расстреляли бы нас сверху. Если будем держаться вместе, они не смогут стрелять. Сделаем вид, будто поднимаемся на борт, а в последнюю секунду разделимся и спрячемся за трапом. Мы с Веджем станем стрелять вверх и внутрь, чтобы их занять, а ты возьмешь световой меч и разделаешься с ними.

— Не знаю, — пробормотал Хан. — Думаю, стоит пойти только мне и Веджу.

— Нет, пойти должны все, — настаивала Лея. — Только так можно гарантировать, что они не станут стрелять.

Хан посмотрел на Веджа:

— Что скажешь?

— Думаю, другого шанса у нас нет, — ответил тот. — Надо действовать — но действовать быстро.

— Угу. — Хан глубоко вздохнул и отдал Лее свой бластер. — Ладно. Давай мне световой меч. Приготовиться... Вперед!

Вынырнув из укрытия, он бросился к кораблю, пригибаясь от проносившихся над воронкой бластерных зарядов. За ним последовала Лея вместе с Веджем, отметив про себя, что все изо всех сил стараются отвлечь атакующих. Внутри корабля что-то пошевелилось, и она крепче стиснула бластер Хана. Хан достиг трапа, опередив остальных на полсекунды, и, внезапно свернув в сторону, нырнул под корабль.

Чужаки, вероятно, тут же поняли, что их ловушка не сработала. Не успели Лея и Ведж затормозить по обе стороны трапа, как из открытого люка их встретил залп из бластеров. Упав на землю, Лея заползла как можно глубже под трап, вслепую стреляя в люк и отбивая охоту у находившихся в корабле выходить наружу С другой стороны трапа стрелял Ведж, а где-то

позади едва слышался шорох — Хан занимал позицию, готовясь воплотить в действие свой план, каким бы он ни был. Прилетевший сверху заряд едва не задел ее левое плечо, и Лея попыталась забраться подальше в тень трапа. За ее спиной раздался отчетливый щелчок, а затем шипение — Хан активировал ее световой меч. Стиснув зубы, Лея напряглась, не зная, чего ожидать...

Ударная волна швырнула ее на землю. Корабль подпрыгнул на метр в воздух, а затем с грохотом рухнул обратно.

Сквозь звон в ушах Лея услышала чей-то воинственный клич. Стрельба из люка внезапно прекратилась, и в наступившей тишине откуда-то сверху послышался странный звук — не то громкое шипение, не то рев. Осторожно оттолкнувшись от трапа, она выбралась из своего укрытия.

Лея догадывалась, что грузовик получил пробоину и из него что-то вытекает, но никак не ожидала увидеть огромный шлейф белого газа, уходивший в небо, словно дым из пробудившегося вулкана.

— Нравится? — спросил Хан, подползая к Лее и глядя на дело рук своих.

— Пожалуй, зависит от того, готов ли корабль взорваться в любую секунду, — заметила Лея. — Что ты такое сделал?

— Перерезал подводы охладителя к главному двигателю, — объяснил Хан, забирая у нее бластер и возвращая световой меч. — И у них теперь улетучивается весь сжатый корфаз.

— Я думала, охлаждающими газами опасно дышать, — сказала Лея, настороженно глядя на клубящееся облако.

— Верно. Но корфаз легче воздуха, так что проблем для нас никаких. А вот внутри корабля — совсем другое дело. Надеюсь.

Внезапно Лея осознала наступившую вокруг тишину.

— Они перестали стрелять, — сказала она.

Хан прислушался:

— Ты права. Причем не только те, кто внутри корабля.

— Интересно, что они замышляют? — Лея крепче стиснула световой меч.

Секунду спустя она получила ответ. Сверху раздался чудовищный грохот, и ударная волна придавила ее к земле. На долю секунды ей показалось, что чужаки самоуничтожились вместе с кораблем, но грохот стих, и трап возле нее оставался невредимым.

— Что это было?

— Это, милая моя, — ответил Хан, поднимаясь на ноги, — означает, что они отстрелили спасательную капсулу. — Он осторожно выбрался из-под относительной защиты трапа и

посмотрел в небо. — Вероятно, модифицированную для маневров в атмосфере. Не знал, что это может быть настолько громко.

— Обычно они стартуют в вакууме, — напомнила Лея и тоже встала. — Так, и что дальше?

— Дальше — забираем наш эскорт и сматываемся отсюда.

— Эскорт? — нахмурилась Лея. — Какой эско...

Слова ее заглушил рев двигателей пронесшихся над головой трех истребителей типа X в боевом строю, готовых немедленно атаковать. Она взглянула на белый столб газообразного корфаза... и наконец все поняла.

— Ты ведь сделал это специально?

— Конечно, — с невинным видом ответил Хан. — Зачем просто выводить из строя корабль, если одновременно можно еще и послать сигнал бедствия? — Он взглянул на облако. — Знаешь, — задумчиво проговорил он, — порой я до сих пор сам себе удивляюсь.

* * *

— Могу вас заверить, капитан Соло, — послышался в громкоговорителе «Сокола Тысячелетия» скрипучий голос адмирала Акбара, — что мы прилагаем все усилия, чтобы выяснить, каким образом это произошло.

— То же самое вы говорили четыре дня назад, — напомнил Хан, с трудом сохраняя хладнокровие, что далось ему с трудом. Он давно уже привык, что в него стреляют, но ставить вместе с собой под удар Лею — совсем другое дело. — Вряд ли многие знали, что мы летим на Бпфасш.

— Возможно, вы удивитесь, но среди членов Совета, персонала, технических служб в космопорту, охраны и прочих может оказаться до двух сотен тех, кто имел доступ к вашему маршруту. Не считая друзей и коллег вышеупомянутых двух сотен. Чтобы отследить их всех, потребуется немало времени.

— Здорово, — поморщился Хан. — И чем же вы нам пока предлагаете заняться?

— У вас есть ваш эскорт.

— Он у нас был четыре дня назад, — возразил Хан. — А что толку? Все-таки эта работа не для командующего Антиллеса и Разбойной эскадрильи, хоть они и отлично себя показали в космическом бою. Нам бы больше пригодился лейтенант Пейдж и кто-нибудь из его спецназовцев.

— Увы, все они сейчас на задании, — сообщил Акбар. — Возможно, в данных обстоятельствах самое лучшее — просто вернуть советника Органа Соло туда, где она будет под надежной защитой.

— Я бы с удовольствием. Вопрос в том, будет ли она в большей безопасности на Корусанте, чем здесь?

Последовало долгое молчание. Хан представил, как вращаются в глазницах огромные глаза Акбара.

— Мне не слишком нравится тон, которым задан ваш вопрос, капитан.

— Мне он тоже не нравится, адмирал. Но вы же сами понимаете — если имперцы получают информацию из дворца, значит туда давно точно так же проникли и их агенты.

— Крайне маловероятно, — холодно возразил Акбар. — Меры безопасности, предпринятые мной на Корусанте, вполне способны противостоять любым поползновениям имперцев.

— Не сомневаюсь, — вздохнул Хан. — Я просто имел в виду...

— Когда появится новая информация, мы дадим вам знать, капитан, — отрезал Акбар. — А пока — поступайте так, как считаете необходимым. Корусант, конец связи.

Едва слышный шум помех смолк.

— Ладно, — буркнул Хан. — Бпфасш, конец связи.

С минуту он просто сидел в кабине «Сокола Тысячелетия», мысленно проклиная политику вообще и Акбара в частности. Дисплеи, на которых обычно отображалось состояние корабля, показывали картины посадочной площадки вокруг, уделяя особое внимание зоне непосредственно возле люка. Поворотный бластер на брюхе был выдвинут в положение боевой готовности, защитные экраны переведены в режим мгновенной активации, несмотря на то что в атмосфере их эффективность оставалась под вопросом.

Хан покачал головой, ощутив неприятный вкус разочарования. «Кто бы мог вообразить, — подумал он, — что придет день, когда я стану настоящим параноиком?»

Сзади послышались мягкие шаги. Хан обернулся, машинально протягивая руку к бластеру...

— Это всего лишь я. — Лея подошла к нему и взглянула на дисплеи. Вид у нее был усталый. — Уже закончил разговор с Акбаром?

— Разговора толком и не было, — мрачно ответил Хан. — Я спросил, что они делают для того, чтобы выяснить, откуда о нашем прилете узнали наши приятели с бластерами; он заверил меня, что они делают все возможное; я умудрился наступить ему на больную мозоль, он разозлился и закончил сеанс связи.

Впрочем, для Акбара в последнее время поступать так вполне обычное дело.

— Умеешь ты находить подход, ничего не скажешь, — криво усмехнулась Лея.

— Я тут ни при чем, — возразил Хан. — Я всего лишь предположил, что, возможно, его охрана не сумеет помешать этим ребятам проникнуть в Императорский дворец. Это он принял мои слова чересчур близко к сердцу.

— Знаю, — кивнула Лея, устало опускаясь в кресло второго пилота. — Может, Акбар и военный гений, но для политика ему не хватает изысканности. А тут еще и Фей'лиа постоянно кусает его за пятки... — Она зябко передернула плечами. — Он просто все больше и больше защищает собственную территорию.

— Угу, вот только если он пытается держать Фей'лиа подальше от военных, он хватается не за тот конец бластера, — проворчал Хан. — Половина из них уже убеждена, что Фей'лиа — именно тот, кого следует слушать.

— Увы, с ним часто такое бывает, — согласилась Лея. — Харизма и тщеславие. Опасное сочетание.

Хан нахмурился, почувствовав в ее голосе те же странные нотки, что и тогда...

— В каком смысле — опасное?

— Не важно, — с виноватым видом ответила она. — Извини, вырвалось не вовремя.

— Лея, если ты что-то знаешь...

— Я ничего не знаю, — бросила она, явно намекая, что тему стоит оставить. — Просто... у меня возникло такое чувство, будто Фей'лиа положил глаз на нечто большее, чем просто пост главнокомандующего. Но только чувство, и все.

Так же как в свое время у нее возникло чувство, что Империя что-то замышляет?

— Ладно, — успокаивающе сказал Хан. — Ты закончила все свои дела?

— Все, что смогла. — В голосе ее вновь прозвучала усталость. — На восстановление потребуется время, но организацией займутся с Корусанта. — Лея откинулась в кресле и закрыла глаза. — Поставки оборудования, консультанты, может, дополнительные рабочие... ну, ты понял.

— Ага, — кивнул Хан. — И полагаю, тебе не терпится вернуться назад и с ходу взяться за дело?

Открыв глаза, она с любопытством посмотрела на него:

— Ты так говоришь, будто тебе этого не хочется.

Хан задумчиво окинул взглядом дисплеи.

— Что ж, именно этого от тебя все и ждут, — заметил он. —

Так что, возможно, следует поступить как-нибудь иначе.

— Например?

— Не знаю. Наверное, найти какое-нибудь место, где никому не придет в голову искать тебя.

— А потом?.. — зловеще спросила она.

Хан невольно собрался с духом:

— А потом на какое-то время залечь там на дно.

— Ты сам знаешь — я не могу, — ответила Лея именно таким тоном, какого он и ожидал. — У меня есть обязательства на Корусанте.

— У тебя есть обязательства и перед собой, — возразил он. — Не говоря уже о близнецах.

Лея сердито уставилась на него:

— Это нечестно.

— Разве?

Она отвернулась с непонятным выражением лица.

— Я не могу просто взять и исчезнуть, Хан, — тихо сказала она. — Просто не могу. Слишком многое там происходит, чтобы прятаться невесть где.

Хан скрипнул зубами. Похоже, в последнее время они не раз возвращались к одной и той же теме.

— Если тебе просто нужно быть в курсе дел, почему бы не полететь куда-нибудь, где есть дипломатическое представительство? По крайней мере, сможешь получать официальные новости с Корусанта.

— И насколько мы можем быть уверены, что местный посол нас не выдаст? — покачала головой Лея. — Не могу поверить, что вообще говорю такое, — пробормотала она. — Как будто мы снова повстанцы, а не законное правительство.

— Кто говорит, что посол вообще должен о чем-то знать? — спросил Хан. — У нас на «Соколе Тысячелетия» есть дипломатический приемник, мы сами можем принимать новости.

— Только если в нашем распоряжении будет система шифрования данного представительства, — напомнила Лея. — И ее еще нужно будет ввести в наш приемник. Может и не получиться.

— Что-нибудь придумаем, — не сдавался Хан. — По крайней мере, Акбар получит время, чтобы найти утечку.

— Ладно. — После некоторого раздумья Лея покачала головой. — Не знаю. Шифр Новой Республики практически невозможно взломать.

— Боюсь тебя разочаровать, милая, — фыркнул Хан, — но есть хакеры, для которых взломать правительственные шифры — раз плюнуть. Все, что нам требуется, — найти одного из них.

— И заплатить ему кучу денег? — сухо поинтересовалась Лея.

— Вроде того, — задумчиво протянул Хан. — С другой стороны, даже хакерам не чужда благодарность.

— Вот как? — Лея искоса взглянула на него. — Вряд ли ты кого-то из них знаешь.

— В том-то и дело, что знаю. — Хан пожевал губами. — Проблема в том, что, если имперцы как следует подготовились, они, вероятно, его знают и давно установили за ним слежку.

— То есть?..

— То есть нам придется найти кого-то, у кого есть собственный список хакерских контактов. — Он нажал кнопку связи на пульте «Сокола Тысячелетия». — Антиллес, это Соло. Слышишь меня?

— Так точно, генерал, — последовал быстрый ответ Веджа.

— Мы улетаем с Бпфасша. Пока это неофициально. Твоя задача — сообщить об этом остальной делегации, как только мы взлетим.

— Понял. Хотите, чтобы я выделил вам сопровождение, или предпочитаете ускользнуть незаметно? У меня есть пара человек, которым я безгранично доверяю.

Хан криво усмехнулся, глядя на Лею. Ведж действительно все понял.

— Спасибо, но не хотелось бы оставлять остальную делегацию без защиты.

— Как скажете. Со своей стороны готов заняться всем необходимым. До встречи на Корусанте.

— Хорошо. — Хан выключил связь. — Надеюсь, что до встречи, — буркнул он, нажимая клавишу интеркома. — Чуи? Мы готовы лететь?

Вуки утвердительно рыкнул.

— Ладно. Проверь, что все как следует закреплено, и приходи наверх. И С-3РО тоже возьми с собой, — возможно, нам придется говорить с диспетчерами Бпфасша.

— Могу я узнать, куда мы летим? — спросила Лея, когда Хан начал предстартовую подготовку.

— Я же уже сказал. Нужно найти кого-то, кому мы можем доверять и у кого есть свой собственный список нелегалов.

Лея с подозрением взглянула на него:

— Ты, случайно, не про... Лэндо?

— Про кого же еще? — простодушно взглянул на нее Хан. — Достойный гражданин, бывший герой войны, честный бизнесмен. Естественно, у него найдутся контакты с хакерами.

Лея закатила глаза.

— И почему, —пробормотала она, — у меня вдруг появилось

дурное предчувствие?

Глава 11

— Держись, R2-D2! — крикнул Люк, когда первые порывы атмосферной турбулентности начали швырять Х-истребитель из стороны в сторону — Входим в атмосферу. Датчики в порядке?

Сзади послышалась утвердительная трель, и на экране компьютера появился перевод.

— Хорошо. — Люк вновь сосредоточился на несущейся навстречу, окутанной облаками планете. «Странно, — подумал он, — что, когда я первый раз садился на Дагобу, датчики не работали вообще».

А может, и не столь уж странно. Возможно, Йода тогда преднамеренно воздействовал на его приборы, чтобы незаметно препроводить его к нужному месту посадки.

Но теперь Йоды больше не было...

Люк решительно выбросил эту мысль из головы. Оплакивать друга и учителя — это, конечно, вполне уместно и благородно, но вовсе ни к чему позволять прошлому обретать чрезмерную власть над настоящим.

Х-истребитель вошел в нижние слои атмосферы, и его за несколько секунд полностью окутали густые белые облака. Люк следил за приборами, снижаясь медленно и осторожно. Когда он был здесь в прошлый раз, незадолго до битвы при Эндоре, ему удалось совершить безупречную посадку, но испытывать судьбу он в любом случае не собирался. Посадочные датчики засекли старое жилище Йоды.

— R2-D2! — крикнул он. — Найди мне, пожалуйста, хорошее ровное место, чтобы сесть.

В ответ на переднем экране появился красный прямоугольник, довольно далеко на восток от дома, но на расстоянии, которое можно было преодолеть пешком.

— Спасибо, — поблагодарил Люк и запустил процедуру посадки. Мгновение спустя, с треском ломая ветки, они сели на поверхность планеты.

Сняв шлем, Люк откинул фонарь кабины. Его окутали густые запахи болот Дагобы — странное сочетание сладости и гнили, вызвавшее множество воспоминаний. Медленно шевелящиеся уши Йоды, странное, но вкусное варево, которое тот часто готовил, щекотавшие ухо мягкие волосы, когда Люк таскал учителя на спине во время тренировок. И сами тренировки — долгие часы, физическая и душевная усталость, все более уверенное ощущение Силы, пещера и образы темной стороны, которые та вызывала...

Пещера?

Люк выпрямился в кабине, машинально опустив руку к световому мечу и вглядываясь в туманную дымку. Не мог же он посадить свой корабль прямо возле той пещеры?

И тем не менее не более чем в полусотне метров от него возвышалось огромное почерневшее дерево, под корнями которого, едва заметный среди тумана и более низкой растительности, виднелся темный вход в пещеру

— Здорово, — пробормотал Люк. — Просто здорово.

За его спиной послышалось вопросительное попискивание.

— Не обращай внимания, R2-D2, — бросил он через плечо и положил шлем на кресло. — Все в порядке. Почему бы тебе не остаться здесь, пока я...

Х-истребитель слегка покачнулся. Оглянувшись, Люк обнаружил, что R2-D2 уже покинул свое гнездо и осторожно пробирается вперед.

— Впрочем, если хочешь, можешь пойти со мной, — криво усмехнулся Люк.

R2-D2 снова пискнул — не слишком радостно, но с явным облегчением. Маленький дроид терпеть не мог оставаться один.

— Подожди. Я спущусь и помогу тебе.

Он спрыгнул вниз. Почва слегка подалась под ногами, но была достаточно твердой, чтобы выдержать вес истребителя. С помощью Силы Люк поднял R2-D2 и поставил его на землю рядом с собой.

— Ну вот и все, — сказал он.

Издали донесся долгий вибрирующий вопль местной птицы. Вслушиваясь в затихающий крик, Люк окинул взглядом окружавшее его болото, думая, зачем он, собственно, сюда прилетел. Тогда, на Корусанте, ему это казалось жизненно важным, но теперь он чувствовал себя неуверенно и даже слегка глупо.

Рядом вопросительно пискнул R2-D2. Люк тряхнул головой, отбрасывая сомнения.

— Я подумал, что Йода, возможно, оставил здесь нечто, что могло бы нам пригодиться, — сказал он дроиду, выбрав самое простое из объяснений. — Дом должен быть... — он огляделся, пытаясь сориентироваться, — в той стороне. Пошли.

Идти было недалеко, но времени потребовалось больше, чем предполагал Люк, отчасти из-за местности и растительности. Он успел забыть, насколько тяжело передвигаться по болотам Дагобы. Вдобавок его мучило некое странное и навязчивое ощущение, лишавшее способности нормально думать.

Но когда они наконец пришли на место, оказалось, что дом,

по сути, исчез.

Люк долго стоял, вглядываясь в заросли на том месте, где раньше стоял дом. Борясь с вновь нахлынувшим на него чувством утраты, он понял, каким дураком был. Ему, выросшему в пустынях Татуина, где заброшенное сооружение могло простоять полвека, а то и больше, попросту не пришло в голову, что произойдет с точно таким же сооружением за пять лет среди болот.

Послышалась вопросительная трель R2-D2.

— Я подумал, что Йода мог оставить какие-нибудь голозаписи или книги, — объяснил Люк. — Что-нибудь, что помогло бы мне больше узнать о методах подготовки джедаев. Но похоже, тут ничего нет.

В ответ R2-D2 выдвинул маленькую пластинку датчика.

— Не важно, — сказал Люк, шагая вперед. — Раз уж мы все равно здесь, можно, пожалуй, и взглянуть.

Ему потребовалось лишь несколько минут, чтобы прорубить световым мечом путь сквозь кусты и лианы и добраться до остатков стен дома, поросших тонкими лианами. Превратившись в основном в развалины, они доходили ему, самое большее, до пояса. Растительность внутри добралась до старого каменного очага и местами даже проросла сквозь него. Из ила наполовину торчали старые железные котелки Йоды, покрытые странного вида мхом.

Позади него тихо присвистнул R2-D2.

— Да, вряд ли мы найдем тут что-то полезное, — согласился Люк, присев и вытаскивая из земли один из котелков. Наружу метнулась маленькая ящерица и тут же скрылась в похожей на тростник траве. — R2-D2, может, поищешь тут какую-нибудь электронику? Ни разу не видел, чтобы он пользовался чем-то подобным, но... — Он пожал плечами.

Дроид снова послушно выдвинул датчик, немного поводил им туда-сюда... и вдруг замер.

— Нашел что-нибудь? — спросил Люк.

R2-D2 возбужденно защебетал, повернув купол в ту сторону, откуда они пришли.

— Там? — нахмурился Люк, глядя на разбросанный вокруг мусор. — Не здесь?

Снова пискнув, R2-D2 развернулся кругом и с некоторым трудом покатился по неровной поверхности. Остановившись, он обратил купол к Люку и издал ряд звуков, которые могли означать только вопрос.

— Ладно, иду, — вздохнул Люк, пытаясь отогнать внезапно охвативший его страх. — Веди.

* * *

К тому времени, когда они добрались до Х-истребителя, просачивавшийся сквозь листву над головой солнечный свет стал заметно слабее.

— Куда теперь? — спросил Люк у R2-D2. — Надеюсь, ты не хочешь мне сказать, что твой датчик обнаружил наш собственный корабль?

R2-D2, развернув купол, издал негодующую трель. Его датчик слегка сдвинулся в сторону...

...указав прямо на пещеру.

Люк судорожно сглотнул:

— Уверен?

R2-D2 снова что-то прощебетал.

— Да, ты точно уверен, — сказал Люк.

С минуту он нерешительно смотрел сквозь туман на пещеру, нисколько не сомневаясь, что нет никакой необходимости идти туда. Что бы ни обнаружил R2-D2, это «что-то» никак не мог оставить Йода. Уж точно не там.

Но в таком случае — что же это? Лея упоминала прилетавшего сюда темного джедая с Бпфасша. Может, оно принадлежало ему? Люк заскрежетал зубами.

— Оставайся здесь, R2-D2, — велел он дроиду и направился к пещере. — Вернусь как можно скорее.

Страх и гнев, как часто предупреждал его Йода, — рабы темной стороны. Интересно, подумалось Люку, какой стороне служит любопытство?

Вблизи дерево над пещерой выглядело так же зловеще, как помнилось Люку: искривленное, темное, угрожающе нависшее, словно в нем самом жила темная сторона Силы. Возможно, так оно и было. Близость пещеры странным образом воздействовала на его разум — наверняка это и был источник того непонятного ощущения, которое Люк испытывал с тех пор, как прилетел на Дагобу. «Удивительно, — подумал он, — почему оно никогда не было таким сильным раньше?»

Возможно, потому, что раньше здесь всегда был Йода, самим своим присутствием защищая Люка от воздействия пещеры.

Но теперь Йоды больше не было... и Люк остался с пещерой наедине.

Он глубоко вздохнул и, решительно напомнив себе: «Я —

джедай», снял с пояса комлинк и нажал кнопку:

— R2-D2? Слышишь меня?

В комлинке раздалась ответная трель.

— Хорошо. Вхожу внутрь. Дай мне сигнал, когда окажусь рядом с твоей находкой.

Получив в ответ утвердительный писк, Люк вернул комлинк на пояс и вытащил световой меч. Еще раз глубоко вздохнув, он нырнул под узловатые корни дерева и шагнул в пещеру.

Здесь тоже ничего не изменилось в лучшую сторону по сравнению с тем, что он помнил: темно, сыро, носящиеся повсюду насекомые, и вообще место не из приятных. Почва тут, похоже, стала еще более предательской, чем раньше: за первые десять секунд он дважды едва не упал, когда она подалась под его весом. Впереди в тумане виднелось хорошо знакомое место, и Люк крепче сжал световой меч. Именно здесь он когда-то вел кошмарный бой с призрачным, нереальным Дартом Вейдером...

Люк остановился, борясь со страхом и воспоминаниями, но на этот раз, к его облегчению, ничего не произошло. Из тени не доносилось шипящее дыхание, и темный владыка не вышел ему навстречу. Ничего.

Облизнув губы, Люк снял с пояса комлинк. Конечно же, тут уже ничего ужасного не могло быть. Он уже принял в свое время вызов — и победил. Вейдер поплатился за причиненное зло, и его больше не было в живых; соответственно, и пещера ничем не могла больше угрожать Люку, кроме его собственных безымянных нереальных страхов, и то только если он позволит им овладеть собой. Ему следовало это понять с самого начала.

— R2-D2? — позвал он. — Ты там?

Маленький дроид прожужжал в ответ.

— Ладно, — сказал Люк и двинулся дальше. — Как глубоко мне нужно...

И внезапно на половине фразы — практически на половине шага — заполнявший пещеру туман вдруг сомкнулся вокруг него, превращаясь в странное сюрреалистичное видение...

Он находился в маленьком открытом летательном аппарате низко зависшем над какой-то ямой. Землю было не различить, но он ощущал поднимавшийся от нее страшный жар. Кто-то с силой толкнул его в спину, заставляя шагнуть на выступавшую из борта аппарата узкую доску...

Люк затаил дыхание — сцена внезапно обрела смысл. Он снова был на катере Джаббы Хатта, готовясь к казни в великом провале Каркун...

Впереди виднелись очертания яхты Джаббы, на которой толкались придворные, пытаясь лучше рассмотреть предстоящий

спектакль. Большую часть деталей яхты было не различить в тумане, но он отчетливо видел наверху корабля увенчанную куполом фигурку R2-D2, который ждал сигнала Люка...

— Я не собираюсь играть в эти игры! — крикнул Люк видению. — Похожий вызов я в свое время принял — и победил.

Но он не слышал даже собственных слов... и, не успев еще договорить, он почувствовал, как копье стражника толкает его в спину, а сам он падает с доски. Перекувырнувшись в воздухе, он схватился за конец доски и взмыл высоко над головами стражников...

Приземлившись, он снова повернулся к яхте, протянув руку за световым мечом, который только что бросил ему R2-D2, но так и не сумел его поймать. Оружие внезапно изменило направление, устремившись по дуге на другой конец яхты. Люк в отчаянии попытался воспользоваться Силой, но безуспешно. Световой меч продолжал свой полет...

...и очутился в руке стройной женщины, стоявшей в одиночестве наверху яхты.

Люк в ужасе уставился на нее. В тумане, на фоне солнца, он не мог разглядеть ее лица... но световой меч, который она теперь держала поднятым, словно добычу, сказал обо всем, что ему требовалось знать. Она владела Силой... и только что обрекла его и его друзей на смерть.

А когда копья вновь толкнули его на доску, в тумане отчетливо послышался ее издевательский смех...

— Нет! — крикнул Люк, и видение исчезло так же внезапно, как и появилось. Он снова стоял в пещере на Дагобе, весь в поту, а из комлинка в его руке доносился отчаянный электронный писк.

Судорожно вздохнув, он с силой сжал световой меч, чтобы убедиться, что тот все еще при нем.

— Все... — Люк сглотнул и попробовал еще раз. — Все в порядке, R2-D2, — успокоил он дроида. — Со мной все в порядке. — Он помолчал, пытаясь вспомнить, что, собственно, здесь делает. — Ты все еще принимаешь тот электронный сигнал?

R2-D2 утвердительно пискнул.

— Его источник все еще впереди?

Снова послышался утвердительный писк.

— Ладно. — Перехватив в руке световой меч, Люк вытер пот со лба и осторожно двинулся вперед, пытаясь смотреть во все стороны сразу.

Но похоже, худшее было уже позади. Никакие видения больше не вставали на его пути... и вот R2-D2 подал сигнал, что он на месте.

Когда Люк наконец откопал из грязи и мха свою находку, она основательно его разочаровала. Это был небольшой, слегка сплюснутый цилиндр чуть длиннее его ладони, с пятью треугольными проржавевшими кнопками с одной стороны и какой-то надписью на чужом языке — с другой.

— Это? — спросил Люк, которого не слишком обрадовало, что пришлось проделать подобный путь ради такой ерунды. — Больше ничего?

R2-D2 утвердительно пискнул, а затем издал свист, который мог быть только вопросом.

— Не знаю, что это такое, — ответил Люк. — Может, тебе знакомо? Жди, сейчас буду.

Обратный путь, хотя и не слишком приятный, прошел без происшествий, и вскоре Люк выбрался из-под дерева, облегченно вдохнув относительно свежий воздух болот. С некоторым удивлением он обнаружил, что, пока был в пещере, уже стемнело, — похоже, видение из прошлого длилось дольше, чем он предполагал. R2-D2 включил посадочные огни истребителя, лучи которых напоминали туманные конусы. Пробираясь сквозь растительность, Люк направился к кораблю.

R2-D2 ждал его, что-то тихо попискивая про себя. Когда Люк вышел на свет, писк сменился облегченным свистом, и маленький дроид начал раскачиваться туда-сюда, словно взволнованный ребенок.

— Успокойся, R2-D2, со мной все в порядке, — заверил его Люк, присев. Он достал из кармана приплюснутый цилиндр и показал R2-D2. — Что это, как думаешь?

Дроид задумчиво защебетал, поворачивая купол и разглядывая предмет с разных сторон. Затем щебет внезапно сменился возбужденной электронной трескотней.

— Что? — переспросил Люк, пытаясь разобрать поток звуков и раздраженно думая, почему С-3РО никогда нет рядом, когда он нужен. — Помедленнее, R2-D2, я не могу... впрочем, не важно. — Он поднялся на ноги, озираясь по сторонам в сгущающейся темноте. — В любом случае вряд ли есть смысл и дальше тут торчать.

Люк взглянул на пещеру, почти полностью скрывшуюся в надвигающемся мраке, и его пробрала дрожь. Нет, оставаться тут не было никаких причин... и имелась по крайней мере одна очень хорошая причина, чтобы улететь отсюда. «Вот тебе и нашел подсказку, — мрачно подумал он. — Поумнее надо было быть».

— Пошли, — сказал он дроиду. — Поставим тебя обратно в твое гнездо. Сможешь мне обо всем рассказать по пути домой.

* * *

Как выяснилось, R2-D2 мало что полезного мог сообщить о цилиндре. Маленькому дроиду было незнакомо подобное устройство, датчики R2-D2 не смогли расшифровать его назначение, и дроид даже не знал, на каком языке сделана надпись на его боку, не говоря уже о том, что она означает. Люк удивился было, чем вызвано предшествовавшее возбуждение дроида... пока на экране компьютера не появилась последняя фраза.

— Лэндо? — нахмурился Люк, перечитывая текст. — Не помню, чтобы видел что-то подобное у Лэндо.

На экране появились новые слова.

— Да, я понимаю, что в то время был занят. — Люк невольно несколько раз согнул и разогнул пальцы на искусственной правой руке. — Новая рука, и все такое... Так он отдал цилиндр генералу Мейдину или просто ему показывал?

Появилась еще одна фраза.

— Все в порядке, — успокоил Люк дроида. — Ясное дело, что ты тоже был занят.

Люк взглянул на дисплей заднего вида, где уменьшался удаляющийся серп Дагобы. Он намеревался вернуться на Корусант и дождаться, когда Хан и Лея вернутся с Бпфасша. Но судя по тому, что он слышал, их миссия могла затянуться на пару недель или даже больше. А Лэндо не раз приглашал его побывать на его новых шахтах по добыче редких руд на раскаленной планете Нкллон.

— Планы меняются, R2-D2, — объявил он, вводя новый курс. — Летим в систему Атега и повидаемся с Лэндо. Может, он сумеет нам рассказать, что это за штуковина.

А заодно, подумал Люк, будет время поразмыслить о том кошмарном видении, что посетило его в пещере. И решить, не было ли оно на самом деле не более чем сном.

Глава 12

— Нет, у меня нет разрешения на пребывание на Нкллоне, — терпеливо проговорил Хан в микрофон передатчика «Сокола Тысячелетия», возмущенно глядя на летящий рядом модифицированный В-истребитель. — И никаких дел у меня там тоже нет. Я хотел бы увидеться с Лэндо Калриссианом.

С соседнего кресла послышался сдавленный смех.

— Ты что-то сказала? — спросил он через плечо.

— Нет, — невинно ответила Лея. — Просто вспомнила былое.

— Ладно, — проворчал Хан. Он тоже все помнил, и Беспин не относился к приятным воспоминаниям. — Послушайте, не могли бы вы просто связаться с Лэндо? — предложил он В-истребителю. — Скажите ему, что здесь его старый друг, который решил, что мы могли бы сыграть партию в сабакк и ставку выбираю я из его имущества. Лэндо поймет.

— Что?! — Лея удивленно наклонилась к нему.

Хан отключил микрофон.

— У имперцев тут тоже могут быть шпионы, — напомнил он. — И если так, то называть наши имена на всю систему Атега — не слишком умный поступок.

— Верно, — неохотно согласилась Лея. — Хотя сообщение довольно странное.

— Только не для Лэндо! Он поймет, что это я, — если, конечно, эта мелкая сошка соизволит ему передать.

Рядом предупреждающе рыкнул Чубакка — по правому борту со стороны кормы приближалось что-то крупное.

— Можешь опознать? — спросил Хан, оборачиваясь и вглядываясь в иллюминатор.

Прежде чем вуки успел ответить, вновь ожил передатчик.

— Неизвестный корабль, генерал Калриссиан предоставил вам особое разрешение, — слегка разочарованно сообщил В-истребитель, вероятно, рассчитывавший лично вышвырнуть смутьянов из своей системы. — К вам идет сопровождение, оставайтесь на месте до его прибытия.

— Принято, — ответил Хан, не в силах заставить себя поблагодарить.

— Сопровождение? — осторожно спросила Лея. — Зачем?

— Это расплата за то, что ты куда-то летала по своим политическим делам, когда Лэндо был с визитом во дворце, — упрекнул ее Хан, все еще глядя в иллюминатор. — Нкллон — раскаленная планета, она находится так близко от солнца, что никакой обычный корабль не может к ней приблизиться, не

потеряв часть обшивки. Потому и сопровождение. — Он показал направо.

За его спиной послышался судорожный вздох, и даже Хан, которому Лэндо показывал голограммы, вынужден был признать, что зрелище действительно впечатляющее. Больше всего корабль-щит напоминал чудовищный летающий зонтик, изогнутую тарелку в половину имперского звездного истребителя в поперечнике. Нижнюю ребристую сторону тарелки усеивали трубы, по которым прокачивался охладитель, не дававший тарелке сгореть во время полета внутрь системы. На месте ручки зонтика располагалась толстая цилиндрическая колонна длиной в половину ширины тарелки, на конце которой торчали огромные ребра радиатора. В центре колонны, словно мелкое дополнение ко всей конструкции, находился приводивший ее в движение корабль-буксир.

— Великие небеса! — ошеломленно выдохнула Лея. — И оно способно летать?

— Ну да, хотя и с трудом, — ответил Хан, с некоторой тревогой глядя на приближающееся чудовище, которому вовсе незачем было подлетать столь близко — «Сокол Тысячелетия» был существенно меньше, чем огромные корабли-контейнеровозы, которые обычно приходилось сопровождать кораблям-щитам. — Лэндо говорил, что у них было проблем по горло с разработкой этих штук и почти столько же проблем, чтобы научить людей летать на них.

— Верю, — кивнула Лея.

Снова затрещал передатчик:

— Неизвестный корабль, говорит корабль-щит номер девять. Готовы вас принять, прошу сообщить ваш код дистанционного доступа.

— Еще чего, — буркнул Хан, нажимая кнопку передачи. — Корабль-щит номер девять, у нас нет кода доступа. Просто сообщите ваш курс, и мы будем держаться рядом с вами.

На мгновение наступила тишина.

— Очень хорошо, неизвестный корабль, — наконец произнес голос — как показалось Хану, с некоторой неохотой. — Курс два-восемь-четыре, скорость ноль целых шесть десятых световой.

Не дожидаясь подтверждения, гигантский зонтик начал удаляться.

— Держись его курса, Чуи, — сказал Хан второму пилоту. Это, естественно, не представляло проблемы, ведь «Сокол Тысячелетия» был куда быстрее и маневреннее любого корабля подобных размеров. — Корабль-щит номер девять, каково ожидаемое время прибытия на Нкллон?

— Вы куда-то спешите, неизвестный корабль?

— Как мы можем спешить, когда вокруг такой чудесный вид? — саркастически полюбопытствовал Хан, глядя на нижнюю сторону тарелки, заполнявшей почти все небо. — Угу, в некотором смысле спешим.

— Очень жаль. Видите ли, будь у вас код доступа, мы могли бы вместе совершить гиперпространственный прыжок и оказаться на Нкллоне примерно через час. Но в противном случае понадобится около десяти.

— Здорово, — поморщился Хан.

— Может, создать временный код доступа? — предложила Лея. — С-3РО вполне разбирается в компьютере «Сокола Тысячелетия», почему бы и нет?

Чубакка повернулся к ней и отрицательно рыкнул, не оставив места для споров — даже если бы Хан готов был спорить.

— Чуи прав, — решительно заявил Хан. — Доступ к нашей системе управления никто не получит. Никогда. Вам ясно, корабль-щит?

— Вас понял, неизвестный корабль, — ответил тот, похоже получая от данного определения некое извращенное удовольствие. — У меня в любом случае почасовая оплата.

— Отлично. Пусть все остается как есть.

— Разумеется.

Связь оборвалась, и Хан положил руки на пульт. Зонтик все еще дрейфовал в космосе, но не более того.

— Чуи, его двигатели еще не вышли из режима ожидания?

Вуки издал отрицательное ворчание.

— Что такое? — спросила Лея, снова наклоняясь вперед.

— Не знаю, — ответил Хан, оглядываясь вокруг. Зонтик заслонял почти весь обзор. — И все-таки мне это не нравится. — Он нажал кнопку передатчика. — Корабль-щит номер девять, из-за чего задержка?

— Не беспокойтесь, неизвестный корабль, — ответил голос. — Приближается еще один корабль, у которого тоже нет кода доступа, и мы собираемся взять вас обоих. Какой смысл посылать второй щит?

Хан ощутил неприятное покалывание в затылке. По какой-то странной случайности к Нкллону шел еще один корабль в то же самое время, что и они.

— У вас есть данные того корабля? — спросил он.

— Слушай, приятель, у нас даже ваших данных нет, — фыркнули в ответ.

— Спасибо за помощь. — Хан снова выключил микрофон. — Чуи, ты его уже засек?

Ответ вуки был короток и тревожен.

— Здорово, — проворчал Хан. — Просто здорово.

— Не поняла, — пробормотала Лея, глядя через его плечо.

— Он приближается с дальней стороны центральной колонны корабля-щита, — мрачно показал на дисплей Хан. — Держится между ним и нами, чтобы мы его не видели.

— Специально?

— Вероятно, — кивнул Хан, отстегивая ремни. — Чуи, возьми на себя управление, а я подготовлю пушку

Он пробежал по коридору и поднялся наверх.

— Капитан Соло? — послышался со стороны кают-компании взволнованный механический голос. — Что-то случилось?

— Очень может быть, С-3РО! — крикнул в ответ Хан. — Лучше пристегнись.

Поднявшись по лестнице и преодолев зону невесомости возле оружейной шахты, Хан упал в кресло, нажимая одной рукой кнопку включения питания и одновременно хватая другой рукой наушники.

— Есть что-нибудь, Чуи?! — крикнул он в микрофон.

Вуки отрицательно рыкнул в ответ — приближавшийся корабль все еще полностью скрывала колонна корабля-щита. Но на основе данных о расстоянии можно было рассчитать верхний предел его размеров, оказавшийся не слишком большим.

— Что ж, хоть что-то, — пробормотал Хан, вспоминая перечень типов звездных кораблей и пытаясь определить, что могла бросить против них Империя настолько маленькое. Может, какая-то разновидность СИДа? — Оставайся начеку — это может быть ловушка.

Картинка на дисплее изменилась: неизвестный корабль начал облетать колонну. Хан напрягся, положив пальцы на кнопки управления огнем...

Внезапно корабль появился весь целиком, обогнув колонну по кривой спирали. Он слегка выровнялся...

— Это истребитель типа Х, — с облегчением проговорила Лея. — С опознавательными знаками Республики...

— Привет, незнакомцы, — послышался в ухе Хана голос Люка. — Рад вас видеть.

— Э... привет, — отозвался Хан, едва удержавшись от того, чтобы назвать Люка по имени. Теоретически они общались на защищенной частоте, но подобную формальность мог обойти любой, имей он достаточное на то желание. — Что ты тут делаешь?

— Я прилетел повидаться с Лэндо, — ответил Люк. — Извини, если застал тебя врасплох. Когда мне сообщили, что мне

придется идти к планете вместе с неизвестным кораблем, я решил, что это может быть ловушка. Я действительно до последней минуты не был уверен, что это ты.

— Ясно, — сказал Хан, глядя, как второй корабль ложится на параллельный курс. Это в самом деле был истребитель Люка — или, по крайней мере, он выглядел как Х-истребитель Люка. Хан развернул лазерные пушки, беря его на прицел. Чтобы выстрелить в ответ, Х-истребителю пришлось бы изменить положение на девяносто градусов. — Просто решил заглянуть в гости, или еще что?

— Не совсем. Я нашел какое-то старое устройство, которое... в общем, я подумал: может, Лэндо сумеет его опознать? — Люк замялся. — Вряд ли стоит обсуждать это в открытую. А ты как считаешь?

— Точно так же, — ответил Хан, лихорадочно размышляя. Голос определенно принадлежал Люку, но после едва не закончившейся катастрофой попытки покушения на Бпфасше он не собирался принимать все за чистую монету. Требовалось какое-то подтверждение, причем быстро.

Нажав кнопку, он отключил радиосвязь.

— Лея, можешь точно сказать — это на самом деле Люк или нет?

— Думаю, да, — медленно проговорила она. — Я почти уверена.

— «Почти» меня не устраивает, дорогая, — предупредил Хан.

— Знаю. Погоди, кажется, у меня есть идея.

Хан снова включил радио.

— ...Сказали, что, если у меня есть код доступа, они могут привести меня к планете намного быстрее, — говорил Люк. — Гиперпространственный прыжок к Нкллону — настолько близко, насколько позволяет гравитационный колодец, а потом всего несколько минут под прикрытием, пока я не окажусь в тени планеты и не смогу дальше лететь сам.

— Вот только на истребителях типа Х нет кода доступа? — предположил Хан.

— Именно, — сухо ответил Люк. — Явный недосмотр проектировщиков.

— Явный, — повторил Хан, чувствуя, как на лбу проступает пот. Что там задумала Лея и почему она медлит?

— Собственно, я даже рада, что у тебя его нет, — заговорила Лея. — Так безопаснее. Да, чуть не забыла — тут кое-кто хочет поздороваться.

— R2-D2? — послышался неуверенный голос С-3РО. — Ты там?

Наушники Хана взорвались мешаниной электронных писков и трелей.

— Понятия не имею, где ты еще мог бы быть, — сухо проговорил С-3РО. — Судя по прошлому опыту, есть масса дрязг, в которые ты мог бы ввязаться. Особенно когда меня нет рядом.

В наушнике послышался звук, подозрительно похожий на электронный смех.

— Ну да, ты же всегда так считал, — чопорно заявил С-3РО. — Что ж, каждый имеет право заблуждаться.

R2-D2 снова засмеялся. Натянуто улыбнувшись, Хан перевел лазеры в режим ожидания и отключил пульт. В те времена, когда он еще занимался контрабандой, он знал многих, кому не хотелось бы иметь жену, порой соображавшую лучше их самих.

* * *

Что касается самого Хана, то он давно решил, что подобное положение вещей его устраивает.

Пилот корабля-щита не преувеличивал. Минуло почти десять часов, прежде чем он сообщил, что дальше они могут лететь самостоятельно, сопроводив свои слова не слишком вежливым комментарием, и отошел в сторону, освобождая путь.

Смотреть было особо не на что, впрочем, Хан и без того знал, что темная сторона неосвоенной планеты редко представляет собой впечатляющее зрелище. На одном из щитов Соло заметил сигнал наведения, и повернул в указанном направлении.

За его спиной послышались шаги.

— Что происходит? — спросила Лея, зевая и усаживаясь в кресло второго пилота.

— Мы в тени Нкллона. — Хан кивнул в сторону темной массы прямо впереди. — Курс на рудники Лэндо — мы там будем минут через десять-пятнадцать.

— Ладно. — Лея посмотрела на навигационные огни летящего рядом Х-истребителя. — Ты говорил с Люком?

— Последний раз — пару часов назад. Он сказал, что попытается немного поспать. Думаю, сейчас кораблем управляет R2-D2.

— Да, — кивнула Лея. Голос ее звучал слегка отсутствующе, как всегда бывало, когда она использовала свои новые способности джедая. — Хотя Люк спит не слишком крепко. Что-то его беспокоит.

— Его что-то беспокоит уже на протяжении последней пары месяцев, — напомнил Хан. — Ничего, переживет.

— Нет, тут что-то другое, — покачала головой Лея. — Не знаю, как сказать... что-то более серьезное. — Она повернулась к Хану. — Винтер считает, что, возможно, он хотел бы с тобой об этом поговорить.

— Но пока не поговорил. Слушай, да не волнуйся ты так. Захочет поговорить — поговорит.

— Да, наверное. — Лея взглянула на край планеты, к которой они мчались. — Невероятно. Представляешь, отсюда даже видно часть солнечной короны!

— Ну да, только не проси меня показать ее тебе во всем великолепии. Те корабли-щиты, знаешь ли, не для красоты — здешнее солнце способно за несколько секунд поджарить все наши датчики, а еще через несколько минут оставить «Сокол Тысячелетия» без обшивки.

Лея удивленно покачала головой:

— Сперва Беспин, теперь Нкллон. Ты когда-нибудь слышал, чтобы Лэндо пропустил очередной безумный проект?

— Нечасто. Хотя на Беспине он, по крайней мере, имел дело с известными технологиями — Облачный город существовал за годы до того, как перешел в его владение. Но тут, — Хан кивнул в сторону иллюминатора, — им пришлось почти все придумывать с нуля.

Лея наклонилась вперед:

— Кажется, я вижу город — вон те огни.

Хан посмотрел туда, куда она показывала.

— Маловато для города, — заметил он. — Скорее, это какая-то группа «кротов». Судя по тому, что я слышал, у Лэндо их больше сотни.

— Это что, те самые астероидные корабли, которые мы помогли ему получить у «Стоунхилл Индастрис»?

— Нет, их он использует у внешних границ системы, в качестве буксиров, — пояснил Хан. — А это — небольшие двухместные аппараты в форме конуса со срезанной вершиной. Вокруг нижнего люка у них набор плазменных двигателей, играющих роль буров, — просто садишься там, где собираешься бурить, включаешь двигатели на минуту-другую, а потом выходишь из люка и подбираешь куски породы.

— Ну да, вспомнила, — кивнула Лея. — Их ведь изначально тоже использовали — на астероидах?

— В общем, да. Лэндо нашел эту партию на каком-то плавильном комплексе. Вместо того чтобы просто снять плазменные двигатели, владельцы прибуксировали машины

целиком и поставили их на производственную линию.

— Интересно, как Лэндо их заполучил?

— Пожалуй, лучше нам этого не знать.

Затрещал передатчик.

— Неизвестные корабли, говорит диспетчер Кочевого города, — произнес хриплый голос. — Вам разрешена посадка на платформы номер пять и шесть. Следуйте за сигнальным огнем и остерегайтесь неровностей почвы.

— Принято, — отозвался Хан. «Сокол Тысячелетия» уже скользил над самой поверхностью планеты — альтиметр показывал высоту чуть меньше пятидесяти метров. Впереди появился небольшой горный хребет. Слегка потянув пульт на себя, Хан преодолел его, и...

И прямо впереди появился Кочевой город.

— Ну что, скажешь еще что-нибудь насчет Лэндо и его безумных проектов? — предложил он Лее.

Она молча покачала головой... и даже Хан, примерно знавший, чего ожидать, вынужден был признать, что зрелище просто ошеломляющее. Огромный и горбатый, сверкающий во мраке тысячами огней, рудничный комплекс походил на некое экзотическое чудовище, тяжело шагавшее через невысокие хребты, казавшиеся по сравнению с ним карликами. Впереди него скрещивались лучи прожекторов, а вокруг него и на земле у его ног суетился рой крошечных корабликов, словно насекомых-паразитов.

Хану потребовалось несколько секунд, чтобы различить составные части монстра: старый крейсер-дредноут наверху, сорок трофейных имперских шагоходов АТ-АТ под ним, с помощью которых он передвигался, и летающие вокруг челноки и катера. Но даже при всем при этом он не становился менее впечатляющим.

Снова затрещал передатчик.

— Неизвестный корабль, — послышался знакомый голос, — добро пожаловать в Кочевой город. Что там насчет партии в сабакк?

— Привет, Лэндо, — криво усмехнулся Хан. — Мы только что о тебе говорили.

— Не сомневаюсь. Вероятно, восхищались моей изобретательностью и деловой хваткой?

— Вроде того. Чтобы сесть на эту штуку, какое-нибудь особое искусство требуется?

— Ничуть. В конце концов, мы движемся со скоростью всего несколько километров в час. Там, в Х-истребителе — Люк?

— Да, я тут, — вмешался Люк, прежде чем Хан успел

ответить. — Потрясающее место, Лэндо.

— Подожди, пока не увидишь его изнутри. Давно пора вам было заглянуть в гости. Лея и Чуи с вами?

— Все здесь, — ответила Лея.

— Мы не просто в гости, — предупредил Хан. — Нам нужна твоя помощь.

— Конечно, — сказал Лэндо, поколебавшись лишь долю секунды. — Чем смогу. Послушайте, я сейчас в центральном комплексе, руковожу сложной буровой операцией. Попрошу кого-нибудь, чтобы вас встретили на посадочной платформе и доставили сюда. Не забывайте: тут нет воздуха, так что прежде чем открывать люк, дождитесь, пока подсоединится переходной туннель.

— Ладно, — ответил Хан. — Только постарайся, чтобы нас встречал кто-нибудь, кому мы можем доверять.

Снова последовала едва заметная пауза.

— Вот как? — небрежно бросил Лэндо. — Что?..

Его прервал внезапно раздавшийся из передатчика пронзительный свист.

— Что такое? — спросила Лея.

— Кто-то нас глушит, — проворчал Хан и отключил передатчик. Свист прекратился, оставив после себя лишь неприятный звон в ушах. — Чуи, у нас неприятности, — предупредил Хан, нажав кнопку интеркома. — Поднимись сюда.

Получив подтверждение, он снова повернулся к передатчику.

— Просканируй окрестности, — велел он Лее. — Проверь, не приближается ли к нам что-нибудь или кто-нибудь.

— Хорошо, — ответила Лея, нажимая клавиши. — Что ты собираешься делать?

— Найти чистую частоту. — Хан увел «Сокол Тысячелетия» в сторону и, убедившись, что вокруг них открытое пространство, снова включил передатчик, уменьшив громкость. В прошлом ему уже приходилось прибегать к различным трюкам, чтобы противостоять помехам; вопрос заключался лишь в том, хватит ли ему времени.

Внезапно — намного быстрее, чем он ожидал, — свист растворился в голосе:

— ...вторяю: всем кораблям, кто меня слышит, — дайте знать.

— Лэндо, это я, — позвал Хан. — Что случилось?

— Не знаю точно, — растерянно проговорил Лэндо. — Может, просто солнечная вспышка, которая создает помехи связи, — такое иногда бывает. Хотя не похоже, что... — Голос его смолк.

— Что? — настойчиво спросил Хан.

Из динамика донесся судорожный вздох.

— Имперский звездный разрушитель, — сдержанно произнес Лэндо. — Быстро приближается к теневой стороне планеты.

Хан посмотрел на Лею и увидел, как каменеет ее лицо.

— Они нашли нас, — прошептала она.

Глава 13

— Вижу, R2-D2, вижу, — успокаивающе проговорил Люк. — Дай я сам займусь звездным разрушителем, а ты постарайся пробиться сквозь помехи.

Маленький дроид что-то нервно прощебетал и вернулся к своей работе. Впереди «Сокол Тысячелетия» ушел с посадочной траектории, похоже, идя наперерез приближающемуся кораблю. Надеясь, что Хан знает, что делает, Люк перевел свой Х-истребитель в режим атаки и последовал за «Соколом».

«Лея?» — беззвучно позвал он.

Ответ ее был столь же беззвучен, но в нем отчетливо чувствовались гнев, тревога и едва скрываемый страх. «Держись, я с тобой», — сообщил Люк, изо всех сил стараясь мысленно приободрить сестру и придать ей уверенности. Хотя, как вынужден был признать Люк, сам он особой уверенности не чувствовал. Звездный разрушитель сам по себе не слишком его беспокоил, ведь если слова Лэндо об интенсивности солнечного света были правдой, корабль теперь, скорее всего, был беспомощен, с расплавившимися датчиками и большей частью вооружения.

Но истребители СИД, укрытые в его ангарах, вряд ли пострадали... и как только корабль окажется в тени Нкллона, ничто не помешает им стартовать.

Помехи внезапно исчезли.

— Люк?

— Я здесь, — подтвердил Люк. — Есть план?

— Я надеялся, что план есть у тебя, — сухо заметил Хан. — Похоже, мы тут в некотором меньшинстве.

— У Лэндо есть истребители?

— Он пытается собрать все, что может, но далеко от себя не отпустит — ему нужно защищать комплекс. К тому же у меня такое чувство, что их экипажи не слишком опытны.

— Похоже, придется нам брать удар на себя, — пробормотал Люк, вдруг вспомнив, как он входил во дворец Джаббы на Татуине пять лет назад, одурманив с помощью Силы гаморреанскую стражу. — Давай попробуем так, — сказал он Хану. — Я пойду впереди и попытаюсь сбить их с толку и замедлить их реакцию, а ты следуй за мной и расстреливай их.

— Пожалуй, лучше все равно не придумаешь, — проворчал Хан. — Держись поближе к планете: если повезет, сумеем направить хотя бы несколько из них прямо на те горные хребты.

— Только не слишком снижайся, — предупредила Лея. — Не

забывай, что думать тебе придется не только о пилотировании корабля.

— Справлюсь, — заверил ее Люк, в последний раз бросив взгляд на приборы. Ему предстоял первый космический бой в роли полноправного джедая. «Интересно, — подумал он, — как вели подобные бои джедаи Старой Республики? И вели ли они их вообще?»

— Вон они, — сообщил Хан. — Вылетают из ангара. Похоже, всего одна эскадрилья. Чересчур уверенная в себе.

— Возможно. — Люк хмуро взглянул на тактический дисплей. — Что там за другие корабли вместе с ними?

— Не знаю, — протянул Хан. — Довольно большие — может, транспортники с отрядами штурмовиков?

— Будем надеяться, что нет. — Если это полномасштабное вторжение, а не просто молниеносный удар, как на Бпфасше... — Предупреди лучше Лэндо.

— Лея уже этим занимается. Готов?

Люк глубоко вздохнул. СИДы перестроились в три группы по четыре корабля и устремились прямо к ним.

— Готов.

— Тогда вперед!

Первая группа быстро приближалась. Полузакрыв глаза и пилотируя лишь на рефлексах, Люк использовал Силу.

Ощущение было странным и достаточно неприятным. Одно дело — проникнуть в чужой разум с целью общения, и совсем другое — чтобы преднамеренно сбить его с толку.

Подобное ощущение было у него тогда у Джаббы, с теми стражниками, но в тот раз он списал все на тревогу и волнение за судьбу Хана. Теперь же он понял, что дело не только в этом. Возможно, такие действия, даже исключительно в целях самозащиты, опасно приближались к темным границам, за которые джедаям заходить запрещалось.

Люк удивился, почему ни Йода, ни Бен никогда ему об этом не говорили. Возможно, ему еще многое предстояло узнать о том, что значит быть джедаем.

«Люк?»

Люк резко бросил свой Х-истребитель в сторону, чувствуя, словно в тумане, как врезаются в тело ремни и как шепчет в голове чей-то голос...

— Бен? — позвал он вслух. Голос не был похож на Бена Кеноби, но если это не он, то кто?..

«Ты придешь ко мне, Люк, — сказал голос. — Ты должен ко мне прийти. Я буду ждать».

«Кто ты? — спросил Люк, изо всех сил стараясь

сосредоточиться и вместе с тем ни во что не врезаться. Но тот, другой постоянно ускользал от него, словно уносимый ветром мыльный пузырь. — Где ты?»

«Ты найдешь меня. — (Несмотря на все попытки, Люк чувствовал, как затухает связь.) — Ты найдешь меня... и джедаи снова восстанут. А пока прощай».

«Подожди!» Но зов ушел в пустоту. Сжав зубы, Люк напрягся... и начал постепенно осознавать, что его зовет по имени другой, знакомый голос.

— Лея? — прохрипел он пересохшими губами.

— Люк, с тобой все в порядке? — тревожно спросила Лея.

— Конечно, — ответил он уже разборчивее. — В полном порядке. Что случилось?

— Это с тобой что-то случилось, — вмешался Хан. — Ты что, собираешься гнаться за ними до бесконечности?

Люк заморгал, удивленно оглядываясь вокруг. СИДы исчезли, оставив после себя лишь разбросанные вокруг обломки. На дисплее было видно, что звездный разрушитель вновь покинул тень Нкллона, уходя из гравитационного поля планеты к точке, откуда можно было совершить гиперпространственный прыжок. Позади него приближалась пара миниатюрных солнц — два корабля Лэндо, запоздало прибывшие на помощь.

— Все закончилось? — тупо спросил Люк.

— Все закончилось, — подтвердила Лея. — Мы сбили два СИДа, а остальные вышли из боя и отступили.

— А что с транспортниками?

— Улетели вместе с истребителями, — ответил Хан. — Мы так и не знаем, что они тут делали — мы потеряли их из виду во время боя. Но не похоже, чтобы они приближались к самому городу.

Глубоко вздохнув, Люк взглянул на хронометр Х-истребителя. Каким-то непонятным образом из его жизни выпало полчаса времени, о которых у него не осталось никаких воспоминаний. Неужели этот странный джедайский контакт продолжался настолько долго?

Следовало это выяснить. И с особой осторожностью.

На главном экране мостика, где на темном фоне Нкллона сияла единственная яркая точка, «Карающий» ушел в гиперпространство.

— Операция закончена, адмирал, — объявил Пеллеон, глядя на Трауна.

— Хорошо. — Гранд-адмирал лениво окинул взглядом остальные дисплеи, хотя вряд ли у него имелся повод для беспокойства на таком удалении от системы Атега. Он развернул

кресло: — Итак, мастер К’баот?

— Они выполнили свою миссию, — ответил К’баот со странно напряженным выражением лица. — Они добыли пятьдесят один «крот», за которыми вы их и посылали.

— Пятьдесят один, — удовлетворенно повторил Траун. — Превосходно. Были какие-нибудь проблемы?

К’баот пристально посмотрел на Трауна.

— Они же выполнили свою миссию, — повторил он. — Сколько раз вы еще будете спрашивать об одном и том же?

— Пока не удостоверюсь, что получил правдивый ответ, — холодно сказал Траун. — Судя по твоему лицу, все прошло не так уж гладко.

— Никаких проблем не было, гранд-адмирал Траун, — высокомерно заявил К’баот. — Разве что состоялся один разговор. — Он помедлил, чуть улыбнувшись. — С Люком Скайуокером.

— Ты о чем? — фыркнул Пеллеон. — Судя по данным разведки, Скайуокер...

Траун жестом велел ему замолчать.

— Объясни, — предложил он.

К’баот кивнул в сторону дисплея:

— Он сейчас там, гранд-адмирал Траун. Прилетел на Нкллон незадолго до «Карающего».

Сверкающие красные глаза Трауна сузились.

— Скайуокер на Нкллоне? — со зловещим спокойствием спросил он.

— В самой гуще боя. — К’баот явно наслаждался замешательством гранд-адмирала.

— И ты ничего мне не сказал? — с тем же угрожающим спокойствием спросил Траун.

Улыбка исчезла с лица К’баота.

— Я уже говорил вам, гранд-адмирал Траун: оставьте Скайуокера в покое. Я сам с ним разберусь — когда сочту нужным и так, как сочту нужным. Все, чего я от вас прошу, — выполнить свое обещание и доставить меня на Джомарк.

Траун долго смотрел на мастера-джедая. Глаза его превратились в сверкающие красные щелочки, выражения лица невозможно было понять. Пеллеон затаил дыхание...

— Слишком рано, — наконец проговорил гранд-адмирал.

— Почему? — фыркнул К’баот. — Считаете мои таланты чересчур ценными, чтобы их лишиться?

— Вовсе нет, — ледяным голосом ответил Траун. — Дело всего лишь в эффективности. Слухи о тебе еще не успели разойтись. Пока мы не убедимся, что Скайуокер на них среагирует, придется тебе посидеть тут.

Лицо К’баота приобрело странное мечтательное выражение.

— Еще как среагирует, — тихо проговорил он. — Поверьте мне, гранд-адмирал Траун. Обязательно среагирует.

— Я всегда тебе верю, — язвительно заметил Траун. Гранд-адмирал погладил растянувшегося на спинке его кресла исаламири, словно давая понять мастеру-джедаю, насколько он на самом деле ему доверяет. — Так или иначе, речь идет лишь о твоем собственном времени. Капитан Пеллеон, надолго затянется ремонт «Карающего»?

— Как минимум на несколько дней, адмирал. В зависимости от повреждений — до трех-четырех недель.

— Ладно. Отправимся к точке сбора, дождемся завершения ремонта, а потом заберем мастера К’баота на Джомарк. Надеюсь, это тебя устроит? — спросил он, глядя на К’баота.

— Да. — К’баот осторожно поднялся с кресла. — Пойду отдохну, гранд-адмирал Траун. Если потребуется моя помощь — позовите.

— Обязательно.

Траун посмотрел ему вслед, а когда дверь за ним задвинулась, повернулся к Пеллеону. Капитан с трудом подавил дрожь.

— Рассчитайте курс, капитан, — бесстрастно произнес Траун. — По кратчайшему пути от Нкллона до Джомарка, на максимальной скорости, на которую способен оборудованный гипердвигателем истребитель типа X.

— Есть, адмирал. — Пеллеон дал знак штурману, который кивнул и занялся делом. — Думаете, он прав и Скайуокер в самом деле туда полетит?

Траун едва заметно пожал плечами:

— У джедаев есть способы воздействовать на людей, даже на больших расстояниях. Возможно, и отсюда он мог что-то внушить Скайуокеру. Насчет того, работают ли подобные методы в отношении других джедаев... — Он снова пожал плечами. — Посмотрим.

— Да, сэр. — По дисплею Пеллеона побежали цифры. — Что ж, даже если Скайуокер покинет Нкллон прямо сейчас, мы без проблем успеем доставить К’баота на Джомарк.

— Это я и так знаю, капитан. Мне нужно кое-что посложнее. Мы высадим К’баота на Джомарке, затем вернемся в точку на расчетном курсе Скайуокера — как минимум в двадцати световых годах от планеты.

Пеллеон, нахмурившись, посмотрел на адмирала, чувствуя, как у него шевелятся волосы на затылке...

— Не понимаю, сэр, — осторожно сказал он.

Адмирал задержал на нем задумчивый взгляд сверкающих глаз:

— Все просто, капитан. Я хочу освободить нашего великого и прославленного мастера-джедая от иллюзий насчет его собственной незаменимости.

Пеллеон понял.

— То есть подстережем Скайуокера на пути к Джомарку и устроим ему засаду?

— Совершенно верно, — кивнул Траун. — А потом решим, захватить ли его в плен для К'баота, — взгляд его стал жестче, — или попросту убить.

Пеллеон уставился на него с отвисшей челюстью:

— Вы же пообещали К'баоту, что тот его получит!

— Я пересматриваю условия договора, — невозмутимо произнес Траун. — Скайуокер оказался чрезвычайно опасен и, по имеющимся данным, уже по крайней мере однажды смог противостоять попытке привлечь его на сторону противника. У К'баота куда больше шансов подчинить своей воле сестру Скайуокера и ее близнецов.

Пеллеон бросил взгляд на закрытую дверь, напомнив себе, что К'баот никак не может их подслушать в присутствии разбросанных по всему мостику исаламири.

— Возможно, К'баот любит трудности, сэр, — аккуратно предположил он.

— Ему предстоит еще множество трудностей, прежде чем будет восстановлена Империя. Пусть побережет для них свои таланты и смекалку. — Траун снова повернулся к мониторам. — Так или иначе, он, скорее всего, забудет о Скайуокере, как только заполучит его сестру.

Полагаю, желания нашего мастера-джедая так же переменчивы, как и его настроение.

Пеллеон задумался. По крайней мере, в отношении Скайуокера желание К'баота выглядело вполне определенным.

— При всем к вам уважении, адмирал, предлагаю все же приложить все усилия к тому, чтобы взять Скайуокера живым. — На него вдруг накатило вдохновение. — В частности, потому, что его смерть может склонить К'баота покинуть Джомарк и вернуться на Вейленд.

Траун посмотрел на него, сузив сверкающие глаза.

— Интересная мысль, капитан, — тихо проговорил он. — Действительно интересная. Конечно вы правы. Его любой ценой нужно держать подальше от Вейленда — по крайней мере, пока не завершится работа над цилиндрами Спаарти и у нас не будет столько исаламири, сколько нам потребуется. — Он натянуто

улыбнулся. — То, чем мы там занимаемся, может ему очень не понравиться.

— Согласен, сэр, — кивнул Пеллеон.

— Вот и хорошо, капитан. Я последую вашему предложению. — Гранд-адмирал выпрямился в кресле. — Пора в путь. Подготовьте «Химеру» к прыжку в гиперпространство.

Пеллеон снова повернулся к дисплеям:

— Есть, сэр. Курс — прямо к точке сбора?

— Сначала немного от него отклонимся. Полетим к точке возле базы кораблей-щитов, где проходят покидающие систему корабли, и сбросим несколько зондов, чтобы проследить за отлетом Скайуокера. Как в окрестностях системы, так и дальше. — Он взглянул в иллюминатор в сторону Нкллона. — И — кто знает? Куда летит Скайуокер, туда часто летит и «Сокол Тысячелетия». И тогда все они будут в наших руках.

Глава 14

— Пятьдесят один! — прорычал Лэндо Калриссиан, расхаживая между низкими креслами в комнате отдыха и бросая яростные взгляды на Хана и Лею. — Больше пятидесяти моих лучших отремонтированных «кротов». Пятьдесят один! Почти половина. Представляете — почти половина всего, что у меня было!

Он упал в кресло, но тут же снова вскочил и начал расхаживать по комнате. Черный плащ развевался за его спиной, словно приручeнная грозовая туча. Лея открыла было рот, чтобы выразить соболезнования, но Хан предупреждающе сжал ее руку — ему явно уже доводилось видеть Лэндо в подобном состоянии. Сдержав готовые сорваться с языка слова, она продолжала наблюдать, как он мечется, словно зверь в клетке.

И вдруг все закончилось.

— Прошу прощения, — внезапно сказал Лэндо, остановившись перед Леей и взяв ее за руку. — Похоже, я пренебрегаю своими обязанностями хозяина дома. Добро пожаловать на Нкллон. — Он поднес ее руку к губам, поцеловал, а потом указал в сторону окна. — Ну, как вам нравится мое маленькое предприятие?

— Впечатляюще, — искренне ответила Лея. — Как ты вообще до такого додумался?

— Я уже несколько лет ношусь с подобной идеей. — Пожав плечами, он мягко помог ей подняться и подвел к окну, положив руку ей на талию. С тех пор как они с Ханом поженились, Лея заметила, что Лэндо ведет себя с ней еще галантнее, чем во время их первой встречи в Облачном городе. Сначала ее это озадачивало, но потом она обратила внимание, что, похоже, основная цель подобного поведения — досадить Хану.

По крайней мере, обычно ему это удавалось. Но сейчас Хан словно ничего не замечал.

— В свое время я нашел нечто похожее в архивах Облачного города, еще времен администратора Экклесиса Фигга, — продолжал Лэндо, показав за окно, где в такт движению шагающего города плавно покачивался горизонт, напоминая Лее о ее небольшом опыте плавания на парусных кораблях. — Большую часть металла, используемого для строительства, они брали с горячей внутренней планеты Мизер, и, хотя его добычей занимались угноты, проблем хватало. Фигг набросал идею движущегося рудо добывающего центра, который мог постоянно оставаться вне зоны прямых солнечных лучей, на темной стороне

Мизера. Но ничего из этого так и не вышло.

— Не слишком практично, — заметил Хан, подходя к Лее. — На Мизере была слишком пересеченная местность для того, чтобы по ней легко могли двигаться аппараты на колесах.

Лэндо удивленно взглянул на него:

— Откуда ты знаешь?

Хан рассеянно покачал головой, глядя на пейзаж и звездное небо над ним.

— В свое время я потратил целый день на изучение архивов Империи — еще когда ты пытался уговорить Мон Мотму помочь с финансированием строительства. Хотел проверить, не пробовал ли кто-то делать то же самое раньше, причем безуспешно.

— Весьма любезно с твоей стороны. — Лэндо поднял брови. — Так о чем, собственно, речь?

— Подождем Люка, а потом поговорим, — предложила Лея, прежде чем Хан успел ответить.

Лэндо посмотрел куда-то мимо Хана, словно только теперь заметил отсутствие Люка.

— Кстати, где он?

— Пошел принять душ и переодеться, — ответил Хан, переводя взгляд на идущий на посадку маленький челнок с рудой. — В Х-истребителях удобств маловато.

— Особенно во время долгих путешествий, — согласился Лэндо, проследив за взглядом Хана. — Всегда считал, что ставить на такие маленькие корабли гипердвигатели — не слишком удачная идея.

— Пойду взгляну, из-за чего он задержался, — решил вдруг Хан. — У тебя тут есть коммуникатор?

— Вон там. — Лэндо махнул рукой на изогнутую деревянную стойку у стены. — Набери номер центра, а там уж его найдут.

— Спасибо, — бросил через плечо Хан, направляясь к коммуникатору.

— Плохо дело, да? — прошептал Лэндо Лее, глядя вслед Хану.

— Плохо, — подтвердила она. — Возможно, тот звездный разрушитель искал меня.

Лэндо немного помолчал.

— Вы прилетели за помощью. — Его слова прозвучали как утверждение, а не как вопрос.

— Да.

Лэндо глубоко вздохнул:

— Что ж... сделаю, что смогу.

— Спасибо.

— Не за что. — Лэндо перевел взгляд с Хана на окно и

происходящее за ним, и лицо его помрачнело. Возможно, он вспоминал последний случай, когда к нему за помощью обращались Хан и Лея.

И чего эта помощь ему стоила.

* * *

Молча выслушав рассказ Леи, Лэндо покачал головой.

— Нет, — решительно заявил он. — Если и была утечка, то не с Нкллона.

— Откуда ты можешь знать? — спросила Лея.

— Потому что за вас не предлагали награду. У нас тут хватает подозрительных личностей, но их интересует исключительно прибыль. Никто из них не выдал бы вас Империи просто ради забавы. К тому же зачем имперцам воровать у меня «кротов», если им нужны были вы?

— Может, диверсия? — предположил Хан. — И в самом деле — зачем им похищать «кротов»?

— Именно, — согласился Лэндо. — Может, они пытаются оказать экономическое давление на кого-то из моих клиентов, а может, просто хотят вообще нарушить поставки сырья для Новой Республики. Впрочем, это не важно. Важно то, что они похитили «кротов», но не вас.

— Откуда ты знаешь, что никто не предлагал награду? — спросил Люк, сидевший справа — как уже заметила Лея, так, чтобы он и его световой меч находились между его друзьями и единственной дверью. Судя по всему, он чувствовал себя здесь не в большей безопасности, чем она сама.

— Иначе я бы об этом слышал, — слегка обиженно ответил Лэндо. — Хоть я теперь и уважаемый гражданин, но контактов не растерял.

— Я же тебе говорил, что у него есть связи, — с мрачным удовлетворением кивнул Хан. — Отлично. И кому из этих контактов ты доверяешь. Лэндо?

— Ну... — С запястья Лэндо послышался писк. — Прошу прощения. — Лэндо выдвинул из декоративного браслета компактный комлинк. — Да?

С того места, где сидела Лея, ответ не был слышен.

— Что за передатчик? — нахмурился Лэндо. Его собеседник сказал что-то еще. — Ладно, займусь. Продолжайте сканирование. — Закрыв комлинк, он убрал его в браслет. — Это

мои связисты, — объяснил он, озираясь. — Нашли передатчик ближнего радиуса, работающий на весьма необычной частоте... который, похоже, передает из этой комнаты.

Лея почувствовала, как напрягся сидевший рядом Хан.

— Что за передатчик? — настойчиво спросил он.

— Вероятно, вот такой, — сказал Люк. Встав, он достал из кармана приплюснутый цилиндр и шагнул к Лэндо. — Я подумал — может, сумеешь определить, что это?

Лэндо взял цилиндр и взвесил его в руке.

— Интересно, — пробормотал он, разглядывая надпись на чужом языке на его поверхности. — Давно такого не видел. По крайней мере, в подобном стиле. Где ты его взял?

— Откопал из грязи посреди болота. R2-D2 сумел его засечь довольно издалека, но так и не смог мне сказать, что это такое.

— Да, это и есть наш передатчик, — кивнул Лэндо. — Удивительно, что он до сих пор работает.

— Что именно он передает? — спросил Хан, разглядывая устройство, словно опасную змею.

— Всего лишь несущий сигнал, — заверил его Лэндо. — Радиус действия небольшой — намного меньше радиуса планеты. Если тебя интересует, мог ли кто-то с его помощью следить за Люком, — ответ отрицательный.

— Знаешь, что это? — спросил Люк.

— Конечно, — ответил Лэндо, возвращая устройство. — Старый радиоманок. Судя по виду — времен еще до Войн клонов.

— Манок? — нахмурился Люк. — Вроде дистанционного управления кораблем?

— Именно, — кивнул Лэндо. — Только намного сложнее. При наличии корабля с полноценной системой дистанционного управления можно было ввести единственную команду — и корабль летел прямо к тебе, автоматически огибая любые препятствия. Некоторые могли даже сражаться по пути с кораблями противника, причем достаточно искусно. — Он покачал головой. — Порой бывало весьма полезно.

— Скажи это флоту «Катана», — негромко фыркнул Хан.

— Само собой, приходится встраивать определенные ограничители, — продолжил Лэндо. — Но простое распределение важных функций корабля между десятками или сотнями дроидов лишь создает проблемы. Те ограниченные системы управления, которые мы используем здесь между транспортными кораблями и кораблями-щитами для совместного гиперпространственного прыжка, вполне безопасны.

— В Облачном городе вы тоже их использовали? — спросил Люк. — R2-D2 говорил, что видел у тебя нечто подобное сразу

после того, как мы оттуда улетели.

— Мой личный корабль был оборудован полноценной системой, — пояснил Лэндо. — Мне хотелось иметь корабль, который я мог бы вызвать в любую секунду. — Его губы слегка дрогнули. — Видимо, люди Вейдера нашли ее и отключили, поскольку корабль не прилетел на мой зов. Говоришь, ты нашел это в болоте?

— Да. — Люк посмотрел на Лею. — На Дагобе.

Лея уставилась на него:

— Дагоба? Та самая планета, куда сбежал темный джедай с Бпфасша?

— Та самая, — кивнул Люк, со странным выражением лица ощупывая манок. — Видимо, это его.

— Его точно так же мог когда угодно потерять кто-то другой, — заметил Лэндо. — Манки времен до Войны клонов могли работать в режиме ожидания сто лет и больше.

— Нет, — медленно покачал головой Люк. — Это действительно его. Пещера, где я нашел эту штуку, буквально пропитана темной стороной. Вероятно, это то самое место, где он умер.

Все долго сидели молча. Лея не сводила взгляда с брата, ощущая вновь зародившееся в нем беспокойство. Вероятно, на Дагобе с ним случилось что-то еще, нечто связанное с той новой тревогой, которую она чувствовала по пути к Нкллону...

Люк резко поднял взгляд, словно почувствовав мысли Леи.

— Мы говорили о связях Лэндо среди контрабандистов, — сказал он, явно намекая, что расспрашивать его сейчас не время.

— Верно, — поспешно кивнул Хан. — Мне нужно знать, кому из своих дружков ты можешь доверять.

— Зависит от того, — пожал плечами Лэндо, — что именно ты собираешься им доверить.

Хан посмотрел ему прямо в глаза:

— Жизнь Леи.

Сидевший по другую сторону от Хана Чубакка что-то удивленно прорычал. Лэндо слегка приоткрыл рот:

— Ты серьезно?

Хан кивнул, не сводя взгляда с Лэндо:

— Ты сам видел, насколько близко имперцы дышат нам в затылок. Нам нужно где-то ее спрятать, пока Акбар не выяснит, откуда они получают информацию. При этом она должна оставаться в курсе происходящего на Корусанте, а это означает, что нам нужно иметь тайный канал связи с каким-нибудь дипломатическим постом.

— А дипломатический пост подразумевает коды шифрования,

— напряженно проговорил Лэндо. — Необходим взлом кодов шифрования, а значит, нужно найти хакера.

— Хакера, которому можно доверять.

Лэндо выдохнул сквозь зубы и медленно покачал головой:

— Извини, Хан, но я не знаю никого из хакеров, кому можно доверять настолько.

— Может, знаешь кого-то из контрабандистов, на кого работают хакеры? — не сдавался Хан.

— Из тех, кому я доверяю? — Лэндо задумался. — Вряд ли. Единственный, кто приходит в голову, — главарь контрабандистов по имени Тэлон Каррд. Все, с кем я общался, говорят, что он исключительно честен в делах.

— Ты с ним когда-нибудь встречался? — поинтересовался Люк.

— Один раз. Мне он тогда показался крайне хладнокровным и расчетливым типом.

— Я слышал про Каррда, — сказал Хан. — Даже несколько месяцев пытался с ним связаться. Дравис — помнишь Дрависа? — говорил, что команда Каррда сейчас, пожалуй, одна из самых больших.

— Возможно, — пожал плечами Лэндо. — В отличие от Джаббы, Каррд не хвастается повсюду своей властью и влиянием. Я даже точно не знаю, где его база, не говоря уже о его политических симпатиях.

— Если они вообще у него есть, — буркнул Хан, и в его взгляде Лея прочла все, что он думает по поводу контактов с контрабандистами, предпочитавшими не принимать ни одной из сторон. — Как и у многих.

— Профессиональный риск. — Лэндо задумчиво потер подбородок. — Не знаю, Хан. Я бы предложил вам остаться здесь, но у нас просто нет защиты от по-настоящему серьезной атаки. — Он хмуро взглянул вдаль. — Если только... не придумать что-нибудь поумнее.

— Например?

— Например, взять челнок или жилой модуль и закопать его под землю. — Глаза Лэндо блеснули. — Поместим его прямо у линии терминатора, и за несколько часов вы окажетесь под прямыми лучами солнца. Имперцы не смогут вас там даже найти, не говоря уже о том, чтобы добраться до вас.

Хан покачал головой:

— Слишком рискованно. Случись что, до нас никакая помощь не доберется.

Чубакка тронул его за руку, тихо ворча. Хан повернулся к вуки.

— Вовсе не так рискованно, как кажется, — возразил Лэндо, глядя на Лею. — Капсулу можно сделать полностью надежной — мы уже делали так с точным измерительным оборудованием, и ничего не пострадало.

— Какой период обращения Нкллона? — спросила Лея. Ворчание Чубакки становилось все настойчивее, но оставалось достаточно тихим для того, чтобы разобрать, о чем вообще речь.

— Чуть больше девяноста стандартных суток, — ответил Лэндо.

— Что означает полное отсутствие связи с Корусантом как минимум на сорок пять дней. Если только у вас нет передатчика, способного работать на солнечной стороне.

— Самый лучший изжарится за несколько минут, — покачал головой Лэндо.

— В таком случае, боюсь...

Она замолчала, услышав рядом кашель Хана.

— У Чуи есть предложение, — сказал он. В его голосе и на лице отражались смешанные чувства.

Все посмотрели на него.

— Ну? — поторопила Лея.

— Он говорит, — Хан слегка поморщился, — что, если ты не против, он готов доставить тебя на Кашиик.

Лея взглянула на Чубакку, ощутив странную, слегка неприятную дрожь.

— Мне казалось, — осторожно проговорила она, — что вуки неохотно принимают на своей планете гостей из числа людей.

Ответ Чубакки выражал те же смешанные чувства, что и лицо Хана, но в нем ощущалась твердая уверенность.

— Вуки были достаточно дружелюбны к людям, прежде чем пришла Империя и начала их порабощать, — объяснил Хан. — В любом случае визит вполне может остаться в тайне, о нем будут знать только ты, Чуи, представитель Новой Республики и несколько других.

— Вот только мы возвращаемся к тому, что обо мне будет знать представитель Новой Республики, — заметила Лея.

— Да, но этим представителем будет вуки, — вмешался Лэндо. — Если он возьмет тебя под свою личную защиту, он тебя не предаст. Точка.

Лея взглянула на Хана:

— Звучит неплохо. Может, скажешь, почему тебе не нравится это предложение?

Жена Хана дернулась.

— Кашиик — не самое безопасное место в Галактике. Особенно для тех, кто не является вуки. Тебе придется жить на

деревьях, в сотнях метров над землей...

— Со мной будет Чуи, — напомнила Лея, подавляя дрожь. Ей тоже доводилось слышать истории о смертоносной экологии Кашиика. — Ты же часто доверяешь ему собственную жизнь.

Хан повел плечом:

— Это совсем другое дело.

— Почему бы тебе не полететь с ними? — предложил Люк. — Тогда у нее будет двойная защита.

— Вот именно, — мрачно сказал Хан. — Я так и собирался, вот только Чуи считает, что мы сумеем выиграть больше времени, если разделимся. Он берет ее с собой на Кашиик, я улетаю на «Соколе Тысячелетия», делая вид, будто она все еще со мной. Как-то так.

— Разумно, — кивнул Лэндо.

Лея посмотрела на Люка, намереваясь предложить очевидное... но что-то в его взгляде намекнуло ей, что не стоит просить его полететь с ними.

— Мы с Чуи вполне справимся, — сказала она, сжав руку Хана. — Не беспокойся.

— Значит, решено, — объявил Лэндо. — Можешь, естественно, воспользоваться моим кораблем, Чуи. Собственно... — он задумчиво посмотрел на Хана, — если тебе нужна компания, могу полететь с тобой.

Хан пожал плечами:

— Если хочешь — конечно. — Предстоящее явно его все еще не радовало.

— Вот и хорошо, — сказал Лэндо. — Вероятно, стоит лететь с Нкллона всем вместе. Я уже пару недель планирую деловую поездку за пределы планеты, так что у меня есть хороший повод. Как только минуем базу кораблей-щитов, Чуи и Лея могут взять мой корабль, и никто ни о чем не догадается.

— А потом Хан пошлет несколько сообщений на Кору сайт, делая вид, будто Лея с ним? — спросил Люк.

— Собственно, — заговорщически улыбнулся Лэндо, — можно сделать даже получше. С-3РО все еще с вами?

— Он помогает R2-D2 проверять «Сокол Тысячелетия» на предмет повреждений, — ответила Лея. — А что?

— Увидите, — сказал Лэндо и поднялся. — Потребуется некоторое время, но, думаю, оно того стоит. Пойдемте, поговорим с моим главным программистом.

Главный программист оказался маленьким человечком с мечтательными голубыми глазами. Его шевелюру пересекала тонкая седая прядь, а на затылке поблескивал борг-имплантат. Люк немного послушал Лэндо, который коротко описал

требуемую процедуру, и, убедившись, что все идет как надо, незаметно выскользнул за дверь и вернулся в выделенную ему комнату

Час спустя он все еще тупо всматривался на казавшийся бесконечным поток звездных карт, когда его нашла Лея.

— Вот ты где, — сказала она, бросив взгляд на дисплей. — А мы уже начали беспокоиться, куда ты подевался.

— Нужно было кое-что проверить. Вы уже закончили?

— Свою часть я закончила. — Лея пододвинула стул и села рядом. — Сейчас они занимаются настройкой программы. Потом наступит очередь С-3РО.

Люк покачал головой:

— Мне казалось, все должно быть намного проще.

— В основном так и есть. Похоже, самое сложное — преодолеть программную защиту С-3РО, не изменив при этом его личность. — Она снова взглянула на экран. — Я хотела тебя спросить, не интересно ли тебе полететь на Кашиик со мной, — как можно небрежнее сказала она. — Но, судя по всему, ты собрался куда-то в другое место.

— Я вовсе не намерен тебя бросать, Лея, — твердо заявил Люк, которому самому очень хотелось в это верить. — Честное слово. Просто в перспективе это может оказаться куда важнее для тебя и близнецов, чем любая моя помощь на Кашиике.

— Ладно, — спокойно произнесла она. — Может, хотя бы скажешь, куда собираешься?

— Пока не знаю, — признался он. — Я должен кого-то найти, но даже толком не уверен, где начинать искать. — Люк поколебался, внезапно осознав, насколько странно и, может быть, даже безумно звучат его слова. Но сказать рано или поздно все равно бы пришлось. — Речь идет еще об одном джедае.

Лея уставилась на него:

— Шутишь?

— Почему бы и нет? — Люк хмуро посмотрел на сестру, слегка удивленный ее реакцией. — Галактика большая, знаешь ли.

— Галактика, в которой ты — последний из джедаев, — возразила она. — Разве не так сказал тебе Йода перед смертью?

— Да, — кивнул Люк. — Но мне начинает казаться, что, возможно, он ошибался.

Лея удивленно подняла брови:

— Ошибался? Мастер-джедай?

Люку вдруг вспомнился призрачный образ Оби-Вана, который явился ему посреди болот Дагобы, пытаясь объяснить свои прошлые слова о Дарте Вейдере.

— Слова джедаев порой вводят в заблуждение, — сказал Люк. — И даже мастера-джедаи не всеведущи.

Он замолчал, глядя на сестру и думая, стоит ли ей все рассказать. Империя была далеко не побеждена, и жизнь таинственного джедая могла зависеть от того, останется ли в тайне сам факт его существования. Лея молча ждала, и выражение ее лица становилось все озабоченнее...

— Ты никому не должна этого говорить, — после паузы предупредил Люк. — Действительно никому. Даже Хану или Лэндо — только в случае крайней необходимости. Они не смогут сопротивляться допросам так, как ты.

Лея вздрогнула, продолжая смотреть брату прямо в глаза.

— Понимаю, — бесстрастно проговорила она.

— Вот и хорошо. Тебе никогда не приходило в голову, почему мастер Йода мог все эти годы скрываться от Императора и Вейдера?

— Наверное, потому, что они вообще о нем не знали, — пожала плечами Лея.

— Да, но должны были знать, — заметил Люк. — Обо мне ведь они узнали — из-за моего воздействия на Силу. А о Йоде?

— Своего рода мысленная защита?

— Возможно. Но скорее всего, это связано с тем, где он жил. Или, — поправился он, — где его вынудили жить обстоятельства.

На губах Леи промелькнула легкая улыбка.

— Неужели я наконец узнаю, что это за тайное место, где ты получил свои знания?

— Я не хотел, чтобы о нем знал кто-то еще, — сказал Люк, повинуясь некоему странному желанию оправдаться перед сестрой. — Йода столь тщательно скрывался... и даже после его смерти я опасался, что Империя сумеет... — Он не договорил. — В любом случае вряд ли сейчас это важно. Йода жил на Дагобе, практически рядом с пещерой темной стороны, где я нашел тот радиоманок.

Лея удивленно раскрыла глаза. До нее начал доходить смысл слов Люка.

— Дагоба, — пробормотала она, медленно кивнув, словно только что решилась некая давняя личная проблема. — Мне всегда было интересно, как удалось окончательно победить того темного джедая-отщепенца. Значит, это Йода... — Она поморщилась.

— Его остановил, — закончил Люк, ощутив пробежавший по спине неприятный холодок. Ему самому пришлось нелегко в схватке с Дартом Вейдером, а полномасштабная битва между мастерами-джедаями наверняка выглядела настоящим кошмаром.

— И вероятно, практически в последний момент.

— Манок уже был в режиме ожидания, — вспомнила Лея. — Вероятно, он собирался вызвать свой корабль.

Люк кивнул:

— И это объясняет, почему пещера была столь насыщена темной стороной. Но не объясняет, почему Йода решил там остаться.

Он помолчал, пристально глядя на Лею, которая тут же все поняла.

— Пещера его экранировала, — выдохнула она. — Примерно так же, как если поместить рядом положительный и отрицательный электрические заряды — постороннему наблюдателю покажется, будто заряд отсутствует вообще.

— Думаю, так и есть, — снова кивнул Люк. — И если именно таким образом скрывался мастер Йода, ничто не мешает повторить тот же трюк и другому джедаю.

— Наверняка, — неохотно согласилась Лея. — Но вряд ли те слухи о К'баоте стоят того, чтобы им верить.

— Что за слухи о К'баоте? — нахмурился Люк.

Лея нахмурилась тоже.

— Якобы мастер-джедай по имени Джорус К'баот вновь объявился спустя несколько десятилетий. — Она уставилась на Люка. — Не слышал?

— Нет, — покачал головой Люк.

— Но тогда откуда...

— Во время сегодняшнего боя кто-то звал меня, Лея. Мысленно. Как это может другой джедай.

Они молча посмотрели друг на друга.

— Не могу поверить, — сказала Лея. — Просто не могу. Где мог так долго прятаться некто обладающий подобными могуществом и историей, как К'баот? И зачем?

— Зачем — не знаю, — признался Люк. — Насчет «где»... — Он кивнул в сторону дисплея. — Именно это я и искал — место, где мог когда-то погибнуть темный джедай. — Люк снова посмотрел на Лею. — Слухи говорят о том, где может быть К'баот?

— Возможно, это ловушка имперцев, — предупредила Лея. — Тот, кто тебя звал, мог с тем же успехом быть темным джедаем вроде Вейдера, а слухами о К'баоте у нас просто помахивают под носом, чтобы заманить в западню. Не забывай, что Йода не принимал в расчет ни Вейдера, ни Императора — оба они были еще живы, когда он говорил, что ты последний из джедаев.

— Не исключено, — согласился Люк. — А может, это просто ложные слухи. Но если нет...

Он не договорил, чувствуя крайнюю неуверенность Леи и ее страх за его собственную безопасность. Но Лея тут же овладела собой — в этом отношении она делала явные успехи.

— Он на Джомарке, — наконец тихо проговорила она. — По крайней мере, судя по слухам, которые пересказал Ведж.

Повернувшись к дисплею, Люк вывел данные по Джомарку, которых оказалось не много.

— Не слишком населенная планета, — сказал он, глядя на статистические данные и ограниченный набор карт. — Меньше трех миллионов — или, по крайней мере, на тот момент, когда составлялись данные. — Люк поискал дату публикации. — Не похоже, что на эту планету кто-то обращал внимание в последние пятнадцать лет. — Он снова посмотрел на Лею. — Вполне подходящее место для джедая, чтобы скрыться от Империи.

— Полетишь прямо туда?

Люк взглянул на сестру, едва удержавшись от быстрого и очевидного ответа.

— Нет, подожду, пока не будете готовы вы с Чуи. Полечу вместе с вашим кораблем-щитом. По крайней мере, смогу хоть как-то вас защитить.

— Спасибо. — Лея глубоко вздохнула и встала. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я тоже надеюсь, — честно признался Люк. — Но в любом случае стоит попытаться. По крайней мере, в этом я точно уверен.

— Пожалуй, мне пора начинать привыкать, что за меня все решает Сила, — криво улыбнулась Лея.

— Не беспокойся. — Люк поднялся с места и выключил дисплей. — Не все сразу, так что привыкнуть еще успеешь. Пойдем посмотрим, как там у них дела с С-3РО.

* * *

— Наконец-то! — в отчаянии взмахнув руками, воскликнул С-3РО, когда в комнату вошли Люк и Лея. — Мастер Люк! Пожалуйста, пожалуйста, скажите генералу Калриссиану, что он пытается всерьез вмешаться в мою базовую программу!

— Все будет хорошо, С-3РО, — пообещал Люк, подходя ближе. Спереди казалось, что дроид просто сидит на стуле; лишь подойдя к нему, Люк увидел путаницу проводов, которые тянулись из головы и груди дроида к компьютерной панели за его спиной. — Лэндо и его люди не сделают тебе ничего плохого.

Лэндо утвердительно кивнул.

— Но, мастер Люк...

— Собственно говоря, С-3РО, — вмешался Лэндо, — можешь считать, что на самом деле мы лишь совершенствуем твою базовую программу. Разве плохо, если робот-переводчик сможет говорить голосом того, кого он переводит?

— Изначально я протокольный дроид, — со всей возможной холодностью в голосе поправил С-3РО. — Повторяю еще раз: в дипломатический протокол ничего подобного не входит.

Программист поднял взгляд от клавиатуры и кивнул.

— Мы готовы, — объявил Лэндо, касаясь клавиши. — Одну секунду… Все! Скажи что-нибудь, С-3РО.

— О небеса, — проговорил дроид...

...Идеально подражая голосу Леи.

Стоявший напротив R2-D2 издал негромкую трель.

— Вот так, — удовлетворенно сказал Лэндо. — Прекрасная имитация, — он поклонился Лее, — для прекрасной женщины.

— Удивительно странное ощущение, — задумчиво продолжил С-3РО голосом Леи.

— Неплохо, — заметил Хан, глядя на остальных. — Теперь можем лететь?

— Мне нужен еще час, чтобы отдать последние распоряжения, — сказал Лэндо и направился к двери. — В любом случае наш корабль-щит раньше сюда не доберется.

— Встретимся на корабле, — бросил ему вслед Хан, подошел к Лее и взял ее за руку. — Идем, нам лучше вернуться на «Сокол Тысячелетия».

Она ободряюще улыбнулась:

— Все будет хорошо, Хан. Чуи и другие вуки обо мне позаботятся.

— Пусть только попробуют не позаботиться, — пригрозил Хан, глядя на программиста, который отсоединял последние кабели, связывавшие С-3РО с панелью. — Пойдем, С-3РО. Не терпится услышать, что думает о твоем новом голосе Чуи.

— О небеса, — снова пробормотал дроид. — О небеса...

Лея удивленно покачала головой, направляясь к двери.

— Неужели, — спросила она, — у меня в самом деле такой голос?

Глава 15

Хан всерьез ожидал, что их атакуют во время долгого полета в тени корабля-щита, но, к счастью, на этот раз интуиция его подвела. Три корабля без происшествий добрались до базы кораблей-щитов и вместе совершили гиперпространственный прыжок к внешним пределам системы Атега. Там Чубакка и Лея сменили Лэндо на борту его яхты «Госпожа Удача» и стартовали к Кашиику. Люк держал свой Х-истребитель в полной боевой готовности, пока они не удалились на безопасное расстояние, а затем отправился к своему таинственному пункту назначения.

Хан остался на «Соколе Тысячелетия» с Лэндо и С-ЗРО.

— С ней все будет в порядке, — заверил его Лэндо, вводя программу в навигационный компьютер с кресла второго пилота. — Она никогда еще не была в большей безопасности. Не беспокойся.

С некоторым усилием Хан повернулся от иллюминатора к нему. Впрочем, видно все равно ничего не было — «Госпожа Удача» давно скрылась из виду.

— Знаешь, примерно то же самое ты говорил тогда на Боорди, — мрачно напомнил он Лэндо. — Помнишь ту гонку за дольфримией? Ты тогда сказал: «Все будет хорошо, не беспокойся».

— Да, — усмехнулся Лэндо. — Но на этот раз я серьезно.

— Рад слышать. Так как ты намерен развлечься?

— Первым делом — пусть С-ЗРО пошлет сообщение на Корусант. Чтобы, если его услышат имперцы, у них создалось впечатление, будто Лея на борту. Потом перелетим еще на пару систем дальше и пошлем еще одно сообщение. А потом... — он искоса взглянул на Хана, — устроим, пожалуй, небольшую экскурсию.

— Экскурсию? — подозрительно переспросил Хан. Взгляд Лэндо лучился простодушием, чего с ним почти никогда не бывало, если только он не пытался кого-то втянуть в некую авантюру. — Имеешь в виду — облететь всю Галактику в поисках «кротов» на замену?

— Хан! — обиженно возразил Лэндо. — Неужели я настолько низко пал, что пытаюсь обманом вовлечь тебя в собственный бизнес?

— Извини, я забыл, ты же теперь уважаемый гражданин. — Хан едва скрывал сарказм. — Так что за экскурсию ты нам предлагаешь?

— Ну... — Лэндо небрежно откинулся в кресле, сплетя пальцы

на затылке. — Ты как-то говорил, что не смог связаться с Тэлоном Каррдом. Вот я и подумал — почему бы не попробовать еще раз?

— Ты серьезно? — нахмурился Хан.

— Почему бы и нет? Тебе нужны грузовые корабли, и тебе нужен хороший хакер. Каррд может предоставить и то и другое.

— Хакер мне больше не требуется. Лея ведь никогда еще не была в большей безопасности. Забыл?

— Само собой — пока кто-нибудь не проболтается, где она на самом деле, — возразил Лэндо. — Вряд ли это будут вуки, но на Кашиик и с него постоянно летают и другие торговцы. Достаточно, чтобы кто-то ее заметил, и ситуация вернется в исходную точку. — Он повел бровью. — К тому же Каррд может кое-что знать про того таинственного командующего Имперским флотом...

Командующего, который почти наверняка стоял за последними нападениями на Лею...

— Ты знаешь, как связаться с Каррдом?

— Не напрямую — я знаю, как связаться с его людьми. И я вот что подумал: пока с нами С-ЗРО с его несколькими миллионами языков — почему бы не поискать новые контакты?

— На это потребуется время.

— Не так много, как тебе кажется, — заверил его Лэндо. — К тому же так мы сможем лучше замести следы — как твои, так и мои.

Хан поморщился, но Лэндо был прав. Пока Лея в безопасности, по крайней мере на какое-то время, можно позволить себе разумную осторожность.

— Ладно, — сказал он. — Если только в итоге нам не придется играть в догонялки с парочкой звездных разрушителей.

— Это точно, — рассудительно согласился Лэндо. — Еще не хватало навести имперцев на след Каррда. Врагов у нас и без того достаточно. — Он нажал кнопку интеркома. — С-ЗРО? Ты там?

— Конечно, — ответил голос Леи.

— Поднимись сюда, — велел Лэндо дроиду — Время дебюта.

* * *

На этот раз командирскую рубку вместо картин заполняли скульптуры. Их были сотни — как в голографических нишах вдоль стен, так и на богато украшенных пьедесталах на полу. Их многообразие, к чему Пеллеон уже успел привыкнуть, потрясало:

от простых человеческих фигур из камня и дерева до напоминавших скорее застывшие живые существа, чем произведения искусства. Каждую скульптуру подсвечивал туманный светящийся шар, создавая резкий контраст с темным пространством в промежутках между ними.

— Адмирал? — неуверенно позвал Пеллеон, вглядываясь в полумрак.

— Входите, капитан, — послышался холодный голос Трауна. Над командирским креслом, чуть выше белой адмиральской формы, появились две сверкающие красные щелочки. — Есть что сообщить?

— Да, сэр. — Пеллеон подошел к кольцу панели и протянул инфокарту. — Один из наших зондов у внешних пределов системы Атега засек Скайуокера. И его спутников.

— И его спутников, — задумчиво повторил Траун. Взяв инфокарту, он вставил ее в слот и с минуту молча просматривал запись. — Интересно, — пробормотал он. — Действительно интересно. Что это за третий корабль, который маневрирует у верхнего люка «Сокола Тысячелетия»?

— С большой степенью вероятности это «Госпожа Удача», — пояснил Пеллеон. — Личный корабль администратора Лэндо Калриссиана. Другой зонд записал сообщение, в котором говорится, что Калриссиан отправляется с Нкллона в деловую поездку.

— Мы точно знаем, что Калриссиан действительно сел на Нкллоне в свой корабль?

— Э... нет, сэр, не точно. Хотя можно попытаться выяснить.

— Незачем. Вряд ли наши враги пошли бы на столь примитивный трюк. — Траун показал на дисплей, где состыковались «Сокол Тысячелетия» и «Госпожа Удача». — Понаблюдайте за их действиями, капитан. Капитан Соло, его жена и, вероятно, вуки Чубакка садятся на свой корабль на Нкллоне, так же как и Калриссиан на свой. Они летят к границам системы Атега... и там меняются местами.

Пеллеон нахмурился:

— Но мы же...

— Тсс, — резко оборвал его Траун, приложив палец к губам и не сводя взгляда с дисплея. Какое-то время ничего не происходило, но несколько минут спустя два корабля разделились, осторожно отдаляясь друг от друга. — Отлично, — сказал Траун и остановил кадр. — Четыре минуты пятьдесят три секунды. Они явно спешат — состыкованные, они полностью беззащитны. А это значит... — Он сосредоточенно наморщил лоб. — Трое, — удовлетворенно проговорил Траун. — С одного

корабля на другой перешли трое.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон, пытаясь понять, как, во имя Империи, гранд-адмирал об этом догадался. — В любом случае нам известно, что Лея Органа Соло осталась на «Соколе Тысячелетия».

— Известно ли? — лениво спросил Траун. — В самом деле?

— Думаю, да, сэр, — спокойно ответил Пеллеон. В конце концов, всей записи гранд-адмирал не видел. — Сразу после того, как улетели «Госпожа Удача» и Х-истребитель Скайуокера, мы перехватили сообщение от Леи Органа Соло, однозначно исходившее с «Сокола Тысячелетия».

Траун покачал головой.

— Запись, — сказал он тоном, не оставлявшим места для возражений. — Хотя нет, не настолько они глупы. Значит, это дроид с измененным голосом — вероятно, С-3РО, протокольный дроид Скайуокера. Все дело в том, что Лея Органа Соло — одна из двоих, улетевших на «Госпоже Удаче».

Пеллеон взглянул на дисплей:

— Не понимаю.

— Подумайте, — Траун откинулся в кресле и сцепил пальцы на коленях. — Трое стартуют на борту «Сокола Тысячелетия», один — на «Госпоже Удаче». Трое затем переходят с корабля на корабль. Но ни Соло, ни Калриссиан не из тех, кто доверит свой корабль компьютеру или дроиду. Значит, на каждом корабле должно остаться как минимум по одному. Пока ясно?

— Да, сэр. Хотя из этого никак не следует, кто где.

— Терпение, капитан, — перебил его Траун. — Терпение. Как вы сами сказали, вопрос в окончательном составе экипажей. К счастью, поскольку мы знаем, что с корабля на корабль перешли трое, есть лишь две возможные комбинации. Либо Соло и Органа Соло вместе на «Госпоже Удаче», либо там Органа Соло и вуки.

— Если только один из перешедших — не дроид, — заметил Пеллеон.

— Маловероятно, — покачал головой Траун. — Исторически сложилось так, что Соло никогда не любил дроидов и не позволил бы им путешествовать на своем корабле, разве что при неких весьма необычных обстоятельствах. Похоже, единственное исключение — дроид Скайуокера и его напарник-астромеханик. А благодаря имеющимся в вашем сообщении данным мы уже знаем, что этот дроид остался на «Соколе Тысячелетия».

— Да, сэр, — не слишком убежденно ответил Пеллеон, предпочтя, однако, не спорить. — Объявить поиск «Госпожи Удачи»?

— Не стоит, — с явным удовлетворением произнес Траун. —

Я точно знаю, куда направляется Лея Органа Соло.

Пеллеон уставился на него:

— Вы серьезно, сэр?

— Абсолютно серьезно, капитан, — бесстрастно ответил Траун. — Подумайте сами. Соло и Органа Соло ничего бы не выиграли, просто пересев на «Госпожу Удачу», — «Сокол Тысячелетия» намного быстрее и намного более защищен. Это имеет смысл, только если Органа Соло вместе с вуки. — Траун улыбнулся, глядя на Пеллеона. — И, учитывая все это, логично предположить только одно место, куда они могли бы отправиться.

Пеллеон слегка ошеломленно взглянул на дисплей. Логика гранд-адмирала могла вести лишь к единственному выводу.

— Кашиик?

— Кашиик, — подтвердил Траун. — Они понимают, что вечно скрываться от наших ногри им не удастся, и решили окружить Органа Соло вуки. Но это все равно им не поможет.

Пеллеона пробрала дрожь. Он был на одном из кораблей, посланных на Кашиик, чтобы захватить в плен вуки для имперской работорговли.

— Все не так просто, как может показаться, адмирал, — предупредил он. — Экология Кашиика лучше всего описывается словами «многослойная смертельная ловушка». К тому же и сами вуки — весьма способные бойцы.

— Ногри тоже, — отрезал Траун. — Так что насчет Скайуокера?

— Он взял курс из системы Атега к Джомарку. Естественно, он легко может сменить курс, как только окажется вне пределов досягаемости наших зондов.

— Он летит именно туда. — Губы Трауна изогнулись в улыбке. — Разве не так говорил наш мастер-джедай? — Гранд-адмирал взглянул на хронометр. — Немедленно стартуем к Джомарку. Сколько у нас времени в запасе?

— Как минимум четверо суток, если предположить, что Х-истребитель Скайуокера не подвергся серьезным модификациям. А может, и больше, в зависимости от того, сколько он будет делать остановок по пути.

— Он нигде не будет останавливаться, — покачал головой Траун. — Для полетов на такие расстояния джедаи используют гибернационный транс. Впрочем, для наших целей четырех дней вполне хватит.

Выпрямившись в кресле, он коснулся кнопки. Вспыхнул свет, и голографические скульптуры исчезли.

— Нам потребуется еще два корабля, — сказал он Пеллеону.

— Крейсер-заградитель, чтобы вытащить

Скайуокера из гиперпространства там, где потребуется, и какой-нибудь грузовик. Желательно такой, который не жалко.

— Который не жалко, сэр? — моргнул Пеллеон.

— Именно так, капитан. Замаскируем атаку под чистую случайность — как будто мы проверяли подозрительный грузовик на предмет перевозки оружия для повстанцев. — Траун шевельнул бровью. — Таким образом, у нас останется возможность, при желании, передать Скайуокера К'баоту, причем Скайуокер даже не поймет, что угодил в засаду.

— Понятно, сэр. С вашего разрешения, подготовлю «Химеру» к старту.

Он повернулся, чтобы уйти... и замер. Одна из скульптур посреди комнаты не исчезла вместе с остальными. Окруженная призрачным сиянием, она медленно извивалась на пьедестале, словно волна загадочного океана.

— Да, — произнес за его спиной Траун. — Она действительно настоящая.

— Очень... интересно, — с трудом проговорил Пеллеон. Скульптура оказывала странное гипнотизирующее воздействие.

— Правда? — почти с грустью спросил Траун. — Единственное поражение, которое я потерпел на Пограничье. Единственный раз, когда знакомство с искусством расы не позволило мне понять ее душу. По крайней мере, тогда. Сейчас мне кажется, что я наконец начинаю понимать их.

— Уверен, в будущем это вам еще пригодится, — дипломатично заметил Пеллеон.

— Вряд ли, — с той же грустью ответил Траун. — В итоге я уничтожил их планету.

Пеллеон судорожно сглотнул.

— Да, сэр, — сказал он и снова направился к двери. Проходя мимо скульптуры, он невольно вздрогнул.

Глава 16

Джедайский гибернационный транс был лишен сновидений. Люку ничего не снилось, он ничего не чувствовал, практически не осознавая существования окружающего мира. Во многом подобное состояние походило на кому, за одним интересным исключением: каким-то образом продолжало функционировать ощущение времени. Люк не понимал, отчего так происходит, но научился этим пользоваться.

Именно это ощущение времени, наложившееся на доносившееся словно издалека отчаянное верещание R2-D2, послужило первым намеком, что что-то идет не так.

— Ладно, R2-D2, я проснулся, — сообщил он дроиду, с трудом приходя в сознание. Проморгавшись, Люк быстро окинул взглядом приборы. Их данные подтверждали то, что уже сообщило ему собственное чувство времени, — Х-истребитель вышел из гиперпространства почти в двадцати световых годах от Джомарка. Датчик приближения показывал два корабля почти рядом впереди, а третий — чуть дальше в стороне. Все еще моргая, Люк поднял голову...

Внезапный прилив адреналина окончательно привел его в чувство. Прямо впереди он увидел корабль, похожий на легкий грузовик. Сквозь потрескавшуюся и наполовину расплавившуюся обшивку двигательного отсека просвечивало сверкающее пламя. Рядом, словно темный утес, завис имперский звездный разрушитель.

«Гнев, страх, агрессия — темной стороне Силы служат они». С некоторым усилием Люк отогнал страх прочь. Грузовик находился между ним и звездным разрушителем; сосредоточившись на более крупной добыче, имперцы могли даже не заметить его самого.

— Сматываемся отсюда, R2-D2, — сказал он, переключая приборы на ручное управление и резко разворачивая Х-истребитель кругом. Эфирный руль протестующе взвыл...

— Неопознанный истребитель, — послышался в динамике хриплый голос. — Говорит имперский звездный разрушитель «Химера». Сообщите свой идентификационный код и пункт назначения.

Надеждам на то, что его не заметят, не суждено было сбыться. Теперь Люк понял, что выдернуло его Х-истребитель из гиперпространства: третий корабль был крейсером-заградителем, любимым орудием Империи, не позволяющим противнику уйти в гиперпространство. Судя по всему, имперцы устроили засаду на

грузовик, и Люку просто не повезло угодить в гравитационную тень заградителя, выбросившую его в обычный космос.

Закрыв глаза и сосредоточившись, Люк воспользовался Силой, пытаясь понять, что это за грузовик: корабль Республики, кто-то нейтральный, а может, пират, которого поймала «Химера». Но на борту пленника не было никаких признаков жизни. Либо экипаж бежал, либо уже депортирован. Так или иначе, Люк уже ничем не мог им помочь.

— R2-D2, найди ближайший край гравитационного конуса этого заградителя, — велел он, бросая Х-истребитель в пике, которое едва выдерживал компенсатор ускорения. Если ему удастся оставаться на одной прямой с грузовиком и звездным разрушителем, возможно, он сумеет оказаться вне пределов действия заградителя, прежде чем они успеют включить луч захвата.

— Неопознанный истребитель, — в голосе послышались гневные нотки, — повторяю, сообщите свой идентификационный код или приготовьтесь к задержанию.

— Надо было взять с собой один из фальшивых кодов Хана, — буркнул себе под нос Люк. — R2-D2? Что там у тебя?

Дроид пискнул, и на дисплее компьютера появилась диаграмма.

— Ого, так далеко? — пробормотал Люк. — Что ж, ничего не поделаешь. Держись.

— Неопознанный истребитель...

Остаток фразы потонул в реве запущенных на полную мощность двигателей, на фоне которого почти затерялась вопросительная трель R2-D2.

— Нет, выключи защитные экраны! — крикнул в ответ Люк. — Нам нужна максимальная скорость.

Он не стал добавлять, что, если звездный истребитель всерьез надумает превратить их в пар, наличие или отсутствие защитных экранов на таком расстоянии мало что решит. Но R2-D2, вероятно, и так это понял.

Однако имперцы, похоже, не собирались уничтожать его на месте, равно как и отпускать. На дисплее заднего вида звездный истребитель облетал поврежденный грузовик, пытаясь избавиться от помехи...

Люк быстро взглянул на датчик сближения. Х-истребитель еще находился в радиусе действия луча захвата и при текущей относительной скорости должен был оставаться в нем еще несколько минут. Нужно было как-то их отвлечь или ослепить...

— R2-D2, быстро перепрограммируй одну из протонных торпед! — крикнул он, — Так, чтобы после выстрела она

развернулась и полетела прямо назад. Никаких датчиков или кодов наведения — просто неуправляемый полет. Сумеешь? — Послышался утвердительный писк. — Хорошо. Как будешь готов — предупреди меня, а потом запускай.

Он вновь переключил свое внимание на дисплей заднего вида, слегка корректируя курс истребителя. При включенных датчиках наведения торпеда подверглась бы воздействию имевшегося на звездном разрушителе впечатляющего набора создающего помехи оборудования; в неуправляемом же полете имперцы могли лишь попытаться сбить ее лазерным огнем. Имелась, естественно, и оборотная сторона: при недостаточно точном прицеле торпеда могла пролететь мимо намеченной мишени.

Послышался писк R2-D2, и торпеда устремилась к цели. Люк смотрел ей вслед, слегка подправляя ее полет с помощью Силы...

Секунду спустя грузовик разлетелся на куски, с впечатляющей вспышкой от нескольких одновременных взрывов.

Люк взглянул на датчик сближения, мысленно скрестив пальцы. Он уже почти вышел из радиуса действия заградителя. Если обломки грузовика смогут еще на несколько секунд защитить его от луча захвата — они спасены.

R2-D2 предупреждающе защебетал. Люк посмотрел на перевод, затем на монитор дальнего обзора, и внутри у него все сжалось. R2-D2 снова защебетал, на этот раз настойчивее.

— Вижу, R2-D2, — проворчал Люк. Имперцы, естественно, применили очевидную тактику. Поскольку грузовик их больше не интересовал, заградитель менял позицию, разворачиваясь и пытаясь захватить в свое гравитационное поле ускользающий Х-истребитель. Люк увидел, как скользит по экрану гравитационный конус...

— Держись, R2-D2! — крикнул он и, преодолевая сопротивление компенсаторов, бросил Х-истребитель вправо, перпендикулярно его изначальному курсу За его спиной послышался испуганный визг. — Спокойно, R2-D2, я знаю, что делаю. — Оказавшийся теперь с правого борта, звездный разрушитель запоздало пытался развернуть свою массивную тушу, следуя маневру Люка... и впервые за все время блеснули вспышки лазерного огня.

Люк быстро принял решение. Одна лишь скорость не могла теперь его спасти, и любой более или менее прицельный выстрел сразу завершил бы схватку.

— Включи экраны, R2-D2, — приказал он дроиду, уклоняясь от очередного выстрела. — Найди баланс между мощностью экранов и скоростью.

R2-D2 пискнул в ответ, и шум двигателей стал чуть тише: экраны начали поглощать энергию. Скорость замедлилась, но рискованный маневр, похоже, сработал. Сбитый с толку внезапным разворотом корабля Люка, заградитель теперь поворачивался не в ту сторону, обшаривая гравитационным лучом его предыдущий курс. Имперец явно пытался исправить ошибку, но инерция массивных гравитационных генераторов корабля только играла Люку на руку. Если ему удастся продержаться еще несколько секунд, он окажется вне радиуса действия луча и сможет прыгнуть в гиперпространство.

— Приготовься к прыжку, — предупредил он R2-D2. — Насчет направления не беспокойся — прыгнем куда-нибудь недалеко, а уж на месте разберемся.

R2-D2 подтвердил...

И внезапно Люка швырнуло на ремни.

Звездный разрушитель поймал их лучом захвата.

R2-D2 издал отчаянную трель, но у Люка не было времени успокаивать дроида. Его прямолинейный курс внезапно превратился в дугу, некую псевдоорбиту со звездным разрушителем в роли планеты в ее центре. Однако, в отличие от обычной орбиты, она не была стабильной, и стоит имперцам поймать его еще одним лучом, круг быстро превратится в сходящуюся спираль. Спираль, конечная точка которой находится внутри ангара звездного разрушителя.

Люк отключил экраны, вновь отдавая двигателям всю энергию, хотя прекрасно понимал, что все его попытки, скорее всего, тщетны. И он оказался прав: на секунду луч слегка ослаб, но тут же снова его поймал. Относительно небольшого изменения скорости явно не хватало, чтобы одурачить наводившее луч оборудование.

Но если бы удалось изменить скорость существеннее...

— Неопознанный истребитель, — вновь послышался хриплый голос, теперь полный неприкрытого злорадства. — У вас нет никаких шансов бежать, дальнейшие попытки лишь нанесут вред вашему кораблю. Приказываю сбросить скорость и приготовиться к стыковке.

Люк стиснул зубы. То, что он собирался сделать, было крайне опасно, но выбора у него не оставалось. И он слышал, что подобный трюк сработал, по крайней мере, однажды, хотя и не знал, где именно.

— R2-D2, попробуем один трюк! — крикнул он дроиду. — По моему сигналу переключи компенсатор ускорения в обратный режим, на полную мощность — если потребуется, отключи ограничители. — На пульте что-то пискнуло, и он рискнул

бросить взгляд на дисплей. Полет по дуге привел его прямо на границу гравитационного поля заградителя. — R2-D2, давай!

Взвыла перегруженная до предела электроника. Истребитель резко остановился.

Люк даже не успел подумать, что на борту корабля могло издавать подобный вой, когда его снова швырнуло на ремни, на этот раз сильнее. Он вдавил до упора кнопки огня, послав вперед пару протонных торпед, и одновременно увел свой X-истребитель вверх. Луч захвата со звездного разрушителя на мгновение потерял его. Если управляющие наведением компьютеры теперь переключат свое внимание на торпеды...

Внезапно торпеды исчезли, оставив лишь след выхлопа, — луч увел их с изначального курса. Игра удалась — звездный разрушитель поймал ложную цель.

— Мы свободны! — бросил Люк R2-D2 и врубил двигатели на полную мощность. — Приготовься к прыжку.

Дроид что-то прощебетал, но у Люка не было времени взглянуть на перевод. Осознав свою ошибку и поняв, что они не успевают перенаправить луч, имперцы, похоже, решили пойти на крайние меры. Все батареи звездного разрушителя, казалось, одновременно открыли огонь, и Люк внезапно обнаружил, что пытается увернуться из-под обрушившегося на него лазерного обстрела. Заставив себя расслабиться, он отдался во власть Силы, позволив ей управлять его руками на приборах так же, как прежде световым мечом. Корабль содрогнулся от выстрела: краем глаза Люк увидел, как дуло его лазерной пушки сверху по правому борту исчезает в облаке перегретой плазмы. Еще один выстрел пронесся прямо над ним, другой выжег линию в стекле фонаря.

С дисплея вновь послышался писк — они вышли из гравитационной тени заградителя.

— Давай! — крикнул Люк дроиду.

Секунду спустя под еще более пронзительный электронный вой небо впереди внезапно превратилось в звездные полосы.

Им удалось.

* * *

Траун, казалось, целую вечность смотрел в иллюминатор туда, где только что находился X-истребитель Скайуокера. Пеллеон тайком наблюдал за ним, напряженно ожидая неминуемого взрыва. Краем уха он прислушивался к докладу о

повреждениях генератора луча захвата номер четыре, перед этим предусмотрительно позаботившись, чтобы в их ликвидации не пришлось участвовать ему самому.

Потеря одного из десяти генераторов «Химеры» была сущей мелочью — по сравнению с бегством Скайуокера.

Наконец Траун повернулся. Пеллеон напрягся...

— Прошу со мной, капитан, — спокойно проговорил гранд-адмирал и направился к выходу с мостика.

— Да, сэр. — Пеллеон припустил за ним, лихорадочно вспоминая истории о том, как поступал Дарт Вейдер с не оправдавшими его надежд подчиненными.

Пройдя по необычно притихшему мостику, Траун спустился по кормовому трапу в кабину экипажа по правому борту. Миновав сидящих за панелями членов команды и вытянувшихся в струнку офицеров, он остановился возле поста управления лучами захвата.

— Как тебя зовут? — со стоическим спокойствием осведомился адмирал.

— Крис Питерсон, сэр. — Молодой человек за консолью робко глянул на Трауна.

— Ты отвечал за луч захвата во время нашей схватки с истребителем. — Слова прозвучали как утверждение, а не как вопрос.

— Так точно, сэр. Но случившееся — не моя вина.

Траун едва заметно приподнял брови:

— Объясни.

Питерсон показал куда-то в сторону, но на середине жеста передумал.

— Цель что-то сделала со своим компенсатором ускорения, сбросив скорость до нуля...

— Факты мне известны, — прервал его Траун. — Я жду ответа на вопрос, почему бегство истребителя — не твоя вина.

— Меня не учили, как следует поступать в подобных ситуациях, сэр, — заявил Питерсон с вызовом. — Компьютер потерял цель, но, похоже, сразу же засек ее снова. Я никак не мог знать, что на самом деле он засек нечто другое, пока...

— Пока рядом с генератором не взорвались протонные торпеды?

— Да, сэр, — ответил Питерсон, выдержав взгляд адмирала.

Траун долго смотрел на него, наконец спросил:

— Кто твой офицер?

— Мичман Колкласур. — Питерсон взглянул вправо.

Траун медленно повернулся к высокому мужчине, стоявшему навытяжку спиной к проходу:

— Вы начальник этого солдата?

Колкласур судорожно сглотнул:

— Так точно, сэр.

— Вы отвечали за его подготовку?

— Так точно, сэр.

— Во время тренировок вы отрабатывали сценарии, подобные тому, что только что произошел?

— Я... не помню, сэр, — признался мичман. — Но в стандартный набор действительно входят сценарии с потерей цели и последующим восстановлением контакта с ней.

Траун бросил взгляд на Питерсона:

— Вы нанимали его на службу, мичман?

— Нет, сэр. Он призывник.

— Значит ли это, что на его обучение тратилось меньше времени, чем на обычного контрактника?

— Нет, сэр. — Колкласур взглянул на Питерсона. — Я всегда старался относиться к своим подчиненным одинаково.

— Понятно. — Траун немного подумал, затем посмотрел куда-то за плечо Пеллеона. — Рух!

Пеллеон вздрогнул, увидев неслышно крадущегося мимо Руха, — капитан даже не понял, что ногри все это время следовал за ними. Дождавшись, пока Рух окажется рядом с ним, Траун снова повернулся к Колкласуру:

— Вы знаете разницу между ошибкой и просчетом, мичман?

На мостике наступила гробовая тишина. Колкласур снова сглотнул, лицо его побледнело.

— Нет, сэр.

— Любой может допустить просчет, мичман. Но если его не исправить, он становится ошибкой.

Он поднял палец и ленивым жестом показал в сторону...

Пеллеон даже не успел заметить мгновенного движения Руха — точно так же, как не успел закричать Питерсон.

Откуда-то из дальнего угла кабины послышались сдавленные звуки героически сдерживаемых рвотных позывов. Снова взглянув через плечо Пеллеона, Траун дал знак, и тишину снова нарушили шаги двоих штурмовиков.

— Уберите это, — приказал гранд-адмирал, отвернувшись от лежащего безвольной грудой тела Питерсона. Траун пронзительно глянул на Колкласура. — Ошибка исправлена, мичман, — тихо сказал он. — Можете начинать готовить замену.

Задержав взгляд на мичмане еще на мгновение, он снова повернулся к Пеллеону, словно не обращая внимания на повисшее в воздухе напряжение.

— Мне нужны полные тактико-технические данные по

последним нескольким секундам той схватки, капитан, — вновь спокойно и по-деловому сказал он. — Особенно меня интересует направление, в котором он ушел в гиперпространство.

— Все тут, у меня, — слегка неуверенно проговорил какой-то лейтенант и протянул гранд-адмиралу инфопланшет.

— Спасибо. — Коротко взглянув на планшет, Траун отдал его Пеллеону. — Мы его поймаем, капитан, — заявил он и двинулся в сторону трапа. — И очень скоро.

— Да, сэр, — осторожно согласился Пеллеон, поспешая за ним. — Уверен, это лишь вопрос времени.

Траун удивленно взглянул на него.

— Вы меня не поняли, — мягко сказал он. — Я имел в виду — в буквальном смысле. Он где-то недалеко. И, — адмирал хитро улыбнулся, — полностью беспомощен.

— Не понимаю, сэр, — нахмурился Пеллеон.

— Маневр, которым он воспользовался, обладает интересным побочным эффектом, о котором, подозреваю, ему неизвестно, — объяснил гранд-адмирал. — Подобный внезапный реверс компенсатора ускорения приводит к серьезным повреждениям находящегося рядом гипердвигателя. Световой год полета, не больше, — и он полностью откажет. Все, что нам требуется, — искать в том направлении или убедить других заняться поисками. И Скайуокер у нас в руках. Вам ясно?

— Да, сэр. Мне связаться с остальным флотом?

Траун покачал головой:

— В данный момент главная задача флота — подготовка к атаке на Слуис-Ван. Так что, пожалуй, поручим эту задачу кому-нибудь извне. Отправьте сообщения всем шефам контрабандистов, что орудуют в этой зоне: Браску, Каррду, Пар'тах и другим, о ком мы знаем. Используйте их личные частоты и коды шифрования, — думаю небольшое напоминание о том, сколь многое нам о них известно, поможет склонить их к сотрудничеству. Сообщите им направление, в котором ушел в гиперпространство Скайуокер, и предложите награду в тридцать тысяч за его поимку.

— Есть, сэр. — Пеллеон взглянул в сторону кабины экипажа, где вокруг поста управления лучом захвата до сих пор царила нервная суета. — Сэр, если вы знали, что бегство Скайуокера лишь временное...

— Империя ведет войну, капитан, — холодно ответил гранд-адмирал. — Мы не можем позволить себе роскошь содержать солдат, которые столь ограниченны, что не могут приспособиться к неожиданным ситуациям. — Он многозначительно посмотрел на Руха, затем вновь перевел взгляд сверкающих глаз на

Пеллеона. — Выполняйте приказ, капитан. Скайуокер будет наш. Живой... или мертвый.

Глава 17

Перед Люком мягко светились экраны и дисплеи, по которым бежали диагностические сообщения, в основном ярко-красные. За дисплеями, сквозь стекло фонаря, виднелся нос истребителя типа X, слабо освещенный сиянием звезд. Дальше холодно светились сами звезды.

И больше ничего. Ни солнца, ни планет, ни астероидов, ни комет. Ни военных кораблей, ни транспортников, ни спутников, ни зондов. Ничего. Они с R2-D2 в буквальном смысле зависли в пустоте.

Поток диагностических сообщений закончился.

— R2-D2? — позвал Люк. — Что там у тебя?

За его спиной послышался горестный электронный стон, и на экране компьютера появился ответ дроида.

— Что, так плохо?

R2-D2 снова застонал, и сводка на экране сменилась его собственной оценкой ситуации.

Дело и впрямь было плохо. Переключение компенсатора ускорения на обратный ход вызвало неожиданный выброс энергии в оба гипердвигателя, которые хотя и не поджарились на месте, но основательно обгорели, что привело к их внезапному отказу десять минут спустя после прыжка. На скорости ноль целых четыре десятых это означало расстояние примерно в половину светового года. Словно этого было мало, тот же выброс энергии практически полностью уничтожил радиоантенну.

— Иными словами, — сказал Люк, — мы не можем отсюда улететь, нас вряд ли найдут, и мы не можем позвать на помощь. Все или еще что-нибудь?

R2-D2 пискнул.

— Верно, — вздохнул Люк, — И оставаться здесь мы тоже не можем. По крайней мере, надолго.

Люк потер подбородок, отгоняя прочь грызущий его страх. Поддаться страху — значит лишиться способности думать, а это было последнее, чего ему сейчас хотелось бы.

— Ладно, — медленно проговорил он. — Попробуем так. Снимем приводы с обоих неработающих гипердвигателей и попытаемся собрать из них один работающий. Если получится, установим его где-нибудь посредине на корме, где он сможет выполнять функции обоих двигателей. Может, там, где сейчас сервопривод плоскостей. Чтобы добраться домой, он нам не нужен. Возможно такое?

R2-D2 задумчиво присвистнул.

— Я не спрашиваю, насколько это легко, — терпеливо произнес Люк, когда на экране появился ответ дроида. — Просто — возможно ли это?

Снова послышался пессимистический свист.

— Что ж, все равно давай попробуем. — Люк отстегнул ремни и попытался покинуть тесную кабину. Сняв спинку кресла, он сумел добраться до грузового отсека и хранившихся там инструментов.

R2-D2 снова что-то прощебетал.

— Не беспокойся, не застряну, — заверил его Люк, но все же передумал и полез в имевшиеся в кабине карманы, где лежали перчатки и шлем от его летного комбинезона. Проще было полностью загерметизироваться и проникнуть в грузовой отсек через нижний люк. —

Если хочешь помочь, выведи ремонтные спецификации и выясни, как снять эти самые приводы. И приободрись хоть немного, а то начинаешь напоминать С-3РО.

R2-D2 все еще что-то возмущенно болтал, когда последняя защелка шлема Люка заглушила последние звуки. Но он уже явно сумел частично побороть страх.

* * *

Люку потребовалось почти два часа, чтобы пробраться сквозь гущу кабелей и извлечь из гнезда привод левого гипердвигателя. Еще минута понадобилась, чтобы понять: пессимизм R2-D2 был вполне оправдан.

— Он весь в трещинах, — мрачно поделился Люк с дроидом, повертев в руках объемистый ящик. — Вся защитная оболочка. Трещины тонкие и едва заметны, но тянутся по всей длине.

R2-D2 негромко булькнул — комментарий не нуждался в переводе. Люку почти не приходилось заниматься ремонтом истребителей типа X, но ему вполне хватило знаний, чтобы понять: без неповрежденной сверхпроводящей оболочки привод гипердвигателя — не больше чем коробка с соединенными между собой запчастями.

Не будем пока сдаваться, — заявил он R2-D2. — Если оболочка второго привода в порядке, возможно, у нас все получится.

Собрав инструменты и чувствуя себя крайне неуклюже в невесомости, Люк пробрался под фюзеляжем X-истребителя к

правому гипердвигателю. Всего несколько минут — ион снял панель и сдвинул в сторону мешающие кабели. Затем, пытаясь просунуть в отверстие шлем и фонарь так, чтобы не ослепить самого себя, Люк заглянул внутрь.

Присмотревшись к оболочке привода, он понял: дальше можно не продолжать.

Люк долго висел, мягко ударяясь коленом о корпус корабля и думая, что, во имя Силы, им теперь делать. Его

Х-истребитель, всегда крепкий и надежный даже в пылу боя, теперь превратился в тонкую ниточку, на которой висит его жизнь.

Он окинул взглядом окружавшую его пустоту и далекие звезды, и на него вдруг вновь нахлынуло смутное ощущение падения, которым всегда сопровождалась невесомость. Мелькнули воспоминания, как он висел под Облачным городом, ослабев от страха и шока после потери правой руки и думая, как долго он еще сможет продержаться. «Лея, — беззвучно позвал он, вкладывая в зов всю свою новую силу джедая. — Лея, услышь меня. Ответь мне».

Ответа не последовало — лишь сам зов эхом отдался в мозгу Люка. Впрочем, иного он и ожидать не мог. Лея давно была в безопасности, на Кашиике, под защитой Чубакки и целой планеты вуки.

«Узнает ли она когда-нибудь, что со мной случилось?» — подумал он.

«Для джедая не существует эмоций, есть лишь спокойствие». Люк глубоко вздохнул, отгоняя прочь черные мысли. Нет, он не сдастся. И если гипердвигатель не починить... что ж, можно попробовать что-нибудь еще.

— Я возвращаюсь, R2-D2, — сообщил он, вернул панель на место и снова собрал инструменты. — Найди пока всю информацию по нашей радиоантенне.

Когда Люк снова загерметизировал фонарь кабины, у R2-D2 уже имелись все данные. Как и данные о гипердвигателе, они не особо вдохновляли. Состоявшая из десяти километров сверхтонкого сверхпроводника, плотно намотанного на U-образный сердечник, антенна вряд ли была рассчитана на ремонт в полевых условиях.

Но и Люк не был рядовым пилотом истребителя типа Х.

— Ладно, вот что мы сделаем, — медленно проговорил он. — От внешней обмотки антенны толку мало, но не похоже, что поврежден сам сердечник. Если найти где-нибудь на корабле десять километров сверхпроводника, мы могли бы соорудить новую. Верно?

Немного подумав, R2-D2 пробулькал ответ.

— Перестань, — упрекнул его Люк. — Хочешь сказать, ты не способен на то, чем целыми днями занимается лишенный разума намоточный автомат?

Дроид возмущенно пискнул. Еще более возмущенным выглядел появившийся на экране компьютера перевод.

— Да, знаю, система жизнеобеспечения имеет свои ограничения, — согласился Люк. — Именно потому заняться этим придется тебе. А я проведу большую часть времени в гибернационном трансе.

Снова последовала серия свистов.

— Не беспокойся. Если каждые несколько дней просыпаться, чтобы есть и пить, джедайский гибернационный транс полностью безопасен. Ты же десятки раз видел, как я это делаю, забыл? А теперь займись поисками.

Ни в одном из двух компонентов не нашлось провода достаточной длины, но, пошарив в дальних уголках своей технической памяти, R2-D2 пришел к выводу, что восьми километров, имевшихся в глушителе датчиков, вполне хватит, чтобы изготовить хотя бы маломощную антенну. Однако он заявил, что точно этого не знает, пока реально не попытается.

Люку потребовался еще час, чтобы снять с корабля глушитель и антенну, срезать с ее сердечника поврежденный провод и перенести все в кормовую часть, где до него могли добраться два манипулятора R2-D2. Еще час ушел на сооружение импровизированной конструкции для подачи провода, и еще полчаса Люк наблюдал за процессом, пока не убедился, что все идет гладко.

После этого делать ему уже было нечего.

— Не забудь, — предупредил он дроида, поудобнее устраиваясь в кресле. — Если что-то пойдет не так — или даже тебе покажется, что что-то пошло не так, — немедленно разбуди меня. Понял?

R2-D2 утвердительно пискнул.

— Ладно, — сказал Люк, больше себе самому, чем дроиду. — Тогда, пожалуй, все.

Глубоко вздохнув, он в последний раз окинул взглядом звездное небо. Если не сработает... Но беспокоиться заранее не имело смысла. Пока что он сделал все, что мог. Пора было обрести внутреннее спокойствие и вверить свою судьбу R2-D2.

R2-D2... и Силе.

Еще раз вздохнув, он в последний раз позвал Лею, зная, что никакого толку от этого не будет, а затем, обратив внутрь мысленный взор, начал замедлять сердцебиение.

Последнее, что он запомнил, прежде чем его окутала тьма, — странное ощущение, будто кто-то где-то все же услышал его последний зов...

* * *

«Лея...»

Вздрогнув, Лея проснулась.

— Люк? — позвала она, приподнявшись на локте и вглядываясь в окружающую ее темноту. Она могла поклясться, что слышала его голос — или, возможно, его мысленное прикосновение.

Но вокруг не было ничего, кроме тесного пространства главной каюты «Госпожи Удачи», и единственное, что она слышала, — биение собственного сердца и знакомые фоновые звуки летящего корабля. А в десяти метрах дальше, в кабине, безошибочно ощущалось присутствие Чубакки. Постепенно приходя в себя, Лея вспомнила, что Люка сейчас отделяют от нее сотни световых лет.

Наверное, ей это просто приснилось.

Вздохнув, она снова легла, но тут же почувствовала, как слегка изменились звук и вибрация — отключился главный двигатель и сработал репульсор. Прислушавшись, она уловила едва заметный свист трущегося об обшивку воздуха.

Они подлетали к Кашиику, слегка опережая график.

Выбравшись из постели, Лея оделась, чувствуя, как с новой силой наваливаются опасения. Хан и Чубакка могли обнадеживать ее сколько угодно, но она читала дипломатические отчеты и прекрасно знала, насколько сильную неприязнь до сих пор испытывают к людям вуки. И вряд ли ее высокое положение в иерархии Новой Республики могло чем-то помочь — особенно учитывая постоянно возникавшие у нее трудности с пониманием их языка.

Невольно вздрогнув, Лея впервые после отлета с Нкллона пожалела, что они с Лэндо не использовали для трюка с чужим голосом какого-нибудь другого дроида. Будь рядом С-3РО с его семью миллионами языков, все могло бы быть куда проще.

Когда Лея появилась в кабине, «Госпожа Удача» уже вошла в плотные слои атмосферы; она скользила над низкими облаками и плавно огибала торчавшие над ними верхушки деревьев. Лея вспомнила, как впервые наткнулась на упоминание о размерах

деревьев Кашиика и ввязалась в спор с сенатским библиотекарем, утверждая, что правительство не может допускать столь абсурдных ошибок в своих официальных данных. Даже теперь, когда деревья были прямо перед ней, она с трудом верила собственным глазам.

— Это типичный размер для деревьев врошир? — спросила она Чубакку, устраиваясь в кресле рядом с ним.

Чубакка издал отрицательное ворчание — те, что виднелись над облаками, были примерно на километр выше среднего.

— То есть это те самые, на которых вы устраиваете ясли, — кивнула Лея.

Чубакка с явным изумлением взглянул на нее — в том не было никаких сомнений, хотя она с трудом разбиралась в мимике вуки.

— Не удивляйся так, — улыбнулась она. — Некоторые из нас имеют кое-какие представления о культуре вуки. Мы, знаешь ли, вовсе не неотесанные дикари.

Вуки уставился на нее, а затем, издав фыркающий смех, вновь повернулся к приборам.

Справа впереди появилась более плотная группа чрезмерно высоких деревьев врошир. Чубакка направил туда «Госпожу Удачу», и несколько минут спустя Лея увидела сплетение проводов или тонких веток, соединявшихся чуть выше облаков. Чубакка слегка развернул корабль, а затем, предупреждающе рыкнув, резко нырнул в облака.

Лея поморщилась — ей никогда не нравилось летать вслепую, особенно в окружении препятствий величиной с деревья врошир. Но едва густой белый туман успел окутать «Госпожу Удачу», как они тут же вынырнули из него и внизу появился еще один слой облаков. Чубакка направил туда корабль, а когда облака снова исчезли, Лея судорожно вздохнула: все пространство между массивными деревьями заполнял висевший в воздухе город.

Это было не просто скопище примитивных хижин и костров, как в древесных поселениях эвоков на Эндоре, но настоящий город, тянувшийся вокруг на километр с лишним. Даже с такого расстояния можно было разглядеть большие здания, некоторые двух-и трехэтажные, между которыми шли прямые, аккуратно проложенные улицы. Огромные стволы деревьев создавали иллюзию гигантских коричневых колонн, поддерживавших облачную крышу. Со всех сторон город окружали направленные наружу лучи прожекторов, окрашенные в странные цвета.

Сидевший рядом Чубакка что-то вопросительно прорычал.

— Нет, я никогда не видела голограмм поселений вуки, —

выдохнула Лея. — Естественно, тем хуже для меня.

Они подлетели ближе, и стало видно, что опоры, подобной той, что была в Облачном городе, нигде нет. Собственно, город вообще ни на что не опирался. Неужели его весь поддерживали репульсоры?

«Госпожа Удача» слегка повернула влево, и прямо впереди, на границе города и чуть выше его, появилась круглая платформа в обрамлении посадочных огней. Платформа словно торчала прямо из дерева, и Лее потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять: это всего лишь остатки громадной ветви, горизонтально обрубленной возле ствола.

Весьма искусный инженерный трюк. Лее вдруг стало интересно, каким образом они избавились от остальной части ветви.

Платформа выглядела недостаточно большой, чтобы принять корабль размером с «Госпожу Удачу», но стоило оглянуться на город — и стало ясно: это лишь обман зрения, вызванный гигантской величиной дерева. Когда Чубакка посадил корабль на почерневшую от огня древесину, уже не возникало сомнений, что на платформе с легкостью поместилась бы не только «Госпожа Удача», но и, вероятно, полноразмерный пассажирский лайнер.

Или, если на то пошло, имперский боевой крейсер. Возможно, решила Лея, не стоило слишком вдаваться в обстоятельства, при которых была построена эта платформа.

Она предполагала, что вуки пошлют делегацию, чтобы ее встретить, и оказалось, что отчасти она права. Когда Чубакка опустил трап, возле «Госпожи Удачи» уже ждали двое гигантов-вуки, неразличимых на вид, если не считать слегка разного роста и различного узора на широких перевязях, тянувшихся наискосок от плеча до пояса на фоне бурой шерсти. Тот, что повыше, с золотой вышивкой на перевязи, шагнул навстречу Лее. Она направилась к нему, призвав на помощь все успокоительные методики джедаев и больше всего опасаясь допустить оплошность. Даже Чубакку она понимала с трудом, несмотря на многие годы, прожитые им среди людей. Здешнего вуки, говорящего на местном диалекте, скорее всего, вообще невозможно будет понять.

Высокий вуки слегка наклонил голову и открыл рот. Лея собралась с духом...

— Тебя, Леяорганасоло, прриветствую я, — прорычал он. — В Рвукррорро добро пожаловать.

У Леи от изумления отвисла челюсть.

— Э... спасибо, — пролепетала она. — Для меня... э... большая честь оказаться здесь.

— И для нас твое прриусутствие большая честь, — вежливо рыкнул вуки. — Я Ралррахин. Проще звать меня Ралрра.

— Рада познакомиться, — кивнула Лея, все еще чувствуя себя слегка ошеломленной. Несмотря на странный рычащий оттенок, речь вуки Ралрры звучала вполне понятно. Казалось, будто внезапно исчезли все помехи, через которые Лее постоянно приходилось пробиваться. Она почувствовала, как кровь приливает к лицу, и понадеялась, что ее удивления никто не заметит.

Но похоже, все-таки заметили. Рядом снова послышался негромкий фыркающий смех Чубакки.

— Дай догадаюсь, — сухо предположила Лея, глядя на него. — Ты все эти годы страдал дефектом речи, но никогда мне об этом не говорил?

Чубакка рассмеялся громче.

— Чубакка говоррит прревосходно, — сказал Ралрра. — Это у меня дефект рречи. Как ни странно, благодарря ему людям легче меня понять.

— Ясно, — кивнула Лея, хотя на самом деле мало что понимала. — Так ты был послом?

Внезапно на нее словно повеяло холодом.

— Я был ррабом Имперрии, — тихо прорычал Ралрра. — Как и Чубакка, до того как его освободил Хансоло. Мои хозяева использовали меня, чтобы общаться с дрругими ррабами-вуки.

Лея вздрогнула:

— Прости. — Больше ей ничего не пришло в голову.

— Не за что, — ответил вуки. — Я смог получить много инфоррмации о войсках Имперрии. И она прригодилась, когда нас освободил ваш Альянс.

Внезапно Лея поняла, что Чубакки рядом больше нет. К своему ужасу, она увидела, что он сцепился в смертельных объятиях с другим вуки, чья могучая рука не давала ему дотянуться до оружия.

— Чуи! — крикнула она, хватаясь за бластер на поясе, но волосатая лапа Ралрры сжала ее руку железными тисками.

— Не беспокой их, — твердо заявил вуки. — Чубакка и Салпоррин — друзья детства и не видели дрруг дрруга много лет. Не мешай их встррече.

— Извини, — пробормотала Лея, чувствуя себя полной идиоткой.

— Чубакка сообщал, что тебе трребуется убежище, — продолжал Ралрра, похоже почувствовав ее замешательство. — Идем, я покажу тебе, что мы подготовили.

Лея бросила взгляд на Чубакку и Салпорина, все еще

сжимавших друг друга в объятиях.

— Может, подождем остальных? — неуверенно предложила она.

— Никакой опасности нет. — Ралрра выпрямился во весь рост. — Леяорргранасоло, ты должна понять — без тебя и твоих людей многие из нас остались бы ррабами Имперрии. Или погибли бы от их ррук. Вам и вашей Республике мы обязаны жизнью.

— Спасибо, — сказала Лея, чувствуя, как уходят остатки напряженности. Многое в культуре и психологии вуки оставалось для нее непонятным, но она прекрасно осознавала, что значит быть обязанным жизнью. Ралрра теперь официально ручался за ее безопасность, которую гарантировали также честь вуки, их выносливость и грубая сила.

— Идем, — рыкнул Ралрра и указал на нечто вроде открытой кабины лифта у края платформы. — В селение.

— Конечно, — кивнула Лея. — Кстати, хотела спросить: на чем держится ваше селение? Вы используете репульсоры?

— Идем, — повторил Ралрра. — Я тебе покажу.

* * *

На самом деле никакие репульсоры селение не поддерживали — как и опоры, силовые канаты или прочие достижения современной технологии. В каком-то смысле, как вынуждена была признать Лея, метод вуки выглядел даже более замысловато.

Селение держалось на ветвях.

— Пострроить селение таких рразмерров — немалый трруд. — Ралрра показал массивной лапой на переплетение над их головами. — Многие ветви на нужном урровне прришлось срубить, чтобы оставшиеся стали крепче и ррросли быстррее.

— Похоже на гигантскую паутину, — заметила Лея, глядя из кабины лифта на нижнюю часть селения и пытаясь не думать о километрах пустого пространства прямо под ними. — Как вы сумели их так переплести?

— Мы этого не делали. Они сами так ррастут.

— В смысле? — моргнула Лея.

— Они срослись вместе, — объяснил Ралрра. — Когда встрречаются ветви двух дерревьев врроширр, они сррастаются и выпускают новые побеги во все сторроны. — Он что-то негромко прорычал — слово или фразу, которую Лея не смогла разобрать.

— Живое напоминание о единстве и силе наррода вуки, — едва слышно добавил он.

Лея молча кивнула. Все указывало на то, что данная группа деревьев врошир, по сути, является единым гигантским растением с объединенной или, по крайней мере, переплетенной корневой системой. Понимали ли это вуки? Или их преклонение перед деревьями не допускало даже мысли о подобных исследованиях?

Впрочем, вряд ли любопытство сильно помогло бы им. Лея взглянула в туманную дымку под кабиной. Где-то там, внизу, росли более низкие деревья врошир и сотни других видов деревьев, из которых состояли обширные джунгли Кашиика. Считалось, что в джунглях существует несколько различных древесных экосистем, расположенных в виде опускающихся к земле горизонтальных ярусов, каждый из которых был смертоноснее того, что выше. Лея не знала, удалось ли вуки когда-либо вообще добраться до поверхности, и даже если и так, то уж точно у них вряд ли нашлось бы время на исследования местной флоры.

— Они называются крройи, — сообщил Ралрра.

Лея удивленно моргнула, но, еще не успев открыть рот, чтобы спросить, что он имеет в виду, заметила двойной клин птиц, быстро летевших в небе под ними.

— Это птицы? — спросила она.

— Да. Когда-то они были рроскошной едой для вуки. Теперь даже бедняки могут ими питаться. — Он показал на край селения наверху и туманный свет прожекторов, которые она видела, когда они подлетали к месту своего назначения. — Крройи летят на этот свет, — объяснил он. — Там их ждут охотники.

Лея понимающе кивнула. На других планетах она наблюдала разнообразные ухищрения, используемые для того, чтобы подманить пригодных в пищу животных.

— А облака не мешают?

— Сквозь облака даже лучше. Облака ррассеивают свет. Крройи видят его с большого ррасстояния и летят.

Едва он успел это сказать, двойной клин птиц резко свернул, устремляясь к облакам наверху и пляшущим на их фоне огням.

— Видишь? Возможно, сегодня одна из них будет у нас на ужин.

— С удовольствием попробовала бы, — заметила Лея. — Помню, Чуи как-то раз говорил, что они очень вкусные.

— Тогда нам ррридется веррнуться в селение, — сказал Ралрра и коснулся кнопки. Заскрипев тросом, лифт двинулся вверх. — Мы ррасчитывали спрятать тебя в одном из домов

получше, — продолжал он. — Но Чубакка врряд ли согласится.

Он показал куда-то в сторону, и Лея впервые увидела дома, встроенные прямо в дерево рядом с ними, некоторые из них — многоэтажные и весьма замысловатой архитектуры. Все они, казалось, выходили дверями прямо в пропасть.

— Чубакка знает, что мне нравится, — сказала Лея, стараясь подавить дрожь. — Интересно, почему лифт опустился намного ниже самого селения?

— Лифт используется в основном для трранспорртирровки грузов и больных, — объяснил Ралрра. — Большинство вуки прредпочитают взбираться по дерревьям сами.

Он протянул ей лапу ладонью вверх. Мышцы под шкурой напряглись, и из кончиков пальцев показались зловеще изогнутые когти.

Лея судорожно сглотнула.

— Не знала, что у вуки такие когти, — сказала она. — Хотя, пожалуй, стоило бы знать. Вы же древесные создания.

— Без них невозможно было бы жить срреди дерревьев, — согласился Ралрра. Когти втянулись, и вуки показал вверх. — Даже путешествовать по лианам без них было бы сложно.

— Лианам? — переспросила Лея, вглядываясь сквозь прозрачную крышу лифта. Раньше она не замечала на деревьях никаких лиан, да и сейчас их не увидела. Взгляд ее упал на трос, уходивший от крыши кабины в сплетение листьев и ветвей наверху...

Трос был темно-зеленым.

— Этот трос? — осторожно спросила она. — Это лиана?

— Это лиана кшии. Не беспокойся, она прочнее, чем композитный матерриал, и ее не перререзать даже бластерром. К тому же она самовосстанавливается.

— Ясно, — кивнула Лея, глядя на лиану и борясь с внезапно подступившей паникой. Ей доводилось летать по всей Галактике на сотнях разнообразных видов аэроспидеров и космических кораблей, не испытывая ни малейшего страха высоты, но висеть на краю пропасти, когда вокруг тебя нет надежной прочной опоры, — совсем другое дело. Чувство безопасности, с которым она связывала пребывание на Кашиике, начало улетучиваться. — Эти лианы когда-нибудь обрывались? — как можно небрежнее спросила она.

— В прошлом иногда случалось, — ответил Ралрра. — Если не следить, их могут разъесть разные паразиты и грибки. Сейчас мы используем мерры прредосторрожности, которрых не было у наших прредков. В кабинах лифтов, врроде этой, есть аваррийные ррепульсорры.

— Понятно. — Лея вновь почувствовала себя едва оперившимся и не слишком сообразительным новичком-дипломатом. Слишком легко было забыть, что, несмотря на их причудливые древесные селения и звериную внешность, вуки нисколько не чужды высокие технологии.

Кабина лифта поднялась до уровня селения. Их уже ждали Чубакка и Салпорин. Последний то и дело дотрагивался до оружия, вздрагивая при этом, — Лея уже знала, что таким образом вуки проявляют нетерпение. Ралрра остановил кабину на уровне широкого пандуса и открыл дверь. Салпорин шагнул вперед, протягивая Лее лапу.

— Мы договоррились, что ты и Чубакка будете жить в доме Салпоррина, — сказал Ралрра, когда они ступили на относительно надежную почву. — Это недалеко. Если желаешь — можем подвезти.

Лея осмотрелась. Ей очень хотелось пройтись, познакомиться с местными жителями и начать привыкать к новому месту. Но после всех усилий, которые пришлось приложить для тайной доставки ее на Кашиик, вряд ли разумно было расхаживать по селению всем напоказ.

— Пожалуй, не откажусь, — сказала она.

Они подошли к Чубакке, и тот что-то прорычал.

— Ей хотелось посмотреть, как устроено селение, — объяснил ему Ралрра. — Мы готовы.

Чубакка еще раз недовольно рыкнул, но все же повесил арбалет на плечо и молча зашагал к репульсорным саням, стоявшим на обочине метрах в двадцати. Ралрра и Лея последовали за ним, Салпорин замыкал процессию. Дома и прочие здания начинались сразу за переплетением спутанных ветвей. Как уже успела заметить Лея, их отделяло от бездны лишь несколько скрученных лиан кшии. По словам Ралрры, дома на самих деревьях считались более престижными; возможно, здешние принадлежали верхушке местного среднего класса. Лея рассеянно смотрела на ближайшие дома, бросая взгляд на окна. Внезапно ее внимание привлекло чье-то лицо, мелькнувшее в тени одного из них...

— Чуи! — выдохнула она. Рука ее метнулась к бластеру, но лицо уже исчезло. Но выпученные глаза, выступающие челюсти и серо-стальную кожу ни с чем невозможно было спутать. Чубакка мгновенно оказался рядом с ней, хватая арбалет.

— Там одна из тех тварей, что напали на нас на Биммисаари, — сказала она, собрав воедино все свои джедайские чувства, но так ничего и не ощутила. — За тем окном, — добавила она, показывая бластером. — Прямо там.

Чубакка, повелительно рявкнув, оттеснил своей массивной тушей Лею от дома, поводя перед собой арбалетом. Ралрра и Салпорин были уже возле дома, и каждый держал пару зловещего вида ножей, которые они откуда-то извлекли. Они заняли позиции по бокам от двери, которая распахнулась от единственного выстрела Чубакки.

Откуда-то с середины селения послышался протяжный, полный тревоги и злобы вой, отразившийся эхом от зданий и массивных деревьев. Еще до того, как Ралрра и Салпорин скрылись в доме, вой подхватили другие голоса, и вскоре казалось, будто к нему присоединилась половина селения. Лея прижалась к мохнатой спине Чубакки, невольно пытаясь спрятаться от яростного рева и вспоминая реакцию толпы на рынке на Биммисаари, когда она схватила драгоценности.

Вот только это были вовсе не забавные маленькие биммы в желтых одеждах, а гигантские и невероятно сильные вуки.

К тому времени, когда Ралрра и Салпорин вышли из дома, уже начала собираться внушительная толпа, на которую Чубакка обращал не больше внимания, чем на вой. Он не сводил с дома взгляда и нацеленного арбалета. Двое других вуки, точно так же проигнорировав толпу, скрылись за противоположными сторонами дома. Несколько секунд спустя они появились снова, с видом охотников, вернувшихся с пустыми руками.

— Он был там, — настойчиво сказала Лея, когда они подошли к ней и Чубакке. — Я его видела.

— Возможно. — Ралрра убрал ножи в потайные ножны под перевязью, Салпорин, не сводивший взгляда с дома, продолжал держать свои ножи наготове. — Но мы никого не нашли.

Лея закусила губу, озираясь по сторонам. Поблизости не было никаких домов, куда мог бы перебежать чужак, оставшись при этом незамеченным. Укрытия по эту сторону дома тоже никакого не было, а по другую его сторону находился край селения.

— Он ушел за край, — внезапно сообразила она. — Наверняка. Либо пробрался с нижней стороны селения с помощью какого-то альпинистского снаряжения, либо внизу его встретил корабль.

— Маловерроятно, — заметил Ралрра, шагая в сторону края. — Но возможно. Спущусь на лифте, попрробую его найти.

Чубакка вытянул лапу, останавливая его, и что-то протестующе прорычал.

— Ты прав, — согласился Ралрра, хотя и с явной неохотой. — Самое важное сейчас — твоя безопасность, Леяорганасоло. Сперва доставим тебя в надежное место, а потом прразберремся с

этим чужаком.

«В надежное место». Лея взглянула на дом, и по спине у нее пробежал холодок. Есть ли вообще хоть одно место, где она могла бы чувствовать себя в безопасности?

Глава 18

Доносившаяся откуда-то сзади пронзительная трель вырвала Люка из глубокого, лишенного сновидений сна.

— Ладно, R2-D2, просыпаюсь, — пробормотал он, поднимая руку, чтобы протереть глаза. Пальцы наткнулись на стекло шлема, и туман в голове начал понемногу рассеиваться. Он не помнил точно, при каких обстоятельствах впал в гибернационный транс, но отчего-то ему казалось, что R2-D2 разбудил его слишком рано. — Что-то не так? — спросил он, пытаясь вспомнить, чем, собственно, должен был заниматься дроид.

Трель сменилась тревожным щебетанием. С трудом пытаясь сосредоточиться, Люк взглянул на дисплей в поисках перевода. К его удивлению, экран оказался темным, как и все приборы. И тут он сообразил, что застрял в глубоком космосе, а все системы X-истребителя отключены, кроме питания R2-D2 и минимального жизнеобеспечения для него самого.

А R2-D2 должен был заниматься намоткой новой радиоантенны. Размяв затекшую шею, Люк повернул голову и взглянул на дроида, пытаясь понять, в чем проблема...

И тут же вздрогнул от удивления. К ним быстро приближался другой корабль.

Люк развернулся кругом, окончательно проснувшись и поспешно включая питание приборов. Но спешка ничего не могла дать: чтобы двигатели X-истребителя пришли в рабочее состояние, требовалось по меньшей мере пятнадцать минут. А до этого у него не было никакой возможности куда-то лететь, не говоря уже о том, чтобы сражаться. Если неизвестный окажется врагом...

С помощью аварийных маневровых двигателей он медленно развернул X-истребитель навстречу приближающемуся кораблю. Начали оживать экраны и датчики, подтверждая все то, что он и так уже видел сам: незваный гость оказался средних размеров слегка потрепанным кореллианским грузовиком. Явно не из тех кораблей, какими обычно пользовались имперцы, и на его корпусе определенно отсутствовали имперские опознавательные знаки.

Но в данных обстоятельствах казалось столь же маловероятным, что это всего лишь простой грузовик. Может, пираты? Люк попытался с помощью Силы почувствовать его команду...

Послышалось щебетание R2-D2, и Люк взглянул на экран компьютера.

— Да, я тоже заметил, — сказал он. — Но обычный грузовик вполне способен на подобное замедление, если он пуст. Почему бы тебе не проанализировать по-быстрому показания датчиков, — может, обнаружится какое-нибудь оружие?

Дроид утвердительно пискнул. Люк быстро взглянул на другие приборы. Лазерные орудия уже зарядились наполовину, а главный досветовой двигатель почти наполовину прошел предстартовый цикл.

Замигал сигнал радио — его кто-то вызывал.

Собравшись с духом, Люк включил приемник.

— ...Нужна помощь? — произнес холодный женский голос. — Повторяю: неизвестный истребитель, говорит грузовик «Дикий Каррд». Вам нужна помощь?

— «Дикий Каррд», говорит истребитель типа X Новой Республики АА-589, — представился Люк. — Честно сказать, кое-какая помощь мне требуется.

— Принято, АА-589, — ответила женщина. — В чем проблема?

— Гипердвигатель, — сказал Люк, не сводя взгляда с продолжавшего приближаться корабля. Минуту назад он повернул навстречу грузовику, пилот которого в ответ слегка сместился в сторону, уводя «Дикий Каррд» с линии огня лазеров X-истребителя. Вероятно, просто осторожничал... но могло быть и другое. — Я лишился обоих приводов, — продолжал он. — Трещины в обшивке; возможно, есть и другие проблемы. Вряд ли у вас найдутся запчасти.

— Не для корабля таких размеров... — Последовала короткая пауза. — Мне поручено передать вам, что, если вы готовы перейти к нам на борт, мы можем доставить вас в пункт вашего назначения.

Люк использовал Силу, пытаясь оценить услышанное. Но если его и хотели обмануть, обнаружить этого он никак не мог. Впрочем, особого выбора у него все равно не было.

— Неплохо, — сказал он. — Может, и мой корабль тоже возьмете?

— Сомневаюсь, что это будет вам по карману, — сухо ответила женщина. — Спрошу капитана, но особо не надейтесь. В любом случае нам пришлось бы брать его на буксир — в трюмах сейчас нет места.

Люк закусил губу. Полностью загруженный корабль вряд ли смог бы так быстро сбросить скорость, как ранее отметил R2-D2. Либо они лгали, либо их самая обычная на вид система двигателей подверглась серьезному усовершенствованию.

Из этого следовало, что на «Диком Каррде» — либо

контрабандисты, либо пираты, либо это замаскированный военный корабль. А у Новой Республики замаскированных военных кораблей не было.

— Истребитель типа X, — снова заговорила женщина, — если будете оставаться на месте, мы сможем подойти к вам достаточно близко, чтобы перебросить силовой цилиндр. Если, конечно, вы не предпочтете надеть скафандр и перейти сами.

— С цилиндром, пожалуй, быстрее, — ответил Люк, решив сперва прощупать почву. — Как я понимаю, ни мне, ни вам делать тут особо нечего. Как вы вообще здесь оказались?

— Мы можем забрать ограниченное количество багажа, — продолжала женщина, проигнорировав вопрос. — Вы ведь хотите взять с собой и своего дроида?

— Да, хочу, — сказал Люк, оставив попытки что-либо выяснить.

— Тогда ждите. Кстати, капитан говорит, что плата за перевозку составит пять тысяч.

— Понял, — ответил Люк, отстегивая ремни. Достав из настенной сумки герметичные прокладки для шлема и перчаток, он сунул их в нагрудные карманы, откуда их можно было быстро извлечь. Силовые цилиндры считались относительно безопасными, но случиться могло всякое. К тому же, если команда «Дикого Каррда» рассчитывала бесплатно завладеть X-истребителем, они могли просто и чисто избавиться от Люка, отключив цилиндр, когда пилот будет находиться внутри.

Команда. Люк замер, пытаясь мысленно проникнуть внутрь приближающегося корабля. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Тревожно пискнул R2-D2.

— Да, на вопрос она не ответила, — согласился Люк. — Но я не могу придумать никакой разумной причины, по какой они оказались настолько далеко. А ты?

Дроид издал тихий электронный стон.

— Да, точно, — кивнул Люк. — Но если мы откажемся от предложения, ничего не выиграем. Поэтому просто придется оставаться начеку.

Достав из другой настенной сумки бластер, он проверил уровень заряда и сунул оружие в кобуру на комбинезоне. Еще в один карман он положил комлинк, хотя не мог даже представить, как тот мог бы ему пригодиться на «Диком Каррде». На пояс Люк повесил аварийный комплект, а рядом с ним — световой меч.

— X-истребитель, цилиндр установлен, — послышался голос. — Готовы?

Маленький шлюз «Дикого Каррда» находился прямо над ним,

приглашая открытым настежь внешним люком. Сверившись с приборами, Люк убедился, что между двумя кораблями действительно есть воздушный коридор, и глубоко вздохнул.

— Пошли, R2-D2, — сказал он, включая фонарь.

В лицо ему ударил легкий порыв ветра — давление воздуха сравнялось. Люк осторожно выбрался наружу, схватившись за край фонаря. R2-D2 отсоединился от своего гнезда и свободно парил над Х-истребителем, издавая горестные звуки.

— Я тебя держу, R2-D2, — успокоил его Люк и подтащил к себе дроида с помощью Силы. Сориентировавшись в последний раз, он согнул колени и с силой оттолкнулся.

Добравшись до шлюза на полсекунды раньше R2-D2, он схватился за закрепленные на стенах ремни, и оба мягко затормозили. Кто-то явно наблюдал за ними: внешний люк шлюза тут же закрылся. Постепенно вернулась сила тяжести, а мгновение спустя ушла в сторону дверь внутреннего люка.

Их ждал молодой человек в комбинезоне незнакомого покроя.

— Добро пожаловать на борт «Дикого Каррд а», — с серьезным видом произнес он. — Прошу следовать за мной. С вами хочет встретиться капитан.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и двинулся по изгибающемуся коридору.

— Идем, R2-D2, — прошептал Люк и двинулся следом, быстро обследуя корабль с помощью Силы. Кроме их провожатого, он ощутил присутствие лишь четырех человек, все они находились в передней части корабля. А позади, в кормовой части...

Он тряхнул головой, пытаясь прочистить мозги, но это не помогло: корма корабля оставалась для него странно темной, вероятно из-за последствий долгого гибернационного транса. Однако никого из членов команды или дроидов там не было, а больше ему пока ничего и не требовалось знать.

Провожатый подошел к двери, которая отъехала в сторону.

— Капитан Каррд сейчас вас примет, — сказал он и показал на открытую дверь.

— Спасибо, — кивнул Люк и вместе с наступающим ему на пятки R2-D2 шагнул в напоминавшее небольшой кабинет помещение. Большую часть стен занимало нечто похожее на замысловатую аппаратуру связи и шифрования. В центре стоял большой стол, одновременно являвшийся панелью, а за ним, глядя на Люка, сидел худощавый мужчина с коротко подстриженными темными волосами и бледно-голубыми глазами.

— Добрый вечер, — сдержанно проговорил он. — Я Тэлон

Каррд. — Он смерил Люка взглядом. — А вы, как я понимаю, командующий Люк Скайуокер?

Люк уставился на него. Как, во имя всего?..

— Частное лицо Скайуокер, — поправил он, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. — Я оставил службу в Альянсе почти четыре года назад.

Губы Каррда тронула едва заметная улыбка.

— Признаю свою ошибку Должен заметить, вы нашли вполне подходящее место, чтобы убраться от всего этого подальше.

Незаданный вопрос повис в воздухе.

— Мне слегка помогли. Небольшое столкновение с имперским звездным разрушителем примерно в половине светового года отсюда.

— Вот как? — ничуть не удивившись, произнес Каррд. — Да, Империя в этой части Галактики действует достаточно активно, особенно в последнее время. — Он слегка наклонил голову, не сводя взгляда с Люка. — Впрочем, полагаю, вы и так уже это заметили. Кстати, похоже, мы все-таки сможем взять ваш корабль на буксир. Тросы уже прицепляют.

— Спасибо, — кивнул Люк, чувствуя неприятное покалывание в затылке. Кем бы ни был Каррд — пиратом или контрабандистом, — он чересчур спокойно реагировал на известие о присутствии в окрестностях звездного разрушителя. Если, конечно, он уже не был в сговоре с имперцами... — Позвольте мне также поблагодарить вас за спасение, — продолжал он. — Нам с R2-D2 повезло, что вы оказались рядом.

— R2-D2? Ах да, конечно — ваш дроид-астромеханик. — Взгляд голубых глаз на мгновение метнулся вниз. — Похоже, вы и впрямь выдающийся воин, Скайуокер: ускользнуть от имперского звездного разрушителя не так-то просто. Хотя, полагаю, для вас создавать проблемы имперцам — обычное дело.

— Я больше не сражаюсь на передовой, — возразил Люк. — Вы так и не сказали мне, как вас сюда занесло, капитан. А заодно — как вы узнали, кто я такой.

Каррд снова едва заметно улыбнулся.

— Со световым мечом на поясе? — усмехнулся он. — Да бросьте. Вы либо джедай Люк Скайуокер, либо некий любитель древностей с завышенным самомнением. — Взгляд голубых глаз еще раз оценивающе скользнул по Люку. — Впрочем, я представлял вас несколько иначе. Хотя, полагаю, неудивительно — большая часть того, что известно о джедаях, настолько искажена мифами и невежеством, что составить четкий образ практически невозможно.

Предупреждающий звоночек в голове Люка зазвучал громче.

— Такое впечатление, будто вы ожидали меня тут найти, — сказал он, еще раз обследуя корабль с помощью Силы. Все пятеро членов команды находились примерно там же, где и несколько минут назад, — в передней его части. Никто, кроме самого Каррда, не представлял для Люка непосредственной угрозы.

— Собственно, так и есть, — спокойно согласился Каррд. — Хотя на самом деле это не моя заслуга. Нас привела сюда моя помощница, Мара Джейд. — Он слегка кивнул куда-то вправо. — Она сейчас на мостике.

Капитан замолчал, явно чего-то ожидая. Люк знал, что это может быть ловушка, но намек, что кто-то сумел ощутить его присутствие на расстоянии в несколько световых лет, выглядел слишком интригующе, чтобы отмахнуться от него. Не теряя прежней бдительности, Люк сосредоточился на мостике «Дикого Каррда». У руля стояла молодая женщина, с которой он до этого разговаривал со своего Х-истребителя. Рядом сидел пожилой мужчина, углубившись в расчеты на навигационном компьютере. А позади них...

Люк почувствовал, будто его прошило электрическим током.

— Да, это она, — небрежно подтвердил Каррд. — Она хорошо скрывает свои чувства, но вряд ли ей удастся скрыть их от джедая. Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы понять, что эти самые чувства она испытывает лично к вам.

Люк не сразу обрел дар речи. Никогда прежде он не ощущал столь яростной и жестокой ненависти, даже от самого Императора.

— Я вообще с ней не знаком, — пробормотал он.

— Да? — пожал плечами Каррд. — Жаль. Я надеялся, вы сумеете мне рассказать, чем вызваны ее чувства. Что ж, ладно. — Он поднялся. — В таком случае, полагаю, говорить нам пока больше не о чем... и заранее прошу меня извинить.

Рука Люка машинально метнулась к световому мечу, но он не успел даже схватить оружие — сзади его прошил выстрел из парализатора.

У джедаев имелись свои методы борьбы с беспамятством, но все они требовали хотя бы доли секунды на подготовку — той самой доли секунды, которой у Люка не оставалось. Падая, он еще успел услышать отчаянную трель R2-D2, и последняя его мысль была о том, как, во имя всех планет, Каррд сумел его провести...

Глава 19

Он просыпался медленно и постепенно, осознавая лишь два факта: что он лежит на спине и что он ужасно себя чувствует.

Туман в голове начал рассеиваться, ощущения приобретали более конкретную форму. Воздух вокруг был теплым, но влажным, легкий ветерок доносил незнакомые запахи. Он лежал на чем-то мягком и, судя по затекшим мышцам и неприятному привкусу во рту, проспал несколько дней.

Ему потребовалась еще минута, чтобы окончательно осознать данный факт. Прежде ему не приходилось слышать о парализующем оружии, действие которого продолжалось более двух часов. Судя по всему, после выстрела его чем-то одурманили.

Люк улыбнулся про себя. Вероятно, Каррд рассчитывал, что он проваляется без сознания несколько дольше, и теперь захватчика ждал сюрприз. Сосредоточившись, Люк применил джедайскую методику обезвреживания ядов и стал ждать, пока окончательно не рассеется туман у него в голове.

Он не сразу понял, что ничего на самом деле не происходит. В какой-то момент он заснул снова, а когда опять проснулся, мысли его уже обрели полную ясность.

Моргая на ярком солнечном свету, он открыл глаза и приподнял голову.

Он лежал на кровати, по-прежнему одетый в свой летный комбинезон, в небольшом, но уютно обставленном помещении. Прямо напротив него было открытое окно, откуда долетал насыщенный ароматами ветерок. За окном, метрах в пятидесяти, виднелся край леса, а в небе висело желто-оранжевое солнце — восходит оно или садится, он не знал. Обстановка комнаты нисколько не походила на тюремную камеру...

— Проснулся? — послышался женский голос.

Люк удивленно повернул голову. Первой его мыслью было, как это он не ощутил чужого присутствия, а за ней тут же последовала вторая: такого не может быть, и голос наверняка доносится из интеркома или комлинка.

Оказалось, что верна все-таки первая мысль.

Женщина сидела в кресле с высокой спинкой, небрежно скрестив ноги и свободно положив руки на подлокотники, — стройная, примерно ровесница самого Люка, с огненно-рыжими волосами и ярко-зелеными глазами. Поза ее показалась Люку странно знакомой. На коленях у женщины лежал компактный, но зловещего вида бластер.

Настоящая, живая женщина... и тем не менее он ее не почувствовал сразу.

— Все верно, — сказала она, видимо заметив замешательство на его лице и удостаивая его улыбкой — не дружеской и даже не вежливой, скорее горькой и злой. — Добро пожаловать назад, в мир простых смертных.

Внезапно Люка бросило в дрожь — он понял, что странная мысленная завеса не ограничивается только ею. Он не чувствовал вообще ничьего присутствия: ни людей, ни дроидов, даже леса за окном.

Казалось, будто он внезапно ослеп.

— Что, не нравится? — усмехнулась женщина. — Не так-то легко вдруг лишиться всего, что делало тебя особенным, да?

Медленно и осторожно спустив ноги с кровати, Люк сел, чувствуя, как его тело вновь обретает способность двигаться. Женщина наблюдала за ним, положив правую руку на бластер.

— Если хочешь произвести на меня впечатление тем, как быстро возвращаются к тебе силы, — можешь не утруждаться, — сказала она.

— Ничего подобного, — тяжело дыша, возразил Люк. — Я просто пытаюсь подняться на ноги. — Он пристально посмотрел ей в глаза, но она даже не дрогнула. — Не говори, дай сам догадаюсь. Ты — Мара Джейд.

— Это меня тоже нисколько не впечатляет, — холодно проговорила она. — Каррд уже сказал, что упоминал при тебе мое имя.

Люк кивнул:

— Он также сказал, что это ты нашла мой Х-истребитель. Спасибо.

Глаза ее вспыхнули.

— Оставь свою благодарность при себе, — бросила она. — Что касается меня, то вопрос только в одном — отдать тебя имперцам или убить самим. — Внезапно она встала, держа бластер наготове. — Поднимайся. Каррд хочет тебя видеть.

Люк осторожно встал, впервые заметив, что его световой меч висит на поясе у Мары. Неужели она тоже джедай, возможно достаточно могущественный, чтобы подавить его собственные способности?

— Не сказал бы, что мне по душе любой из двух вариантов, — заметил он.

— Есть еще один. — Молодая женщина шагнула к нему, так что он мог бы коснуться ее рукой, и, подняв бластер, направила его прямо ему в лицо. — Попытаешься бежать — убью на месте.

Они долго стояли друг против друга неподвижно. В ее глазах

снова пылала ненависть... но Люк заметил и кое-что еще — нечто похожее на острую мучительную боль.

Люк продолжал стоять не шелохнувшись, и в конце концов она почти с неохотой опустила оружие.

— Идем. Каррд ждет.

* * *

Комната Люка находилась в конце длинного коридора с расположенными на равных интервалах одинаковыми дверями. Они вышли из здания, которое Люк принял за некую разновидность казармы, и направились через поросшую травой лужайку к большому строению с высокой крышей, вокруг которого расположились другие — еще одно казарменного вида здание, несколько складов и ремонтный ангар. По обеим сторонам ангара стоял десяток с лишним космических кораблей, в том числе по крайней мере два грузовика, таких же, как «Дикий Каррд», и несколько кораблей поменьше, часть которых скрывалась в лесу, окружавшем комплекс со всех сторон. Позади одного из грузовиков он заметил нос своего Х-истребителя. У него возникла мысль спросить у Мары, что случилось с R2-D2, но он решил приберечь вопрос для Каррда.

Они подошли к большому зданию, и Мара коснулась ладонью панели датчика возле двери.

— Он в большом зале, — произнесла Мара, когда дверь отъехала в сторону. — Прямо впереди.

Люк и Мара прошли по длинному коридору, миновав несколько помещений, напоминавших столовые и комнаты отдыха. При их приближении отодвинулась большая дверь в конце коридора. Мара подтолкнула Люка к ней...

Ему показалось, будто он оказался в декорациях из старинной легенды.

Несколько мгновений он стоял на пороге, окидывая взглядом большой просторный зал со стеклянным потолком, который пересекала крест-накрест сеть резных перекладин. Сквозь щели между стенными панелями из темно-коричневого дерева сочился голубой свет. Вокруг были разбросаны разнообразные предметы роскоши: небольшая скульптура — здесь, незнакомый инопланетный артефакт — там. Расположенные в несколько кругов кресла, диваны и большие подушки создавали расслабленную, почти неформальную атмосферу.

Но все это было второстепенным и не имело сейчас большого значения. В первый же момент все внимание Люка привлекло росшее посреди зала дерево.

И это было вовсе не молодое деревце вроде тех, что росли вдоль одного из коридоров Императорского дворца. Огромное, почти в метр диаметром у основания, оно вырастало из участка обнаженной почвы посреди пола, уходя вершиной сквозь прозрачный потолок. Толстые ветви, начинавшиеся примерно в двух метрах от земли, тянулись по всему залу; некоторые из них почти касались стен, словно пытающиеся объять все доступное пространство руки.

— А, вот и вы, Скайуокер, — раздался голос. С некоторым усилием опустив взгляд, Люк увидел Каррда, уютно устроившегося в кресле у подножия дерева. По обе стороны от него, уставившись на Люка, сидела пара длиннолапых четвероногих созданий с напоминавшими собачьи мордами. — Прошу.

Сглотнув, Люк направился к Каррду. Вспомнились истории, которые он слышал в детстве, — о замках, внутри которых росли деревья. И некоторые из этих историй внушали страх, чувство опасности и полной беспомощности.

В каждой из этих историй подобные замки были обителью зла.

— С возвращением в мир живых. — Каррд взял серебристый графин с низкого столика и налил в пару бокалов красноватую жидкость. — Прошу извинить, что вам пришлось так долго проспать. Но, полагаю, вы сами понимаете — не так-то просто добиться того, чтобы джедай остался там, куда его поместили.

— Само собой, — кивнул Люк, глядя на двух зверей возле кресла Каррда, которые все так же неотрывно смотрели на него. — Хотя, если бы вы просто вежливо попросили, — добавил он, — возможно, я и сам бы согласился.

На губах Каррда промелькнула легкая улыбка.

— Может, да, а может, и нет. — Он показал на кресло напротив. — Прошу вас, садитесь.

Люк шагнул вперед, но один из зверей тут же привстал, издав странное сдавленное рычание.

— Спокойно, Буря, — предостерег Каррд. — Этот человек — наш гость.

Зверь не обратил на него никакого внимания, все так же не сводя взгляда с Люка.

— Не похоже, что он вам верит, — осторожно заметил Люк. Второй зверь тотчас же издал такое же рычание.

— Может, и нет. — Каррд схватил обоих зверей за ошейники,

озираясь по сторонам. — Чин! — окликнул он, обращаясь к троим, сидевшим в креслах неподалеку. — Забери их, хорошо?

— Конечно. — Мужчина средних лет со стрижкой на манер фроффли поднялся и засеменил в их сторону. — Пошли, ребята, — проворчал он, забирая зверей у Каррда и направляясь к двери. — Куда пойдем на прогулку, а?

— Прошу прощения, Скайуокер, — сказал Каррд, хмуро глядя им вслед. — Обычно они лучше ведут себя с гостями. А теперь прошу садиться.

Люк сел, взяв предложенный Каррдом бокал. Подошла Мара и заняла место рядом с шефом. Люк заметил, что бластер теперь у нее в наручной кобуре на левом предплечье, столь же доступный, как если бы был просто у нее в руке.

— Это всего лишь мягкий стимулятор. — Каррд кивнул на бокал в руке Люка. — Поможет вам проснуться.

Он отхлебнул из своего бокала и поставил его на столик. Люк сделал глоток. Вкус оказался приятным; в любом случае, если бы Каррд хотел дать ему какой-то наркотик, вряд ли он стал бы прибегать к столь детской уловке.

— Вы не могли бы сказать мне, где мой дроид?

— О, с ним все в полном порядке, — заверил его Каррд. — Он на одном из складов с оборудованием.

— Я хотел бы его увидеть, если можно.

— Наверняка это можно устроить. Но позже. — Каррд откинулся в кресле, слегка нахмурившись. — После того, как точно решим, что нам делать с вами.

Люк взглянул на Мару:

— Ваша помощница упоминала ряд вариантов. Я рассчитывал, что смогу добавить еще один.

— Что мы отправим вас обратно домой? — предположил Каррд.

— Естественно, за соответствующую плату, — заверил его Люк. — Скажем, вдвое больше того, что предложила бы Империя?

— Вы весьма щедры с чужими деньгами, — сухо заметил Каррд. — Проблема, увы, не в деньгах, а в политике. Видите ли, мы осуществляем нашу деятельность как на территории Империи, так и на территории Республики. Если Империя обнаружит, что мы вернули вас Республике, им это крайне не понравится.

— И наоборот — если вы отдадите меня Империи... — заметил Люк.

— Совершенно верно, — кивнул Каррд. — За исключением того, что, учитывая повреждения радио в вашем Х-истребителе, Республика вряд ли знает о том, что с вами случилось. А вот Империя, увы, знает.

— И речь не о том, сколько они могли бы предложить, — добавила Мара. — Они уже предложили. Тридцать тысяч.

— Вот не думал, что я столько стою, — усмехнулся Люк.

— Вы могли бы обогатить многих мелких контрабандистов, — бесстрастно произнес Каррд. — Сейчас за вами наверняка уже охотятся десятки кораблей, позабыв обо всех своих прежних планах. — Он натянуто улыбнулся. — Хотя вряд ли кто-то из них задумывается о том, как удержать джедая, даже если удастся его поймать.

— Похоже, ваши методы удержания джедая вполне действенны, — заметил Люк. — Впрочем, сомневаюсь, что вы готовы ими поделиться со мной.

Каррд снова улыбнулся.

— Секреты подобного калибра стоят немалых денег. У вас найдутся равноценные им взамен?

— Вряд ли, — спокойно ответил Люк. — Но опять-таки не сомневаюсь, что Новая Республика готова будет заплатить по рыночной стоимости.

Каррд отхлебнул из бокала, задумчиво разглядывая Люка.

— Предлагаю сделку, — сказал он и поставил бокал на столик. — Вы расскажете мне, с чего это Империя вдруг так вами заинтересовалась, а я расскажу вам, куда и как пропали ваши джедайские способности.

— Почему бы вам не спросить прямо у самих имперцев?

— Спасибо, — улыбнулся Каррд, — но нет. Мне вовсе ни к чему, чтобы они начали вникать в причины моего внезапного интереса. Особенно после того, как они потребовали, чтобы мы помогли вас разыскать, а мы сослались на то, что у нас есть свои неотложные дела.

— Так вы за мной не охотились? — нахмурившись, спросил Люк.

— Вовсе нет, — усмехнулся Каррд. — Всего лишь одна из тех ирoний судьбы, что делают жизнь столь занимательной. Мы просто возвращались с грузом, когда Мара по какому-то наитию вывела корабль из гиперпространства, чтобы проверить навигационные данные.

Люк внимательно посмотрел на каменное выражение лица Мары.

— Повезло же вам, — заметил он.

— Возможно, — кивнул Каррд. — В итоге, однако, мы оказались именно в той ситуации, которой я рассчитывал избежать.

Люк вытянул руки ладонями вверх:

— Тогда отпустите меня и сделайте вид, будто ничего не

было. Даю слово, что никому ничего не расскажу.

— Империя все равно узнает, — покачал головой Каррд. — Их новый командующий — большой специалист по складыванию воедино обрывков информации. Так что остается лишь надеяться на компромисс. Придумать, как отпустить вас и при этом дать имперцам то, чего они хотят. — Он слегка наклонил голову. — Так что вновь возвращаемся к моему вопросу.

— И соответственно, к моему ответу, — сказал Люк. — Я действительно не знаю, что нужно от меня Империи. — Он поколебался, но Лея сейчас наверняка уже находилась далеко вне досягаемости имперцев. — Могу, однако, сказать, что дело не только во мне. На мою сестру Лею тоже дважды пытались напасть.

— Чтобы убить?

— Вряд ли, — подумав, ответил Люк. — В тот раз, когда это произошло при мне, все больше походило на попытку похищения.

— Интересно, — пробормотал Каррд, рассеянно глядя куда-то вдаль. — Лея Органа Соло. Которая учится быть джедаем, как и ее брат. Это могло бы объяснить... некоторые недавние действия Империи.

Люк немного подождал, но мгновение спустя стало ясно, что распространяться дальше Каррд не намерен.

— Вы говорили про некий компромисс, — напомнил он.

Каррд вновь собрался с мыслями.

— Да, — кивнул он. — Мне пришло в голову, что Империю, возможно, интересует ваше привилегированное положение в Новой Республике — им нужна информация о внутренних делах Временного Совета. В таком случае мы могли бы договориться: я отпускаю вас, а ваш дроид R2-D2 отправляется к имперцам для допроса.

Люк почувствовал, как у него внутри все сжалось.

— От этого не будет никакого толку, — как можно небрежнее сказал он, хотя ему стало не по себе при одной мысли о том, что R2-D2 может попасть в лапы к имперцам. — R2-D2 никогда не бывал ни на одном заседании Совета.

— Но он многое знает о вас лично, — заметил Каррд. — Так же как и о вашей сестре, ее муже и прочих высокопоставленных персонах Новой Республики. — Он пожал плечами. — Вопрос, конечно, спорный. Судя по тому, что их интересуют исключительно джедаи Новой Республики и те, кто потенциально мог бы ими стать, им нужна не просто информация. Где случились те два нападения?

— Первое — на Биммисаари, второе — на Бпфасше.

— У нас есть свой человек на Бпфасше. Возможно, он сумеет

что-то выяснить о действиях имперцев. Но пока что, боюсь, вам придется остаться здесь в роли нашего гостя.

Он явно намекал, что разговор окончен.

— Прежде чем я уйду, позвольте еще пару слов, — заговорил Люк. — Что бы ни случилось со мной или с Леей — Империя все равно обречена. В Новой Республике теперь больше планет, чем под властью Империи, и их число растет с каждым днем. Рано или поздно мы победим, хотя бы даже за счет численного перевеса.

— Как я понимаю, к тем же аргументам прибегал Император, обсуждая ваше Восстание, — сухо возразил Каррд. — Собственно, в том-то и состоит главная дилемма. С одной стороны, если я не выдам вас Империи, возмездие не заставит себя ждать; с другой — вероятнее всего, в конечном счете победит Новая Республика.

— Только если управлять рукой Мон Мотмы будут он и его сестра, — презрительно бросила Мара. — Если же нет...

— Если нет, итог не столь очевиден, — согласился Каррд. — В любом случае — спасибо вам, Скайуокер. Надеюсь, мы достаточно быстро сумеем прийти к какому-нибудь решению.

— Ради меня можете не спешить, — сказал Люк. — Планета, похоже, вполне симпатичная, и я с удовольствием провел бы здесь несколько дней.

— Не обманывайтесь, — предупредил Каррд. — У двух моих ручных ворнскров полно родственников в лесу. Которых домашними отнюдь не назовешь.

— Понятно, — кивнул Люк. Однако, если бы удалось выбраться из лагеря Каррда, освободившись от странных помех, которые на него оказывали...

— И не рассчитывайте, что вас защитят ваши джедайские способности, — лениво добавил Каррд. — В лесу вы будете столь же беспомощны, а может, даже и хуже. — Он посмотрел на возвышающееся над ним дерево. — В конце концов, там куда больше исаламири, чем тут.

— Исаламири? — Проследив за его взглядом, Люк впервые увидел гибкое серо-коричневое существо, свисавшее с ветки прямо над головой Каррда. — Что это?

— Причина, по которой вы остались там, куда мы вас поместили, — поведал Каррд. — Похоже, они обладают необычной способностью отталкивать Силу — так сказать, создавать пузыри, внутри которых Силы попросту не существует.

— Никогда о них не слышал, — проговорил Люк, думая, насколько это может быть правдой. Ни Йода, ни Бен никогда ни о чем подобном не упоминали.

— Мало кто слышал, — подтвердил Каррд. — И в прошлом

большинство слышавших сами были заинтересованы в том, чтобы хранить тайну. Джедаи Старой Республики по понятным причинам избегали этой планеты — именно поэтому здесь базировались многочисленные группы контрабандистов. После того как Император уничтожил джедаев, большая часть этих групп свернула свое хозяйство и улетела, предпочитая быть поближе к потенциальным рынкам сбыта. Теперь, когда джедаи возрождаются снова... — он с серьезным видом кивнул в сторону Люка, — некоторые, возможно, вернутся. Хотя рискну предположить, что большинству это, скорее всего, не понравится.

Люк окинул взглядом дерево. Уже зная, что искать, он различил еще несколько исаламири, обвившихся вокруг ветвей и сучьев.

— Почему вы считаете, что эти самые пузыри без Силы создают именно исаламири, а не кто-то еще?

— Отчасти благодаря местной легенде, — ответил Каррд. — Но в основном — потому, что вы стоите здесь и разговариваете со мной. Как еще можно было подойти к джедаю с парализатором в руках и вполне очевидными намерениями на уме?

Люк пристально посмотрел на него, чувствуя, как встает на место последний кусочек головоломки.

— Исаламири были у вас на борту «Дикого Каррда».

— Верно, — кивнул Каррд. — На самом деле — по чистой случайности. Или... — он посмотрел на Мару, — не совсем по случайности.

Люк еще раз взглянул на исаламири над головой Каррда.

— Как далеко простирается этот их эффект пузыря?

— Сомневаюсь, что кто-то точно знает. Легенда гласит, будто радиус пузыря исаламири составляет от одного до десяти метров, но когда они собираются вместе, он существенно возрастает. Вероятно, они как-то усиливают друг друга. Может, согласитесь поучаствовать в нескольких экспериментах, прежде чем покинете нас?

— Может, и соглашусь. Зависит от того, в каком направлении мне предстоит вас покинуть.

— Резонно, — кивнул Каррд. — Что ж, полагаю, вам хотелось бы помыться — вы провели в своем комбинезоне уже несколько дней. У вас есть с собой смена одежды?

— В чемоданчике в багажном отсеке моего Х-истребителя. Кстати, спасибо, что забрали мой корабль.

— Стараюсь не пренебрегать ничем, что может впоследствии пригодиться. Вам пришлют ваши вещи, как только мои помощники убедятся, что среди них нет спрятанного оружия и прочего снаряжения. — Он слегка улыбнулся. — Сомневаюсь,

чтобы джедай забивал себе этим голову, но предосторожность не помешает. Спокойной ночи, Скайуокер.

В руке Мары вновь появился миниатюрный бластер.

— Пошли. — Она помахала оружием.

Люк встал.

— Позвольте предложить вам еще один вариант, — сказал он Каррду. — Если решите сделать вид, будто ничего вообще не было, можете просто вернуть R2-D2 и меня туда, где вы нас нашли. Я готов рискнуть встретиться с кем-нибудь другим, кто меня ищет.

— Включая имперцев? — спросил Каррд.

— Включая имперцев, — кивнул Люк.

На губах Каррда мелькнула легкая улыбка.

— Для вас это может оказаться неожиданностью. Но буду иметь в виду и такой вариант.

* * *

Когда Мара вела Люка назад через лагерь, солнце уже скрылось за деревьями и небо заметно потемнело.

— На ужин я уже опоздал? — спросил он, когда они шли по коридору в сторону его комнаты.

— Тебе могут что-нибудь принести, — с едва скрываемой неприязнью ответила Мара.

— Спасибо. — Люк осторожно набрал в грудь воздуха. — Не понимаю, с чего ты меня так ненавидишь...

— Заткнись! — оборвала она его. — Просто заткнись.

Люк поморщился и замолчал. Они дошли до его комнаты, и Мара втолкнула его внутрь.

— На окне нет запоров, — сказала она, — но есть сигнализация. Только попытайся выбраться наружу, и еще неизвестно, кто до тебя раньше доберется — ворнскры или я. — Она приторно-сладко улыбнулась. — Но тебе вовсе не обязательно верить мне на слово. Попробуй — узнаешь.

Люк взглянул на окно, затем снова на Мару:

— Спасибо, обойдусь.

Не говоря больше ни слова, она вышла. Послышался щелчок электронного замка, а затем наступила тишина.

Люк вернулся к окну и выглянул наружу. В окнах некоторых других зданий горел свет, хотя в том здании, где находился он сам, света он нигде больше не заметил. Разумно, подумал он. Что

бы ни решил Каррд — выдать его Империи или отпустить в Новую Республику, — вряд ли имело смысл, чтобы об этом знали больше его помощников, чем действительно необходимо.

И тем более если Каррд решил последовать совету Мары и попросту убить его.

Отвернувшись от окна, Люк вернулся к кровати, сражаясь с нарастающим страхом. Он никогда еще не чувствовал себя столь беспомощным, с тех пор как встретился лицом к лицу с Императором.

Или даже никогда еще по-настоящему не был столь беспомощным.

Люк глубоко вздохнул. «Для джедая не существует эмоций, есть лишь спокойствие». Наверняка из этой тюрьмы был способ бежать.

Все, что сейчас от него требовалось, — оставаться в живых как можно дольше, чтобы этот способ найти.

Глава 20

— Уверяю тебя, все в полном порядке, — произнес С-3РО голосом Леи. Вид у него при этом был настолько несчастным, насколько таковой вообще может быть у дроида. — Мы с Ханом решили, что раз уж летим в ту сторону, то можем и заглянуть в систему Абрегадо.

— Понимаю, ваше высочество, — раздался из динамика «Сокола Тысячелетия» голос Винтер. Хану он показался усталым и слишком напряженным. — И все же хотела бы посоветовать вернуться побыстрее.

С-3РО беспомощно взглянул на Хана.

— Мы скоро вернемся, — прошептал Хан в комлинк.

— Мы скоро вернемся, — повторил С-3РО в микрофон.

— Я просто хотела проинспектировать...

— Я просто хотела проинспектировать...

— ...производственный комплекс...

— ...производственный комплекс...

— ...народа гадо.

— ...народа гадо.

— Да, ваше высочество, — сказала Винтер. — Я передам эту информацию Совету. Уверена, они будут рады ее услышать. —' Она мгновение помолчала. — Могу ли я поговорить с капитаном Соло?

Сидевший в другом конце кабины Лэндо поморщился.

— Она знает, — прошептал он одними губами.

— Только без шуток, — прошептал в ответ Хан. Поймав взгляд С-3РО, он кивнул.

— Конечно, — с явным облегчением сказал дроид. — Хан?..

Хан переключился на свой комлинк.

— Слушаю, Винтер. Что случилось?

— Я хотела узнать, есть ли у вас с принцессой Леей какие-то мысли насчет того, когда вы собираетесь вернуться, — сказала Винтер. — В частности, про вас спрашивал адмирал Акбар.

Хан нахмурился. С тех пор как он подал в отставку с генеральской должности — а это было несколько месяцев назад, — Акбар ни разу с ним не разговаривал, если дело не касалось официальных вопросов.

— Передай адмиралу мою благодарность за то, что он мной интересуется, — ответил он, тщательно подбирая слова. — Надеюсь, у него самого все в порядке?

— Как обычно. Хотя появились кое-какие семейные проблемы. Все-таки учебный год в разгаре.

— Дети ссорятся? — предположил Хан.

— В основном вечерние скандалы перед сном. Младший не хочет идти спать, ему нравится читать всю ночь, и все такое. Ну, вы понимаете.

— Угу, — ответил Хан. — Я этих ребятишек неплохо знаю. Как насчет соседей? У него до сих пор с ними хлопоты?

Последовала короткая пауза.

— Я... точно не знаю, — сказала Винтер. — Он ничего мне про них не говорил. Могу спросить, если хотите.

— Не важно. Главное, что в семье все в порядке.

— Согласна. Так или иначе, думаю, он просто хотел напомнить о себе.

— Спасибо, что передала. — Хан взглянул на Лэндо. — Можешь ему сказать, что долго мы задерживаться не будем. Слетаем в систему Абрегадо, может, заглянем в парочку других, и назад.

— Ладно, — сказала Винтер. — Что-нибудь еще?

— Нет... Да, — поправился Хан. — Какие последние данные по программе восстановления Бпфасша?

— Тех трех систем, которые атаковали имперцы?

— Совершенно верно. — Именно там они с Леей во второй раз столкнулись с теми серокожими чужаками-похитителями; но рассуждать об этом сейчас не имело никакого смысла.

— Сейчас вызову нужный файл, — ответила Винтер. — Все идет относительно неплохо. Были проблемы с поставками, но сейчас, похоже, все в порядке.

Хан нахмурился:

— Интересно, как справился Акбар? Откопал где-то несколько проржавевших контейнеровозов?

— На самом деле он воспользовался новыми, — сухо проговорила Винтер. — Взял несколько военных кораблей — в основном звездных крейсеров и штурмовых фрегатов, — уменьшил их экипажи до минимума, добавил дополнительных дроидов и превратил их в грузовики.

— Надеюсь, он обеспечил их надежным сопровождением, — поморщился Хан. — Пустые звездные крейсера — отличная мишень для имперцев.

— Наверняка он об этом подумал, — заверила его Винтер. — А орбитальные доки и верфи на Слуис-Ване прекрасно защищены.

— Сомневаюсь, что в наше время что-то может быть по-настоящему хорошо защищено, — мрачно проговорил Хан. — Учитывая, что у имперцев полностью развязаны руки. Ладно, нам пора. Поговорим позже.

— Счастливого пути. До свидания, ваше высочество.

Лэндо щелкнул пальцами, давая знак С-3РО.

— До свидания, Винтер, — сказал дроид.

Хан провел ладонью по горлу, и Лэндо выключил передатчик.

— Будь у этих звездных крейсеров система дистанционного управления, их не пришлось бы нагружать дроидами, чтобы превратить в контейнеровозы, — невинно заметил он.

— Да, — кивнул Хан, почти не слушая Лэндо. — Пора побыстрее заканчивать и возвращаться. — Он выбрался из кресла и проверил бластер. — На Корусанте назревает что-то нехорошее.

— Ты про всю эту чушь насчет семьи Акбара? — вставая, спросил Лэндо.

— Именно, — кивнул Хан и направился к люку «Сокола Тысячелетия». — Если я правильно понял Винтер, похоже, Фей'лиа начал всерьез атаковать позиции Акбара. Пойдем, С-3РО, — тебе придется закрыть за нами.

— Капитан Соло, вынужден еще раз выразить протест, — жалобно произнес дроид, семеня следом за Ханом. — Я действительно считаю, что изображать принцессу Лею...

— Ладно-ладно, — перебил его Хан. — Как только вернемся, я скажу Лэндо, чтобы он отменил программу.

— Уже все? — спросил Лэндо, протискиваясь мимо С-3РО к шлюзу. — Я думал, ты сказал Винтер...

— Это на случай, если кто-то нас подслушивал. Как только решим здесь все дела, возвращаемся назад. Может, даже сделаем остановку на Кашиике, чтобы забрать Лею.

— Все так плохо? — присвистнул Лэндо.

— На самом деле трудно сказать, — признался Хан, нажимая кнопку. На пыльный пермакрит под ними плавно опустился трап. — Я не понял, что она имела в виду насчет «не хочет идти спать и читает всю ночь». Возможно, речь идет о разведке, которой занимается Акбар помимо своих обязанностей верховного главнокомандующего. Или хуже — возможно, Фей'лиа решил пойти ва-банк.

— Вам с Винтер стоило бы разработать словесный код получше, — заметил Лэндо, когда они начали спускаться по трапу.

— Понятное дело, что стоило бы, — проворчал Хан. — Я уже три года собираюсь сесть вместе с ней и Леей и составить нечто вразумительное. Вот только все как-то время не находится.

— Что ж, в любом случае твой анализ выглядит разумно, — сказал Лэндо, окидывая взглядом посадочную площадку. — По крайней мере, совпадает с теми слухами, что до меня дошли. Как я понимаю, соседи, которых ты упоминал, — это Империя?

— Верно. Винтер наверняка что-то знала бы, если бы Акбару

удалось ликвидировать источник утечек.

— В таком случае не слишком ли опасно возвращаться? — поинтересовался Лэндо, направляясь следом за ним к выходу.

— Пожалуй. Но придется рискнуть. Без Леи в качестве миротворца Фей'лиа, возможно, сумеет уговорами или силой заставить остальной Совет дать ему то, что он хочет.

— Гм... — Лэндо остановился у подножия пандуса и посмотрел вверх. — Будем надеяться, что больше нам ни с кем встречаться не придется.

— Будем надеяться, что этот тип вообще появится, — возразил Хан, поднимаясь по пандусу.

Космопорт Абрегадо-рэй пользовался крайне дурной репутацией среди пилотов, с которыми Хан летал в свою бытность контрабандистом. Его ставили в один ряд с такими портами, как Мос-Эйсли на Татуине. И потому для них оказалось приятным сюрпризом, когда, выйдя за дверь посадочного комплекса, они увидели на фоне неба яркие и чистые очертания города.

— Так-так, — пробормотал Лэндо. — Неужели на Абрегадо наконец пришла цивилизация?

— И впрямь странно, — согласился Хан, оглядываясь вокруг. Несмотря на царившие вокруг чистоту и порядок, в воздухе чувствовалась знакомая атмосфера, свойственная любому большому грузовому порту, — нечто дикое и не вполне обузданное...

— Ого, — тихо проговорил Лэндо, глядя куда-то за плечо Хана. — Похоже, у кого-то крупные неприятности.

Хан повернулся. В пятидесяти метрах от них, у одного из других входов в посадочный комплекс, собралась небольшая группа людей в форме в легких бронежилетах и с бластерами в руках. На глазах у Хана половина из них проскользнула внутрь, оставив остальных на страже.

— Действительно неприятности. — Хан вытянул шею в попытке разобрать номер над дверью. Шестьдесят три. — Будем надеяться, что там не наш связной. Где мы, кстати, с ним встречаемся?

— Вон там. — Лэндо махнул рукой в сторону небольшого здания без окон в промежутке между двумя значительно более старыми. Над дверью висела резная деревянная вывеска с единственным словом «ЛоБью». — Мы должны занять столик возле бара и казино и ждать. Он сам нас найдет.

Заведение под названием «ЛоБью», несмотря на скромный фасад, оказалось удивительно просторным, уходя вглубь улицы и занимая часть более старого здания слева. У самого входа

расположилась группа составленных столиков, рядом с маленькой, но изящной танцплощадкой, которая сейчас была пуста; доносилась лишь надоедливая фоновая музыка. В дальнем конце танцплощадки виднелся ряд кабинок, слишком темных, чтобы в них можно было заглянуть. Слева, на высоте нескольких ступенек и отделенное от танцплощадки прозрачной пластиковой стеной, располагалось казино.

— Кажется, вижу бар, — прошептал Лэндо. — Сразу за столиками для сабакка слева. Вероятно, там он и будет нас ждать.

— Бывал здесь раньше? — не оборачиваясь, полюбопытствовал Хан. Они прошли мимо столиков и поднялись по ступеням.

— Здесь — нет. В последний раз я был в Абрегадо-рэй много лет назад. Тут было хуже, чем в Мос-Эйсли, и я не стал надолго задерживаться. — Лэндо покачал головой. — Какие бы у них ни были проблемы с новым правительством, нужно признать — планету они неплохо почистили.

— Ага, только давай помолчим насчет проблем с новым правительством, ладно? — предупредил Хан. — Хоть раз не хотелось бы привлекать к себе лишнего внимания.

— Как скажешь, — усмехнулся Лэндо.

Свет в баре был не таким ярким, как в самом казино, но не настолько, чтобы это ограничивало видимость. Выбрав столик неподалеку от игровых столов, они сели. Из центра столика появилась голограмма симпатичной девушки.

— Чем могу служить?

— Есть у вас вино из системы Некр'игор? — спросил Лэндо.

— Да, есть. Сорок седьмого, сорок девятого, пятидесятого и пятьдесят второго года.

— Полграфина сорок девятого, — заказал Лэндо.

— Спасибо, господа. — И голограмма исчезла.

— Это что, часть пароля? — спросил Хан, окидывая взглядом казино. Несмотря на всего лишь середину дня по местному времени, половина столов была занята. В отличие от бара — там сидела лишь горстка людей и инородцев. Похоже, в перечне популярных среди гадо грехов пьянство стояло куда ниже, чем азартные игры.

— Собственно, он ничего не говорил насчет того, что*о* нам следует заказывать, — ответил Лэндо. — Но поскольку так уж вышло, что мне нравится хорошее некр'игор-омиканское вино...

— И поскольку за него заплатит Корусант?

— Вроде того.

Прибыло вино на подносе, возникшем из люка посреди столика.

— Что-нибудь еще, господа? — спросила голографическая девушка.

Лэндо взял графин и появившиеся вместе с ним два бокала.

— Не сейчас, спасибо, — покачал он головой.

— Благодарю вас. — Девушка и поднос исчезли.

— Итак, — заговорил Лэндо, разливая вино, — полагаю, нам следует подождать.

— Пока ждешь, повернись как бы между делом назад, — попросил Хан. — Третий сзади стол для сабакка — пятеро мужчин и женщина. Скажи-ка мне, парень второй справа — не тот, о ком я думаю?

Подняв бокал, Лэндо поднес его к свету, словно изучая цвет вина, и повернулся вполоборота:

— Это не... Финн Торв?

— Очень на него похож, — согласился Хан. — Я подумал, может, ты лучше его помнишь.

— Я его не видел со времен нашей последней совместной вылазки на Кессель, — подмигнул Лэндо. — Как раз перед той второй крупной партией в сабакк, — язвительно добавил он.

Хан обиженно посмотрел на него:

— Ты ведь не злишься на меня до сих пор из-за «Сокола Тысячелетия»?

— Сейчас... — Лэндо немного подумал. — Пожалуй, нет. Не больше, чем на то, что проиграл любителю вроде тебя.

— Любителю?

— Но, должен признаться, бывали времена, когда я лежал без сна, замышляя изощренную месть. Хорошо, что до этого так и не дошло.

Хан снова посмотрел на стол для сабакка.

— Если это тебя утешит... Если бы ты не проиграл мне «Сокол Тысячелетия», вероятно, мы бы сейчас тут не сидели. Первая имперская «Звезда Смерти» уничтожила бы Явин, а потом раздирала бы Альянс на части, планету за планетой. И на этом бы все закончилось.

Лэндо пожал плечами:

— Может, да, а может, и нет. С такими, как Акбар и Лея...

— Леи не было бы в живых, — перебил его Хан. — Она уже ждала казни, когда мы с Люком и Чуи вытащили ее со «Звезды Смерти».

От воспоминаний его бросило в дрожь. Он вполне мог потерять ее навсегда — и даже никогда не узнал бы, чего лишился.

А теперь, когда он знал... он все еще мог ее потерять.

— С ней все будет хорошо, Хан, — тихо сказал Лэндо. — Не

беспокойся. — Он покачал головой. — Хотелось бы знать, что от нее нужно имперцам.

— Я знаю, что им нужно! — прорычал Хан. — Им нужны близнецы.

Лэндо удивленно уставился на него:

— Уверен?

— Уверен, как никогда! Почему иначе они не воспользовались парализаторами, когда устроили нам засаду на Бпфасше? Потому что те с вероятностью больше чем наполовину могут спровоцировать выкидыш, вот почему.

— Разумно, — мрачно согласился Лэндо. — Лея знает?

— Возможно.

Хан взглянул на столы для сабакка, и царившая там безмятежная обстановка внезапно повергла его в еще более мрачное настроение. Если Торв действительно человек Каррда, то пусть заканчивает заниматься чепухой и переходит к делу Непохоже, чтобы им мог оказаться кто-то другой из тех, что находились в заведении.

Он перевел взгляд с казино на бар... и замер. Там, за столиком в дальнем конце, сидели трое. И точно так же, как безошибочно ощущалась атмосфера грузового порта с его звуками, запахами и вибрациями, столь же безошибочно в этой троице можно было определить офицеров службы безопасности.

— Ой-ой! — простонал он.

— Что? — Лэндо небрежно оглянулся. Взгляд его упал на дальний столик... — И впрямь ой-ой, — мрачно согласился он. — Теперь ясно, почему Торв прячется за столом для сабакка.

— И изо всех сил старается нас не замечать, — добавил Хан, краем глаза наблюдая за агентами службы безопасности и пытаясь догадаться, что составляет предмет их интереса. Если они явились сюда из-за самой встречи со связным, вряд ли он мог что-то поделать, разве что попытаться использовать служебное положение в личных целях, размахивая своим удостоверением представителя Новой Республики. Причем даже это могло не сработать — он уже воображал, какой шум поднимет Фей'лиа, чем бы все ни закончилось.

Но если их интересовал только Торв... Возможно, это как-то связано с облавой на космодроме, которую они с Лэндо видели по пути сюда...

Стоило рискнуть. Протянув руку, Хан постучал по центру столика:

— Официант?

Вновь появилась голограмма:

— Да, господа?

— Можно мне двадцать фишек для сабакка?

— Конечно. — Голограмма исчезла.

— Погоди, — осторожно проговорил Лэндо, глядя, как Хан допивает вино. — Ты же не собираешься туда пойти?

— Есть идея получше? — Хан поправил бластер в кобуре. — Если он наш связной, мне как-то не хочется прямо сейчас его потерять.

Лэндо обреченно вздохнул:

— А мы еще думали не привлекать к себе внимания. Ладно, мне-то что делать?

— Будь начеку. — Центр столика открылся, и появилась аккуратная стопка фишек для сабакка. — Пока что они, похоже, просто за ним наблюдают. Возможно, нам удастся его отсюда увести, прежде чем прибудет подкрепление.

— А если нет?

Хан собрал фишки и поднялся:

— Тогда попытаюсь их отвлечь, и встретимся на «Соколе Тысячелетия».

— Ладно. Удачи.

У стола для сабакка было два свободных места, почти напротив Торва. Хан выбрал одно и сел, с металлическим звоном бросив фишки на стол.

— Играю, — объявил он.

Остальные посмотрели на него: кто-то удивленно, кто-то с досадой. Торв бросил на него взгляд, потом другой. Хан поднял брови:

— Раздаешь, сынок? Давай принимай меня в игру.

— Э... нет, это не моя раздача, — пробормотал Торв, поглядывая на толстячка справа от себя.

— И мы уже начали, — возмутился толстячок. — Подожди до следующей партии.

— Да вы же еще ставок не сделали, — возразил Хан, показав на горсть фишек на кону. Банк, напротив, выглядел весьма богато: игра, вероятно, шла уже как минимум часа два. Возможно, в этом и заключалась одна из причин, по которой раздающему не нравился новый игрок, который предположительно мог выиграть все сразу. — Давай карты, — сказал он толстячку, бросая фишку на кон.

Возмущенно глядя на него, раздающий медленно снял с колоды две карты и подтолкнул их к Хану.

— Вот так-то лучше, — одобрил Хан. — Вызывает приятные воспоминания. У себя дома я всегда выигрывал.

Торв уставился на него с каменным выражением лица.

— Что, правда? — подчеркнуто небрежно бросил он. — Вот

только тут ты играешь с крупными шишками, а не со всякой мелочью. Смотри не обожгись.

— Да я и сам не совсем любитель, — беспечно заявил Хан. Местные в космопорту устроили облаву на площадке номер шестьдесят три... — В одном только прошлом месяце я выиграл шестьдесят три раза.

Лицо Торва дрогнуло. Значит, это действительно была его посадочная площадка.

— Красиво звучит, — буркнул он, опустив руку под стол. Хан напрягся, но рука появилась вновь, пустая. Торв окинул взглядом зал, на секунду задержавшись на столике, где сидел Лэндо, затем снова повернулся к Хану. — Готов подтвердить свою похвальбу деньгами?

Хан встретился с ним взглядом:

— Сколько захочешь.

— Что ж, — кивнул Торв, — принимаю вызов.

— Все это, конечно, очень интересно, — заметил некто из других игроков, — но мы все же хотели бы поиграть в карты.

Торв поднял брови.

— Ставлю четыре, — объявил он.

Хан взглянул на свои карты: госпожа шестов и четверка монет.

— Без вопросов. — Он взял из стопки шесть фишек и бросил их на кон. — Принимаю четыре, добавляю две.

Сзади послышался шорох...

— Шулер! — проревел кто-то ему в ухо.

Хан подскочил и развернулся кругом, инстинктивно хватаясь за бластер, но чья-то рука уже выхватила у него обе карты.

— Вы шулер, сэр! — снова проревел голос.

— Не понимаю, о чем вы.

Хан вытянул шею, пытаясь разглядеть незнакомца, и тут же об этом пожалел. Тот нависал над ним, словно бородатая грозовая туча, и взгляд его пылал, как у религиозного фанатика.

— Все ты прекрасно понимаешь, — сквозь зубы процедил незнакомец. — У тебя «оборотень». — Он помахал одной из карт Хана.

— Вовсе нет, — возразил Хан. Вокруг стола начала собираться толпа: сотрудники безопасности казино и прочие служащие, любопытные зеваки и, вероятно, кое-кто из тех, кто надеялся увидеть небольшое кровопролитие. — Это та самая карта, которую мне сдали.

— Что, правда? — Стиснув карту в мощной ручище, верзила поднес ее к лицу Хана и коснулся ее угла пальцем.

Госпожа шестов внезапно превратилась в шестерку мечей.

Верзила снова дотронулся до ее угла, и появилась умеренность. Потом восьмерка фляг... потом идиот... потом командующий монет...

— Это карта, которую мне сдали, — повторил Хан, чувствуя, как пот течет за воротник. Ничего себе — не привлек ничьего внимания, нечего сказать... — Если это «оборотень» — я не виноват.

Сквозь толпу к бородачу пробился коротышка с мрачной физиономией.

— Руки на стол! — приказал он Хану. — Отойди, Преподобный. Мы сами разберемся.

Преподобный? Хан снова взглянул на разъяренного бородача, заметив на этот раз на его шее расшитую хрусталем черную ленту, едва видневшуюся в гуще волос.

— Преподобный? — Хан почувствовал внезапную слабость. Он уже давно знал о существовании по всей Галактике радикальных религиозных групп, чьей главной целью в жизни, похоже, являлось уничтожение всех разновидностей азартных игр. И всех разновидностей игроков.

— Руки на стол, я сказал, — бросил охранник, забирая подозрительные карты из руки Преподобного. Взглянув на них, он хмуро кивнул. — Крутая у тебя липа, приятель.

— Вероятно, он подменил карту, которую ему сдали, — вмешался Преподобный, который даже не двинулся с места. — Где она, шулер?

— Карта, которую мне сдали, — в руке твоего дружка, — бросил в ответ Хан. — Мне не нужны «оборотни», чтобы выигрывать в сабакк. Если такая карта у меня оказалась — значит мне ее сдали.

— Правда? — Преподобный внезапно повернулся к толстячку-раздающему, который продолжал сидеть за столом, почти затерявшись в собравшейся толпе. — Будьте любезны, ваши карты, сэр. — Он протянул руку.

У толстячка отвалилась челюсть.

— Вы о чем вообще? Зачем мне кому-то сдавать «оборотня»? Смотрите сами, у меня тут полная колода!

— Что ж, в таком случае есть только один способ выяснить, — объявил Преподобный и забрал колоду со стола. — А потом можно будет просканировать тебя и тебя, — он показал на раздающего и Хана, — чтобы выяснить, кто прячет лишнюю карту. Надо полагать, на этом вопрос будет решен. Верно, Кампл? — добавил он, взглянув на хмурого охранника.

— Не учи нас, что делать, Преподобный, — проворчал Кампл. — Киру, принеси, пожалуйста, сканер.

Сканер оказался маленьким, помещавшимся в ладони устройством, явно рассчитанным на тайные проверки.

— Этого первым, — указал Кампл на Хана.

— Понял. — Другой ловко ощупал Хана прибором. — Ничего.

В хмуром взгляде Кампла промелькнула неуверенность.

— Попробуй еще раз.

— Все равно ничего. При нем бластер, комлинк, идентификатор — и все.

Кампл долго смотрел на Хана, затем неохотно повернулся к раздающему.

— Протестую! — заорал тот и вскочил на ноги. — Я гражданин класса АА, вы не имеете права предъявлять мне ничем не обоснованные обвинения!

— Либо тут, либо в участке! — прорычал Кампл. — Выбирай.

Толстяк бросил на Хана яростный взгляд, но молча выдержал процедуру сканирования.

— Он тоже чист, — слегка нахмурившись, доложил второй охранник.

— Просканируй пол, — приказал Кампл. — Может, кто-то ее выбросил.

— И пересчитай оставшиеся в колоде карты, — подал голос Преподобный.

Кампл развернулся к нему:

— В последний раз говорю...

— Если здесь все положенные семьдесят шесть карт, — прервал его Преподобный, — возможно, мы имеем дело с меченой колодой.

Кампл подскочил, словно ужаленный.

— Меченых колод не держим, — заявил он.

— Да? — Преподобный яростно взглянул на него. — Даже когда за игрой сидят особенные люди? Которым, может быть, хотелось бы знать, когда появится особенная карта?

— Глупости! — рявкнул Кампл, шагнув к нему. — «ЛоБью» — уважаемое и полностью легальное заведение. Никто из этих игроков никак не связан с...

— Эй! — вдруг сказал толстяк-раздающий. — Тот парень, что сидел рядом со мной, — куда он делся?

— Так, говоришь, никто из них с тобой не связан? — фыркнул Преподобный.

Сквозь толпу, ругаясь, начал проталкиваться один из троих наблюдавших за столом офицеров службы безопасности. Посмотрев ему вслед, Кампл глубоко вздохнул и повернулся к Хану:

— Может, скажешь, как зовут твоего напарника?

— Он не мой напарник, — ответил Хан. — И я никого не обманывал. Хотите предъявить официальное обвинение — забирайте меня в участок. Если нет, — он поднялся, забирая оставшиеся фишки, — то я пошел.

Хан опасался, что Кампл начнет возражать, но у того не было реальных доказательств, и, понимая это, он предпочел не ввязываться в пустячную по своей сути ссору.

— Ладно, проваливай, — буркнул он. — И больше не возвращайся.

— Не беспокойся.

Толпа начала расходиться, и Хан без труда вернулся к своему столику. Лэндо давно ушел, что было ничуть не удивительно. Удивительно было другое: прежде чем уйти, он заплатил по счету.

* * *

— Быстро ты, — приветствовал его Лэндо, стоя наверху трапа «Сокола Тысячелетия». — Я рассчитывал, что тебя отпустят не раньше чем через час.

— Им особо не к чему было прицепиться, — объяснил Хан, поднимаясь по трапу и нажимая кнопку открытия люка. — Надеюсь, Торв от тебя не сбежал?

Лэндо покачал головой:

— Ждет в кают-компании. — Он слегка поднял брови. — И считает себя нашим должником.

— Что может пригодиться, — предположил Хан, шагая по изогнутому коридору.

Торв сидел за голографической панелью, разложив перед собой три маленьких инфопланшета.

— Рад тебя снова видеть, Торв, — сказал Хан.

— И я тебя тоже, Соло, — серьезно ответил тот, встал и протянул Хану руку. — Калриссиана я уже поблагодарил, но хотел бы поблагодарить и тебя — за то, что предупредили и помогли отсюда выбраться. Я ваш должник.

— Не проблема, — отмахнулся Хан. — Как я понимаю, на площадке номер шестьдесят три — твой корабль?

— Корабль моего работодателя, — поморщился Торв. — К счастью, сейчас на нем нет никакой контрабанды — я уже разгрузился. Хотя они явно меня подозревают.

— Что за контрабанда? — поинтересовался подошедший

Лэндо. — Если, конечно, не секрет?

— Не секрет, — усмехнулся Торв, — но вряд ли ты поверишь. Я возил продовольствие.

— Ты прав, — сказал Лэндо. — Не верю.

Торв кивнул куда-то в сторону:

— Я тоже сперва не поверил. Похоже, в южных холмах живет некий клан, который не особо одобряет новое правительство.

— Повстанцы?

— Нет, и это-то как раз и странно. Они не бунтуют, никому не создают хлопот, даже не сидят на жизненно важных ресурсах. Это простой народ, и все, чего они хотят, — чтобы их оставили в покое и позволили жить своей жизнью. Правительство, похоже, решило наказать их в назидание другим и в числе прочего прекратило все поставки еды и лекарств, пока они не согласятся подчиниться как все остальные.

— Вполне похоже на это правительство, — мрачно согласился Лэндо. — Никакой региональной автономии и прочего.

— И потому мы тайком снабжаем их продовольствием, — закончил Торв. — Дурацкое занятие. Так или иначе — рад снова видеть вас обоих. И рад, что вы все еще вместе работаете. Слишком много команд развалилось за последние годы, особенно с тех пор, как Джаббе пришел конец.

Хан переглянулся с Лэндо.

— На самом деле мы скорее не все еще, а снова вместе, — поправил он Торва. — Просто оказались во время войны по одну и ту же сторону. А до этого...

— До этого мне хотелось его убить, — услужливо пояснил Лэндо. — Так, ничего особенного.

— Это уж точно, — осторожно проговорил Торв, глядя то на одного, то на другого. — Дай догадаюсь... из-за «Сокола Тысячелетия», да? До меня доходили слухи, будто ты его украл.

Хан удивленно взглянул на Лэндо:

— Украл?

— Я уже говорил — я тогда всерьез разозлился, — пожал плечами Лэндо. — Вряд ли это можно назвать кражей, но это вопрос терминологии. Я в свое время занимался полулегальной торговлей подержанными кораблями, и как-то раз мне не хватило денег во время партии в сабакк с Ханом. Я предложил ему, если он выиграет, забрать любой из моих кораблей. — Он с притворной злобой взглянул на Хана. — Предполагалось, что он выберет одну из сверкающих хромированных яхт, собиравших пыль в первых рядах, а не грузовик, который я потихоньку переделывал для своих нужд.

— И ты неплохо потрудился, — кивнул Хан. — Хотя нам с

Чуи многое пришлось переделывать самим.

— Очень мило, — буркнул Лэндо. — Еще одно подобное замечание, и я его у тебя попросту отберу назад.

— Вряд ли Чуи это понравится, — заметил Хан. Он сурово посмотрел на Торва. — Естественно, ты и так уже все это знал?

— Без обид, Соло, — улыбнулся Торв. — Люблю прощупать клиента, прежде чем перейти к делу, — понять, насколько он может быть со мной честен. Те, кто лжет о собственном прошлом, обычно лгут и о работе.

— Надеюсь, мы прошли тест?

— Как по маслу, — все так же улыбаясь, кивнул Торв. — Так чем вам мог бы помочь Тэлон Каррд?

Хан осторожно вздохнул. Наконец-то. Беспокоиться оставалось лишь об одном: чтобы ничего не испортить.

— Хочу предложить Каррду сделку — шанс поработать напрямую с Новой Республикой.

Торв кивнул:

— Я слышал, ты уже пробовал подобное с другими командами контрабандистов. Ощущение такое, будто ты пытаешься подчинить их Акбару.

— Вовсе нет, — заверил его Хан. — Акбара эта идея не особо вдохновляет, но он с ней согласился. Нам нужно больше грузовых кораблей, и вполне логично обратиться по этому поводу к контрабандистам.

Торв поджал губы:

— Судя по тому, что я услышал, — звучит заманчиво. Естественно, я не из тех, кто принимает подобные решения.

— Тогда сведи нас с Каррдом, — предложил Лэндо. — Пусть Хан поговорит с ним напрямую.

— К сожалению, сейчас он на главной базе, — покачал головой Торв. — И доставить вас туда я не могу.

— Почему?

— Потому что мы не пускаем туда посторонних, — терпеливо разъяснил Торв. —Для начала — у нас просто нет столь надежной системы безопасности, какая была у Джаббы на Татуине.

— Мы не совсем... — начал Лэндо,

Хан жестом прервал его.

— Ладно, — сказал он, обращаясь к Торву. — Как ты собираешься туда возвращаться?

Торв открыл рот и тут же снова его закрыл.

— Наверное, придумаю, как вызволить из плена свой корабль.

— На это потребуется время, — заметил Хан. — К тому же тебя тут знают. С другой стороны, кто-нибудь, имеющий

соответствующие полномочия, мог бы попытаться его освободить, прежде чем кто-либо из них сообразит, что произошло.

— Например, можешь попытаться ты? — спросил Торв.

— Могу и сумею, — пожал плечами Хан. — После той истории в «ЛоБью» мне, вероятно, следовало бы залечь на дно. Но я уверен, что смогу все устроить.

— Не сомневаюсь, — язвительно усмехнулся Торв. — И сколько это будет стоить?

— Нисколько. Все, чего я хочу взамен, — чтобы ты позволил подбросить тебя до твоей базы, а потом пятнадцать минут поговорить с Каррдом.

Торв пристально посмотрел на него, сжав губы.

— У меня будут неприятности, если я соглашусь.

И ты это знаешь.

— Мы не просто посторонние, — напомнил ему Лэндо. — Каррд однажды со мной встречался, и мы с Ханом в течение многих лет хранили военные тайны Альянса. Так что нам вполне можно доверять.

Торв взглянул на Хана, потом снова на Лэндо.

— У меня будут неприятности, — вздохнув, повторил он. — Но, полагаю, я действительно у вас в долгу. Одно лишь условие: курс по пути туда буду прокладывать я сам, записывая его в закодированный, легко уничтожаемый модуль. Придется ли вам делать то же самое по пути обратно — зависит от Каррда.

— Хорошо, — согласился Хан. Паранойя была достаточно распространенной болезнью среди контрабандистов. В любом случае его не особо интересовало, где обосновался Каррд. — Когда сможем лететь?

— Как только будешь готов. — Торв кивнул в сторону фишек в руке Хана и добавил: — Ты ведь хочешь вернуться в «ЛоБью» и сыграть?

Хан успел забыть, что все еще держит в руке фишки.

— Даже не думай, — проворчал он и бросил фишки на стол. — Я стараюсь не играть в сабакк, когда мне в затылок дышат фанатики.

— Да уж, Преподобный устроил неплохое шоу, — согласился Торв. — Не знаю, что бы мы без него делали.

— Погоди, — вмешался Лэндо. — Ты его знаешь?

— Конечно, — ухмыльнулся Торв. — Он — мой связной с кланом в холмах. Хотя так взъестся он мог только на чужака вроде тебя.

— Вот ведь дрянь... — Хан стиснул зубы. — Надо полагать, это был его «оборотень»?

— Само собой. — Торв невинно взглянул на Хана, — На что

ты жалуешься? Ты получил, что хотел: я устраиваю тебе встречу с Каррдом. Так?

Хан задумался. Торв, конечно, был прав. И все же...

— Так, — согласился он. — Такова уж судьба героев.

— И не говори, — фыркнул Торв. — Пошли, войдем в твой компьютер и начнем кодировать навигационный модуль.

Глава 21

Мара подошла к двери пункта связи, с тревогой размышляя, что могло стать причиной внезапного вызова. Каррд ничего не сказал, но что-то в его голосе пробудило старые инстинкты. Удостоверившись, что маленький бластер в нарукавной кобуре на месте, она нажала кнопку.

В помещении она ожидала увидеть как минимум двоих: Каррда и дежурного, а может, кого-то еще, вызванного по тому же делу. К ее удивлению, Каррд был один.

— Входи, Мара, — пригласил он, отрываясь от инфопланшета. — Закрой дверь.

— Какие-то неприятности? — спросила она.

— Всего лишь небольшая проблема, — заверил он ее. — Хотя и довольно затруднительная. Я только что говорил с Финном Торвом — он летит сюда... и с ним гости. Бывшие генералы Новой Республики Лэндо Калриссиан и Хан Соло.

У Мары внутри все сжалось.

— Чего они хотят?

Каррд слегка пожал плечами:

— Судя по всему — просто поговорить со мной.

Мара подумала о Скайуокере, запертом в комнате на другом краю лагеря. Нет, вряд ли кто-то в Новой Республике мог знать, что он тут. Об этом не знали даже многие из людей самого Каррда, включая большинство находившихся здесь, на Миркре.

— Они летят на своем корабле? — спросила она.

— Собственно, только он сюда и летит, — кивнул Каррд. — Торв с ними.

Мара бросила взгляд на аппаратуру связи за его спиной:

— Его взяли в заложники?

— Вряд ли, — покачал головой Каррд. — Он сообщил все необходимые пароли. «Эфирный Путь» остался на Абрегадо — его задержали местные власти или кто-то вроде них. Похоже, Калриссиан и Соло помогли Торву избежать той же судьбы.

— Тогда скажи им спасибо, а потом пусть высадят Торва и убираются с планеты, — посоветовала она. — Ты их сюда не приглашал.

— Верно, — согласился Каррд, пристально глядя на нее. — С другой стороны, Торв, похоже, считает, что в долгу перед ними.

— Тогда пусть сам и платит.

Взгляд Каррда стал жестче.

— Торв — один из моих помощников, — холодно проговорил он. — Его долги — долги организации. Тебе следовало бы знать.

У Мары вдруг пересохло в горле от кошмарной мысли.

— Ты ведь не отдашь им Скайуокера? — с нажимом спросила она.

— В смысле — живым? — парировал Каррд.

Мара долго смотрела на него — на его едва заметную улыбку, полуприкрытые веки, тщательно подобранное выражение лица, демонстрировавшее полное безразличие. Но она знала, что на самом деле это лишь игра. Ему очень хотелось знать, почему она так ненавидит Скайуокера. Впрочем, ее саму это волновало мало.

— Тебе не приходило в голову, — поинтересовалась она, — что Соло и Калриссиан могли все это подстроить, включая задержание «Эфирного Пути», чтобы найти нашу базу?

— Да, приходило. Но я отверг этот вариант как слишком надуманный.

— Ну конечно, — язвительно усмехнулась Мара. — Разве великий и благородный Хан Соло способен на такой поступок? Но ты так и не ответил на мой вопрос.

— Насчет Скайуокера? Я думал, что достаточно ясно объяснил: он останется здесь, пока я не пойму, почему им столь интересуется гранд-адмирал Траун. По крайней мере, нужно выяснить, чем он так ценен и для кого, прежде чем назначать ему честную рыночную стоимость. Я закинул несколько удочек, так что, если повезет, через несколько дней мы это узнаем.

— А тем временем через несколько минут здесь будут его друзья.

— Да, — согласился Каррд. — Скайуокера придется переселить куда-нибудь подальше — мы не можем рисковать, вдруг Соло и Калриссиан случайно на него наткнутся. Переведи его на склад номер четыре.

— Там мы держим его дроида, — напомнила Мара.

— На складе два помещения, помести его в другое. — Каррд показал на ее пояс. — И не забудь снять это до прибытия гостей. Сомневаюсь, что они его не узнают.

Мара взглянула на висевший у нее на поясе световой меч Скайуокера.

— Не беспокойся. Если ты не против, я предпочла бы вообще не иметь с ними никаких дел.

— Я этого и не планировал, — уверил ее Каррд. — Мне хотелось бы, чтобы ты присутствовала при встрече и, возможно, присоединилась к нам за ужином. Но больше от тебя ничего не требуется.

— Так они останутся на весь день?

— И вероятно, на ночь тоже. — Он пристально посмотрел на

нее. — Дело не только в гостеприимстве. Разве это не лучший способ доказать Республике, если возникнет такая необходимость, что Скайуокера здесь никогда не было?

Слова его звучали вполне разумно, но это вовсе не значило, что они ей нравились.

— Ты предупредил остальных из команды «Дикого Каррда», чтобы они держали язык за зубами?

— Я сделал даже лучше. — Каррд кивнул в сторону аппаратуры связи. — Я послал всех, кто знает о Скайуокере, подготовить к полету «Звездный Лед». Кстати, когда переселишь Скайуокера, переставь его Х-истребитель дальше под деревья. Не больше чем на полкилометра. Не хотелось бы, чтобы ты слишком долго в одиночку шла через лес. Умеешь пилотировать Х-истребитель?

— Я умею пилотировать что угодно.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Тогда иди. «Сокол Тысячелетия» будет здесь меньше чем через двадцать минут.

Мара глубоко вздохнула.

— Ладно, — сказала она, повернулась и вышла.

Пока она шла в сторону казарм, ей никто не встретился. Несомненно, Каррд именно так и задумывал, разослав людей на внутренние работы, чтобы расчистить ей дорогу, пока она будет вести Скайуокера к складу. Дойдя до его комнаты, она набрала код на замке и открыла дверь.

Он стоял у окна, одетый в ту же черную куртку, штаны и высокие сапоги, что и в тот день во дворце Джаббы.

В тот день, когда она молча стояла рядом... позволив ему разрушить ее жизнь.

— Собирай вещи и пошли, — буркнула она, помахивая бластером. — Переезжаем.

Он подошел-с кровати, не сводя взгляда с Мары — ни с бластера в ее руке, ни с ее лица.

— Каррд все-таки решил? — спокойно спросил он и взял чемоданчик.

Ее так и подмывало ответить, что нет, это ее собственная инициатива — просто чтобы выяснить, может ли хоть что-то нарушить столь злившее ее безмятежное джедайское спокойствие. Но даже джедай наверняка стал бы сопротивляться, решив, что идет на смерть, а времени у них было мало.

— Тебя переселяют в один из складов, — сообщила она. — К нам прилетают гости, а у нас нет для тебя подходящего костюма. Давай, пошли.

Она провела его мимо центрального здания к складу номер четыре, удобно расположенному вдали от основных путей лагеря.

Помещение в левой его части, обычно использовавшееся для чувствительного или опасного оборудования, единственное из всех имело замок. Наверняка именно поэтому Каррд выбрал его в качестве импровизированной тюрьмы. Искоса поглядывая на Скайуокера, Мара набрала код, открывавший замок, думая, успел ли Каррд отключить внутренний механизм. Быстро взглянув на открывшуюся дверь, она поняла, что не успел.

Что ж, это легко исправить.

— Заходи, — приказала она, включила внутренний свет и жестом пригласила Скайуокера внутрь.

— А тут довольно уютно, — заметил он, окидывая взглядом помещение без окон и груду ящиков, занимавших почти половину пространства справа. — И вероятно, тихо.

— Идеальное место для джедайской медитации, — бросила она, подходя к открытому ящику с надписью «Взрывчатые диски». Никаких проблем — сейчас там хранили запасные комбинезоны. Быстро проверив остальные ящики и убедившись в отсутствии чего бы то ни было, что помогло бы бежать, она вернулась к двери.

— Позже принесем тебе койку или что-нибудь вроде того, — сказала Мара. — И еду тоже.

— Меня пока что все устраивает.

— Можно подумать, меня это волнует.

Механизм внутреннего замка находился под тонкой металлической пластиной. После двух выстрелов из бластера пластина оплавилась и изогнулась, а третий испарил нужную группу проводов.

— Наслаждайся тишиной, — сказала она и вышла.

* * *

Дверь за ней закрылась, щелкнул замок... и Люк снова остался один.

Он огляделся. Штабеля ящиков, окон нет, единственная дверь — заперта.

— Бывало и похуже, — пробормотал он. — По крайней мере, тут нет ранкора.

Он нахмурился, удивляясь странной мысли: с чего бы ему вдруг вспомнилось логово ранкора во дворце Джаббы? Но это заняло лишь мгновение — следовало думать о более насущных проблемах. Новая тюрьма выглядела явно неподготовленной, а

это означало, что его переместили сюда в спешке, вероятно из-за прибытия неких гостей, о которых упоминала Мара.

Если так, то вполне возможно, что в возникшей суматохе они в конце концов могли допустить ошибку.

Люк подошел к двери, чуть дальше отогнул еще теплую пластину и, присев, заглянул в механизм замка. Хан как-то раз потратил несколько часов, пытаясь научить его тонкостям устройства электронных замков, и если выстрел Мары не слишком повредил механизм, возможно, удалось бы заставить его открыться.

Надежды было немного. То ли преднамеренно, то ли случайно Мара уничтожила выстрелом провода, ведущие к внутреннему источнику питания, испарив их вплоть до проводки в стене, откуда их невозможно было вытащить.

Но если найти другой источник питания...

Поднявшись, Люк отряхнул колени и направился к аккуратно сложенным ящикам. Мара проверила надписи на них, но заглянула лишь в один. Возможно, если как следует поискать, найдется что-то полезное.

Поиски, увы, заняли еще меньше времени, чем изучение изуродованного замка. Большинство ящиков невозможно было вскрыть без инструментов, а в тех немногих, которые открывались, лежали безобидные предметы вроде одежды или запасных электронных модулей.

«Ладно, — подумал Люк, присев на ящик и оглядываясь в поисках вдохновения. — Дверь не открыть. Окон нет». Но на этом складе имелось еще одно помещение — он видел другую дверь, пока Мара открывала эту. Возможно, между ними имелся какой-то проход, скрытый за штабелями ящиков.

Вряд ли, конечно, Мара упустила бы столь очевидный вариант. Но времени у него хватало, и занять его все равно было нечем. Поднявшись, Люк принялся снимать ящики и отодвигать их от стены.

Едва успев начать, он нашел то, что искал: не проход, но кое-что даже лучше — набор сетевых розеток почти у самого пола.

Каррд и Мара все-таки совершили ошибку.

Пластина на двери, оплавившаяся от выстрела Мары, относительно легко гнулась. Люк сгибал ее туда-сюда, пока в руке у него не остался кусок металла в виде неровного треугольника. Он был слишком мягок, чтобы вскрыть запечатанный ящик, но вполне годился, чтобы отвинтить крышку обычной сетевой розетки.

Вернувшись к розеткам, Люк лег в узком пространстве между стеной и ящиками и уже собирался вставить импровизированную

отвертку в шлиц первого винта, когда послышался негромкий писк.

Люк замер, прислушиваясь. Писк раздался снова, а за ним последовал ряд столь же тихих трелей. Трелей, звучавших очень знакомо...

— R2-D2? — тихо позвал Люк. — Это ты?

На несколько мгновений наступила тишина, затем стена взорвалась от потока электронных звуков. Несомненно, это был R2-D2.

— Спокойно, R2-D2, — сказал Люк. — Я пытаюсь вскрыть эту розетку. Вероятно, с твоей стороны есть другая. Можешь ее открыть?

Послышалось разочарованное бульканье.

— Нет? Тогда просто жди.

Сломанным куском металла орудовать было не так-то легко, особенно в тесном пространстве. И все же Люку потребовалась всего пара минут, чтобы снять кожух и вытащить провода. Присев, он заглянул в дыру, что вела внутрь розетки в помещении R2-D2.

— Вряд ли я сумею отсюда вскрыть твою розетку, — сообщил он дроиду. — У тебя дверь заперта?

Раздался отрицательный писк, а затем странный скрежет, будто R2-D2 вращал колесами.

— Ограничительный болт? — спросил Люк. Скрежет раздался снова. — Или ограничительное кольцо?

В ответ последовал утвердительный писк, в котором звучали раздраженные нотки. Собственно, следовало догадаться — ограничительный болт оставил бы след, а ограничительное кольцо вокруг нижней половины дроида могло привести лишь к небольшому износу колес.

— Не важно, — приободрил его Люк. — Если хватит проводов, чтобы дотянуть до двери, я сумею ее открыть. И тогда мы оба сможем отсюда выбраться.

Осторожно, помня об опасности поражения током от проводов высокого напряжения, он нашел низковольтный провод и начал вытягивать его наружу. Провода оказалось больше, чем он ожидал, — почти полтора метра.

Но это было куда меньше, чем требовалось. Расстояние по прямой до двери составляло добрых четыре метра, а нужен был еще запас, чтобы подсоединить провода к замку.

— Еще несколько минут! — крикнул он R2-D2, лихорадочно размышляя. Раз низковольтный провод имел полтора метра запаса, вероятно, столько же имели и другие. Если бы удалось отрезать такие же куски от двух проводов, вполне хватило бы до

замка.

Оставалась только одна проблема — найти, чем резать. И естественно, не погибнуть в процессе от удара током.

— Все бы отдал, лишь бы ко мне на минуту вернулся световой меч, — сказал Люк сам себе, разглядывая край импровизированной отвертки. Он был не слишком острым, но и провода не были слишком толстыми.

Понадобилось еще несколько минут, чтобы вытащить до упора остальные провода. Встав, он снял куртку, обернул металл рукавом, чтобы не ударило током, и начал пилить.

Люк наполовину перепилил первый провод, когда рука соскользнула с изолирующей ткани и на секунду коснулась голого металла. Он инстинктивно дернулся, ударившись рукой о стену... и тут до него дошло.

— Гм... — пробормотал он, глядя на наполовину перерезанный провод.

Из соседнего помещения донесся вопросительный свист.

— Я только что дотронулся до провода, — сказал он дроиду, — и меня не дернуло током.

R2-D2 присвистнул.

— Вот-вот. — Люк постучал по проводу... снова дотронулся до него... приложил к нему палец.

Значит, Каррд и Мара все-таки не совершили ошибку. Они заранее отключили питание розеток.

Несколько секунд он стоял на коленях, держа провод и думая, что теперь делать. У него имелся провод, но не было источника питания. И наоборот: вероятно, в помещении было множество маленьких источников питания в запасных электронных модулях, но все они лежали в ящиках, до которых было не добраться. Может, провод сможет как-то помочь? Скажем, разрезать с его помощью внешний слой упаковки?

Крепко ухватившись за провод, Люк потянул его, пробуя на прочность. Пальцы скользнули по изоляции; перехватив провод, он намотал его на правую руку...

И тут же замер, ощутив внезапное покалывание в затылке. Его правая рука. Его искусственная правая рука. Его искусственная правая рука с двойным источником питания...

— R2-D2, ты что-нибудь знаешь о кибернетических протезах конечностей? — спросил он, открывая крышку на запястье металлическим треугольником.

Последовала короткая пауза, затем осторожная и неоднозначная трель.

— Многого не потребуется, — заверил он дроида, глядя на хитросплетение проводов и сервомоторов внутри руки. Он уже

забыл, насколько сложно она устроена. — Все, что мне нужно, — извлечь один источник питания. Сможешь по шагам описать всю процедуру?

Пауза на этот раз была короче, а ответ увереннее.

— Вот и хорошо. Приступим.

Глава 22

Хан закончил свой рассказ и откинулся на спинку кресла, ожидая ответа.

— Интересно, — проговорил Каррд. Выражение его лица оставалось непроницаемым, скрывая все, что он думает по этому поводу на самом деле. — Действительно интересно. Полагаю, Временный Совет готов предоставить все законные гарантии?

— Мы гарантируем все, что можем, — ответил Хан. — Защиту, законность деятельности и так далее. Естественно, мы не в состоянии гарантировать определенную прибыль и прочее.

— Естественно, — согласился Каррд и перевел взгляд на Лэндо. — Вы почти все время молчите, генерал Калриссиан. Какое вы имеете ко всему этому отношение?

— Я здесь просто в качестве друга, — сказал Лэндо. — Который знал, как с вами связаться. И который может поручиться за честность и добросовестность Хана.

На губах Каррда мелькнула легкая улыбка.

— Честность и добросовестность, — повторил он. — Интересные слова по отношению к человеку со столь своеобразной репутацией, как у капитана Соло.

Хан поморщился, думая, какой конкретный случай мог бы иметь в виду Каррд. Выбор, признаться, был достаточно велик.

— Это все в прошлом, — заверил он.

— Конечно, — кивнул Каррд. — Как я уже говорил, ваше предложение весьма интересно. Но, думаю, не для моей организации.

— Почему же? — спросил Хан.

— Очень просто: потому что для некоторых это будет означать, что мы заняли позицию одной из сторон, — объяснил Каррд, отхлебывая из чашки. — Учитывая протяженность наших операций и территории, на которой мы действуем, вряд ли это разумно с точки зрения политики.

— Понимаю. Но мне хотелось бы все же убедить вас, что есть способы сохранить тайну от других ваших клиентов.

Каррд снова улыбнулся:

— Думаю, вы недооцениваете способности разведки Империи, капитан Соло. Они знают о действиях Республики намного больше, чем вам может показаться.

— Кому вы это говорите, — поморщился Хан, взглянув на Лэндо. — Кстати, хотел вас еще кое о чем спросить. Лэндо говорил, что, возможно, вы знаете хакера, который умеет вскрывать дипломатические шифры.

Каррд слегка наклонил голову.

— Интересный вопрос, — заметил он. — Особенно когда он исходит от того, кто уже должен иметь доступ к таким шифрам. Что, в иерархии Новой Республики назревает интрига?

В голове у Хана промелькнул последний разговор с Винтер и ее замаскированные предупреждения.

— Это чисто личное, — объяснил он. — По крайней мере, по большей части.

— Вот как? По чистой случайности сегодня с нами ужинает хакер, лучший в своей профессии. Вы, конечно, к нам присоединитесь?

Хан удивленно взглянул на часы. За деловыми и светскими разговорами пятнадцатиминутная беседа, которую обещал ему Торв, растянулась до двух часов.

— Мы бы не хотели злоупотреблять вашим временем...

— Речь вовсе не о злоупотреблениях, — заверил его Каррд, поставил чашку и встал. — За всеми делами и прочим мы часто пропускаем обед и в качестве компенсации передвигаем его на вторую половину дня.

— Помню чудесный распорядок жизни контрабандиста, — с усмешкой кивнул Хан. — Если удавалось поесть два раза в день — считай, повезло.

— Это точно, — поддакнул Каррд. — Прошу за мной.

Главное здание, как успел заметить Хан, состояло из трех или четырех кольцевых зон с центром в главном зале, в котором росло странное дерево. Зал, куда привел их Каррд, находился в самом внутреннем кольце, занимая около его четверти. Там стояло несколько круглых столов, за некоторыми из них уже сидели люди.

— Мы не придерживаемся протокола в отношении еды, — предупредил Каррд, провожая гостей к столу в центре зала. Там уже сидели четверо: трое мужчин и женщина.

Каррд подвел их к трем свободным местам.

— Добрый вечер всем, — кивнул он остальным за столом. — Разрешите представить Калриссиана и Соло, которые сегодня будут ужинать с нами. — Он показал по очереди на каждого из мужчин. — Трое моих помощников: Уэйдуорн, Чин и Гент. Гент — тот самый хакер, про которого я говорил. — Он махнул рукой в сторону женщины. — И конечно, вы уже знакомы с Марой Джейд.

— Да, — сказал Хан. Кивнув ей, он сел, почувствовав пробежавший по спине холодок. Мара была с Каррдом, когда тот встретил их в своем импровизированном тронном зале. Тогда она не задержалась надолго, но все то короткое время не сводила с Лэндо и Хана мрачного взгляда своих зеленых глаз.

Почти так же, как она смотрела на них сейчас.

— Значит, вы и есть Хан Соло? — оживленно осведомился хакер Гент. — Я много о вас слышал. Всегда хотел с вами познакомиться.

Хан перевел взгляд с Мары на Гента. Тот выглядел почти мальчишкой, вряд ли ему было больше двадцати.

— Приятно быть знаменитым, — сказал Хан. — Просто не забывайте: все, что вы слышали, всего лишь сплетни. И каждый раз они только обрастают подробностями.

— Вы чересчур скромны, — заметил Каррд, дав знак куда-то в сторону. К ним подкатился приземистый дроид с подносом, на котором лежало нечто вроде свернутых в трубочку листьев. — Вряд ли можно чем-то приукрасить ту историю с зигеррианским работорговцем.

Лэндо оторвал взгляд от подноса.

— Зигеррианским работорговцем? — переспросил он. — Ты никогда мне не рассказывал.

— Ничего особенного там не было, — ответил Хан, взглядом предупреждая Лэндо, чтобы тот сменил тему. К несчастью, Гент либо не понял его взгляда, либо по молодости не знал, что он означает.

— Они с Чубаккой атаковали корабль зигеррианских работорговцев, — с энтузиазмом объяснил парнишка. — Только вдвоем. Зигеррианцы так перепугались, что бросили корабль.

— Они были скорее пиратами, чем работорговцами, — сдался Хан. — И они вовсе не меня испугались — они бросили корабль, потому что я сказал им, что со мной двадцать штурмовиков и я собираюсь подняться к ним на борт, чтобы проверить лицензию.

Лэндо поднял брови:

— И они поверили?

— Я общался с ними, — Хан пожал плечами, — используя позаимствованный имперский позывной.

— А потом — знаете, что он сделал? — не унимался Гент. — Он отдал корабль рабам, которых нашел запертыми в трюме. Вот так просто — взял и отдал! Вместе со всем грузом.

— Ах ты, старый простофиля! — усмехнулся Лэндо и откусил от трубочки из листьев. — Неудивительно, что ты мне про это ничего не рассказывал.

Хан с трудом сумел сдержаться.

— Груз был добычей пиратов, — проворчал он. — И достаточно легко было определить, кому он принадлежал. Мы тогда находились в окрестностях Янодрал-Мицара — у них в то время действовал странный местный закон, по которому жертвы пиратов или работорговцев в случае захвата или убийства

последних могли поделить все ими награбленное.

— Насколько я знаю, этот закон действует до сих пор, — добавил Каррд.

— Возможно. Так или иначе, со мной был Чуи… а как Чуи относится к работорговцам, ты прекрасно знаешь.

— Ну да, — сухо кивнул Лэндо. — С двадцатью штурмовиками у них было бы больше шансов.

— И если бы я просто не отдал им корабль… — Хан замолчал, услышав негромкий писк.

— Прошу прощения. — Каррд снял комлинк с пояса. — Каррд слушает. — Ответа Хан не слышал… но лицо Каррда внезапно напряглось. — Сейчас буду. — Поднявшись, он повесил комлинк обратно на пояс. — Еще раз прошу прощения, — сказал он. — Нужно решить кое-какие вопросы.

— Проблемы? — спросил Хан.

— Надеюсь, что нет. — Каррд бросил взгляд на другую сторону стола, и Хан, повернувшись, увидел, как Мара встает со своего места. — Вряд ли это займет больше нескольких минут. Приятного всем аппетита.

Они вышли, и Хан снова посмотрел на Лэндо.

— Что-то у меня дурные предчувствия, — тихо проговорил он.

Лэндо кивнул, со странным выражением лица глядя вслед Маре и Каррду.

— Я уже видел ее раньше, Хан, — прошептал он. — Не помню где, но точно видел… и вряд ли она тогда была контрабандисткой.

Хан взглянул на остальных, которые о чем-то настороженно перешептывались. Даже Гент заметил возникшую напряженность и старательно поглощал закуски.

— Думай быстрее, дружище, — тихо сказал Хан Лэндо. — Похоже, еще немного, и мы злоупотребим местным гостеприимством.

— Я думаю. А пока — что делать?

К ним подкатился еще один дроид с подносом, нагруженным мисками с супом.

— Пока, — ответил Хан, — насладимся, пожалуй, местной едой.

Он вышел из гиперпространства около десяти минут назад, — напряженно проговорил Авес, показав на отметку на дисплее. — Две минуты спустя с нами связался капитан Пеллеон. Спрашивал лично тебя.

Каррд потер подбородок:

— Десантные корабли, истребители?

— Пока нет, — покачал головой Авес. — Но судя по углу, под которым он заходит на орбиту, несколько кораблей он точно посадит, вероятно, где-то в этой части леса.

Каррд задумчиво кивнул. Вот уж действительно — самый подходящий момент...

— Где мы поставили «Сокол Тысячелетия»?

— На восьмой площадке.

То есть — возле самого леса. Неплохо — деревья Миркра с высоким содержанием металла вполне могли послужить экраном от датчиков «Химеры».

— Возьми двоих, и набросьте на него маскировочную сетку, — велел он Авесу. — Рисковать ни к чему. И без лишнего шума: незачем беспокоить наших гостей.

— Хорошо. — Авес снял гарнитуру и быстро направился к выходу.

Каррд посмотрел на Мару:

— Интересное они выбрали время для визита.

Она даже не моргнула:

— Если намекаешь на то, что их позвала я, — нет, я этого не делала.

— Правда? — Каррд слегка наклонил голову. — Я несколько удивлен.

— Я тоже, — парировала она. — Мне еще раньше стоило сообразить. — Она кивнула в сторону гарнитуры: — Так ты собираешься с ним говорить или нет?

— Вряд ли у меня остается выбор. — Мысленно собравшись с духом, Каррд сел в освободившееся после Авеса кресло и коснулся кнопки. — Капитан Пеллеон, говорит Тэлон Каррд. Прошу прощения за задержку. Чем могу помочь?

Далекая картинка «Химеры» исчезла, но вместо нее появилось не лицо Пеллеона, а другое, кошмарное — длинное и худое, с бледно-голубой кожей и сверкающими, словно два куска докрасна раскаленного металла, глазами.

— Добрый день, капитан Каррд, — раздался отчетливый, ровный и очень цивилизованный голос. — Я гранд-адмирал Траун.

— Добрый день, адмирал, — невозмутимо кивнул в ответ Каррд. — Неожиданная честь для меня. Могу я поинтересоваться целью вашего визита?

— Наверняка вы отчасти и сами уже догадались. Нам нужны новые исаламири, и мы хотели бы попросить вашего разрешения наловить их.

— Конечно, — сказал Каррд, начиная ощущать легкую тревогу В поведении Трауна было нечто странное. К тому же

имперцам вряд ли требовалось его разрешение на то, чтобы собрать исаламири с его деревьев. — Должен заметить, они довольно быстро у вас заканчиваются. Не выживают?

Траун изобразил вежливое удивление:

— Никто из них не умер, капитан. Нам просто нужно больше.

— Ах вот как, — кивнул Каррд. — Понятно.

— Сомневаюсь. Впрочем, не важно. Мне пришло в голову, капитан, что раз уж мы сюда прилетели, самое время нам кое о чем поговорить.

— О чем именно?

— Уверен, у нас найдутся темы, интересные для обоих, — ответил Траун. — Например, мне нужны новые военные корабли.

Лишь долгая практика помогла Каррду ничем не выдать своих эмоций.

— Военные корабли? — настороженно переспросил он.

— Да. — Траун удостоил его едва заметной улыбкой. — Не беспокойтесь, я вовсе не рассчитываю, что у вас найдутся корабли основного класса. Но при ваших связях вы вполне могли бы их приобрести.

— Вряд ли мои связи простираются столь широко, адмирал, — возразил Каррд, изо всех сил пытаясь понять выражение нечеловеческого лица собеседника. Знал ли он? Или его вопрос — всего лишь весьма опасное совпадение? — Сомневаюсь, что мы сумеем вам помочь.

Выражение лица Трауна не изменилось... но внезапно его улыбка стала угрожающей.

— И все-таки попытайтесь. Кстати, помочь нам в поисках Люка Скайуокера вы ведь тоже отказались?

Каррд слегка расслабился — разговор перешел в более безопасное русло.

— Мне очень жаль, что мы ничем не смогли вам помочь, адмирал. Как я уже объяснял вашему представителю, в то время нам нужно было выполнить несколько срочных заказов. У нас просто не нашлось кораблей.

Траун слегка приподнял брови:

— В то время, говорите? Но поиски до сих пор продолжаются, капитан.

Каррд мысленно обругал себя за оговорку.

— До сих пор продолжаются? — нахмурившись, переспросил он. — Но ваш представитель говорил, что Скайуокер летел на X-истребителе производства «Инком». Если вы его так и не нашли, у него наверняка закончились запасы воздуха и еды.

— Я вас понял, — кивнул Траун. — Да, в обычных обстоятельствах вы были бы правы. Но Скайуокер — джедай, а в

арсенале джедаев имеется способность впадать в состояние, близкое к коме. — Он немного помолчал, и картинка на экране замерцала. — Так что у вас еще полно времени, чтобы присоединиться к поискам.

— Ясно, — ответил Каррд. — Интересно. Видимо, это лишь один из джедайских трюков, о которых обычные люди никогда не слышали.

— Возможно, у нас найдется время обсудить этот вопрос, когда я прибуду на Миркр, — сказал Траун.

Каррд замер, внезапно поняв, что означало мерцание на дисплее с изображением Трауна...

Взгляд на вспомогательный экран подтвердил его опасения: три челнока типа «Лямбда» в полном сопровождении СИДов покинули «Химеру», направляясь к поверхности планеты.

— Боюсь, нам особо нечем вас развлечь, — произнес он внезапно онемевшими губами. — Особенно учитывая, что вы не предупредили заранее...

— Развлечения мне не требуются, — заверил его Траун. — Как я уже сказал, я хочу просто поговорить. Естественно, недолго — я понимаю, насколько вы заняты.

— Ценю вашу заботу. Прошу меня простить, адмирал, но мне нужно заняться подготовкой к вашему прибытию.

— До встречи, — сказал Траун. Его лицо исчезло, вновь сменившись далеким изображением «Химеры».

Каррд долго сидел неподвижно, мысленно перебирая возможные варианты и их катастрофические последствия.

— Свяжись с Чином, — велел он Маре. — Сообщи ему, что у нас гости из Империи, и пусть приготовится надлежащим образом принять их. Потом сходи на восьмую площадку и скажи Авесу, чтобы переставил «Сокол Тысячелетия» дальше в лес. Иди туда сама, — возможно, «Химера» и ее челноки могут прослушать наши переговоры по комлинку.

— Что насчет Соло и Калриссиана?

Каррд задумчиво сжал губы:

— Естественно, их тоже придется переместить в лес — возможно, на их собственный корабль. Но этим я лучше займусь сам.

— Почему бы не отдать их Трауну?

Каррд посмотрел на нее. Глаза ее пылали, лицо напряглось.

— Без вознаграждения? — спросил он. — Полагаясь лишь на щедрость гранд-адмирала?

— Я не считаю это убедительной причиной, — бесстрастно проговорила Мара.

— Я тоже, — холодно возразил Каррд. — Однако они — наши

гости, и вот это для меня — убедительная причина. Они сидели с нами за столом и ели нашу пищу... и нравится тебе это или нет, но они под нашей защитой.

— К Скайуокеру эти правила гостеприимства тоже относятся? — язвительно усмехнулась Мара.

— Ты сама знаешь, что нет. Но сейчас не самое подходящее время и место, чтобы отдавать его Империи, даже если в конце концов мы решим так и сделать. Понимаешь?

— Нет, — буркнула она. — Не понимаю.

Каррд пристально посмотрел на нее, с трудом удерживаясь от желания сказать, что ее дело — не понимать, а подчиняться.

— Проблема в обстоятельствах, — сказал он вместо этого. — Когда над головой висит имперский звездный разрушитель, силы слишком неравны. В такой ситуации я не стал бы вести переговоры, даже если бы Траун заслуживал доверия больше, чем все клиенты в Галактике. А это отнюдь не так. Теперь-то хоть понимаешь?

Мара глубоко вздохнула.

— Не согласна, — проговорила она сквозь зубы. — Но подчиняюсь твоему решению.

— Спасибо. Возможно, после того, как имперцы улетят, мы сможем спросить генерала Калриссиана, насколько опасно вести переговоры, когда по твоей территории расхаживают штурмовики. — Каррд снова взглянул на дисплей. — Так, «Сокол Тысячелетия» переставляем, Соло и Калриссиана тоже переводим в другое место. Скайуокер и дроид вполне могут оставаться там же, где и сейчас: четвертый склад достаточно защищен, чтобы кто-то мог туда проникнуть, если только он не полон решимости это сделать.

— А если Траун полон решимости?

— Тогда, возможно, у нас будут проблемы, — невозмутимо предположил Каррд. — Однако сомневаюсь, что Траун высадился бы сам, если бы считал, что дело может закончиться перестрелкой. Высших чинов не достигнешь, без толку рискуя жизнью. — Движением подбородка он указал в сторону двери. — Хватит разговоров. Займись своим делом, а я займусь своим. Иди.

Кивнув, она повернулась, и тут ему в голову пришла внезапная мысль.

— Куда ты дела световой меч Скайуокера? — спросил он.

— Он у меня в комнате. А что?

— Лучше убери его куда-нибудь в другое место. Вряд ли световой меч легко обнаружить, но рисковать ни к чему. Положи его вместе с резонаторными полостями на третьем складе, — думаю, они обеспечат достаточную защиту.

— Ладно. — Мара задумчиво взглянула на Каррда. — Что это за история насчет кораблей основного класса?

— Ты же все слышала.

— Знаю. Я про твою реакцию.

Каррд поморщился:

— Я думал, она окажется не столь заметной.

— Правильно думал. — Мара выжидающе смотрела на него.

Каррд прикусил губу:

— Спроси как-нибудь потом. Сейчас и без того дел хватает.

Помедлив еще секунду, Мара молча кивнула и вышла.

Глубоко вздохнув, Каррд поднялся на ноги. Первым делом следовало вернуться в обеденный зал и сообщить гостям о внезапном изменении планов, а затем приготовиться к встрече лицом к лицу с самым опасным человеком в Империи, а также к разговору о Скайуокере и дополнительных военных кораблях.

Вечер обещал стать весьма интересным.

Люк подсоединил последний провод.

— Хорошо, R2-D2. Думаю, можно попробовать. Скрести пальцы.

Из соседнего помещения донеслась сложная серия электронных трелей. Вероятно, решил Люк, дроид напоминал ему, что не имеет пальцев, которые можно было бы скрестить.

Пальцы. Люк посмотрел на свою правую руку, шевеля пальцами и ощущая неприятное покалывание. Прошло уже пять лет с тех пор, как он перестал считать свою правую кисть закрепленным на предплечье механизмом, но внезапно ему показалось, что думать о ней иначе он теперь просто не в состоянии.

R2-D2 нетерпеливо пискнул.

— Ладно. — Люк, с трудом заставив себя отвлечься от руки, подвел конец провода к нужному, как он надеялся, контакту. Он вдруг сообразил, что все могло быть и хуже: рука могла иметь лишь один источник питания, и тогда толку не было бы даже от нее. — Приступим.

Люк коснулся контакта, и без какого-либо шума или иного драматического эффекта дверь беззвучно ушла в сторону.

— Получилось, — прошептал Люк. Осторожно, стараясь не нарушить контакт, он наклонился и выглянул наружу.

Солнце уже садилось за деревья, отбрасывая длинные тени. Со своего места Люк мог видеть лишь небольшой участок территории, но вокруг, похоже, не было ни души. Отпустив провод, он метнулся к выходу.

Дверь снова закрылась, едва не прищемив ему левую лодыжку. Упав на землю, он неуклюже перекатился и замер,

ожидая реакции на шум, но все было по-прежнему тихо. Выждав несколько секунд, Люк поднялся и побежал к другой двери склада.

R2-D2 был прав: на этой половине замок действительно отсутствовал. Ударив по кнопке, Люк в последний раз огляделся по сторонам и нырнул внутрь.

Дроид приветственно защебетал, неуклюже раскачиваясь взад и вперед в ограничительном кольце — устройстве в форме тора, охватывавшем его ноги и колеса.

— Спокойно, R2-D2, — предупредил Люк дроида, опустился на корточки и присмотрелся к кольцу — Не дергайся.

Его беспокоило, что кольцо может быть каким-то образом закреплено на колесах R2-D2 и потребуются специальные инструменты, чтобы снять его. Но устройство оказалось намного проще: оно всего лишь удерживало основную массу дроида на весу, лишая его колеса сцепления с полом. Освободив пару зажимов, Люк развел соединенные на петлях половинки.

— Уходим, — скомандовал он дроиду и направился к двери.

Насколько хватало взгляда, лагерь выглядел опустевшим.

— Наш корабль вон там, — прошептал Люк, показывая в сторону центрального здания. — Похоже, лучше всего будет обойти слева, держась в тени деревьев. Сумеешь тут двигаться?

R2-D2 поднял сканер и издал осторожный утвердительный писк.

— Ладно. Следи, вдруг кто-нибудь появится.

Углубившись в гущу деревьев, они прошли около четверти пути, когда R2-D2 предупреждающе защебетал.

— Замри, — прошептал Люк и спрятался за большим стволом, надеясь, что тень в достаточной степени скрывает их обоих. Его черная одежда сливалась с темнеющим фоном леса, чего нельзя было сказать о бело-голубом корпусе R2-D2.

К счастью, трое вышедших из центрального здания даже не взглянули в их сторону, а направились прямо к краю леса. Они шли быстрым, решительным шагом... и прежде чем скрыться среди деревьев, все трое достали бластеры.

R2-D2 тихо застонал.

— Мне тоже это не нравится, — сказал Люк. — Будем надеяться, что мы тут ни при чем. Все чисто?

Дроид утвердительно пискнул, и они двинулись дальше. Люк искоса поглядывал на лес за спиной, вспоминая туманные намеки Мары о крупных хищниках. Конечно, она могла просто солгать, чтобы отбить у него желание сбежать. Собственно, он ведь так и не нашел никаких подтверждений тому, что окно в его предыдущей комнате было оборудовано сигнализацией.

R2-D2 снова пискнул. Люк взглянул на лагерь… и застыл.

Из центрального здания вышла Мара.

Она долго стояла на пороге, рассеянно уставившись в небо. Люк смотрел на нее, боясь даже оглянуться, чтобы убедиться, насколько хорошо спрятан R2-D2. Стоило ей повернуться в их сторону или отправиться на склад выяснить, как у него дела…

Внезапно она опустила голову и с решительным выражением лица направилась быстрым шагом ко второму, казарменного вида зданию.

Люк выдохнул, только теперь поняв, что затаил дыхание. Опасность вовсе не миновала — Маре достаточно было повернуть голову налево, чтобы их увидеть. Но что-то в ее поведении говорило, что ее внимание и мысли заняты совсем другим.

Как будто ей внезапно пришлось принять тяжелое решение…

Она вошла в здание, и Люк тоже принял решение.

— Пошли, R2-D2, — прошептал он. — Тут становится слишком людно. Углубимся в лес и подойдем к кораблям сзади.

К счастью, до ангара и стоявших рядом с ним кораблей было недалеко. Путь занял всего несколько минут, но оказалось, что их X-истребитель исчез.

— Нет, я не знаю, куда они его дели, — проговорил сквозь зубы Люк, озираясь. — Твои датчики его чувствуют?

R2-D2 отрицательно пискнул, добавив в качестве объяснения трель, которую Люк даже не пытался понять.

— Ладно, не важно, — приободрил он дроида. — Нам все равно пришлось бы приземлиться где-то в другом месте и найти корабль с работающим гипердвигателем. Просто пропустим этот этап и возьмем один из тех, что тут есть.

Он огляделся, надеясь найти Z-95, Y-истребитель или еще какой-нибудь из тех, с которым он был хотя бы поверхностно знаком. Но единственное, что он сумел приметить, — кореллианский корвет и нечто похожее на карликовый грузовик.

— Есть предложения? — спросил он у R2-D2.

Дроид издал утвердительный писк, направив маленький диск датчика на пару изящных кораблей размером примерно вдвое длиннее X-истребителя Люка. Это явно были истребители, но не похожие ни на один из тех, что использовал Альянс.

— Один из этих? — с сомнением переспросил Люк.

R2-D2 снова пискнул, на этот раз с явным нетерпением.

— Да, время поджимает, — согласился Люк.

Оставшись незамеченными, они подобрались к одному из истребителей. В отличие от X-истребителя, внутрь его можно было попасть через открывающийся на петлях люк сбоку. Возможно, именно по этой причине его и выбрал R2-D2, решил

Люк, затаскивая дроида в корабль. Пилотская кабина оказалась ненамного просторнее, чем на Х-истребителе, но прямо за ней находился трехместный отсек для техника и стрелков. Кресла, естественно, не были рассчитаны на дроидов-астромехаников, но, проявив некоторую изобретательность, Люк сумел запихнуть R2-D2 между двумя креслами и надежно закрепить его.

— Похоже, все уже в состоянии готовности, — заметил он, бросив взгляд на мерцающие огоньки на панели управления. — Вон там есть гнездо, подключись и проведи быструю диагностику, пока я пристегиваюсь. Если повезет, возможно, нам удастся отсюда убраться, прежде чем кто-то узнает о нашем исчезновении.

Мара отдала распоряжения по комлинку Чину, а затем, уже лично, Авесу и остальным у «Сокола Тысячелетия». Шагая через лагерь к складу номер три, она в очередной раз решила, что ей ненавистна вся Вселенная.

Именно она нашла Скайуокера. Сама, в одиночку. Это не подлежало никаким сомнениям. И именно за ней, а не за Каррдом оставалось последнее слово относительно его судьбы.

«Мне следовало его так там и оставить, — мрачно размышляла она, шагая по утоптанной земле. — Оставить его подыхать в космическом холоде». Такая мысль тогда тоже приходила ей в голову. Но если бы он умер там, в полном одиночестве, она никогда точно не знала бы, что он действительно мертв.

И уж точно не получила бы такого удовольствия, как если бы убила его сама.

Мара взвесила в руке световой меч, глядя на отблески вечернего солнца на серебристом металле. Она знала, что сможет это сделать. Войти в склад, якобы проверить, как у него дела, а потом заявить, что он пытался на нее наброситься. Лишенный Силы, он стал бы легкой мишенью даже для нее, державшей в руках световой меч всего лишь несколько раз в жизни. Легко, чисто и очень быстро.

И она ничем не была обязана Каррду, как бы хорошо к ней ни относилась его организация. Уж точно не в этом смысле.

Но все же...

Она подходила к четвертому складу, так до конца и не решившись, когда послышался тихий свист репульсора.

Мара посмотрела в небо, прикрыв глаза свободной рукой и пытаясь разглядеть приближающийся корабль. Но видно ничего не было... и по мере того, как свист становился все громче, она вдруг поняла, что этот звук издает один из их собственных кораблей. Повернувшись, она взглянула в сторону ангара...

И в то же мгновение над верхушками деревьев поднялся один из двух их «Скипреев».

Несколько мгновений она не отрываясь смотрела на корабль, не в силах понять, что, во имя Империи, пытается делать Каррд. Может, послать сопровождение или лоцманский корабль для имперцев?

И тут у нее в голове щелкнуло.

Развернувшись, она помчалась к четвертому складу, доставая на бегу бластер из кобуры на предплечье. Замок отчего-то не желал открываться; она попробовала дважды, а затем выжгла его бластером.

Скайуокер исчез.

Яростно выругавшись, Мара выбежала за дверь. «Скипрей» уже скрывался за деревьями на западе. Сунув бластер обратно в кобуру, она сорвала с пояса комлинк...

И снова выругалась. Имперцы могли появиться с минуты на минуту, и любое упоминание о Скайуокере привело бы к весьма серьезным неприятностям.

Оставался только один вариант.

Добежав до второго «Скипрея», она за две минуты подняла его в воздух. Скайуокеру никак нельзя было дать уйти. Любой ценой.

Врубив двигатель на полную мощность, Мара устремилась в погоню.

Глава 23

Они появились на экранах почти одновременно — преследующий его второй истребитель Каррда и имперский звездный разрушитель далеко на орбите.

— Похоже, — крикнул Люк R2-D2, — у нас проблемы!

Рев двигателя почти заглушил ответ дроида. Чужой истребитель даже близко не походил в управлении на те, на которых ему доводилось летать раньше. Он слегка напоминал снеголеты, которыми Альянс пользовался на Хоте, но с замедленной реакцией, свидетельствовавшей о большой массе брони и двигателей. Люк не сомневался, что со временем вполне сумел бы его освоить.

Вот только времени у него оставалось очень мало.

Он рискнул взглянуть на дисплей заднего вида. Второй истребитель быстро приближался — их теперь разделяло не более двух минут. У пилота явно было намного больше опыта в управлении кораблем, чем у Люка, либо он был настолько полон решимости вновь взять Люка в плен, что готов был забыть о любой осторожности.

В любом случае это могло означать только одно: пилотом была Мара Джейд.

Истребитель нырнул вниз, зацепившись брюхом за верхушки деревьев, что вызвало протестующий вопль R2-D2.

— Извини! — крикнул Люк, выправил корабль и почувствовал, как на лбу проступает свежий пот. А ведь сам только что рассуждал об осторожности... Но у него не было иного выхода, кроме как держаться над самыми деревьями. По каким-то непонятным причинам простиравшийся внизу лес создавал помехи для датчиков и системы навигации. Оставаясь на небольшой высоте, Люк вынуждал держаться на ней и преследовательницу, которая иначе потеряла бы его из виду. К тому же лес отчасти скрывал его от звездного разрушителя на орбите.

Звездный разрушитель. Люк бросил взгляд на дисплей верхнего вида, чувствуя, как внутри у него все сжимается от страха. По крайней мере, теперь он знал, каких гостей имела в виду Мара. Похоже, ему удалось улизнуть как раз вовремя.

С другой стороны, его переселение на склад могло означать, что Каррд все-таки решил не выдавать его Имперцам. Возможно, стоило Каррда об этом как-нибудь спросить, желательно находясь подальше от него.

R2-D2 за его спиной внезапно издал предупреждающую трель.

Вздрогнув, Люк бросил взгляд на экраны, пытаясь найти источник неприятностей...

И вздрогнул снова. Прямо над его хвостовым оперением, на расстоянии меньше чем в длину корабля, висел второй истребитель.

— Держись! — крикнул Люк R2-D2 и стиснул зубы. Оставался единственный шанс — совершить разворот Койограна, резко сбросив скорость и сменив направление. Потянув ручку влево, он толкнул другой рычаг мощности...

Внезапно фонарь кабины врезался в сплетение ветвей. Люка бросило на ремни. Истребитель закувыркался, теряя управление.

Последнее, что он слышал, прежде чем его окутала тьма, — пронзительный электронный вопль R2-D2.

* * *

Три челнока приземлились в точности одновременно, и над ними в идеальном строю пронесся эскорт истребителей СИД.

— По крайней мере, опыт парадов имперцы не утратили, — пробормотал Авес.

— Тихо, — прошептал Каррд, глядя, как опускаются трапы челноков. Тот, что в центре, наверняка принадлежал Трауну.

Торжественно держа у груди бластерные винтовки, по каждому из трех трапов спустилась колонна штурмовиков. Позади них, появившись не из центрального, а из правого челнока, вышли несколько офицеров среднего ранга. За ними следовало невысокое жилистое существо неизвестной расы с темно-серой кожей, выпученными глазами, выступающими челюстями и с видом телохранителя. Следом за ним шел гранд-адмирал Траун.

«Похоже, он не любит простых решений, — подумал Каррд. — Нужно будет взять на заметку».

Вместе со своим небольшим приветственным комитетом он направился навстречу имперцам, пытаясь не обращать внимания на взгляды штурмовиков.

— Гранд-адмирал Траун, — поклонился он. — Добро пожаловать в наш маленький уголок на Миркре. Я — Тэлон Каррд.

— Рад познакомиться, капитан. — Траун слегка наклонил голову. Его сверкающие глаза показались Каррду еще более впечатляющими, чем на дисплее связи. И намного более

пугающими.

— Прошу прощения за не слишком официальную встречу, — продолжал Каррд, махнув рукой в сторону своей группы. — Нечасто у нас бывают гости вашего уровня.

Траун приподнял иссиня-черную бровь:

— В самом деле? Я думал, человек вашего положения привык иметь дело с элитой. Особенно с высшими планетарными чиновниками, без чьей помощи, скажем так, вам не обойтись.

— Порой нам приходится иметь дело с элитой, — небрежно улыбнулся Каррд. — Но не здесь. Это наша частная база. Вернее, была, — добавил он, бросив многозначительный взгляд на штурмовиков.

— Конечно, — кивнул Траун. — Интересная драма разыгралась тут несколько минут чуть западнее. Не расскажете?

Каррд с трудом удержался от недовольной гримасы. Он надеялся, что помехи от деревьев Миркра скроют от Трауна погоню двух «Скипреев», но, похоже, получилось иначе.

— Всего лишь мелкие внутренние неприятности, — заверил он гранд-адмирала. — Наш бывший и несколько рассерженный работник вломился в один из складов, украл кое-какой товар и сбежал на одном из наших кораблей. Другой из наших его преследует.

— Преследовал, капитан, — лениво поправил Траун, словно прожигая взглядом лицо Каррда. — Или вы не знали, что оба они разбились?

Каррд, похолодев, уставился на него.

— Нет, я не знал, — проговорил он. — Наши датчики... металл в деревьях создает помехи.

— Мы находились на большей высоте, — пояснил Траун. — Похоже, первый корабль ударился о деревья, а преследователя затянуло в зону пониженного давления. — Он задумчиво посмотрел на Каррда. — Как я понимаю, преследователь был вам дорог?

Взгляд Каррда стал чуть жестче.

— Все мои помощники важны для меня, — ответил он, доставая Дсомлинк. — Прошу прощения, мне нужно организовать спасательную команду.

Траун шагнул к нему, коснувшись комлинка бледно-голубыми пальцами.

— Позвольте мне, — бесстрастно произнес он. — Командир отряда?

Один из штурмовиков шагнул вперед:

— Сэр?

— Пошлите отряд на место катастрофы, — приказал Траун,

не сводя взгляда с Каррда. — Обследуйте обломки и доставьте сюда всех выживших. А также все, что на вид не относится к бластботу «Скипрей».

— Есть, сэр.

Штурмовик дал знак, и одна из колонн, повернувшись кругом, поднялась по трапу стоявшего слева челнока.

— Ценю вашу помощь, адмирал, — сказал Каррд, чувствуя внезапную сухость во рту, — однако на самом деле в этом не было никакой необходимости.

— Напротив, капитан, — мягко возразил Траун. — После вашей помощи с исаламири мы перед вами в долгу. Разве это не лучший повод отблагодарить вас?

— И в самом деле, разве не лучший? — пробормотал Каррд. Трап поднялся, и, загудев репульсорами, челнок поднялся в воздух. Карты были розданы, и их расклад ничто уже не могло изменить. Оставалось лишь надеяться, что Маре каким-то образом удалось взять ситуацию под контроль.

Будь на ее месте кто-то другой, он не поставил бы на это и ломаного гроша. Но с Марой... еще оставался шанс.

— А теперь, — сказал Траун, — полагаю, вы хотите показать мне базу?

— Да, — кивнул Каррд. — Прошу за мной.

— Похоже, штурмовики улетают, — тихо сказал Хан, плотнее прижав макробинокль к глазам. — По крайней мере некоторые. Возвращаются в один из челноков.

— Дай взглянуть, — прошептал с другой стороны дерева Лэндо.

Медленно и осторожно Хан протянул ему бинокль. Никто не знал, какое оборудование имелось на тех челноках и СИДах, а разговорам о создающих помехи деревьях он не слишком доверял.

— Да, похоже, улетает только один челнок, — согласился Лэндо.

Хан повернулся набок, чувствуя, как врезаются сквозь рубашку зазубренные стебли, на которых они лежали.

— У вас тут часто бывают гости из Империи? — спросил он.

— Здесь — нет, — нервно покачал головой Гент, почти стуча зубами от страха. — Пару раз они были в лесу, чтобы наловить исаламири, но на базу никогда не прилетали. По крайней мере, пока я тут.

— Исаламири? — нахмурился Лэндо. — Это кто такие?

— Маленькие пушистые змеи с ногами, — сказал Гент. — Не знаю, на что они годятся. Слушайте, может, вернемся на корабль? Каррд велел держать вас там, ради вашей же безопасности.

— Что скажешь? — не обращая внимания на Гента, спросил Хан у Лэндо.

Тот пожал плечами:

— Видно, это как-то связано с тем «Скипреем», который как раз стартовал, пока Каррд вел нас сюда.

— У них был какой-то пленник, — поспешил сообщить Гент. — Каррд и Джейд посадили его под замок, но, возможно, он сбежал. Может, все-таки...

— Пленник? — нахмурившись, переспросил Лэндо. — Когда это Каррд начал держать пленников?

— Может, тогда же, когда начал иметь дело с похитителями, — проворчал Хан, прежде чем Гент успел ответить.

— Мы не имеем дела с похитителями, — возмутился Гент.

— С одним из них вы как раз сейчас имеете дело. — Хан кивнул в сторону группы имперцев. — Вон тот, серый, — один из чужаков, которые пытались похитить Лею и меня.

— Что? — Лэндо снова взглянул в бинокль. — Ты уверен?

— По крайней мере один из их расы. Мы тогда не спрашивали, как их зовут. — Хан снова взглянул на Гента. — Тот пленник — кто он?

— Не знаю, — покачал головой Гент. — Его привезли на «Диком Каррде» несколько дней назад и поместили в гостевую казарму. Кажется, его переселили на один из складов после того, как пришло известие о визите Имперцев.

— Как он выглядел?

— Не знаю! — прошипел Гент, теряя остатки самообладания. Выдающийся хакер явно не рассчитывал, что ему придется скрываться в лесах и шпионить за вооруженными штурмовиками. — Никого из нас к нему не подпускали и не позволяли задавать никаких вопросов.

Лэндо встретился взглядом с Ханом:

— Может, они не хотят, чтобы он угодил в руки Имперцев? Какой-нибудь перебежчик, пытающийся попасть в Новую Республику?

— Меня больше беспокоит, что им пришлось переселить его из казармы, — сказал Хан. — Это может означать, что штурмовики намерены на какое-то время остаться на Миркре.

— Каррд ничего об этом не говорил, — возразил Гент.

— Каррд может пока не знать об этом, — сухо заметил Лэндо. — Поверь мне, я уже как-то раз имел с ними дело. — Он вернул бинокль Хану. — Похоже, они идут на базу.

Они действительно шли на базу. Хан наблюдал за процессией: Каррд и голубокожий имперский офицер впереди, затем их свита и две колонны штурмовиков по бокам.

— Не знаешь, кто тот тип с красными глазами? — спросил он у Гента.

— Кажется, гранд-адмирал или вроде того. Не так давно стал главнокомандующим Империи. Не знаю, как его зовут.

Хан посмотрел на Лэндо и обнаружил, что тот точно так же смотрит на него.

— Гранд-адмирал? — осторожно переспросил Лэндо.

— Угу. Слушайте, они уходят, тут больше не на что смотреть. Может, все-таки...

— Вернемся на «Сокол Тысячелетия», — пробормотал Хан, убрал бинокль в футляр на поясе и отполз от служившего им укрытием дерева. Гранд-адмирал. Неудивительно, что в последнее время над Новой Республикой нависли тучи.

— Вряд ли у тебя на «Соколе Тысячелетия» есть какая-то информация об имперских гранд-адмиралах? — прошептал Лэндо, отползая вместе с ним.

— Нет, — ответил Хан. — Но она есть на Корусанте.

— Здорово, — сказал Лэндо, слова которого почти заглушал шорох травы с острыми стеблями. — Будем надеяться, что доживем до того времени, когда сумеем до этой информации добраться.

— Доживем, — мрачно заверил его Хан. — Поторчим пока здесь, пока не выясним, что за игру ведет Каррд, но после — улетаем. Даже если придется прорываться отсюда в маскировочной сетке.

* * *

Люк приходил в себя со странным ощущением, что нисколько не пострадал.

А должен был пострадать. Судя по последним секундам, который он помнил, и по виду расщепленных деревьев за изуродованным фонарем кабины, ему повезло остаться в живых, да еще и невредимым. Похоже, помимо ремней и подушек безопасности, сработало нечто более серьезное, возможно аварийный компенсатор ускорения.

За его спиной послышалось судорожное бульканье.

— Ты цел, R2-D2? — окликнул он, выбрался из кресла и неуклюже двинулся по накренившемуся полу. — Держись, я иду.

У дроида оторвало гнездо для передачи информации, но, не считая этого и нескольких мелких вмятин, он почти не пострадал.

— Давай-ка убираться отсюда, — сказал Люк, выпутывая дроида из ремней. — Второй корабль может в любой момент вернуться с подкреплением.

С некоторым усилием он перетащил R2-D2 на корму. Крышка люка открылась почти беспрепятственно. Спрыгнув на землю, Люк осмотрелся.

Сразу же стало ясно: второй истребитель ни с каким подкреплением не вернется. Он тоже был здесь и, похоже, в еще худшем состоянии, чем корабль Люка.

Послышался испуганный свист R2-D2. Люк взглянул на него, потом снова на разбитый корабль. Учитывая систему безопасности этих истребителей, Мара вряд ли серьезно пострадала. Наверняка скоро прибудет помощь, а до этого она как-нибудь продержится.

А может, и нет.

— Подожди здесь, R2-D2, — сказал он дроиду. — Пойду взгляну.

Хотя внешне истребитель Мары выглядел куда хуже, чем корабль Люка, внутренние повреждения казались не столь серьезными. С хрустом шагая по усыпавшим пол обломкам, Люк добрался до кабины.

Над спинкой кресла виднелась лишь верхушка головы пилота, но Люку хватило одного вида огненно-рыжих волос, чтобы понять: его предположение оказалось верным и его действительно преследовала Мара Джейд.

Несколько мгновений он стоял неподвижно, разрываясь между необходимостью спешить и этическими соображениями. Вне всякого сомнения, им с R2-D2 нужно было убираться отсюда как можно скорее. Но если он повернется к Маре спиной, даже не проверив, в каком она состоянии...

Ему вдруг вспомнился Корусант, та ночь, когда Бен Кеноби произнес последние прощальные слова. «Иными словами, — рассказывал он потом С-3РО на крыше, — какими бы проблемами галактической важности ни был занят джедай, это не может помешать ему заботиться об отдельных людях». В конце концов, требовалась лишь минута. Шагнув в кабину, Люк заглянул за спинку кресла...

Прямо в широко раскрытые, вполне живые зеленые глаза. Зеленые глаза, смотревшие на него над дулом миниатюрного бластера.

— Я знала, что ты придешь, — с мрачным удовлетворением проговорила Мара. — Назад. Быстро.

Люк подчинился.

— Ты цела? — спросил он.

— Не твое дело, — бросила Мара. Выбравшись из кресла, она достала из-под него маленький плоский чемоданчик. Люк увидел, что у нее на поясе снова его световой меч. — Там есть еще один, в отделении над выходным люком, — сказала она. — Достань.

Найдя кнопку, он открыл отделение. Внутри оказался другой чемоданчик, с незнакомыми надписями, но очень напоминавший аварийный комплект.

— Надеюсь, нам не придется весь путь назад идти пешком, — заметил он, взял чемоданчик и спрыгнул на землю.

— Это мне не придется, — возразила она и, слегка поколебавшись, последовала за ним. — Доберешься ли назад ты — совсем другой вопрос.

Люк посмотрел ей в глаза.

— Закончишь то, что уже начала? — спросил он, кивнув в сторону своего разбитого корабля.

— Слушай, приятель, — фыркнула она, — это из-за тебя мы разбились, а не из-за меня. Я ошиблась лишь в том, что по глупости слишком близко сидела у тебя на хвосте, когда ты врезался в деревья. Поставь чемодан и вытаскивай дроида.

К тому времени, когда R2-D2 оказался на земле рядом с ним, Мара уже открыла крышку аварийного комплекта и одной рукой возилась с чем-то внутри.

— Оставайся на месте, — велела она. — И держи руки на виду.

Она замолчала, прислушиваясь. Мгновение спустя Люк смог различить вдали едва слышный гул приближающегося корабля.

— Похоже, за нами уже летят, — сказала Мара. — Вы с дроидом...

Она не договорила. Взгляд ее вдруг стал странно рассеянным, лицо напряглось. Люк нахмурился, пытаясь понять, в чем дело...

Внезапно она захлопнула крышку аварийного комплекта и подхватила его с земли.

— Пошевеливайся! — бросила она, показывая в сторону от разбитых истребителей. Той же рукой, в которой держала бластер, Мара подняла плоский чемоданчик и сунула его под левую мышку. — За деревья, оба. Быстрее!

Тон ее голоса не оставлял места для возражений. Несколько секунд спустя Люк и R2-D2 оказались под прикрытием ближайших деревьев.

— Дальше, — приказала Мара. — Поторапливайтесь.

Люк запоздало сообразил, что все это может оказаться кошмарной шуткой, и на самом деле Мара хочет просто выстрелить ему в спину, а потом заявить, будто он пытался бежать. Но она шла за ним вплотную, так близко, что он слышал

ее дыхание и время от времени ощущал прикосновение дула бластера к спине. Они углубились в лес еще метров на десять. Люк наклонился, помогая R2-D2 перебраться через широкий корень...

— Достаточно, — прошипела Мара ему в ухо. — Спрячь дроида и ложись.

Перетащив R2-D2 через корень, Люк укрыл его за деревом... и, падая на землю рядом с Марой, вдруг все понял.

В воздухе над обломками истребителей медленно, словно стервятник в поисках добычи, кружил имперский челнок.

Краем глаза заметив какое-то движение, Люк повернул голову и уставился прямо в дуло бластера Мары.

— Не шевелись, — прошептала она, дыша ему в щеку. — Ни звука.

Понимающе кивнув, он снова взглянул на челнок. Мара завела руку ему за спину, приставив бластер к подбородку и тоже посмотрела в небо. Челнок закончил описывать круги и осторожно опустился на изрытую землю между разбитыми истребителями. Еще до того, как он коснулся поверхности, из него выдвинулся трап, по которому начали сходить штурмовики.

На глазах у Люка они разделились и начали обыскивать оба корабля. Ситуация выглядела весьма странно: у Мары имелась прекрасная возможность выдать его имперцам... и тем не менее они оба лежали, прячась за корнем дерева и стараясь не слишком громко дышать. Неужели она вдруг передумала?

Или просто не хотела убивать его при свидетелях?

Видимо, Мара почувствовала, как напрягся лежавший рядом Люк.

— Что бы ты ни задумал — лучше не пытайся, — выдохнула она ему в ухо, чуть сильнее надавив на бластер. — Я запросто могу заявить, что ты держал меня под прицелом и мне удалось выхватить у тебя бластер.

Люк судорожно сглотнул. Оставалось лишь ждать.

Ждать пришлось недолго. Две группы штурмовиков скрылись внутри истребителей, а остальные обошли вокруг вновь образовавшейся поляны, обследуя лес визуально и с помощью переносных детекторов. Несколько минут спустя те, что были в истребителях, снова вышли и начали совещаться у трапа челнока. По неслышной команде к ним присоединились обследовавшие периметр, и все погрузились в корабль. Трап поднялся, и челнок вновь скрылся в небе, оставив после себя лишь гул репульсоров. Спустя минуту смолк и он.

Люк оперся на руки и начал вставать:

— И что...

Он замолчал, ощутив очередной тычок бластером.

— Тихо, — прошептала Мара. — Они оставили датчик, на случай если кто-нибудь вернется.

— Откуда ты знаешь? — нахмурился Люк.

— В подобных случаях это стандартная процедура, — пробурчала она. — Лучше помолчи. Поднимаемся и отходим еще дальше. И дроиду тоже скажи, чтобы молчал.

Они уже потеряли из виду обломки истребителей и отошли еще на полсотни метров, когда Мара наконец остановилась.

— Что дальше? — спросил Люк.

— Сядем.

Кивнув, Люк опустился на землю:

— Спасибо, что не выдала меня штурмовикам.

— Не за что, — бросила она, осторожно уселась и положила бластер рядом на землю. — Не беспокойся, альтруизм тут ни при чем. Нас наверняка видели с подлетающих челноков и послали группу на разведку. Каррду придется сочинить какую-нибудь историю насчет случившегося, а мне не хочется идти прямо к ним в руки, не зная, в чем эта история заключается.

Она положила плоский чемоданчик себе на колени и открыла его.

— Ты же можешь с ним связаться, — напомнил ей Люк.

— Я точно так же могла бы связаться напрямую с имперцами и сэкономить время, — съязвила она. — Или ты думаешь, у них нет аппаратуры, которая отслеживает все, что я передаю? А теперь заткнись, мне нужно кое-что сделать.

Несколько минут она молча трудилась над плоским чемоданчиком, нажимая кнопки на маленькой клавиатуре и то и дело хмурясь. Люк ждал. Наконец Мара удовлетворенно вздохнула.

— Три дня, — объявила она, закрывая чемоданчик.

— Три дня до чего? — уточнил Люк.

— До края леса, — ответила она, уставившись на него немигающим взглядом. — До цивилизации. Во всяком случае, до Хиллиарда — ближайшего города в этой части планеты.

— И мы пойдем туда все вместе? — спокойно спросил Люк.

— В том-то и вопрос, — ледяным тоном проговорила она. — Назови хоть одну причину, по которой я должна тащить вас с собой?

— Конечно. — Люк кивнул в сторону дроида. — Например, R2-D2.

— Не говори чушь. — Она взглянула на дроида, потом снова на Люка. — Дроид в любом случае останется здесь. Разобранным на части.

Люк уставился на нее:

— На части?

— Плохо расслышал? Дроид слишком много знает. Мы не можем оставить его штурмовикам.

— Слишком много знает о чем?

— О тебе, конечно. О тебе, о Каррде, обо мне... и вообще обо всей этой дурацкой ситуации.

R2-D2 тихо застонал.

— Он ничего никому не расскажет, — попытался убедить ее Люк.

— Разобранный на части — конечно нет, — согласилась Мара.

С некоторым усилием Люк заставил себя успокоиться. Чтобы вынудить ее переменить решение, следовало положиться на логику, а не на эмоции.

— Он нам нужен, — сказал Люк. — Ты сама говорила, что в лесу опасно. У R2-D2 есть датчики, которые могут обнаружить хищников еще до того, как те успеют напасть.

— Может, да, а может, и нет, — возразила Мара. — Местная растительность ограничивает радиус их действия практически до нуля.

— И все равно это лучше, чем наши глаза и уши. К тому же он сможет стоять на страже, пока мы будем спать.

Мара удивленно подняла брови:

— Мы?

— Мы, — кивнул Люк. — Вряд ли он захочет тебя защищать, если меня не будет рядом.

— Не важно, — покачала головой Мара, подбирая с земли бластер. — Вполне смогу обойтись и без него. И уж точно без тебя.

У Люка перехватило дыхание.

— Ты уверена, что твои эмоции сейчас не берут верх над разумом? — спросил он.

Он думал, что еще более жестким ее взгляд стать уже не может, но, похоже, ошибался.

— Знаешь, что я тебе скажу, Скайуокер, — едва слышно проговорила она. — Мне уже давно хотелось тебя убить. Почти весь первый год мне каждую ночь снилась твоя смерть. Я мечтала о ней, замышляла ее, продумывала тысячи сценариев, пытаясь найти самый подходящий. Можешь считать, что эмоции затмили мой разум, — я к этому уже привыкла.

Люк посмотрел ей в глаза, потрясенный до глубины души.

— Что я такого тебе сделал? — прошептал он.

— Ты разрушил мою жизнь, — горько сказала она. — И будет

вполне честно, если я разрушу твою.

— Неужели, если ты меня убьешь, к тебе вернется прежняя жизнь?

— Сам знаешь, что нет, — ответила она, и голос ее слегка дрогнул. — Но я все равно должна это сделать. Ради меня самой и ради... — Она замолчала.

— Как насчет Каррда? — спросил Люк.

— А при чем тут он?

— Мне казалось, он все-таки хотел оставить меня в живых.

— Всем нам хочется невозможного, — фыркнула она.

На мгновение ненависть в ее взгляде сменилась чем-то другим... но это другое тут же исчезло.

— Даже жаль, что нельзя еще немного оттянуть этот момент, — ледяным тоном произнесла Мара, поднимая бластер. — Но времени у меня больше нет.

Люк уставился на дуло бластера, отчаянно взыскуя вдохновения...

— Погоди, — вдруг сказал он. — Ты говорила, тебе нужно выяснить, что Каррд рассказал имперцам. Что, если я устрою вам закрытый канал связи?

Дуло бластера дрогнуло.

— Каким образом? — с подозрением осведомилась Мара.

Люк кивнул на ее аварийный комплект:

— Передатчику хватит мощности, чтобы связаться с базой? Имеется в виду — без спутниковых ретрансляторов и прочего.

Она все еще недоверчиво смотрела на него:

— Там есть шар-зонд, который может поднять антенну на достаточную высоту, чтобы избавиться от помех, которые создает лес. Но она ненаправленная, а это значит, что нас смогут слышать имперцы и все остальные в этом полушарии.

— Не страшно. Я могу зашифровать сигнал так, что никто ничего не поймет. Кроме R2-D2.

Мара едва заметно улыбнулась:

— Великолепно. Вот только одна маленькая деталь: если шифр столь надежен, как его расшифрует Каррд?

— Ему это и не потребуется, — сказал Люк. — Это сделает компьютер в моем X-истребителе.

Улыбка исчезла с лица Мары.

— Не морочь мне голову, — отмахнулась она. — Шифрованный канал между дроидом-астромехаником и корабельным компьютером не установить.

— Почему нет? R2-D2 — единственный дроид, работавший с этим компьютером больше пяти лет, почти три тысячи часов полетного времени. Можно сказать, компьютер уже приобрел

черты его личности. Собственно, я точно это знаю: чтобы провести диагностику во время наземного обслуживания, без R2-D2 уже не обойтись.

— Я думала, по стандартной процедуре положено каждые полгода стирать и перезагружать память дроидов, чтобы такого не происходило.

— Мне нравится R2-D2 такой, какой он есть, — заявил Люк. — И они с Х-истребителем давно сработались. Так даже лучше.

— Насколько лучше?

Люк попытался вспомнить. Последний тест проводился всего несколько месяцев назад.

— Не помню точных чисел, но быстродействие примерно на тридцать процентов выше, чем при стандартном интерфейсе «астромеханик — Х-истребитель». Может, на тридцать пять.

Мара пристально посмотрела на R2-D2.

— Для шифрования на лету вполне сойдет, — неохотно согласилась она. — Впрочем, имперцы все равно сумеют взломать код.

— В конечном счете — да. Но для этого потребуется специальное оборудование, а ты сама сказала, что через три дня мы отсюда выберемся.

Она долго смотрела на него, стиснув зубы, и на ее лице отражалась яростная борьба эмоций — горечи, ненависти, желания выжить... и чего-то еще, показавшегося Люку чуть ли не преданностью.

— Твой корабль лежит посреди леса, — наконец проворчала она. — Как ты собираешься передать сообщение Каррду?

— Кто-то рано или поздно захочет выяснить, что с кораблем, — объяснил Люк. — Все, что нам требуется, — загрузить сообщение в память и оставить некий сигнал о том, что оно там. У вас ведь есть те, кто умеет считывать содержимое памяти компьютера?

— Это каждый идиот умеет. — Мара злобно взглянула на него. — Забавно получается — придется оставить вас обоих в живых чуть подольше.

Люк промолчал, стоически встретив ее взгляд... и вдруг ее внутренней борьбе, похоже, пришел конец.

— Что будем делать с дроидом? — спросила она. — По этой местности он будет тащиться целую вечность.

— R2-D2 уже приходилось путешествовать по лесам. И все же... — Оглядевшись, Люк заметил дерево с двумя низкими ветвями как раз нужного размера. — Пожалуй, я сумею соорудить нечто вроде волокуши. — Он начал вставать. — Если отдашь мне на минутку мой световой меч, я срежу эти ветки.

— Сядь, — приказала она, поднимаясь. — Я сама.

Что ж, попытаться в любом случае стоило.

— Вон те две, — показал Люк. — Осторожнее, со световым мечом непросто управляться.

— Тронута твоей заботой, — язвительно бросила Мара. Вытащив световой меч, она шагнула к указанному дереву, не спуская глаз с Люка. Подняв оружие, она активировала его... и несколькими быстрыми движениями срезала ветки с дерева.

Деактивировав меч, она плавным движением вернула его на пояс.

— Прошу, — сказала Мара, отходя в сторону.

— Спасибо, — машинально отозвался Люк, поднял ветки и удивленно уставился на Мару. — Ты уже раньше пользовалась световым мечом?

Она холодно посмотрела на него:

— По крайней мере, теперь ты знаешь, что я умею с ним управляться, — на случай, если у тебя вдруг возникнет желание попробовать выхватить у меня бластер. — Она взглянула в темнеющее небо. — Давай займись своей волокушей. Нужно найти подходящую поляну, чтобы запустить зонд, и желательно до наступления ночи.

Глава 24

— Прошу извинить, что пришлось столь невежливо вас выгнать, — сказал Каррд, следуя вместе с Ханом к центральному зданию. — Особенно посреди ужина. Не слишком гостеприимно с нашей стороны.

— Не проблема, — отмахнулся Хан, пытаясь разглядеть собеседника в сгущающихся сумерках. В падавшем от здания впереди тусклом свете понять выражение лица Каррда было не так-то просто. — И все-таки что все это значило?

— Ничего серьезного, — небрежно заверил его Каррд. — Сюда решил прилететь кое-кто из тех, с кем я прежде вел дела, и взглянуть, как мы тут живем.

— Ага, — кивнул Хан. — Так вы теперь напрямую работаете на Империю?

По лицу Каррда пробежала тень. Хан ожидал, что тот начнет возражать, но вместо этого Каррд остановился и обернулся на идущих позади Лэндо и Гента.

— Гент? — спросил он беззлобно.

— Простите, сэр, — с несчастным видом проговорил парнишка. — Но им обязательно надо было выйти и посмотреть, что происходит.

— Понятно. — Каррд снова посмотрел на Хана, и лицо его обрело прежнее спокойствие. — Думаю, ничего страшного не случилось. Хотя вряд ли стоило рисковать.

— Я привык рисковать, — поведал Хан. — Но вы не ответили на мой вопрос.

Каррд зашагал дальше.

— Если уж меня не интересует работа на Республику, то тем более не интересует работа на Империю. Имперцы прилетали сюда в последние несколько недель, чтобы наловить исаламири — древесных созданий вроде тех, что сидят на ветвях в большом зале. Я предложил им помощь, а именно объяснил, как снимать исаламири с деревьев, не причинив им вреда.

— И что вы получили взамен?

— Привилегию наблюдать за их работой, — ответил Каррд. — Что дало мне возможность понять, зачем им нужны эти существа.

— И зачем же они им нужны?

Каррд посмотрел на Хана:

— Информация стоит денег, Соло. На самом деле, если честно, мы так и не поняли, что имперцы замышляют. Хотя и пытаемся понять.

— Ясно. Но вы действительно лично знакомы с их командующим?

Каррд едва заметно улыбнулся:

— Это тоже информация.

Хану начала надоедать подобная манера ведения разговора.

— Как хотите. И сколько мне будет стоить имя этого гранд-адмирала?

— В данный момент его имя не продается, — сообщил Каррд. — Возможно, поговорим об этом как-нибудь позже.

— Спасибо, но сомневаюсь, что это «позже» наступит, — проворчал Хан, останавливаясь. — Если не возражаете — мы просто распрощаемся прямо здесь и вернемся на корабль.

Каррд повернулся к нему.

— Не хотите завершить ужин? — удивился он. — Вы даже толком начать не успели.

Хан посмотрел ему прямо в глаза:

— Мне как-то не по душе сидеть на земле, изображая учебную мишень, когда вокруг бродят штурмовики, — прямо заявил он.

Взгляд Каррда помрачнел.

— Лучше уж сидеть на земле, чем привлекать внимание в воздухе, — холодно проговорил он. — Звездный разрушитель еще не покинул орбиту. Взлететь сейчас — значит открыто предложить им себя сбить.

— «Соколу Тысячелетия» уже доводилось уходить от звездных разрушителей, — возразил Хан. Но Каррд был в чем-то прав... а поскольку он не выдал их имперцам, ему можно было доверять, по крайней мере пока. Вероятно.

Но если они останутся...

— Полагаю, если мы задержимся чуть подольше, вреда не будет, — согласился он. — Ладно, доужинаем.

— Вот и хорошо, — кивнул Каррд. — Придется только несколько минут подождать, пока мы вернем все на место.

— Вы что, все убрали? — спросил Лэндо.

— Все, что могло указать на присутствие гостей, — объяснил Каррд. — Гранд-адмирал весьма наблюдателен и наверняка в точности знает, сколько моих помощников сейчас находится на базе.

— Ладно, — сказал Хан. — А пока что мне хотелось бы вернуться на корабль и кое-что проверить.

Каррда слегка прищурился:

— Но вы вернетесь обратно?

— Можете не сомневаться, — улыбнулся Хан.

Несколько мгновений Каррд пристально смотрел на него,

затем пожал плечами:

— Что ж, идите, только будьте осторожнее. Местные хищники обычно не подходят настолько близко к нашему лагерю, но бывают исключения.

— Будем осторожнее, — пообещал Хан. — Пошли, Лэндо.

Они направились назад, в ту сторону, откуда пришли.

— И что мы забыли на «Соколе Тысячелетия»? — тихо спросил Лэндо, когда они добрались до деревьев.

— Ничего, — прошептал в ответ Хан. — Я просто подумал: самое время проверить, что у Каррда на складах. Особенно на том, где якобы держат пленника.

Углубившись на пять метров в лес, они свернули и начали обходить лагерь по периметру. Пройдя четверть круга, они обнаружили группу небольших одинаковых строений.

— Ищи дверь с замком, — посоветовал Лэндо, когда они подошли к складам. — С постоянным или временным.

— Логично. — Хан вгляделся в темноту. — Вон тот, с двумя дверями?

— Возможно, — согласился Лэндо. — Пошли посмотрим.

В левой из двух дверей действительно имелся замок. Вернее, имелся когда-то.

— Его прострелили. — Лэндо ткнул пальцем. — Странно.

— Может, у пленника были друзья, — предположил Хан, оглядываясь. Никого не было видно. — Зайдем внутрь.

Войдя, они закрыли за собой дверь и включили свет. Склад был полон менее чем наполовину, большинство ящиков стояло у стены справа. За исключением...

Хан подошел ближе, вглядываясь внимательнее.

— Так-так, — пробормотал он, рассматривая снятую с электрических розеток панель и торчащие провода. — Кто-то тут основательно поработал.

— А тут еще основательнее, заметил за его спиной Лэндо. — Иди посмотри.

Лэндо сидел на корточках у двери, вглядываясь в механизм замка. Как и снаружи, часть закрывавшей его панели была выжжена бластером.

— Неплохой выстрел, — нахмурился Хан, подходя ближе.

— На одиночный выстрел не похоже, — покачал головой Лэндо. — Внутри почти все цело. — Он слегка отодвинул крышку, ощупывая пальцами электронику — Судя по всему, наш таинственный пленник пытался что-то сделать с аппаратурой.

— Интересно, как ему удалось открыть дверь? — Хан снова взглянул на распотрошенную розетку. — Пойду посмотрю, что по соседству творится, — сказал он, нажимая кнопку.

Дверь не открылась.

— Ох ты... — пробормотал Хан, пробуя еще раз.

— Погоди, кажется, вижу, в чем дело, — сказал Лэндо, возясь под панелью. — Тут источник питания подключен на соплях...

Дверь неожиданно ушла в сторону.

— Сейчас вернусь. — Хан выскользнул наружу.

Помещение справа мало чем отличалось от предыдущего, за исключением одного — посредине, на явно специально расчищенном месте, лежало открытое ограничительное кольцо для дроида.

Хан нахмурился. Кольцо определенно сняли ненадлежащим образом, даже не закрыли снова; вряд ли в организации Каррда кто-то стал бы так поступать с оборудованием компании. Между раскрытыми половинками кольца на полу виднелись три едва заметных следа — вероятно, решил Хан, следы от колес дроида, пытавшегося двинуться с места или освободиться.

Дверь за его спиной с шипением открылась. Хан развернулся, выхватывая бластер...

— Мне показалось, что вы где-то потерялись, — спокойно проговорил Каррд. — И заодно потеряли генерала Калриссиана.

Хан опустил бластер:

— Скажите своим парням, чтобы убирали свои игрушки, когда закончат работу. — Он кивнул в сторону брошенного ограничительного кольца. — Вы что, еще и дроида в плену держали?

— Похоже, — Каррд слегка улыбнулся, — Гент опять сболтнул лишнего. Удивительно — почему опытные хакеры отлично разбираются в компьютерах и дроидах, но при этом не умеют держать язык за зубами?

— А мне удивительно, почему многие опытные контрабандисты берутся за грязную работу, — парировал Хан. — Так для чего нанял вас гранд-адмирал? Охотиться на беглых рабов или заниматься похищениями?

Глаза Каррда вспыхнули.

— Я не занимаюсь работорговлей, Соло. И похищениями тоже. Никогда.

— А это тогда что? Случайность?

— Я не просил его вмешиваться в нашу жизнь, — возразил Каррд. — И не особо хотел его тут видеть.

— Похоже, вы преувеличиваете, Каррд, — фыркнул Хан. — Он что, сам на вас прямо с неба свалился?

— Собственно говоря, примерно так и случилось, — сухо ответил Каррд.

— Вот уж действительно повод посадить его под замок, —

язвительно заметил Хан. — И кто же это был?

— Эта информация не продается.

— Возможно, нам незачем ее и покупать, — сказал за его спиной Лэндо.

— А, вот и вы, — повернулся к нему Каррд. — Обследовали вторую половину склада?

— Угу, мы никогда надолго не расстаемся, — заверил его Хан. — Что-нибудь нашел, Лэндо?

— Вот это. — Лэндо показал крошечный красный цилиндрик, от обоих концов которого отходили провода. — Миниатюрный источник питания для специализированных устройств. Наш пленник подключил его к дверному замку, после того как кто-то выжег ведущие к нему сетевые провода, — именно так он отсюда и выбрался. — Лэндо придвинул цилиндрик чуть ближе. — Логотип производителя мелкий, но разобрать можно. Узнаешь?

Хан прищурился. Шрифт принадлежал чужому языку, но показался смутно знакомым.

— Кажется, я где-то его видел, но не помню где.

— Ты видел его во время войны, — напомнил Лэндо, не сводя взгляда с Каррда. — Это логотип компании «Сибха Хабадит».

Хан уставился на цилиндрик, ощутив странный холодок. «Сибха Хабадит» была одним из основных поставщиков микрооборудования для Альянса. И она специализировалась на...

— Это биоэлектронный источник питания?

— Именно, — мрачно кивнул Лэндо. — Из тех, что вставляют, скажем, в искусственную руку.

Хан медленно поднял бластер, нацелив его на живот Каррда.

— Тут был дроид, — сказал он Лэндо. — Судя по следам на полу — вероятнее всего, серии R2. — Он поднял брови. — Есть что сказать, Каррд?

Каррд обреченно вздохнул:

— Что вы хотите от меня услышать? Что тут сидел в плену Люк Скайуокер? Что ж, считайте, так оно и было.

Хан стиснул зубы. А ведь они с Лэндо в то самое время пребывали здесь в блаженном неведении...

— Где он сейчас? — потребовал объяснений Хан.

— Я думал, Гент вам рассказал, — угрюмо проговорил Каррд. — Он сбежал на одном из моих «Скипреев». — По лицу его пробежала гримаса. — И разбился.

— Что?!

— С ним все в порядке, — заверил Хана Каррд. — По крайней мере, было все в порядке пару часов назад. Посланные на разведку штурмовики сообщили, что в обоих разбившихся кораблях никого нет. — В его взгляде промелькнула тревога. —

Надеюсь, они вместе пытаются выбраться из леса.

— Похоже, вы сами в этом сомневаетесь, — заметил Хан.

Взгляд Каррда помрачнел.

— В погоню за ним отправилась Мара Джейд. А у нее есть один... в общем, чего скрывать? Так уж вышло, что ей очень хочется его убить.

Хан удивленно переглянулся с Лэндо.

— Почему?

— Не знаю, — покачал головой Каррд.

На мгновение повисла тишина.

— Как он тут оказался? — спросил Лэндо.

— Как я уже сказал — по чистой случайности. Вернее, не совсем. Для Мары это случайностью не было — она навела нас прямо на его поврежденный истребитель.

— Каким образом?

— Опять-таки — не знаю. — Каррд пристально посмотрел на Хана. — И прежде чем вы спросите — к повреждениям его корабля мы никакого отношения не имеем. Он сжег оба гиперпривода, схватившись с имперским звездным разрушителем. Если бы мы его не подобрали, его наверняка сейчас уже не было бы в живых.

— И теперь он блуждает по лесу с той, кто хочет его смерти, — сказал Хан. — О да, вы настоящий герой.

Взгляд Каррда стал еще жестче.

— Скайуокера хотят заполучить имперцы, Соло. Очень хотят. Надеюсь, вы обратили внимание, что я им его не выдал?

— Потому что он сбежал раньше?

— Он сбежал потому, что сидел на этом складе, — возразил Каррд. — А оказался он там потому, что мне не хотелось, чтобы имперцы случайно на него наткнулись во время своего неожиданного визита. — Он немного помолчал. — Надеюсь, вы также заметили, — спокойно добавил он, — что вас обоих я им тоже не выдал.

Хан медленно опустил бластер. Естественно, ко всему сказанному под дулом оружия следовало относиться с подозрением, но то, что Каррд в самом деле не выдал их имперцам, во многом говорило в его пользу.

Вернее — пока не выдал. И все еще могло измениться.

— Я хотел бы взглянуть на Х-истребитель Люка, — сказал Хан Каррду.

— Разумеется. Хотя до утра я бы туда ходить не советовал. Мы переместили его в лесу дальше, чем ваш корабль, а в темноте бродят хищники.

Поколебавшись, Хан кивнул. Если бы Каррд что-то замышлял,

он почти наверняка уже стер бы или изменил данные в компьютере Х-истребителя. Вряд ли несколько часов могли что-то решить.

— Ладно. Так что будем делать насчет Люка?

Каррд рассеянно покачал головой:

— Сейчас все равно ничего не изменить — пока в лесу бродят ворнскры, а гранд-адмирал еще на орбите. Завтра... Обсудим и решим. — Он иронически усмехнулся. — А пока — ужин наверняка уже готов. Прошу за мной.

Тускло освещенная голографическая художественная галерея вновь изменила свой вид: теперь это было собрание удивительно похожих работ в облике языков пламени, которые пульсировали и меняли форму, пока Пеллеон осторожно шел среди постаментов, разглядывая экспонаты и думая, откуда они могли взяться.

— Вы нашли их, капитан? — спросил Траун, когда Пеллеон остановился у двойного круга дисплеев.

— Боюсь, что нет, сэр, — ответил он, собравшись с духом. — Мы рассчитывали, что с наступлением ночи сможем получить данные от инфракрасных датчиков, но, похоже, через полог леса им не пробиться.

Траун кивнул:

— Что насчет той передачи, которую мы засекли сразу после захода солнца?

— Мы сумели подтвердить, что она исходила приблизительно с места катастрофы, — сказал Пеллеон. — Но она оказалась слишком короткой, чтобы точно определить координаты. И она зашифрована очень странным кодом, — по мнению наших шифровальщиков, применялось нечто вроде параллельного кодирования. Они продолжают над этим работать.

— Как я понимаю, они пытались применить все известные шифры повстанцев?

— Да, сэр, как вы и приказали.

Траун снова задумчиво кивнул:

— Похоже, что в таком случае мы в патовой ситуации, капитан. По крайней мере, пока они в лесу. Вы рассчитали, где, вероятнее всего, они должны из него выйти?

— На самом деле есть только один разумный выход, — сказал Пеллеон, не понимая, почему из-за случившегося подняли столько шума. — В город под названием Хиллиард, на краю леса, почти прямо на их пути. Единственный населенный пункт в радиусе более ста километров. Поскольку у них всего один аварийный комплект на двоих, им практически не из чего выбирать.

— Отлично, — кивнул Траун. — Отправьте три отряда

штурмовиков, пусть организуют там наблюдательный пункт. Немедленно.

— Штурмовиков, сэр? — моргнул Пеллеон.

— Штурмовиков, — повторил Траун, переводя взгляд на одну из огненных скульптур. — И вдобавок к ним — разведгруппу на мотоспидерах и три легких боевых спидера «Колесница».

— Есть, сэр, — осторожно проговорил Пеллеон. Штурмовиков в последнее время крайне не хватало, и поручать им такую незначительную задачу, как предотвращение разборок между контрабандистами...

— Все дело в том, что Каррд нам солгал, — продолжал Траун, словно прочитав мысли Пеллеона. — Та небольшая драма, что разыгралась сегодня вечером, — вовсе не обычная погоня за обычным вором. И мне хотелось бы выяснить, что же это было на самом деле.

— Я... не понимаю, сэр.

— Все очень просто, капитан, — сказал Траун таким тоном, как будто объясняя нечто очевидное. — Пилот корабля-преследователя ни разу ни о чем не докладывал, и никто с базы Каррда не выходил с ним на связь. Мы это точно знаем — мы бы перехватили любую подобную передачу. Ни докладов о ходе погони, ни просьб о помощи — ничего, сплошное радиомолчание. — Он снова посмотрел на Пеллеона. — Какие соображения, капитан?

— Что бы там ни случилось, — медленно произнес Пеллеон, — они не хотели, чтобы мы об этом знали. Но сверх того... — Он покачал головой. — Не знаю, сэр. Могло найтись множество такого, о чем они не хотели бы сообщать посторонним. В конце концов, они контрабандисты.

— Согласен. — Глаза Трауна вспыхнули. — Но учтите еще тот факт, что Каррд отказался от нашего предложения поучаствовать в поисках Скайуокера... и что вчера вечером он намекнул, что поиски завершены. — Он поднял бровь. — О чем это говорит, капитан?

Пеллеон почувствовал, как отвисает челюсть.

— Вы хотите сказать... что в том «Скипрее» был Скайуокер?

— Интересное предположение, не так ли? Признаюсь, это достаточно маловероятно. Но проверить все же стоит.

— Да, сэр. — Пеллеон посмотрел на хронометр и быстро посчитал в уме. — Хотя, если мы задержимся тут дольше чем на день-два, нам, возможно, придется перенести время атаки на Слуис-Ван.

— Мы ничего не будем переносить, — решительно заявил Траун. — Эта кампания положит начало нашей победе над

повстанцами, и я не стану менять столь сложные и далеко идущие планы. Ни ради Скайуокера, ни ради кого-либо другого. — Он кивнул в сторону окружавших его огненных статуй. — Слуисское искусство явно свидетельствует об их двухгодичном жизненном цикле, и мне хотелось бы ударить их в самое слабое место. Мы отправимся на встречу с «Несокрушимым» и проведем испытания маскировочного экрана, как только десантируем солдат и машины. Если Скайуокер действительно там, трех отрядов штурмовиков вполне хватит, чтобы с ним справиться. — Он пронзил Пеллеона взглядом. — А также справиться с Каррдом, — тихо добавил он. — Если окажется, что он предатель.

* * *

В пологе леса над головой погасли последние темносиние проблески, и наступила тьма. Включив фонарик аварийного комплекта на минимум, Мара поставила его на землю и, устало опустившись рядом, прислонилась к стволу большого дерева. Правая лодыжка, поврежденная при падении «Скипрея», снова начала болеть, и Мара облегченно вздохнула при мысли, что какое-то время ступать на эту ногу не придется.

Скайуокер уже растянулся в паре метров от нее по другую сторону от фонаря, подложив куртку под голову. Рядом стоял его верный дроид. Интересно, подумала Мара, догадывается ли он о ее больной лодыжке? Впрочем, она тут же отбросила эту мысль как несущественную — бывали неприятности и похуже.

— Напоминает Эндор, — тихо сказал Скайуокер, пока Мара укладывала фонарик и бластер на колени, где до них легко было добраться. — Ночью лес всегда полон жизни.

— Это уж точно, — буркнула Мара. — Тут хватает ночных животных. В том числе ворнскров.

— Странно, — пробормотал он. — Ручные ворнскры Каррда днем вполне себе бодрствовали.

Она взглянула на него, слегка удивившись его наблюдательности.

— На самом деле даже в дикой природе они понемногу спят в течение суток, — пояснила она. — А ночными я назвала их лишь потому, что охотятся они в основном ночью.

Скайуокер немного поразмыслил над ее словами.

— В таком случае нам, возможно, стоит двигаться ночью, — предложил он. — Они в любом случае будут на нас охотиться, но

так мы хотя бы будем настороже, и они не захватят нас врасплох во сне.

— Слишком много надуманного, покачала головой Мара. — Если мы не хотим заблудиться, нам нужно в первую очередь видеть как можно дальше. Поэтому пойдем днем. К тому же в этом лесу полно мелких просветов.

— Сквозь которые с корабля на орбите легко разглядеть луч фонаря, — добавил Люк. — Логично. Похоже, ты многое знаешь о здешних местах.

— Любой наблюдательный пилот заметил бы то же самое, пролетая над лесом, — проворчала она. И все же он прав, поняла она, снова прислоняясь к шершавой коре. «Узнай свою территорию» — таково было первое правило, которое в нее вдолбили... и именно это она сделала в первую очередь, обосновавшись в организации Каррда. Она изучала снятые с воздуха карты леса и окружающей местности, совершала долгие прогулки как днем, так и ночью, знакомясь с природой и звуками, выследила и убила нескольких ворнскров и других хищников, выясняя, каким образом их можно быстрее всего обезвредить, и даже уговорила одного из людей Каррда провести биологический анализ некоторых местных растений, чтобы определить, какие из них съедобны, а какие нет. За пределами леса она кое-что узнала об обитателях базы, разобралась в местной политике и даже спрятала в легко-доступном месте небольшую, но вполне приличную часть заработанных денег.

У нее было куда больше шансов выжить за пределами лагеря Каррда, чем у кого-то еще из членов его организации. Почему же ей так хотелось туда вернуться?

Дело было вовсе не в Каррде — в этом она не сомневалась. За все то, что он ей дал, — работу, положение, должность — она вдвойне отплатила тяжким трудом и верной службой. Она ничем не была ему обязана, не больше, чем он ей. Какую бы историю он ни сочинил вчера вечером для Трауна, чтобы объяснить погоню двух «Скипреев», он спасал собственную шкуру, а не ее, и если бы он вдруг понял, что гранд-адмирал не верит в его рассказ, он вполне мог ночью вывезти своих людей с Миркра и скрыться в одной из своих крысиных нор, разбросанных по всей Галактике.

Вот только вряд ли он стал бы это делать. Он остался бы здесь, посылая одну поисковую группу за другой и дожидаясь, пока Мара не появится из леса. Даже если она не появится никогда.

Даже если бы в итоге он злоупотребил терпением Трауна.

Мара стиснула зубы: перед ее глазами возник неприятный образ — Каррд, прижатый к стене камеры дроидом-допросчиком.

Она прекрасно знала Трауна — как решимость гранд-адмирала, так и границы его терпения. Он будет ждать и наблюдать или поручит это кому-то другому, но в любом случае доведет начатое до конца.

И если ни она, ни Скайуокер так и не выйдут из леса, Траун почти наверняка сделает неверный вывод. А затем, устроив Каррду профессиональный имперский допрос, в конечном счете выяснит, кем был сбежавший пленник.

А потом предаст Каррда смерти.

Дроид напротив нее повернул купол на несколько градусов и издал негромкое настойчивое бульканье.

— Кажется, R2-D2 что-то заметил, — сказал Скайуокер, приподнимаясь на локте.

— Похоже на то, — бросила Мара. Взяв фонарь, она направила его на крадущуюся тень, которую уже заметила раньше, и включила.

В круге света стоял ворнскр, вонзив в землю когти передних лап и медленно поводя вверх-вниз похожим на хлыст хвостом. Не обращая внимания на свет, зверь продолжал медленно приближаться к Скайуокеру.

Дав животному сделать еще два шага, Мара прикончила его точным выстрелом в голову.

Хищник рухнул на землю, в последний раз судорожно дернув хвостом. Мара быстро посветила вокруг лучом фонаря и выключила его.

— Вот уж повезло, что у нас есть датчики твоего дроида, — язвительно бросила она во тьму.

— Без него я вообще бы не понял, что нам грозит опасность, — столь же язвительно отозвался Люк. — Спасибо.

— Забудь, — буркнула она.

Последовала короткая пауза.

— У Каррда что, ручные ворнскры другой породы? — спросил Скайуокер. — Или он удалил им хвосты?

Мара вгляделась во тьму, пытаясь различить его лицо и невольно восхищаясь его наблюдательностью. Большинство не заметило бы подобной детали, глядя ворнскру прямо в пасть.

— Второе, — ответила она. — Их хвосты похожи на хлысты — их удар достаточно болезненный, к тому же в них содержится средней силы яд. Сперва Каррд просто не хотел, чтобы все вокруг ходили с ожогами от хлыстов, а потом обнаружилось, что вместе с хвостом исчезает и их обычная агрессивность.

— Они выглядели совсем домашними, — согласился Скайуокер. — Даже дружелюбными.

Вот только, как она помнила, со Скайуокером они вели себя

совсем не дружелюбно. А здешний ворнскр не обратил на нее никакого внимания, выбрав в качестве жертвы именно его. Случайность?

— Да. Каррд даже подумывал торговать ими в качестве животных для охраны, но так и не собрался изучить потенциальный рынок.

— Что ж, вполне могу одобрить такой подход, — сухо заметил Скайуокер. — Вряд ли обычный взломщик решит повторить попытку, хоть раз заглянув ворнскру в зубы.

— Привыкай, — усмехнулась Мара. — До края леса путь долгий.

— Знаю. — Скайуокер снова лег. — К счастью, ты, похоже, отлично стреляешь.

Он замолчал, готовясь отойти ко сну... и, вероятно, предполагая, что она поступит так же.

«Еще чего», — язвительно подумала Мара, доставая из кармана упаковку входивших в аварийный комплект, стимулирующих таблеток. В больших количествах они могли быстро подорвать здоровье, но его можно было лишиться еще быстрее, если спать в пяти метрах от врага.

Она помедлила, держа таблетки в руке и хмуро глядя на Скайуокера — на его спокойное, почти безмятежное лицо и закрытые глаза. Странно — если уж у кого-то и имелись поводы для беспокойства, так это у него. Лишенный всех своих хваленых способностей джедая, на кишащей исаламири планете, названия и местоположения которой он даже не знал, в окружении Мары, имперцев и ворнскров, выстроившихся в очередь за право его убить, он сейчас должен был бы бодрствовать с широко раскрытыми глазами, охваченный страхом.

Возможно, он просто притворяется, надеясь усыпить ее бдительность. Вероятно, окажись Мара на его месте, она поступила бы так же. Но в таком случае в нем, похоже, было нечто необыкновенное, — помимо знаменитой фамилии, политического веса и набора джедайских трюков.

Сжав губы, она коснулась висевшего на ее поясе светового меча. Да, конечно, в нем было нечто большее. Что бы тогда ни случилось, в той страшной смертельной суматохе, его спасли вовсе не способности джедая. Наверняка было что-то еще. Она должна была это выяснить до того, как ему придет конец.

Вытряхнув из упаковки таблетку, она проглотила ее, ощутив новый прилив решимости. Нет, добычей ворнскров Люк Скайуокер не станет. И добычей имперцев тоже. Когда придет время, она сама убьет его. Это было ее право, ее привилегия, ее долг.

Устроившись поудобнее под деревом, она приготовилась пережидать ночь.

* * *

Издали доносились едва слышные звуки ночного леса, смешанные со столь же тихими звуками цивилизации из здания за спиной Каррда. Он отхлебнул из чашки, вглядываясь в темноту и ощущая внезапно навалившуюся необычную усталость.

За один день вся его жизнь перевернулась вверх дном.

Лежавший рядом Натиск поднял голову и посмотрел вправо.

— Кто там? — окликнул Каррд, глядя на приближающийся силуэт, едва различимый в свете звезд.

— Каррд? — тихо позвал Авес.

— Я тут, — ответил Каррд. — Бери стул и садись.

— И так сойдет. — Авес подошел ближе и уселся на землю, скрестив ноги. — Мне все равно надо скоро возвращаться в Центр.

— Ты про то таинственное сообщение?

— Да. Что там, во имя всех планет, придумала Мара?

— Не знаю. Наверное, что-то умное.

— Очень может быть. Надеюсь, нам хватит ума его расшифровать.

Каррд кивнул:

— Соло и Калриссиана устроили на ночлег?

— Они вернулись на свой корабль, — хмуро сказал Авес. — Похоже, они нам не доверяют.

— Вряд ли в данных обстоятельствах стоит их за это винить. — Каррд опустил руку и почесал голову Натиска. — Возможно, данные с компьютера Скайуокера помогут завтра утром убедить их, что мы на их стороне.

— Угу. Что, в самом деле?

Каррд пожевал губами:

— На самом деле выбирать больше не приходится, Авес. Они наши гости.

— Вряд ли гранд-адмирал обрадуется, — хмыкнул Авес.

— Они наши гости, — пожав плечами, повторил Каррд.

Он почувствовал, как в темноте Авес пожал плечами в ответ. Похоже, тот все же понял, что значат законы гостеприимства, — в отличие от Мары, которая хотела, чтобы Каррд отослал «Сокол Тысячелетия» прочь.

Теперь он жалел, что не послушал ее, действительно очень жалел.

— Организуй завтра утром поисковую группу, — сказал он Авесу. — Толку, вероятно, будет мало, но попытаться стоит.

— Хорошо. Нам рассчитывать на помощь имперцев?

— Сомневаюсь, что они продолжат поиски, — поморщился Каррд. — Тот корабль, что тайком вылетел с их звездного разрушителя час назад, подозрительно похож на замаскированный штурмовой челнок. Полагаю, они хотят устроить засаду в Хиллиарде и дождаться Мару и Скайуокера там.

— Разумно, — кивнул Авес. — А если мы не найдем их раньше?

— Вероятно, придется отбивать их у штурмовиков. Сможешь собрать подходящую команду?

— Легче сделать, чем сказать, — усмехнулся Авес. — Я слышал разговоры после того, как ты объявил, что произошло, и настроены все одинаково. Мало того, что Скайуокер — герой Восстания и все такое, так некоторые еще считают, что многим ему обязаны за то, что избавил их от вечной зависимости от Джаббы Хатта.

— Знаю, — мрачно проговорил Каррд. — Теплые чувства, энтузиазм и тому подобное. Вот только если нам не удастся вызволить Скайуокера из рук имперцев... в общем, мы не можем допустить, чтобы он достался им живым.

Авес долго молчал.

— Понятно, — наконец очень тихо сказал он. — Хотя подозрений Трауна это все равно не развеет.

— Лучше подозрения, чем неопровержимые доказательства, — напомнил Каррд. — И если мы не сумеем перехватить беглецов, пока они в лесу, возможно, это лучший вариант.

— Не нравится мне это, — покачал головой Авес.

— Мне тоже. Но мы должны быть готовы ко всему.

— Ясно. — Авес еще немного помолчал, затем, вздохнув, поднялся. — Пойду лучше посмотрю, как дела у Гента с сообщением Мары.

— А потом ложись спать, — посоветовал Каррд. — Завтра будет много дел.

— Это точно. Спокойной ночи.

Авес ушел, и воздух вновь заполнился звуками леса, — звуками, которые много значили для издававших их существ, но ничего не значили для самого Каррда.

Бессмысленные звуки...

Он устало покачал головой. Как все-таки Мара зашифровала

свое загадочное сообщение? Видимо, все должно быть очень просто, так что мог легко расшифровать он сам или кто-то еще?

Или женщина, всегда знавшая толк в игре сабакк, в конце концов превзошла саму себя?

Вдали послышалось характерное кудахчущее фырканье ворнскра. Лежавший рядом Натиск поднял голову.

— Твой приятель? — мягко спросил Каррд, слушая, как на зов первого ворнскра ответил другой. Буря и Натиск когда-то тоже были дикими — до того, как их приручили.

Так же как и Мара, когда он впервые ее встретил. «Станет ли она когда-нибудь столь же ручной? — подумал он. — И не решит ли она проблему, первой убив Скайуокера?»

Снова послышалось фырканье, на этот раз ближе.

— Пойдем, Натиск, — сказал он ворнскру, вставая. — Пора в дом.

Остановившись у двери, он в последний раз взглянул на лес, внезапно ощутив тоску и страх. Нет, гранд-адмирал точно не обрадуется. Ни в коей мере.

Каррд понял, что его здешней жизни в любом случае пришел конец.

Глава 25

В комнате было тихо и темно, прохладный ночной ветерок доносил в сетчатое окно едва слышные ночные звуки Рвукррорро. Лея стиснула во вспотевшей руке бластер, глядя на занавески и не понимая, что ее разбудило.

Несколько минут она лежала с отчаянно бьющимся сердцем, но ее ограниченные способности джедая ничего не позволили ей ощутить: ни звука, ни движения, ни угрозы. Лишь странное чувство, что здесь уже больше не безопасно.

Глубоко вздохнув, она снова прислушалась. Ее гостеприимных хозяев не в чем было винить: в первые несколько дней они поставили всех на ноги, обеспечив ее десятком с лишним телохранителей-вуки, пока остальные добровольцы прочесывали город, словно волосатые имперские шагоходы, в поисках чужака, которого она заметила в первый день. С подобной расторопностью, эффективностью и тщательностью Лее редко доводилось встречаться даже в высших кругах Альянса.

Но шли дни, никаких следов чужака так и не обнаружилось, и бдительность постепенно начала ослабевать. К тому времени, когда отрицательные доклады начали поступать и из других городов Кашиика, число участвующих в поисках сократилось до минимума, а из десятка телохранителей осталось только трое.

Потом ушли и эти трое — вернулись к своей обычной работе и жизни. С Леей остались только Чубакка, Ралрра и Салпорин.

Лежа одна в темноте, она теперь начала понимать, что именно так выглядит классическая стратегия. Разумные существа — как люди, так и вуки — попросту не могли постоянно сохранять бдительность в отсутствие явного врага. Именно с подобной тенденцией приходилось отчаянно бороться в Альянсе.

Точно так же, как приходилось бороться с зачастую смертельным, хотя и соблазнительным желанием подолгу оставаться на одном месте.

Лея вздрогнула, вспомнив о едва не случившейся катастрофе на ледяной планете Хот. Им с Чубаккой следовало давно покинуть Рвукррорро, а может, и вообще Кашиик. Здесь стало слишком уютно, слишком знакомо — она уже практически не замечала всего происходящего вокруг, дополняя фрагменты реальности образами из памяти. Подобной психологической слабостью легко мог воспользоваться умный враг, попросту сумев вписаться в ее обычный образ жизни.

Пора было этот образ нарушить.

Взглянув на часы у кровати, Лея быстро прикинула: около

часа до рассвета. Снаружи стояли репульсорные сани. Если они с Чубаккой отправятся прямо сейчас, то смогут добраться до «Госпожи Удачи» вскоре после восхода солнца. Сев на постели, она положила бластер на тумбочку и взяла свой комлинк.

В темноте к ней протянулась жилистая рука и схватила за запястье.

Времени на размышление не оставалось, но в первые полсекунды в том не было необходимости. Несмотря на ошеломившую ее неожиданность нападения, сработали старые рефлексы самозащиты. Оттолкнувшись от нападавшего и опираясь на руку, Лея развернулась, согнула правую ногу и пнула со всей силы.

Край ступни ударился обо что-то твердое — некое подобие бронежилета. Схватив свободной рукой подушку, Лея швырнула ее в смутные очертания головы.

Под подушкой лежал ее световой меч.

Вряд ли нападавший успел что-либо заметить — он был слишком занят тем, что отдирал с лица подушку, когда комнату осветил луч меча. Перед Леей мелькнули огромные черные глаза и выступающие челюсти, а затем сверкающее лезвие рассекло нападавшего почти пополам.

Сжимавшие ее руку пальцы резко разжались. Деактивировав меч, Лея скатилась с постели и вскочила на ноги, снова включая оружие и озираясь...

Неожиданно она почувствовала тупой удар по запястью. Световой меч вылетел из ее руки, выключившись в полете, и комната вновь погрузилась во мрак.

Лея тотчас же приняла боевую стойку, но сразу же поняла, что это бесполезно. Первого чужака, вероятно, обманула мнимая беспомощность жертвы, но второй явно выучил урок. Она даже не успела повернуться к нападавшему, когда ее снова схватили за запястье, выворачивая руку за спину. Другая рука закрыла ей рот, морда врага плотно прижалась к затылку. Его нога обвилась вокруг ее колен, лишая возможности дать пинка. Она все же попыталась высвободить одну ногу, одновременно пробуя свободной рукой ударить врага между глаз. Горячее дыхание обжигало затылок, острые зубы вонзались в кожу. Внезапно чужак замер...

И она вдруг почувствовала, что свободна.

Лея развернулась лицом к чужаку, пытаясь удержаться на ногах и не в силах понять, что за новую игру он ведет. Она отчаянно вглядывалась в полумрак в поисках наверняка нацеленного на нее оружия...

Но никакого оружия не было. Чужак просто стоял спиной к

двери, упираясь пустыми ладонями в стену, словно опасался упасть назад.

— Мал'ари'уш, — послышался его хриплый шепот. Лея отступила назад, думая, успеет ли она добраться до окна, прежде чем он нападет снова.

Но он так и не напал. Позади чужака распахнулась дверь, и в комнату с ревом ворвался Чубакка.

Нападавший не пытался бежать, даже не двинулся с места. Вуки метнулся к нему, протягивая массивные лапы к его шее...

— Не убивай его! — воскликнула Лея.

Слова ее, похоже, застигли Чубакку врасплох точно так же, как и ее саму. Но рефлексы вуки сработали мгновенно: не тронув горло чужака, он с силой врезал ему сбоку по голове. Чужак отлетел на другой конец комнаты, ударился о стену, сполз по ней и застыл неподвижно.

— Пошли отсюда, — сказала Лея, подбирая световой меч. — Их может быть больше.

— Больше нет, — раздался рык вуки. Лея увидела прислонившегося к двери Ралрру. — С остальными трроими мы рразобррались.

— Уверен? — спросила Лея, шагнув к нему. Он все так же стоял у двери, тяжело опираясь на косяк. — Ты ранен! — вдруг поняла она и включила свет. Быстро оглядев вуки, она, однако, не обнаружила никаких следов ранений. — Бластер?

— Паррализатор, — поправил он. — Хоррошее орружие, но не настрроено под вуки. Я только слегка ослаб. Это Чубакка рранен.

Лея повернулась к Чубакке... и только теперь заметила запекшуюся кровь на спутанной коричневой шерсти в нижней части туловища.

— Чуи! — выдохнула она, бросаясь к нему, но тот лишь отмахнулся, нетерпеливо рыкнув.

— С ним все в поррядке, — пояснил Ралрра. — Нужно отсюда убирраться, пока они не напали снова.

Где-то снаружи завыл вуки, поднимая тревогу

— Второй раз не нападут, — сказала Лея Ралрре. — Их заметили — сейчас в этом доме соберется народ.

— Не в этом доме, — мрачно прорычал Ралрра. — Черрез четыре дома отсюда пожарр.

Похолодев, Лея уставилась на него.

— Отвлекающий маневр, — пробормотала она. — Они подожгли дом, чтобы замаскировать любую тревогу, которую вы попытаетесь поднять.

Чубакка утвердительно рыкнул.

— Нужно отсюда убираться, — повторил Ралрра, осторожно выпрямляясь.

Лея взглянула на темный коридор за дверью, и ее охватил внезапный страх. Раньше с ней в доме были трое вуки, а не двое.

— Где Салпорин? — спросила она.

Ралрра помедлил, превращая ее подозрения в чудовищную реальность.

— Он не перрежил нападения, — едва слышно проговорил вуки.

Лея судорожно сглотнула.

— Мне очень жаль, — сказала она, понимая, насколько банально и бессмысленно звучат ее слова.

— Нам тоже. Но сейчас не врремя для трраурра.

Сморгнув внезапно подступившие слезы, Лея повернулась к окну. За эти годы она потеряла в бою многих друзей и товарищей и знала, что Ралрра прав. Но от этого нисколько не становилось легче.

Чужаков снаружи видно не было. Но в том, что они там есть, она не сомневалась. Обе предыдущие команды, с которыми пришлось иметь дело ей и Хану, насчитывали гораздо больше, чем пять членов, и не было никаких оснований надеяться, что в этот раз будет иначе. Возможно, любая попытка бежать по земле могла обернуться засадой.

Что еще хуже, как только разгорится пожар и поднимется настоящая суматоха, чужаки вполне могли безнаказанно устроить вторую атаку, рассчитывая, что замешательство по соседству скроет любой шум.

Лея взглянула на горящий дом, ощутив внезапную вину перед его хозяевами. Она решительно тряхнула головой — все равно сейчас ничего не поделать.

— Похоже, я нужна этим чужакам живой, — сказала она, отпустила край занавески и снова повернулась к Чубакке и Ралрре. — Если сумеем поднять сани в небо, вряд ли они попытаются нас сбить.

— Ты доверряешь саням? — многозначительно спросил Ралрра.

Лея замолчала, ругая себя за глупость. Конечно же, саням доверять было нельзя: первым делом чужаки наверняка вывели из строя оказавшееся в их досягаемости средство, позволявшее бежать, или еще хуже — модифицировать его так, чтобы оно само принесло ее к ним в лапы...

Оставаться в доме она не могла, но и уйти или улететь — тоже. Выбора не было.

— Мне нужна веревка! — Лея схватила одежду и начала

одеваться. — Достаточно крепкая, чтобы выдержать мой вес. Чем длиннее, тем лучше.

Вуки и впрямь быстро соображали. Они переглянулись...

— Это несерьезно, — возразил Ралрра. — Опасно даже для вуки. Для человека — самоубийство.

— Не думаю. — Лея покачала головой, натягивая сапоги. — Я видела, как сплетаются ветви, когда мы смотрели на них снизу. Наверняка я сумею между ними проползти.

— Тебе никогда не добрраться одной до посадочной платфоррмы, — продолжал настаивать Ралрра. — Мы пойдем с тобой.

— В таком состоянии тебе и по улице не пройти, не говоря уж о том, чтобы под ней, — решительно заявила

Лея. Взяв бластер, она сунула его в кобуру и подошла к двери. — И Чубакке тоже. Пропусти, пожалуйста.

Ралрра не двинулся с места:

— Тебе нас не одуррачить, Леяоррганасоло. Ты считаешь, будто если мы останемся тут, врраг последует за тобой и оставит нас в покое.

Лея поморщилась. Вот тебе и благородное самопожертвование...

— Вполне вероятно, что так и будет, — согласилась она. — Им нужна я. И притом живой.

— Нет врремени споррить. Мы останемся вместе. Или здесь, или под горродом.

Лея глубоко вздохнула. Ей это не нравилось, но ясно было, что их не переубедить.

— Ладно, ты победил, — обреченно проговорила она. Чужак, которого ударил Чубакка, все еще лежал без сознания, и она подумала, стоит ли тратить время на то, чтобы его связать, но время поджимало. — Найдем веревку, и вперед.

К тому же, напомнил ей внутренний голос, даже если бы она пошла одна, чужаки все равно могли напасть на дом. И предпочесть не оставлять свидетелей.

* * *

Толщина плотного губчатого материала, из которого состояла «земля» Рвукррорро, составляла около метра. Световой меч Леи с легкостью прорезал как его, так и пол дома, и квадратный кусок провалился сквозь сплетенные ветви, исчезнув

во тьме внизу.

— Пойду перрвым, — сообщил Ралрра и прыгнул в дыру прежде, чем кто-либо успел возразить. Движения его все еще выглядели замедленными, но, похоже, действие парализатора в основном уже прошло.

Чубакка шагнул к Лее и набросил ей на плечи перевязь Ралрры.

— Последний шанс передумать, — предупредила она.

Ответ его был короток и однозначен. Когда снизу донесся тихий голос Ралрры: «Все чисто», они уже были готовы.

Надежно привязав к себе Лею, Чубакка спустился в дыру.

Лея ожидала неприятных ощущений, но не думала, что ей будет настолько страшно. Вуки не карабкались по спутанным ветвям, как она предполагала, а двигались под ними, повиснув на всех четырех конечностях с помощью когтей, которые она видела в первый день.

И они отправились в путь.

Прижавшись щекой к мохнатой груди Чубакки, Лея крепко стиснула зубы — отчасти не давая им стучать от страха, но в основном для того, чтобы сдержать испуганные возгласы. Подобную же боязнь высоты она испытывала в кабине лифта, только на этот раз чувство было в тысячу раз сильнее. Ее даже не связывала с бездной внизу относительно толстая лиана — только когти вуки и тонкая веревка, соединявшая их с когтями другого вуки. Ей хотелось попросить их остановиться или хотя бы закрепить конец веревки на чем-нибудь достаточно прочном, но она боялась издать даже малейший звук, чтобы не отвлечь Чубакку. Его дыхание отдавалось в ее ушах грохотом водопада, и она чувствовала теплую влагу просачивающейся сквозь ее тонкую рубашку крови. Насколько серьезна его рана? Она боялась спросить, прижавшись к нему и прислушиваясь к биению его сердца.

Внезапно он остановился.

Лея открыла глаза, только теперь поняв, что все это время держала их зажмуренными.

— Что такое? — дрожащим голосом спросила она.

— Врраг нас обнарружил, — тихо прорычал рядом Ралрра.

Собравшись с духом, Лея повернула голову, вглядываясь в предрассветный полумрак позади. На его фоне неподвижно застыло более темное пятно — нечто вроде репульсорного аэроспидера, державшегося вне пределов досягаемости арбалета.

— Может, это спасательный корабль вуки? — с надеждой предположила она.

Чубакка отрицательно рыкнул — на аэроспидере не горели

даже навигационные огни.

— Но он не прриближается, — заметил Ралрра.

— Я нужна им живой, — сказала Лея, скорее приободряя себя, чем напоминая. — Они не хотят нас спугнуть.

Она огляделась в поисках новой идеи в окружавшей их бездне и спутанных ветках над головой — и нашла его.

— Мне нужна остальная часть веревки, — сказала она Ралрре, глядя на повисший в воздухе аэроспидер. — Вся.

Преодолевая страх, она повернулась в импровизированной сбруе и, взяв протянутый ей моток, крепко привязала его конец к одной из ветвей поменьше. Чубакка рыкнул, пытаясь возразить.

— Нет, это вовсе не страховка, — пояснила Лея. — Так что не упади. У меня другая идея. Ладно, пошли.

Они двинулись дальше, на этот раз чуть быстрее... и вдруг, покачиваясь вместе с Чубаккой, Лея поняла, что хотя ей все еще страшно, но прежнего ужаса она больше не испытывает — возможно, потому, что она больше не была просто пешкой или лишним багажом, судьба которого полностью находилась в руках вуки, серокожих чужаков или сил гравитации. Теперь она хотя бы отчасти могла влиять на происходящее.

Темный аэроспидер следовал за ними, по-прежнему без огней, держась на почтительном расстоянии. Выбирая веревку, Лея не сводила с него взгляда, зная, что главное сейчас — точно рассчитать время и расстояние. Еще немного...

В мотке оставалось около трех метров веревки. Быстро завязав узел, Лея взглянула на преследователей.

— Приготовься, — предупредила она Чубакку. — Стой!

Чубакка остановился. Мысленно скрестив пальцы, Лея включила за спиной вуки световой меч, заблокировала его и отпустила.

Меч сверкающей молнией полетел вниз, повиснув на веревке, словно маятник. Достигнув нижней точки, он взмыл в противоположную сторону...

И врезался прямо в брюхо аэроспидера.

Последовала эффектная вспышка — сверкающий клинок рассек генератор репульсора. Мгновение спустя аэроспидер камнем устремился к земле, извергая огонь с обоих боков. Он исчез в тумане внизу, но огонь был виден еще долго: сначала два светящихся пятна, потом одно, а чуть позже все пропало. Остался лишь медленно раскачивающийся во тьме световой меч.

Лея судорожно вздохнула.

— Надо забрать меч, — сказала она Чубакке. — А потом, думаю, можно просто снова возвращаться наверх. Вряд ли остался кто-то еще.

— А потом пррямо на твой корабль? — спросил Ралрра, направляясь назад к ветке, к которой она привязала веревку.

Лея поколебалась, вспомнив оставшегося в ее комнате второго чужака. Тогда, стоя прямо перед ней, он был настолько ошеломлен или напуган, что даже не заметил появления Чубакки...

— На корабль, — ответила она. — Но не прямо.

* * *

Чужак неподвижно сидел на низком табурете в крошечной комнате для допросов полицейского участка. О полученном от Чубакки ударе свидетельствовала лишь повязка на его голове. Руки с замысловато сплетенными пальцами лежали на коленях. С него сняли всю одежду и снаряжение, дав взамен свободную накидку вуки. Кто-то другой мог показаться комичным в одежде не по размеру, но не он. Ни накидка, ни неподвижная поза не могли скрыть исходившей от него смертельной опасности, неотделимой, словно вторая кожа. Он принадлежал к группировке хорошо обученных и полных решимости машин для убийства.

И он заявил, что хочет увидеться с Леей. Лично.

Возвышавшийся рядом с ней Чубакка в последний раз попытался возразить.

— Мне это тоже не нравится, — призналась Лея, глядя на дисплей и собираясь с духом. — Но тогда, в доме, он меня отпустил, еще до того, как появился ты. Мне хочется понять — даже необходимо понять, — что все это значит.

Ей вспомнился разговор с Люком накануне битвы при Эндоре: несмотря на все ее опасения, Люку удалось убедить ее, что он должен выступить против Дарта Вейдера. В итоге он едва не погиб... но в конечном счете принес им победу.

Но Люк все же почувствовал, что в глубине души Вейдера, несмотря ни на что, остались проблески добра. Не испытывала ли и она подобных чувств к этому чужаку-убийце? Или ею двигало лишь болезненное любопытство?

А может, милосердие?

— Можешь смотреть и слушать отсюда, — сказала она Чубакке, отдала ему бластер и подошла к двери. Световой меч остался у нее на поясе, хотя она сомневалась, что от него будет толк в такой тесноте. — Не входи, пока не почувствуешь, что мне

грозит опасность.

Глубоко вздохнув, она отперла дверь и нажала на кнопку.

Чужак взглянул на Лею, и ей показалось, что он слегка выпрямился на своем табурете. Дверь закрылась за ее спиной, и какое-то время они просто смотрели друг на друга.

— Я Лея Органа Соло, — наконец сказала она. — Ты хотел со мной поговорить?

Задержав на ней взгляд еще на мгновение, он медленно поднялся и вытянул руку.

— Дай руку, — хрипло, со странным акцентом проговорил он. — Можно?

Лея шагнула к нему с протянутой рукой, понимая, на какой риск идет, оказывая ему подобное доверие. Он вполне мог привлечь ее к себе и сломать ей шею, прежде чем кто-либо успел бы вмешаться.

Но он не стал привлекать ее к себе. Наклонившись вперед и мягко удерживая ее руку, он поднес ее к морде, прижал к двум большим ноздрям, частично скрытым космами волос...

И понюхал.

Он нюхал руку Леи снова и снова, глубоко втягивая воздух. Лея уставилась на его ноздри, впервые заметив, насколько они велики и насколько мягки окружающие их складки кожи — как у зверя, привыкшего выслеживать добычу. Она вдруг вспомнила, как тогда, в доме, те же ноздри прижались к ее шее...

А он вдруг отпустил ее.

Чужак медленно выпрямился.

— Значит, это правда, — проскрежетал он, отпустив ее руку. Во взгляде его огромных глаз чувствовалось нечто, чего она не могла распознать, несмотря на все свои способности джедая. — Я не ошибся. — Внезапно он упал на колени. — Прошу у тебя прощения, Лея Органа Соло, за мои поступки. — Он склонил голову и развел в стороны руки, как тогда в доме. — Нам не говорили, кто ты, — называли лишь твое имя.

— Понимаю, — кивнула Лея, хотя на самом деле ничего не понимала. — Но теперь ты знаешь, кто я?

Голова чужака опустилась еще ниже.

— Ты мал'ари'уиш, — сказал он. — Дочь и наследница владыки Дарта Вейдера. Нашего хозяина.

Лея уставилась на него, пытаясь вновь обрести душевное равновесие. Похоже, крутые повороты судьбы следовали один за другим.

— Вашего хозяина? — осторожно переспросила она.

— Он пришел к нам в час крайней нужды, — почти благоговейно проговорил чужак. — Он покончил с

безысходностью и дал нам надежду.

— Понятно, — пробормотала Лея, ощущая нереальность происходящего. Но в одном можно было не сомневаться: чужак, простершийся перед ней ниц, готов был считать ее царственной особой.

А как следует себя вести царственной особе, Лея хорошо знала.

— Можешь встать, — промолвила она, чувствуя, как к ней возвращаются почти забытые манеры алдераанского двора. — Как твое имя?

— Наш повелитель звал меня Хабарах, — ответил чужак, поднимаясь на ноги. — На языке ногри... — Он издал долгий раскатистый звук, который голосовые связки Леи никогда не смогли бы воспроизвести.

— Я буду звать тебя Хабарах, — кивнула Лея. — Твой народ называется ногри?

— Да. — В темных глазах впервые промелькнула неуверенность. — Но ты же мал'ари'уш?

— У моего отца было много тайн, — мрачно проговорила Лея. — Судя по всему, вы — одна из них. Ты сказал, что он принес вам надежду. Каким образом?

— Он пришел к нам после великой битвы. После всеобщей гибели.

— Какой битвы?

Взгляд Хабараха стал задумчивым.

— В космосе над нашей планетой встретились два больших корабля, — негромко произнес он. — Может, и больше — мы точно не знали. Они сражались весь день и большую часть ночи... а когда битва закончилась, осталась лишь выжженная земля.

Лея вздрогнула, ощутив укол жалости. Жалости — и вины.

— Мы никогда преднамеренно не причиняли вреда народам и планетам, не выступавшим на стороне Империи, — тихо сказала она. — Наверняка это была случайность.

Темные глаза снова уставились на нее.

— Владыка Вейдер так не считал. Он полагал, что это было сделано специально, чтобы вселить страх и ужас в души врагов Империи.

— Значит, владыка Вейдер ошибался, — заявила Лея, глядя ему прямо в глаза. — Мы сражались с Императором, а не с теми, кого он покорил и сделал своими слугами.

Хабарах слегка выпрямился.

— Мы не были слугами Императора, — проскрежетал он. — Мы были простым народом. Нас вполне устраивала наша жизнь и не заботили чужие дела.

— Но теперь вы служите Императору, — напомнила Лея.

— Взамен на ту поддержку, которую он нам оказал, — с едва скрываемой гордостью произнес Хабарах. — Только он пришел к нам на помощь, когда мы так отчаянно в ней нуждались. В память о нем мы служим его наследнику — тому, кому много лет назад доверил нашу судьбу владыка Вейдер.

— Трудно поверить, что Императора всерьез волновала ваша судьба, — решительно заявила Лея. — Он не из таких. Все, что его интересовало, — заполучить вас на службу для борьбы с нами.

— Только он пришел к нам на помощь, — повторил Хабарах.

— Мы не знали о вашем бедственном положении.

— Это ты так утверждаешь.

Лея удивленно посмотрела на него:

— Тогда дай мне шанс доказать мои слова. Где находится ваша планета?

Хабарах вздрогнул:

— Этого я сказать не могу. Вы нас найдете и уничтожите окончательно...

— Хабарах, — перебила его Лея, — кто я?

Складки вокруг ноздрей ногри разгладились.

— Ты — госпожа Вейдер. Мал'ари'уш.

— Владыка Вейдер когда-нибудь лгал вам?

— Ты сказала, что да.

— Я сказала, что он ошибался, — поправила его Лея, чувствуя, как пот течет за воротник, и понимая, что ступает сейчас по лезвию бритвы. Ее новообретенный статус в отношениях с Хабарахом основывался исключительно на благоговейном почитании Дарта Вейдера народом ногри. Нужно было как-то опровергнуть слова Вейдера, не разрушив при этом уважения к нему. — Даже владыку Вейдера можно было ввести в заблуждение... а Император умел это мастерски.

— Владыка Вейдер служил Императору, — настаивал Хабарах. — Император не стал бы ему лгать.

Лея заскрежетала зубами. Ситуация становилась патовой.

— Ваш новый повелитель так же честен с вами?

— Не знаю, — поколебавшись, ответил Хабарах.

— Нет, знаешь — ты сам сказал, что он не говорил вам, кого именно вы должны захватить в плен.

Из горла Хабараха вырвался негромкий стон.

— Я всего лишь солдат, моя госпожа. Подобные вопросы не в моей власти. Мой долг — исполнять приказы. Любые.

Лея нахмурилась, почувствовав нечто странное в его словах. И внезапно она поняла, что он имел в виду. Для оказавшегося в

плену спецназовца, которому предстоял допрос, мог существовать лишь один последний приказ.

— Но теперь ты знаешь кое-что из того, чего не знает никто из вашего народа, — быстро сказала она. — Ты должен остаться в живых, чтобы сообщить им об этом.

Хабарах свел руки, словно собираясь хлопнуть в ладоши. Он замер, уставившись на нее.

— Владыка Вейдер умел читать в душах ногри, — тихо проговорил он. — Ты в самом деле его мал'ари'уш.

— Ты нужен своему народу, Хабарах, — заявила Лея. — Как и мне. Твоя смерть лишь причинит боль тем, кому ты пытаешься помочь.

Он медленно опустил руки:

— Зачем я нужен тебе?

— Чтобы помочь твоему народу, мне нужна твоя помощь. Ты должен сказать мне, где находится ваша планета.

— Не могу, — твердо отказался он. — Тогда моя планета окончательно погибнет. И я тоже, если кто-то узнает, что я тебе об этом сообщил.

Лея на мгновение задумалась.

— Тогда сам доставь меня туда.

— Не могу!

— Почему?

— Просто... не могу.

Она окинула его царственным взором.

— Я дочь — мал'ари'уш — владыки Дарта Вейдера, — решительно объявила она. — По твоему собственному признанию, он был надеждой вашей планеты. Стало ли что-то лучше с тех пор, как он вверил вашу судьбу новому хозяину?

Хабарах поколебался:

— Нет. Он говорил, что ни он, ни кто-либо другой не может для нас ничего больше сделать.

— Я бы предпочла попробовать сама, — высокомерно проговорила Лея. — Или ваш народ считает опасным даже одного-единственного человека?

Хабарах вздрогнул:

— Ты собираешься лететь к нам одна? К тем, кто хочет захватить тебя в плен?

Лея судорожно вздохнула, ощутив пробежавший по спине холодок. Нет, она вовсе не это имела в виду. Обычно она сама толком не знала, почему ей хотелось поговорить с Хабарахом. Оставалось лишь надеяться, что ее интуицией руководит Сила.

— Я верю в великодушие вашего народа, — тихо сказала она. — Я верю, что они пожелают меня выслушать. — Повернувшись,

Лея шагнула к двери. — Подумай о моем предложении, — добавила она. — Обсуди его с теми, чье мнение ты ценишь. А потом, если решишь, встретимся через месяц на орбите Эндора.

— Ты прилетишь одна? — все еще не веря, спросил Хабарах.

Она посмотрела прямо в его кошмарное лицо:

— Одна. А ты?

— Если я там буду, — он, не мигая, взглянул ей в глаза, — то один.

Чуть задержав на нем взгляд, Лея кивнула:

— Надеюсь, увидимся. А пока — прощай.

— Прощай... госпожа Вейдер.

Когда Лея вышла, ногри продолжал смотреть ей вслед.

* * *

Маленький корабль взмыл над облаками, быстро скрывшись из виду мониторов воздушного контроля Рвукррорро. Рядом с Леей сердито рыкнул Чубакка.

— Меня это тоже не особо радует, — призналась она. — Но мы не можем постоянно их избегать. Если есть хоть один шанс избавить их от власти Империи... — Она покачала головой.

Чубакка снова зарычал.

— Знаю, — тихо сказала Лея, чувствуя, как его боль проникает ей в душу. — Я не была настолько близка с Салпорином, как ты, но все равно он был моим другом.

Буки отвернулся от мониторов и ушел в другой угол кабины. Лея смотрела ему вслед, жалея, что ничем не может помочь. Чубакка сам должен был сделать выбор — отомстить за друга или остаться с Леей, хотя честь требовала от него и того и другого.

Рядом с ней пошевелился Ралрра.

— Порра, — сказал он. — Пррощальная церемония уже началась. Мы должны пррисоединиться к остальным.

Утвердительно рыкнув, Чубакка подошел к нему. Лея взглянула на Ралрру.

— Эта церремония только для вуки, — пояснил он. — Ты сможешь пррисоединиться к нам позже.

— Понимаю, — кивнула Лея. — Если понадоблюсь, буду на посадочной платформе. Подготовлю пока к старту «Госпожу Удачу».

— Если действительно считаешь, что лететь безопасно... — с сомнением проговорил Ралрра.

— Да, считаю, — подтвердила Лея. «И даже если это не так, — подумала она, — выбора у меня все равно нет». Теперь она знала название расы — ногри, — и важнее всего сейчас было вернуться на Корусант, чтобы попробовать найти о них хоть какую-то информацию.

— Хорошо. Трраууррная церемония начнется через два часа.

Лея кивнула, сдерживая слезы.

— Я приду, — пообещала она.

«Когда же наконец закончится эта война?» — подумала она.

Глава 26

Переплетение лиан между полудюжиной деревьев напоминало паутину обезумевшего гигантского паука. Мара разглядывала их, нащупывая световой меч Скайуокера и думая, как быстрее всего проложить среди них путь.

Краем глаза она заметила недовольный взгляд Скайуокера.

— Спокойно, — сказала она. — Это займет лишь пару минут.

— Можешь обойтись без особого изящества, — бросил он. — Вряд ли в световом мече не хватит заряда.

— Да, зато леса не хватит, — возразила она. — Не знаешь, случайно, как далеко разносится среди деревьев шум от светового меча?

— В общем-то, нет.

— Я тоже. И предпочту не выяснять.

Переложив бластер в левую руку, она активировала правой световой меч и сделала три быстрых разреза. Сплетение лиан упало на землю.

— Не так уж и трудно, — заметила она, поворачиваясь к Скайуокеру и цепляя световой меч обратно на пояс. Она сделала шаг...

Предупреждающий писк дроида раздался за долю секунды до того, как зашелестели листья. Развернувшись, она перебросила бластер в правую руку, едва успев заметить ворнскра, который прыгнул на Скайуокера с ветки соседнего дерева.

Даже после двух долгих дней пути рефлексы Скайуокера сработали безупречно. Отпустив рукоятки волокуши, он бросился на землю прямо на пути ворнскра. Над его головой пронеслись четыре когтистые лапы и хвост-хлыст. Мара дождалась, пока хищник приземлится, а когда он развернулся, намереваясь вновь кинуться на добычу, пристрелила его на месте.

Скайуокер осторожно поднялся и огляделся.

— Может, все-таки отдашь мне световой меч? — спросил он, наклонился и снова взялся за рукоятки волокуши. — Не устала еще отстреливать для меня ворнскров?

— Что, боишься, что промахнусь? — съязвила она, подошла к ворнскру и пнула его. Зверь действительно был мертв.

— Ты отлично стреляешь, — подтвердил Скайуокер, подтаскивая волокушу к только что расчищенной путанице лиан. — Но ты уже две ночи не спала. Рано или поздно свалишься.

— Побеспокойся лучше о себе, — огрызнулась Мара. — Ладно, пошли — нужно найти подходящий просвет, чтобы запустить зонд.

Скайуокер двинулся вперед, увлекая за собой дроида, который что-то тихо попискивал про себя. Мара шла сзади, следя, чтобы волокуша не оставляла чересчур заметных следов, и хмуро уставившись в затылок Скайуокера.

Больше всего ее раздражало, что он был прав. Ей тысячу раз до этого доводилось перебрасывать бластер из левой руки в правую, но на этот раз она едва его не выронила. Сердце отчаянно стучало, не успокаиваясь даже во время отдыха, а перед глазами плыл туман, мешая сосредоточиться.

Когда-то давно она могла провести без сна шесть суток. Сейчас же, всего после двух, она уже начинала разваливаться на части.

Сжав зубы, Мара нахмурилась еще сильнее. Если он рассчитывал увидеть, как она свалится без чувств, его ждало разочарование. Она должна была выдержать — хотя бы в силу профессиональной гордости.

Идущий впереди Скайуокер слегка споткнулся на неровной почве. Правая рукоятка волокуши выскользнула из его руки, и едва не вывалившийся дроид издал протестующий писк.

— И кто из нас устал? — буркнула Мара, когда он нагнулся, чтобы поднять палку. — Это уже третий раз за последний час.

— Все из-за моей руки, — спокойно ответил он. — Похоже, сегодня она всерьез онемела.

— Кто бы сомневался, — бросила она. Впереди среди веток мелькнул кусочек голубого неба. — Вон наш просвет, — сказала она, кивнув в ту сторону. — Поставь дроида на середину.

Выполнив ее просьбу, Скайуокер сел, прислонившись к одному из окружавших полянку деревьев. Мара снарядила маленький шар-зонд и запустила его в воздух на антенном проводе, соединив приемник с тем местом на корпусе дроида, где раньше находился разъем для обмена данными.

— Все готово, — объявила она, бросив взгляд на Скайуокера.

Он крепко спал, прислонившись к дереву.

— Тоже мне, джедай! — презрительно фыркнула Мара, снова поворачиваясь к дроиду. — Давай действуй, — сказала она ему, осторожно опускаясь на землю. Вывихнутая лодыжка, похоже, в целом зажила, но лучше было ее не напрягать.

Дроид вопросительно пискнул, развернув купол в сторону Скайуокера.

— Я сказала — действуй, — резко повторила она.

Дроид снова пискнул, на этот раз слегка обреченно.

Мигнул индикатор связи — дроид запросил сообщение с удаленного компьютера на Х-истребителе; потом еще раз — пришла ответная информация.

Неожиданно дроид возбужденно защебетал.

— Что? — спросила Мара, выхватывая бластер и быстро озираясь, но, похоже, все было спокойно. — Пришло наконец сообщение?

Дроид утвердительно пискнул, снова повернув купол к Скайуокеру.

— Что ж, посмотрим, — проворчала Мара. — Ну, давай же — если там есть что-то для него, всегда сможешь воспроизвести позже.

Она не стала добавлять: если в сообщении ничего не говорится о том, что она должна выйти из леса одна. Если так, то...

Дроид слегка наклонился вперед, и на фоне спутанных листьев возникло голографическое изображение. Но это был вовсе не Каррд, как она ожидала, а золотистый протокольный дроид.

— Добрый день, мастер Люк, — чопорно проговорил он. — Передаю вам привет от капитана Каррда — и вам, конечно, тоже, госпожа Мара, — добавил он, словно ему пришла запоздалая мысль. — Ему и капитану Соло крайне приятно узнать, что вы оба живы и невредимы после случившейся катастрофы.

«Капитану Соло?» Мара ошеломленно уставилась на голограмму. О чем, во имя Империи, думал Каррд? Он что, в самом деле рассказал Соло и Калриссиану про Скайуокера?

— Надеюсь, R2-D2, ты сумеешь расшифровать это сообщение, — столь же чопорно продолжал протокольный дроид. — Капитан Каррд предложил мне несколько усложнить шифрование, — по его словам, в Хиллиарде вас ждут имперские штурмовики.

Стиснув зубы, Мара бросила взгляд на своего спящего пленника. Значит, Трауна не удалось одурачить. Он знал, что Скайуокер здесь, и ждал их обоих, чтобы схватить.

Яростным усилием она подавила подпитываемую усталостью панику. Нет, Траун не мог ничего знать, по крайней мере наверняка. Он лишь подозревал. Знай он точно, в лагере не осталось бы никого, кто мог бы отправить это сообщение.

— Капитан Каррд рассказал имперцам, будто его бывший сотрудник украл ценный товар и пытался бежать, а нынешний его сотрудник по фамилии Джейд пустился за ним в погоню. Поскольку он ни разу не упоминал, что Джейд — женщина, он предположил, что вы и госпожа Мара могли бы поменяться ролями, когда выйдете из леса.

— Еще чего, — пробормотала сквозь зубы Мара. Если Каррд рассчитывал, что она с радостью отдаст свой бластер Скайуокеру, чтобы тот выстрелил ей в спину, он сильно ошибался.

— Так или иначе, — продолжал протокольный дроид, — он говорит, что они с капитаном Соло разрабатывают план, как перехватить вас до того, как это сделают штурмовики. Если им это не удастся — они предпримут все возможное, чтобы вас спасти. Боюсь, больше я пока ничего сказать не могу: капитан Каррд поставил на сообщение лимит в одну минуту реального времени, чтобы никто не обнаружил место, откуда ведется передача. Он желает вам удачи. Позаботься о мастере Люке, R2-D2... и о себе тоже.

Картинка исчезла, и проектор дроида погас. Выключив передатчик, Мара начала сматывать антенну, возвращая зонд.

— Неплохая идея, — пробормотал Скайуокер.

Она быстро взглянула на него, но он продолжал сидеть с закрытыми глазами.

— Я так и думала, что ты притворяешься, — не вполне искренне заявила она.

— Не притворяюсь, — сонно поправил он. — Просто дремлю. Все равно — неплохая идея.

— Забудь, — фыркнула Мара. — Поступим иначе — попробуем пройти пару километров на север, обойдя кругом, и выйти к Хиллиарду с равнины. — Она взглянула на часы, затем вверх. За последние несколько минут собрались темные тучи, закрыв голубое небо. Вряд ли это дождевые облака, подумалось ей, но они все равно основательно скрывали остатки доступного дневного света. — Можем подождать и до завтра, — сказала она, осторожно поднимаясь на ноги, чтобы не повредить лодыжку. — Если хочешь... впрочем, не важно. — Судя по его дыханию, он снова заснул.

Стало ясно, что сворачивать лагерь придется ей самой. Кошмар.

— Оставайся на месте, — буркнула она дроиду, возвращаясь туда, где оставила аварийный комплект...

Пронзительный электронный вопль заставил ее снова развернуться назад, выхватывая бластер и озираясь в поисках опасности...

И тут на ее плечи и спину навалилась тяжелая туша, швырнув ее лицом на землю. Кожу пронзила острая боль.

Прежде чем ее окутала тьма, она еще успела подумать, что так и не убила Скайуокера, когда у нее был шанс.

* * *

Тревожная трель R2-D2 вырвала Люка из сна. Едва успев открыть глаза, он увидел, как на спину Мары обрушивается масса мышц и когтей.

Он вскочил на ноги — сон как рукой сняло. Ворнскр стоял над Марой, вонзив когти передних лап в ее плечи и повернув голову, словно готовясь запустить клыки ей в шею. Мара лежала неподвижно, затылком к Люку — он не понимал, мертва она или просто оглушена. R2-D2, который явно не мог добраться до нее вовремя, катился в ту сторону настолько быстро, насколько позволяли его колеса, выставив перед собой свой маленький сварочный аппарат.

Набрав в грудь воздуха, Люк закричал.

Это был не обычный крик, но пробирающий до костей нечеловеческий вой, который, казалось, заполнил собой всю поляну и отразился эхом от далеких холмов — леденящий кровь вопль крайт-дракона, тот самый, которым воспользовался Бен Кеноби, чтобы отпугнуть от Люка песчаных людей годы назад на Татуине.

Ворнскра отпугнуть не удалось, но вопль явно застиг его врасплох. На время забыв о добыче и переступив с лапы на лапу, он присел, уставившись туда, откуда донесся звук.

Люк долго смотрел зверю в глаза, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить заклятие. Если удастся отвлечь его достаточно надолго, чтобы до него успел добраться R2-D2 со своим сварочным аппаратом...

И тут Мара, все еще прижатая к земле, пошевелилась. Сложив руки у рта, Люк снова завопил. Ворнскр снова переступил с лапы на лапу.

Издав нечто среднее между стоном и боевым кличем, Мара, перевернувшись под хищником на спину, схватила его за горло.

Люк понял, что другого шанса не будет — поединок между ворнскром и раненым человеком вряд ли мог затянуться. Оттолкнувшись от дерева за спиной, Люк бросился вперед... но когда он уже приготовился к столкновению, словно появившийся из ниоткуда хвост ворнскра, с силой хлестнув по плечу и лицу, швырнул его на землю.

Он мгновенно вскочил на ноги, смутно ощущая, как жжет щеку и лоб. Ворнскр зашипел, пытаясь нанести удар острыми, как бритва, когтями. R2-D2 наконец добрался до места схватки и послал искру в левую переднюю лапу хищника, но тот одним небрежным взмахом разнес сварочный аппарат на куски и хлестнул хвостом дроида, который покачнулся от удара. Хвост метался из стороны в сторону снова и снова, угрожая повалить

дроида на землю.

Люк заскрежетал зубами, отчаянно пытаясь придумать какой-то план. Подобный бой с тенью мог послужить лишь отвлекающим маневром, но как только он надоест зверю — Маре конец. Ворнскр либо раздерет ей руки когтями, либо одержит верх грубой силой. Лишившись сварочного аппарата, R2-D2 больше не мог сражаться, и ворнскр продолжал хлестать его хвостом...

Хвост.

— R2-D2! — крикнул Люк. — Когда он ударит тебя хвостом, постарайся его схватить!

Утвердительно пискнув, R2-D2 выдвинул тяжелый манипулятор. Люк наблюдал за ним краем глаза, все еще пытаясь чем-то занять голову и передние лапы ворнскра. Хвост хлестнул снова, и R2-D2 схватил его, издав торжествующую трель.

Трель быстро перешла в визг — ворнскр, опять-таки почти небрежно, выдернул хвост, оторвав вместе с ним большую часть манипулятора. Но на пару мгновений он отвлекся, и Люку этого вполне хватило. Нырнув под на долю секунды обездвиженным хвостом, он сорвал с пояса Мары свой световой меч.

Когда Люк снова вскочил, хвост метнулся к нему в очередной раз, но он уже спрятался за R2-D2. Активировав световой меч, он направил сверкающий клинок между передними лапами зверя, зацепив нос ворнскра.

Хищник взвыл, то ли от злости, то ли от боли, пятясь от укусившего его странного создания. Люк продолжал его донимать, пытаясь отогнать от Мары, где он мог бы безопасно нанести смертельный удар.

Внезапно одним плавным движением ворнскр отскочил назад и прыгнул прямо на Люка. И точно так же одним плавным движением Люк разрубил его пополам.

— Самое время, — послышался у его ног хриплый голос. Столкнув с груди половину мертвого ворнскра, Мара приподнялась на локте. — Что за дурацкую игру ты устроил?

— Вряд ли тебе понравилось бы, если бы я случайно отсек тебе руки, — тяжело дыша, ответил Люк. Он протянул ей руку, чтобы помочь встать, но Мара ее оттолкнула. Медленно перекатившись на четвереньки, она устало поднялась на ноги и повернулась к нему.

С бластером в руке.

— Брось световой меч и отойди назад, — выдохнула она, взмахнув оружием.

Люк покачал головой.

— Не могу поверить, — проговорил он, деактивировал меч и

бросил его на землю. Напряжение постепенно покидало его, сменившись яростной болью в плече и лице. — Или ты не заметила, что мы с R2-D2 только что спасли тебе жизнь?

— Заметила. Спасибо. — Продолжая держать его на прицеле, Мара нагнулась и подобрала световой меч. — Полагаю, это награда мне за то, что не пристрелила тебя два дня назад. Иди туда и садись.

Люк взглянул на R2-D2, издававшего негромкие стоны.

— Ты не против, если я сперва посмотрю, что с R2-D2?

Мара сжала губы в тонкую линию:

— Ладно, давай.

Отойдя от них обоих, она подобрала аварийный комплект и тяжело зашагала к одному из деревьев на краю поляны.

С R2-D2 все оказалось не так плохо, как опасался Люк. И сварочный аппарат, и манипулятор отломились чисто, не оставив ни торчащих проводов, ни обломков, которые могли где-нибудь застрять. Тихо утешая дроида, Люк заделал обе дыры.

— Ну? — спросила Мара, прислонившись к дереву и осторожно смазывая кровоточащие следы от когтей на руках.

— Пока что с ним все в порядке, — ответил Люк, вернулся к своему дереву и уселся. — Бывало и хуже.

— Рада слышать, — кисло пробормотала она, внимательно разглядывая Люка. — Похоже, тебе тоже досталось?

Люк осторожно дотронулся до тянувшегося по щеке и лбу рубца:

— Ничего, пройдет.

— Кто бы сомневался, — фыркнула она, продолжая обрабатывать свои раны. — Я же забыла — ты у нас тоже герой.

Люк долго смотрел на нее, пытаясь в очередной раз понять полный противоречий характер этой странной женщины. Даже с расстояния в три метра он видел, как дрожит ее рука, накладывающая мазь, — может, от боли, а может, от усталости. И почти наверняка от страха — она едва избежала кровавой смерти, чего глупо было бы не признать.

Однако ясно было, что она не намерена выдавать своих чувств, тщательно окружив себя неким подобием непробиваемой скорлупы и словно боясь проявить даже малейшую слабость...

— Я уже сказала тебе спасибо, — внезапно проворчала Мара, словно почувствовав взгляд Люка. — Чего тебе еще надо? Медаль?

Люк покачал головой:

— Мне просто хочется понять — что с тобой творится?

На мгновение в ее зеленых глазах вспыхнула прежняя ненависть — но лишь на мгновение. Нападение ворнскра, два дня

тяжелого пути и бессонница явно лишили ее сил. Злость в ее взгляде исчезла, сменившись холодной усталостью.

— Все из-за тебя, — скорее устало, чем ожесточенно, бросила она. — Явился с занюханной фермы на какой-то заурядной планетке и разрушил мою жизнь.

— То есть?

Она презрительно взглянула на него:

— Ты что, даже понятия не имеешь, кто я?

— Если бы мы встречались, я бы точно запомнил, — покачал головой Люк.

— Ну да, конечно, — язвительно усмехнулась она. — Великий всеведущий джедай. Все видит, все слышит, все знает, все понимает. Нет, мы на самом деле не встречались, но заметить ты меня мог. Я была танцовщицей во дворце Джаббы Хатта в тот день, когда ты пришел за Соло.

Так вот оно что. Она работала на Джаббу, и, убив Джаббу, он разрушил ее жизнь...

Люк хмуро посмотрел на нее. Не может быть. Ее стройная изящная фигура вполне могла принадлежать танцовщице. Но уж никак не ее способности пилота, умение метко стрелять и необъяснимое владение световым мечом...

Мара молчала, вызывающе глядя на него.

— Ты была не просто танцовщицей, — догадался Люк. — Это всего лишь прикрытие.

— Превосходно, — усмехнулась она. — Кто бы усомнился в хваленой джедайской интуиции? И чем же я там на самом деле занималась?

Люк поколебался. Вариантов хватало: охотница за головами, контрабандистка, тайная телохранительница Джаббы, шпионка от некоей соперничающей организации...

Нет. Она владела световым мечом... И вдруг все встало на место.

— Ты ждала меня, — сказал он. — Вейдер знал, что я приду, чтобы спасти Хана, и послал тебя, чтобы захватить меня в плен.

— Вейдер?! — Она чуть ли не сплюнула. — Не смеши. Вейдер оказался дураком, ставшим на путь предательства. Мой хозяин послал меня к Джаббе, чтобы убить тебя, а не завербовать.

Люк, похолодев, уставился на нее. Подобного просто не могло быть... и все же, глядя на ее измученное лицо, он вдруг со всей определенностью понял, что так оно и есть.

— Твоим хозяином, — спокойно проговорил он, — был Император.

— Да, — по-змеиному прошипела она. — И ты его уничтожил.

Люк судорожно сглотнул, чувствуя, как отчаянно колотится сердце. Он не убивал Императора — это сделал Дарт Вейдер. Но Мару, похоже, подобные тонкости не беспокоили.

— Ты ошибаешься, — сказал он. — Он все-таки попытался меня завербовать.

— Лишь потому, что у меня ничего не вышло, — выдавила она сквозь спазм, схвативший горло. — И лишь тогда, когда Вейдер поставил тебя прямо перед ним. Думаешь, Император не знал, что Вейдер предложил тебе помочь свергнуть его?

Люк машинально сжал в кулак онемевшую искусственную руку Да, Вейдер действительно предлагал подобный союз во время их дуэли в Облачном городе.

— Вряд ли стоило воспринимать его предложение всерьез, — пробормотал он.

— Император считал иначе, — бесстрастно произнесла Мара. — Он знал. А то, что знал он, знала и я. — Глаза ее наполнились болью. — Я была его правой рукой, Скайуокер, — с тоской проговорила она. — Именно так меня звали в кругу приближенных к нему — правая рука Императора. Я служила ему по всей Галактике, выполняя задачи, с которыми не могли справиться Имперский флот и штурмовики. Видишь ли, у меня был выдающийся талант: я могла услышать его зов из любой точки Империи и точно так же ответить. Я разоблачала для него изменников, уничтожала его врагов, помогала ему управлять безмозглыми бюрократами. У меня были престиж, власть и уважение. — Взгляд ее посерьезнел. — И ты лишил меня всего этого. Только за одно это ты заслуживаешь смерти.

— Что пошло не так? — с трудом выговорил Люк.

Губы Мары дрогнули.

— Джабба не позволил мне принять участие в казни. Только и всего. Я умоляла его, льстила ему, пыталась торговаться, но все без толку.

— Да, — рассудительно заметил Люк. — Джабба не поддавался воздействию Силы.

Но если бы она была тогда на яхте Джаббы...

Люк вздрогнул, вспомнив жуткое видение в темной пещере на Дагобе: силуэт таинственной женщины, которая стояла на верхней палубе яхты, смеясь и высоко подняв отобранный у него световой меч...

В первый раз, много лет назад, пещера показала ему картину возможного будущего. Теперь же она показала ему возможное прошлое.

— У тебя все могло получиться, — тихо проговорил Люк.

Мара презрительно взглянула на него:

— Я не нуждаюсь в твоем сочувствии. Ты хотел знать — что ж, теперь ты знаешь.

Люк немного помолчал, глядя, как она продолжает смазывать свои раны.

— Почему же тогда ты здесь? — спросил он. — Почему не с Империей?

— Какой Империей? — бросила она. — Империя умирает, и ты сам прекрасно это знаешь.

— Но пока она еще существует...

— К кому я пойду? — Мара пронзила его испепеляющим взглядом. — Меня никто не знал — по крайней мере, как правую руку Императора. Я была тенью, не подчинялась ни приказам, ни уставу. О моей деятельности не осталось никаких сведений. Те немногие, кому я формально была представлена, считали меня придворной пешкой, живым украшением, которое держали во дворце для развлечения Императора. — В ее взгляде вновь появилась тоска. — Мне некуда было идти после Эндора, — горько проговорила Мара. — Ни связей, ни средств — даже прежней личности не осталось. Я оказалась предоставлена самой себе.

— И тогда ты связалась с Каррдом?

— В конце концов — да. Сперва я четыре с половиной года болталась по мерзким закоулкам Галактики, бралась за все, что попадалось под руку. — Мара Джейд посмотрела на него с прежней ненавистью. — Я с большим трудом добилась своего нынешнего положения, Скайуокер. И ты не сможешь больше разрушить мою жизнь. Не в этот раз.

— Я не собираюсь разрушать твою жизнь, — бесстрастно промолвил Люк. — Я всего лишь хочу вернуться в Новую Республику

— А я хочу, чтобы вернулась старая Империя, — парировала она. — Вот только не всегда удается получить то, чего хочется.

— Да, не всегда, — кивнул Люк.

Несколько мгновений Мара смотрела на него, а потом вдруг бросила ему тюбик с мазью:

— Держи. Смажь свои шрамы. А потом немного поспи — завтра будет тяжелый день.

Глава 27

Потрепанный грузовик типа А, похожий на гигантский ящик с пристроенным к нему гипердвигателем, отплыл от правого борта «Химеры», тускло поблескивая потертой обшивкой в лучах прожекторов звездного разрушителя. Сидевший за командным пультом Траун взглянул на данные с датчиков и кивнул.

— Неплохо, капитан, — сказал он Пеллеону. — Все как надо. Можете продолжать испытания.

— Еще несколько минут, сэр. — Пеллеон не сводил взгляда с панели. — У техников какие-то проблемы с настройкой маскировочного экрана.

Он затаил дыхание, опасаясь вспышки гнева со стороны гранд-адмирала. Неиспытанный маскировочный экран и специально модифицированный грузовик, на котором тот был установлен, стоили чудовищных денег, которые Империя никак не могла позволить себе потратить впустую. Если техника сейчас закапризничает, может оказаться под ударом вся операция на Слуис-Ване.

Но гранд-адмирал лишь кивнул.

— Время пока есть, — спокойно сказал он. — Что слышно с Миркра?

— Последний доклад пришел два часа назад, — сообщил Пеллеон. — Ответ отрицательный.

Траун снова кивнул:

— А что говорят последние данные с Слуис-Вана?

— Минуту... — Пеллеон сверился с содержимым файла. — Всего там находится сто двенадцать военных кораблей. Шестьдесят пять используются для перевозки грузов, остальные в качестве сопровождения.

— Шестьдесят пять, — удовлетворенно повторил Траун. — Отлично. Значит, у нас будет из чего выбирать.

— Да, сэр, — пробормотал Пеллеон. — Вот только...

Траун отвел взгляд от грузовика и посмотрел на Пеллеона:

— Вас что-то беспокоит, капитан?

— Мне не нравится, — Пеллеон кивнул в сторону корабля, — что мы посылаем их на территорию врага без какой-либо связи.

— Выбирать не приходится, — сухо напомнил Траун. — Так уж работает маскировочный щит — ничего не проникает внутрь и не выходит наружу. — Он шевельнул бровью. — Если, конечно, он вообще работает, — многозначительно добавил гранд-адмирал.

— Да, сэр. Но...

— Что «но», капитан?

Собравшись с духом, Пеллеон нырнул головой в омут:

— Мне кажется, адмирал, что нам следовало бы воспользоваться помощью К'баота.

Взгляд Трауна стал чуть жестче.

— К'баота?

— Да, сэр. Он может обеспечить нам связь с...

— Нам не нужна связь, капитан, — перебил его Траун. — Вполне достаточно точно рассчитать время.

— Не согласен, адмирал. Да, в обычных обстоятельствах для вывода их на позицию вполне хватило бы точного расчета времени. Но мы не можем предугадать, как долго нам придется ждать разрешения от диспетчеров на Слуис-Ване.

— Напротив, — холодно возразил Траун. — Я хорошо изучил слуисси и вполне могу предвидеть, сколько им потребуется времени, чтобы пропустить грузовик.

Пеллеон заскрежетал зубами:

— Если все диспетчера слуисси — возможно. Но повстанцы перегоняют через систему Слуис-Ван столько грузов, что у них наверняка есть свои среди диспетчеров.

— Это несущественно, — отмахнулся Траун. — Главные все равно слуисси, и все определяют именно они.

Вздохнув, Пеллеон признал свое поражение.

— Да, сэр, — пробормотал он.

Траун пристально посмотрел на него:

— Дело вовсе не в браваде, капитан, и не в попытке доказать, что Имперский флот может обойтись и без К'баота. Мы попросту не можем себе позволить слишком часто прибегать к его услугам.

— Потому что начнем от него зависеть, — буркнул Пеллеон. — Как будто нас всех имплантировали в боевой компьютер.

— Это вас все еще тревожит? — улыбнулся Траун. — Не важно. Да, это одна из причин, но далеко не основная. Для меня куда важнее не дать мастеру К'баоту слишком почувствовать вкус подобной власти.

— Он говорил, что ему не нужна власть, — нахмурившись, заметил Пеллеон.

— Значит, он лжет, — невозмутимо ответил Траун. — Все хотят власти. И чем больше они ее имеют, тем больше им ее хочется.

Пеллеон задумался:

— Но если он представляет для нас угрозу... — Он замолчал, вдруг осознав присутствие вокруг других офицеров.

Гранд-адмирала оно, однако, ничуть не беспокоило.

— Почему бы от него не избавиться? — закончил он. — Все очень просто — потому что скоро мы сможем сполна

удовлетворить его жажду власти. И после этого он будет угрожать нам не больше, чем любой другой инструмент.

— Лея Органа Соло и ее близнецы?

— Именно, — блеснув глазами, кивнул Траун. — Как только они окажутся в руках К'баота, небольшие экскурсии с Флотом станут для него лишь мелкими интерлюдиями, отвлекающими от настоящего дела.

Пеллеон невольно отвел взгляд. В теории все выглядело вполне логично, но на практике...

— Естественно, предполагается, что ногри когда-нибудь до нее все же доберутся?

— Доберутся, — со спокойной уверенностью сказал Траун. — У нее и ее опекунов рано или поздно закончится набор трюков. И наверняка задолго до того, как у нас закончатся ногри.

Дисплей перед Пеллеоном очистился.

— Они готовы, сэр, — доложил он.

— Действуйте, капитан, — отдал приказ Траун, вновь повернувшись к грузовику.

Глубоко вздохнув, Пеллеон коснулся кнопки связи:

— Маскировочный щит — активировать.

И потрепанный грузовик в иллюминаторе...

...остался там, где был.

Траун уставился на грузовик, затем на свои дисплеи, потом опять на грузовик... после чего с удовлетворенной улыбкой повернулся к Пеллеону:

— Отлично, капитан. Именно этого я и хотел. Поздравляю вас и ваших техников.

— Спасибо, сэр. — Только теперь Пеллеон понял, в каком напряжении он пребывал. — Как я понимаю, можем начинать?

Взгляд адмирала стал жестче, но улыбка никуда не исчезла.

— Можем начинать, капитан, — мрачно проговорил он. — Ударную группу привести в боевую готовность, приготовиться к выходу в точку встречи. Верфи Слуис-Вана теперь наши.

* * *

Ведж Антиллес недоверчиво поднял взгляд от инфопланшета.

— Да ты шутишь, — сказал он диспетчеру. — Сопровождение?

Тот простодушно посмотрел на него.

— А что такого? — спросил он. — Вы же пилоты Х-

истребителей — постоянно кого-то сопровождаете.

— Мы сопровождаем людей, — возразил Ведж. — А не охраняем грузовые корабли.

Простодушный взгляд диспетчера сменился едва скрываемым недовольством, и Веджу вдруг показалось, что тому в последнее время часто приходилось вступать в подобные споры.

— Послушайте, командующий, не я все это придумал, — проворчал диспетчер. — Обычное сопровождение фрегата. Какая разница, люди на его борту или сломанный реактор?

Ведж снова взглянул на инфопланшет. Разница заключалась в профессиональной гордости, но вслух он этого говорить не стал.

— Для Х-истребителей на Слуис-Ван лететь далековато, — сказал он.

— О да, вот только в соответствии с заданием вы останетесь на борту фрегата, пока не окажетесь в пределах системы, — объяснил диспетчер, протягивая через стол руку и нажимая клавишу перелистывания страниц на инфопланшете Веджа. — И только оттуда вы будете его сопровождать.

Ведж просмотрел остальную часть задания. Затем им предстояло торчать на верфях и ждать, пока не соберется весь конвой, прежде чем наконец доставить груз на Бпфасш.

— Так нас долго не будет на Корусанте, — предупредил он.

— На вашем месте я бы считал это даже плюсом, командующий, — понизив голос, произнес диспетчер. — Тут что-то назревает. Кажется, советник Фей'лиа и его товарищи все же решились.

Ведж почувствовал, как его пробрала дрожь.

— На что? На переворот?

Диспетчер подскочил как ужаленный.

— Нет, конечно нет. За кого вы принимаете Фей'лиа?.. — Он настороженно замолчал. — А, понял. Вы же из числа сторонников Акбара? Взгляните правде в глаза, командующий: Акбар утратил всякий контакт с рядовыми бойцами Альянса. Фей'лиа — единственный в Совете, кого всерьез волнует наше благополучие. — Он показал на инфопланшет. — Наглядный пример — вся эта чушь вышла из кабинетов Акбара.

— Угу, вот только Империя пока никуда не делась, — пробубнил себе под нос Ведж, вдруг осознав, что слова диспетчера вынудили его занять другую сторону в споре. Интересно, мелькнула у него мысль, поступил ли тот так преднамеренно или в самом деле принадлежал к растущему числу сторонников Фей'лиа среди военных?

В конце концов, если подумать, небольшой отпуск вдали от Корусанта — не такая уж и плохая мысль. По крайней мере,

можно будет на время забыть о политических дрязгах.

— Когда вылетаем?

— Как только соберете своих людей. Ваши истребители уже загружают на корабль.

— Хорошо.

Ведж направился по коридору к помещениям дежурных экипажей. Да, самое время для небольшой миссии на Слуис-Ван и Бпфасш. Будет время подумать, что происходит с той самой Новой Республикой, ради создания которой он так рисковал.

А если по дороге на них нападут имперцы... что ж, он знал, как противостоять, по крайней мере, этой угрозе.

Глава 28

Незадолго до полудня они начали замечать доносившиеся сквозь лес едва слышные звуки. Еще через час звуки приблизились настолько, что Люк наконец сумел их опознать.

Мотоспидеры.

— Уверен, что это военная модель? — осведомилась Мара, когда гудение раздалось и стихло еще дважды.

— Уверен, — мрачно подтвердил Люк. — Я едва не врезался на таком в дерево на Эндоре.

Она промолчала, и Люк на мгновение усомнился, что стоило вообще упоминать об Эндоре. Но один лишь взгляд на лицо Мары развеял его опасения. Она не прошлое вспоминала, а внимательно прислушивалась.

— Похоже, они где-то на юге, — минуту спустя произнесла она. — С севера ничего не слышно.

Люк напряг слух.

— Согласен, — сказал он. — Интересно... R2-D2, можешь составить для нас звуковую карту?

Раздался утвердительный писк. Мгновение спустя включился голопроектор дроида, и в нескольких сантиметрах от листвы под ногами повисла двухцветная карта.

— Я была права, — показала Мара. — Несколько машин прямо перед нами, остальные южнее. На севере — ничего.

— Значит, мы, похоже, отклонились на север, — сказал Люк.

— Как ты сообразил? — нахмурилась Мара.

— Ну... они наверняка знают, что мы идем в сторону Хиллиарда, — объяснил он. — И ищут нас там, откуда мы должны прийти.

— Обезоруживающая джедайская наивность, — криво усмехнулась Мара. — Вряд ли тебе пришло в голову, что если мы их не слышим, это вовсе не означает, что их там нет.

Люк хмуро взглянул на голографическую карту.

— Естественно, они могли оставить засаду, — согласился он. — Но что это им даст?

— Да брось, Скайуокер, это же древний тактический прием. Если жертва считает, что здесь не пробиться, она заляжет на дно и будет ждать другого подвернувшегося шанса. И чтобы ее поймать, нужно дать ей видимость безопасности. — Присев, Мара провела пальцем по «тихой» части карты. — В данном случае у них есть дополнительный бонус: если мы свернем на север, чтобы избежать встречи с мотоспидерами, сразу же станет ясно, где мы собираемся пройти.

— Вряд ли им нужны дополнительные уловки, чтобы нас поймать, — поморщился Люк.

Пожав плечами, Мара встала:

— Некоторые офицеры предпочитают действовать по закону, а некоторые — нет. Вопрос — что делать дальше?

Люк снова посмотрел на карту. По расчетам Мары, их отделяло от края леса не больше четырех-пяти километров — примерно два часа пути. Если имперцы уже приготовились их встретить...

— Вероятно, они попытаются нас окружить, — медленно проговорил он. — Послать отряды с севера и с юга и в конечном счете зайти нам в тыл.

— Если они уже этого не сделали, — добавила Мара. — И нам вовсе не обязательно было их слышать — они не знают точно, как быстро мы движемся, так что наверняка образовали заранее большой круг, а теперь прочесывают лес на штурмовых «Колесницах», развед-катерах и мотоспидерах, стягивая петлю. Стандартная тактика штурмовиков.

Люк закусил губу. Имперцы не знали только одного — что одной из жертв в точности известны их планы.

— И как будем прорываться? — поинтересовался он.

— Никак, — сквозь зубы проговорила Мара. — У нас нет для этого ни снаряжения, ни средств.

Где-то впереди снова послышалось нарастающее гудение, которое вскоре стихло вдали.

— В таком случае, — сказал Люк, — с тем же успехом можно самим выйти прямо на середину. Может, даже позвать их до того, как они нас увидят.

— Как будто мы обычные туристы, которым нечего скрывать? — фыркнула Мара.

— Есть предложение получше?

Она сердито уставилась на него, но возразить было нечего.

— В общем, нет, — наконец призналась Мара. — Может, заодно и поменяемся ролями, как предлагал Каррд?

Люк пожал плечами.

— Мы же не собираемся пробиваться с боем, — напомнил он. — И если ты права насчет петли, незамеченными нам мимо них не проскользнуть. Все, что остается, — блефовать. А чем лучше блеф, тем больше у нас шансов.

— Пожалуй, ты прав, — протянула Мара. Слегка поколебавшись, она вынула из бластера батарею и протянула Люку оружие вместе с наручной кобурой.

Люк взвесил бластер в руке.

— Они могут проверить, заряжен ли он, — мягко заметил он.

— Я бы на их месте проверил.

— Слушай, Скайуокер, если ты думаешь, будто я дам тебе заряженное оружие...

— А если до нас раньше имперцев доберется очередной ворнскр, — спокойно прервал ее Люк, — ты просто не успеешь его перезарядить.

— Может, мне все равно!

— Может, и так, — кивнул Люк.

Она снова бросила на него сердитый взгляд, в котором, однако, не хватало убедительности. Заскрежетав зубами, Мара сунула ему в руку батарею.

— Спасибо, — сказал Люк, перезарядил бластер и закрепил его на левом предплечье. — R2-D2?

Дроид понял. Одна из трапециевидных секций его купола, неотличимая от остальных, отодвинулась в сторону, открыв длинный глубокий отсек. Повернувшись к Маре, Люк протянул руку.

Она взглянула на раскрытую ладонь, затем на отсек в куполе дроида.

— Так вот как ты это сделал, — угрюмо проговорила она, снимая с пояса световой меч и отдавая его Люку. — Мне всегда было интересно, как ты протащил эту штуку во дворец Джаббы.

Люк бросил световой меч в отсек, и R2-D2 задвинул дверцу.

— Если понадобится — попрошу, — сказал он дроиду.

— Не слишком на него рассчитывай, — предупредила Мара. — Эффект исаламири простирается на несколько километров от границы леса, так что в окрестностях Хиллиарда все твои джедайские способности просто не сработают.

— Понятно, — кивнул Люк. — Тогда пошли?

— Погоди. — Мара внимательно посмотрела на него. — Есть еще проблемы с твоей физиономией.

Люк удивленно взглянул на нее:

— Вряд ли R2-D2 сумеет тут чем-то помочь.

— Смешно. Я имела в виду другое. — Оглядевшись по сторонам, Мара направилась к странного вида кустам в нескольких метрах от них. Натянув на руку рукав куртки, она осторожно сорвала несколько листьев. — Закатай рукав и вытяни руку, — велела она, вернувшись. Люк закатал рукав, и она слегка провела по его предплечью кончиком одного из листьев. — Посмотрим, действует ли.

— Что ты собираешься... Ай! — Предплечье Люка пронзила обжигающая боль.

— Отлично, — хмуро отметила Мара. — У тебя на них обычная аллергия. Расслабься, боль пройдет через несколько

секунд.

— Ну спасибо, — проскрежетал в ответ Люк. Боль действительно отступала. — Ладно... вот только все равно жжет.

— Жечь будет чуть дольше. Это не важно. — Она показала на его руку. — Ну, что скажешь?

Люк скрипнул зубами. Жжение оказалось не таким уж и слабым... но Мара была права. Там, где она провела листом, кожа потемнела и опухла, покрывшись крошечными гнойниками.

— Омерзительное зрелище, — поморщился он.

— Само собой, — согласилась она. — Сам сделаешь или помочь?

Люк стиснул зубы — удовольствие было явно не из приятных.

— Сам справлюсь.

Приятного действительно было мало, но, когда он закончил натирать листьями подбородок, боль во лбу уже начала проходить.

— Надеюсь, в глаза не попало, — пробормотал он, выбрасывая листья и изо всех сил борясь с желанием вонзить в лицо ногти. — Не хотелось бы остаться слепым.

— Думаю, все будет в порядке, — заверила его Мара, разглядывая результат. — Хотя выглядишь ты просто чудовищно. И уж точно не похож на любые фотографии, которые могут у них быть.

— Рад слышать. — Глубоко вздохнув, Люк применил несколько джедайских болеутоляющих приемов. Без Силы они действовали слабо, но все же немного помогли. — И как долго я буду ходить с такой рожей?

— Опухлость начнет проходить через несколько часов, но полностью сойдет только завтра.

— И то хорошо. Ну что, готова?

— Готова как никогда. — Повернувшись спиной к R2-D2, она взялась за ручки волокуши и двинулась вперед. — Пошли.

* * *

Они двигались достаточно быстро, несмотря на поврежденную лодыжку Мары и не дающее Люку покоя жжение. К его облегчению, оно начало проходить примерно через полчаса, оставив после себя лишь припухлость и онемение.

С лодыжкой Мары, однако, дело обстояло совсем иначе: шагая позади нее и R2-D2, Люк отчетливо видел, что она изо всех

сил старается не хромать, чему отнюдь не способствовал дополнительный груз в виде волокуши с R2-D2. Он дважды едва не предложил ей отказаться от идеи поменяться ролями, но удержался — то был их лучший шанс выбраться, и оба это знали.

К тому же он сомневался, что гордость позволила бы ей согласиться.

Они прошли около километра, то и дело слыша вдали то нарастающий, то затухающий гул мотоспидеров, когда перед ними внезапно появилась пара разведчиков в блестящей белой броне. Они затормозили за несколько мгновений до того, как Люк успел услышать звук их приближения. Это означало, что они были совсем рядом, уже зная местонахождение цели.

Судя по всему, поисковая группа обнаружила их уже как минимум несколько минут назад. «Все-таки хорошо, — подумал Люк, — что я не стал пытаться поменяться ролями с Марой».

— Стоять! — без особой нужды крикнул один из разведчиков, когда оба зависли перед ними, направив на них бластерные пушки. — Именем Империи — назовите себя.

Пора было начинать игру.

— Слава небесам! Как я рад, что вы появились! — крикнул в ответ Люк, изобразив вздох облегчения, насколько позволяли распухшие щеки. — У вас, случайно, не найдется какого-нибудь транспорта? Я почти все ноги стер.

Разведчик поколебался, но лишь на мгновение.

— Назовите себя, — повторил он.

— Моя фамилия Джейд. — Люк показал на Мару — У меня тут подарок для Тэлона Каррда. Может, он прислал за нами транспорт? Или нет?

Последовала короткая пауза. Разведчики то ли совещались между собой, то ли запрашивали инструкции с базы. Похоже, тот факт, что пленница была женщиной, застал их врасплох. Другой вопрос, хватит ли этого, чтобы ему поверили?

— Пойдете с нами, — приказал разведчик. — Наш офицер хочет с вами поговорить. Эй, женщина, поставь дроида и отойди.

— Я не против, — объявил Люк, глядя, как второй разведчик подводит свой мотоспидер спереди к волокуше R2-D2. — Но прошу вас обоих засвидетельствовать, что я честно захватил ее в плен. Каррд слишком часто зажимает плату за пленников, но на этот раз ничего у него не выйдет.

— Ты охотник за головами? — с явным презрением в голосе спросил разведчик.

— Он самый, — с профессиональным достоинством подтвердил Люк. Их недовольство было ему только на руку: чем сильнее укрепится в их мозгах его ложный образ, тем дольше они

не заметят обмана. Но все же у него промелькнула невольная мысль, стоило ли джедаю прибегать к подобным уловкам.

Второй разведчик слез с седла и прикрепил рукоятки волокуши R2-D2 сзади к своему мотоспидеру, затем снова сел в седло и двинулся вперед со скоростью быстрой ходьбы.

— Следуйте за ним, оба, — приказал первый разведчик, развернулся и занял позицию позади. — Но сначала брось бластер, Джейд.

Люк подчинился. Первый разведчик чуть задержался, чтобы подобрать бластер, и поехал следом.

Им потребовался еще час, чтобы добраться до края леса. Оба мотоспидера все время держались рядом, но по пути к ним добавлялись другие, образуя сомкнутый строй по обе стороны от Люка и Мары или присоединяясь к ехавшим впереди и сзади. Ближе к краю леса начали появляться штурмовики в полной броне с лазерными винтовками наготове, окружая обоих пленников. Разведчики отъехали дальше, образовав нечто вроде движущегося щита.

Когда они наконец вышли из-под лесного полога, их эскорт насчитывал не менее десяти моторизованных разведчиков и двадцати штурмовиков — впечатляющая демонстрация военной силы. До Люка начало доходить, насколько серьезно отнесся к случившемуся таинственный командующий имперскими войсками. Даже во времена своего могущества Империя так просто не разбрасывалась штурмовиками.

На пятидесятиметровой полоске открытого пространства между лесом и ближайшими строениями Хиллиарда их ждали еще двое штурмовиков и человек с суровым лицом в запыленной коричневой имперской форме с майорскими знаками отличия.

— Ну наконец-то, — пробурчал майор, когда к нему подтолкнули Мару и Люка. — Кто они такие?

— Парень говорит, что его фамилия Джейд, — характерным свистящим голосом доложил один из идущих впереди штурмовиков. — Охотник за головами, работает на Каррда. Утверждает, что женщина — его пленница.

— Была его пленницей, — поправил майор, глядя на Мару. — Как тебя звать, воровка?

— Сенни Киффу, — хмуро ответила Мара. — И я не воровка. Тэлон Каррд задолжал мне большую сумму. Я взяла не больше, чем мне причиталось.

Майор посмотрел на Люка. Тот пожал плечами:

— Другие дела Каррда меня не касаются. Он сказал: доставь ее назад. Я доставил.

— И, как я вижу, украденное тоже. — Майор взглянул на

привязанного к волокуше R2-D2. — Отцепи дроида, — приказал он разведчику. — Земля тут достаточно ровная, а ты нужен в патруле на периметре. Поместить его вместе с пленниками. И надеть на них наручники — вряд ли они тут споткнутся о корни.

— Погодите, — возразил Люк, когда к нему шагнул один из штурмовиков. — Меня тоже?

Майор удивленно поднял брови.

— Какие-то проблемы, охотник за головами? — вызывающе спросил он.

— Да, есть проблема, — бросил в ответ Люк. — Это она пленница, а не я.

— В данный момент вы оба пленники, — возразил майор. — Так что заткнись. — Он недовольно взглянул на лицо Люка. — Что, во имя Империи, с тобой стряслось?

Стало ясно — убедить майора, что это его естественная внешность, Люку не удастся.

— Влетел в какие-то кусты, когда за ней гнался, — пожаловался он, пока штурмовик сковывал ему руки спереди. — Сперва адски жгло, а потом прошло.

— Вот невезуха! — сухо усмехнулся майор. — К счастью, у нас в штабе есть квалифицированный врач. Наверняка он без труда сведет эту дрянь. — На мгновение задержав взгляд на Люке, он повернулся к командиру штурмовиков: — Вы его, конечно, разоружили?

По знаку штурмовика к ним подъехал разведчик на мотоспидере, протягивая майору бластер Мары.

— Интересное оружие, — пробормотал майор, повертев бластер в руках, а затем сунул его за пояс. Сверху послышалось негромкое гудение, и Люк увидел, как на землю опускается на репульсорах штурмовая «Колесница» — как и предсказывала Мара. — Ага, — сказал майор, подняв взгляд. — Ладно, коммандер. Пошли.

Во многом Хиллиард напомнил Люку Мос-Эйсли: тесно сбившиеся в кучу домишки и торговые заведения с узкими улочками между ними. Отряд двинулся вдоль периметра, явно направляясь к улице пошире, тянувшейся, словно спица, из центра города. Проходя мимо зданий на окраине, Люк заметил открытое пространство несколькими кварталами дальше — городскую площадь, а может, посадочную площадку для космических кораблей.

Едва авангард отряда достиг нужной улицы, штурмовики внезапно перестроились: те, кто шел внутри, окружили Люка и Мару еще более плотным кольцом, а те, что снаружи, отошли дальше. Все остановились, знаком приказав пленникам

последовать их примеру. Мгновение спустя стала ясна причина столь неожиданного маневра: к ним быстро направлялись четверо неряшливого вида мужчин, ведя посредине пятого со скованными позади руками.

Навстречу им выступили четверо штурмовиков. Последовал короткий неслышный обмен репликами, после чего незнакомцы с явной неохотой отдали штурмовикам свои бластеры. В сопровождении имперцев они направились к основной группе... и тут Люк наконец смог разглядеть пленника.

Это был Хан Соло.

Штурмовики слегка расступились, пропуская новоприбывших.

— Что вам нужно? — начальственным тоном осведомился майор, когда те остановились перед ним.

— Меня звать Чин, — ответил один из них. — Мы поймали этого типа, когда он шарил по лесу — может, искал ваших пленников. Ну, мы и подумали: может, вам захочется с ним поболтать?

— Крайне любезно с вашей стороны, — язвительно бросил майор, быстро смерив Хана взглядом. — Вы действительно сами так решили?

— Если я не живу в большом городе, это вовсе не значит, будто я дурак, — обиделся Чин. — Думаете, мы не догадались, что может означать, когда имперские штурмовики начинают обустраивать временный гарнизон?

Майор холодно взглянул на него:

— Вам остается лишь надеяться, что он временный. — Бросив взгляд на стоявшего рядом штурмовика, он кивнул в сторону Хана. — Проверь, нет ли у него оружия.

— Мы уже... — начал Чин, но майор посмотрел на него, и он тут же замолк.

Обыск занял всего минуту и ничего не дал.

— Забери его к остальным, — приказал майор. — Ладно, Чин, можешь идти вместе со своими дружками. Если окажется, что он чего-то стоит, прослежу, чтобы часть досталась вам.

— Огромное вам спасибо, — с едва скрываемой усмешкой ответил Чин. — Можно нам получить назад наше оружие?

Взгляд майора посуровел.

— Можете забрать его позже в нашем штабе. Отель «Хиллиард», прямо через площадь. Впрочем, думаю, вы и так знаете, где это.

Чин попытался было возразить, но ему хватило одного взгляда на собравшихся вокруг штурмовиков, чтобы передумать. Молча повернувшись, он и трое его товарищей направились назад

в сторону города.

— Вперед! — приказал майор, и они двинулись дальше.

— Ну что, — прошептал Хан, пристроившись рядом с Люком, — опять мы вместе?

— Не могу нарадоваться, — брюзгливо ответил Люк. — Похоже, твои приятели спешат убраться подальше.

— Вероятно, не хотят опоздать на вечеринку. По случаю моей поимки.

Люк искоса взглянул на него:

— Жаль, нас не пригласили.

— Воистину жаль, — бесстрастно согласился Хан. — Хотя — кто знает?

Они свернули на широкую улицу, ведущую к центру города. Люк сумел различить над головами штурмовиков что-то серое и круглое прямо впереди. Вытянув шею, он увидел, что это свободно стоящая арка, возвышавшаяся в дальнем конце открытого пространства, которое он заметил раньше.

Арка выглядела достаточно впечатляюще для города, находящегося вдали от основных торговых путей Галактики. Верхняя ее часть, сложенная из обтесанных камней, напоминала нечто среднее между зонтиком и половинкой гриба. Нижняя часть по кривой уходила вниз, заканчиваясь парой опорных колонн толщиной в метр по обеим сторонам. Арка насчитывала в высоту метров десять, расстояние же между колоннами составляло примерно вдвое меньше. Прямо перед ней простиралась городская площадь — пятнадцатиметровое пустое пространство.

Прекрасное место для засады.

Люк почувствовал, как внутренности сворачиваются в клубок. Прекрасное место для засады... вот только если это было очевидно для него самого, то должно быть столь же очевидно и для штурмовиков.

Так оно и оказалось. Выйдя на площадь, штурмовики подняли чуть выше свои бластерные винтовки, и каждый отошел чуть дальше от своих спутников. Они действительно ожидали засады, и именно здесь.

Скрипнув зубами, Люк вновь сосредоточился на арке.

— С-3РО здесь? — шепнул он Хану.

И почувствовал, как нахмурился Хан, но тот не стал тратить время на лишние вопросы:

— Угу, он с Лэндо.

Кивнув, Люк бросил взгляд вправо. R2-D2 катился рядом по неровной поверхности, с трудом за ним поспевая. Собравшись с духом, Люк шагнул в сторону...

Пискнув, R2-D2 наткнулся на вытянутую ногу Люка и с

грохотом рухнул на землю.

Люк тотчас же присел возле дроида, пытаясь поднять его скованными руками. Он почувствовал, как к ним двинулись несколько штурмовиков, но сейчас рядом не было никого, кто мог бы его услышать.

— R2-D2, позови C-3PO, — выдохнул он в аудиоприемник дроида. — Скажи ему — пусть отложат атаку, пока мы не окажемся у арки.

Громкая трель дроида почти оглушила Люка. У него еще звенело в ушах, когда чьи-то руки подхватили его под мышки и поставили на ноги.

Перед ним стоял майор, подозрительно глядя на него.

— Что это было? — строго спросил он.

— Он упал. Наверное, споткнулся...

— Я не об этом, — грубо оборвал его майор. — Что он сказал?

— Вероятно, ругался, что наткнулся на мою ногу. Откуда мне знать, что он говорил? — огрызнулся Люк.

Майор долго сверлил его взглядом.

— Идем дальше, коммандер, — наконец сказал он стоявшему рядом штурмовику. — Всем оставаться начеку.

— Надеюсь, — прошептал рядом с Люком Хан, — ты знаешь, что делаешь.

Глубоко вздохнув, Люк устремил взгляд на арку.

— Я тоже надеюсь, — так же шепотом ответил он.

Всего через несколько минут им предстояло это выяснить.

Глава 29

— Ох! — вырвалось у С-3РО. — Генерал Калриссиан, у меня...

— Тихо, С-3РО, — приказал Лэндо, осторожно глядя из-за края окна на небольшое замешательство на площади. — Ты видел, что там случилось, Авес?

Присевший под подоконником Авес покачал головой.

— Похоже, Скайуокер и его дроид упали, — ответил он. — Точно сказать трудно — слишком много штурмовиков вокруг.

— Генерал Калриссиан...

— Тихо, С-3РО. — Лэндо напряженно смотрел, как двое штурмовиков ставят Люка на ноги, затем поднимают R2-D2. — Похоже, с ними все в порядке.

— Угу. — Авес подобрал с пола маленький передатчик. — Начинаем. Будем надеяться, что все готовы.

— И что у Чина и остальных нет бластеров, — шепотом добавил Лэндо.

— Точно нет, — усмехнулся Авес. — Не беспокойся, штурмовики всегда конфискуют оружие.

Кивнув, Лэндо крепче сжал бластер, желая, чтобы все побыстрее закончилось. Имперцы, похоже, разобрались с происшествием и двинулись дальше. Как только все они окажутся на площади, вдали от какого бы то ни было укрытия...

— Генерал Калриссиан, выслушайте меня, — настаивал С-3РО. — У меня сообщение от мастера Люка.

Лэндо удивленно моргнул.

— От Люка? — Еще не успев договорить, он вдруг вспомнил электронный вопль, который издал R2-D2 сразу же после падения. Неужели... — Что там?

— Мастер Люк хочет, чтобы вы отложили атаку, — с явным облегчением ответил С-3РО. — Он говорит, чтобы вы подождали, пока штурмовики не окажутся у арки, а потом уже стреляли.

Авес развернулся кругом:

— Что?! Это безумие. Их втрое больше, чем нас! Стоит дать им шанс найти укрытие, и они порубят нас на куски.

Стиснув зубы, Лэндо взглянул в окно. Авес был прав — он и сам достаточно хорошо разбирался в тактике наземного боя, чтобы это понять. Но с другой стороны...

— Они рассеяны по всей площади, — сказал он. — Со всеми разделаться будет нелегко, с укрытием или без. Особенно учитывая мотоспидеры по периметру.

Авес покачал головой.

— Это безумие, — повторил он. — Я не намерен рисковать

своими людьми.

— Люк знает, что делает, — настаивал Лэндо. — Он джедай.

— Сейчас он никакой не джедай, — фыркнул Авес. — Каррд разве не объяснил про исаламири?

— Есть у него джедайские способности или нет, он все равно остается джедаем, — возразил Лэндо, внезапно поняв, что его бластер нацелен на Авеса. Впрочем, как и бластер Авеса — на него самого. — В любом случае его жизнь ценнее, чем жизнь любого из твоих людей. Ты всегда можешь отказаться и отступить.

— Да уж, конечно, — усмехнулся Авес, бросив взгляд в окно. Имперцы приближались к центру площади, настороженно озираясь по сторонам. — Вот только если мы оставим хотя бы одного из них в живых, город окружат и никого из него не выпустят. И что насчет штурмовой машины наверху?

— Вот именно — что насчет нее? — переспросил Лэндо. — Я так и не услышал, как ты собираешься от нее избавиться.

— Ну, на земле она нам уж точно ни к чему, — проворчал Авес. — А так оно и случится, если мы позволим штурмовикам добраться до арки. Машина опустится прямо перед ней, между нами и ними. Вполне достаточное укрытие, чтобы засесть и перестрелять всех нас. — Покачав головой, он взглянул на передатчик у себя в руке. — В любом случае об изменениях плана сообщать уже поздно.

— Сообщать вовсе не обязательно. — Лэндо чувствовал, как пот стекает за воротник. Люк на него рассчитывал... — Все равно все должны ждать, пока сработают ловушки.

— Слишком рискованно, — снова покачал головой Авес. Повернувшись к окну, он поднес ко рту передатчик.

И тут Лэндо понял, что должен сделать выбор, решив, чему довериться — тактике и абстрактной логике... или людям. Опустив бластер, он мягко приставил дуло к затылку Авеса.

— Будем ждать, — спокойно сказал он.

Авес не пошевелился, но его поза вдруг напомнила Лэндо охотящегося хищника.

— Я этого не забуду, Калриссиан, — процедил он ледяным тоном.

— Можно подумать, я против, — пожал плечами Лэндо, глядя на штурмовиков... и надеясь, что Люк действительно знает, что делает.

* * *

Идущие впереди уже миновали арку, а майора отделяло от нее всего несколько шагов, когда четверо штурмовиков внезапно взлетели на воздух.

Выглядело это достаточно эффектно: одновременные ослепительные вспышки бело-желтого пламени и грохот взрывов, едва не сваливший Люка с ног. У него еще звенело в ушах, когда за его спиной начали стрелять из бластеров.

Штурмовики действительно хорошо знали свое дело. Люк не заметил никакой паники, замешательства или нерешительности. Они мгновенно заняли боевую позицию: те, что были уже у арки, прижались к каменным колоннам, прикрывая огнем бежавших к ним остальных. На фоне стрельбы слышался нарастающий вой мотоспидеров, а над головой разворачивалась к невидимым атакующим штурмовая «Колесница».

Неожиданно чьи-то руки в бронированных перчатках подхватили его под мышки и поволокли к арке. Несколько секунд спустя его бесцеремонно швырнули в узкий промежуток между двумя колоннами, поддерживавшими северную сторону арки. Там уже сидела Мара, а еще через секунду двое других штурмовиков втолкнули к ним Хана. Четверо имперцев заняли позицию над ними, используя колонны в качестве прикрытия, и начали стрелять. С трудом поднявшись на колени, Люк выглянул наружу.

В зоне обстрела, казавшийся маленьким и беспомощным посреди смертоносного огня, к ним катился R2-D2 — настолько быстро, насколько позволяли его колесики.

— Похоже, у нас неприятности, — прошептал на ухо Люку Хан. — Не говоря уже о Лэндо и остальных.

— Пока что ничего еще не закончилось, — напряженно проговорил Люк. — Просто держись рядом. Сумеешь их отвлечь?

— Почему бы и нет? — Хан, к удивлению Люка, убрал руки из-за спины. Цепь и наручники свободно свисали с его левого запястья. — Поддельные, — пояснил он, вытаскивая из открытого браслета полоску металла. — Надеюсь, эта штука... Ага! — Давление на запястьях Люка внезапно исчезло, наручники раскрылись и упали на землю. — Готов к отвлекающему маневру? — спросил Хан, взяв в свободную руку конец цепи.

— Погоди, — попросил Люк, глядя на площадь. Большая часть мотоспидеров нашла убежище под аркой, словно прячущиеся от шторма странные гигантские птицы, зависнув над самым камнем и обстреливая из лазерных пушек окрестные дома. Перед ними, чуть ниже их линии огня, опускалась параллельно арке штурмовая машина. Как только она окажется на земле...

В руку Люка внезапно вонзились чьи-то ногти.

— Поторопись! — яростно прошипела Мара. — Если она сядет, из укрытия их уже не выманить.

— Знаю, — кивнул Люк. — На это я и рассчитываю.

* * *

Боевая машина плавно приземлилась прямо перед аркой, блокировав огонь со стороны атакующих. Присевший у окна Авес грубо выругался.

— Вот тебе и твой джедай, — бросил он. — Есть еще идеи, Калриссиан?

Лэндо судорожно сглотнул:

— Надо просто дать ему...

Договорить он не успел. Со стороны арки раздался выстрел, и плечо Лэндо внезапно пронзила острая боль. Удар отшвырнул его назад, и в то же мгновение второй выстрел разнес часть оконной рамы. Грудь и руку, словно шрапнелью, прошило обломками дерева и камня.

Лэндо грохнулся на пол с такой силой, что из глаз посыпались искры. Моргая и скрежеща от боли зубами, он поднял взгляд...

И увидел склонившегося над ним Авеса.

Лэндо посмотрел ему прямо в глаза.

«Я этого не забуду», — пообещал Авес всего три минуты назад. И, судя по выражению его лица, вряд ли он рассчитывал, что помнить ему придется долго.

— Он справится, — прошептал Лэндо, превозмогая боль. — Обязательно.

Но ясно было, что Авес его не слушает... и в глубине души Лэндо не мог его ни в чем винить. Лэндо Калриссиан, профессиональный игрок, в последний раз пошел ва-банк. И проиграл.

И теперь ему предстояло заплатить долг — последний в длинной череде долгов.

* * *

«Колесница» плавно приземлилась прямо перед аркой, и Люк

подобрался. Пора.

— Ладно, Хан, — пробормотал он. — Пошли.

Кивнув, Хан вскочил на ноги посреди стоявших над ними четырех штурмовиков. Взревев, он с размаху ударил наручниками по лицевому щитку ближайшего охранника, затем набросил цепь на шею соседнего и дернул его назад, оттаскивая от колонн. Остальные двое тут же среагировали, бросившись за ним, и все беспорядочной грудой повалились на землю.

На несколько секунд Люк стал свободен.

Поднявшись, он выглянул из-за колонны. R2-D2 все еще спешил добраться до укрытия, прежде чем его поразит шальной выстрел. Увидев Люка, он жалобно запричитал.

— R2-D2, давай! — крикнул Люк, вытянув руку и глядя на южный край арки. Штурмовики и в самом деле основательно окопались между каменными колоннами и приземлившейся боевой машиной. Если не сработает, подумал Люк, Хан окажется прав — Лэндо и всем остальным придет конец. Стиснув зубы и отчаянно надеясь, что его контратака не опоздает, он снова повернулся к R2-D2...

И в то же мгновение, сверкнув серебристой молнией, в его протянутую руку точно лег световой меч.

Охранники сумели подавить безумную атаку Хана и снова поднимались на ноги, оставив Хана стоять на коленях между ними. Люк срезал всех одним махом: сверкающий зеленый клинок без каких-либо усилий рассек блестящую броню штурмовиков.

— Прячьтесь за мной! — бросил он Хану и Маре, отступая между двумя северными колоннами и сосредоточившись на имперцах, стоявших и присевших между ним и южными колоннами. Внезапно они осознали неожиданную угрозу с фланга, и некоторые уже нацелили на него бластеры.

Если бы его рукой вела Сила, он мог бы держаться против них бесконечно, блокируя световым мечом выстрелы из бластеров. Мара, однако, была права: эффект исаламири действительно простирался далеко за пределы леса, и Сила все еще молчала.

Однако он вовсе не собирался сражаться с штурмовиками. Повернувшись спиной к направленным на него бластерам, он рубанул мечом поперек и вверх, аккуратно разрезав пополам каменную колонну.

Послышался громкий треск, и все сооружение содрогнулось. Очередной удар мечом разрубил вторую колонну...

Чудовищный скрежет камня о камень внезапно заглушил шум боя. Две колонны начали разваливаться на части.

Люк развернулся кругом, заметив краем глаза, что Хан и

Мара выбираются из-под арки на безопасное место за его спиной. Лиц штурмовиков не было видно под масками, но выражение внезапного ужаса на физиономии майора говорило само за себя. Над головой предупреждающе затрещала каменная кладка. Стиснув зубы, Люк заблокировал световой меч и швырнул его в сторону противоположных колонн. Светящийся клинок рассек одну из них и зацепил другую...

Арка начала с грохотом рушиться.

Люк, стоявший с краю, едва успел из-под нее выскочить. Но присевшие в центре арки штурмовики так и остались погребенными под камнями.

Глава 30

Каррд обошел кругом каменную груду, из которой торчал помятый нос «Колесницы».

— И все это сделал один человек? — недоверчиво пробормотал он.

— Ну, мы немного помогли, — напомнил ему Авес, и непонятно было, чего в его голосе больше — сарказма или восхищения.

— Причем без помощи Силы, — сказал Каррд.

Авес пожал плечами:

— Так сказала Мара. Хотя, конечно, Скайуокер мог ей и солгать.

— Вряд ли. — Взгляд Каррда привлекло какое-то движение на краю площади — Соло и Скайуокер помогали едва державшемуся на ногах Лэндо Калриссиану забраться в один из стоявших вокруг периметра аэроспидеров. — Крепко же ему досталось.

— Я сам его едва не пристрелил, — буркнул Авес. — Думал, он нас предал. Ну я и решил, что он не должен уйти безнаказанным.

— Что ж, оно и к лучшему, что ты этого не сделал. — Каррд посмотрел в небо, думая, сколько понадобится времени имперцам, чтобы собраться с силами ответить на случившееся.

Авес тоже посмотрел вверх:

— Возможно, нам удастся сбить оставшиеся две штурмовые машины, прежде чем они доложат. Вряд ли они успели сообщить в штаб до того, как мы с ними разделались.

Каррд с грустью покачал головой. До сих пор он не осознавал по-настоящему, насколько он полюбил эти места — свою базу, лес, саму планету Миркр. Теперь же у него не оставалось иного выхода, кроме как бросить ее.

— Нет, — сказал он Авесу. — Наше участие в происшедшем никак не скроешь. Во всяком случае, от Трауна.

— Пожалуй, ты прав, — признал Авес, тоже прекрасно понимающий возможные последствия. — Мне вернуться на базу и начать эвакуацию?

— Да. И возьми с собой Мару. Займи ее чем-нибудь, главное, подальше от «Сокола Тысячелетия» и Х-истребителя Скайуокера.

Он почувствовал на себе взгляд Авеса, но если у того и возникли какие-то вопросы, он оставил их при себе.

— Хорошо. Увидимся позже.

Авес поспешил прочь. Аэроспидер с Калриссианом на борту

поднимался в воздух, направляясь туда, где готовили к полету «Сокол Тысячелетия». Соло и Скайуокер шли ко второму аэроспидеру. Мгновение поколебавшись, Каррд двинулся им наперерез.

У машины они оказались одновременно и какое-то время молча смотрели друг на друга.

— Каррд, — заговорил наконец Соло, — я в долгу перед вами.

Каррд кивнул:

— Вы освободите мой «Эфирный Путь»?

— Раз сказал — значит сделаю, — ответил Соло. — Куда его доставить?

— Пусть остается на Абрегадо. Кто-нибудь его заберет. — Он повернулся к Скайуокеру. — Интересный трюк, — заметил он, кивнув в сторону груды камней. — Я бы сказал — неортодоксальный.

Скайуокер пожал плечами.

— Сработало же, — просто ответил он.

— Сработало, — согласился Каррд. — И заодно спасло жизнь нескольким моим людям.

Скайуокер посмотрел ему прямо в глаза:

— Значит ли это, что вы уже приняли решение?

Каррд слегка улыбнулся:

— Вряд ли у меня остался выбор. — Он снова взглянул на Соло. — Как я понимаю, вы прямо сейчас улетаете?

— Как только подготовим к буксировке Х-истребитель Люка. Лэндо ничего не угрожает, но ему требуется профессиональная медицинская помощь, которой нет на «Соколе Тысячелетия».

— Могло быть и хуже, — заметил Каррд.

— Намного хуже, — угрюмо согласился Соло.

— Намного-намного хуже, — многозначительно напомнил Каррд. В конце концов, он мог попросту сдать всех троих имперцам...

И Соло понимал это.

— Угу, — кивнул он. — Что ж... всего хорошего.

Они сели в аэроспидер.

— Еще одно, — сказал Каррд, когда они уже пристегнули ремни. — Очевидно, нам придется отсюда убираться, прежде чем имперцы сообразят, что случилось. А это означает, что нам потребуется немало транспорта. У вас, случайно, не найдется лишних грузовиков или отслуживших свое военных кораблей?

Соло странно посмотрел на него.

— У нас не хватает грузовиков даже для повседневной деятельности Новой Республики, — ответил он. — Кажется, я вам

об этом уже говорил.

— Тогда, может, в долг? — настаивал Каррд. — Какой-нибудь звездный крейсер с Мон-Каламари вполне бы подошел.

— Наверняка бы подошел, — с едва скрываемым сарказмом ответил Соло. — Подумаю, что можно сделать.

Над их головами плавно опустился фонарь. Каррд отошел назад, и аэроспидер поднялся в небо, гудя репульсорами, а затем, развернувшись, устремился в сторону леса.

Каррд смотрел ему вслед, думая, не слишком ли запоздала его последняя просьба. Скорее всего, нет. Соло был из тех, кто считал святым долг чести — вероятно, переняв со временем обычай своего приятеля-вуки. Если он найдет свободный звездный крейсер, то наверняка его пришлет.

А здесь его будет достаточно легко украсть у тех, кто его пригонит. Возможно, подобный подарок поможет смягчить неизбежный гнев гранд-адмирала Трауна из-за случившегося сегодня.

Но, может быть, и нет.

Каррд снова посмотрел на руины обрушившейся арки, и его пробрала дрожь. Нет, военный корабль вряд ли поможет. Слишком многое потерял здесь Траун, чтобы списать происшедшее на непредсказуемые случайности войны. Он вернется... и будет жаждать крови.

И возможно, впервые в жизни Каррд ощутил неподдельный страх.

Аэроспидер скрылся за пологом леса. Повернувшись, Каррд в последний раз с тоской взглянул на Хиллиард, зная, что в любом случае никогда его больше не увидит.

* * *

Люк устроил Лэндо на одной из коек «Сокола Тысячелетия», пока Хан вместе с несколькими из людей Каррда закреплял на истребителе буксирный трос. Имевшиеся на «Соколе Тысячелетия» медицинские средства были достаточно примитивны, но их вполне хватило, чтобы очистить и перевязать ожог от бластера. С более серьезным лечением придется подождать, но пока что

Лэндо чувствовал себя неплохо. Оставив присматривать за ним R2-D2 и C-3PO, несмотря на протесты Лэндо, что в присмотре он не нуждается и, более того, сыт обществом C-3PO по горло,

Люк вернулся в кабину как раз к старту.

— С тросом никаких проблем? — спросил он, садясь в кресло второго пилота.

— Пока никаких, — ответил Хан, оглядываясь по сторонам, пока «Сокол Тысячелетия» поднимался над деревьями. — Дополнительный вес в любом случае никак не мешает. Все будет в порядке.

— Хорошо. Ждешь компанию?

— Кто знает, — пожал плечами Хан, в последний раз взглянув на небо. Запустив репульсоры, он откинулся на спинку кресла. — Каррд говорил, что еще осталась пара уцелевших штурмовых машин и несколько мотоспидеров. Кто-то из них мог решить, что лучше уж самоубийственная атака, чем возвращение с докладом о положении дел к гранд-адмиралу.

Люк уставился на него.

— Гранд-адмиралу? — осторожно переспросил он.

— Угу, — кивнул Хан. — Похоже, именно он теперь верховодит в Империи.

По спине Люка пробежал холодок.

— Я думал, мы разделались со всеми гранд-адмиралами.

— Я тоже так думал. Видно, одного упустили.

Внезапно Люк почувствовал, будто пробуждается от глубокого сна, или выходит на свет из темной комнаты, или внезапно вновь постигает суть Вселенной.

К нему вернулась Сила.

Глубоко вздохнув, он взглянул на альтиметр — чуть больше двенадцати километров. Каррд был прав: исаламири действительно усиливали друг друга.

— Вряд ли ты знаешь, как его зовут, — тихо произнес он.

— Каррд мне этого не сообщил. — Хан пристально взглянул на Люка. — Возможно, сумеем договориться: он нам имя, мы ему тот самый звездный крейсер. С тобой все в порядке?

— Все отлично, — заверил его Люк. — Я просто... будто снова стал видеть после того, как ослеп.

— Да уж, — усмехнулся Хан. — Сам знаю, каково это.

— Кто бы сомневался. — Люк посмотрел на него. — Не было возможности сказать раньше... но спасибо, что прилетел за мной.

— Не за что, — отмахнулся Хан. — У меня тоже не было возможности сказать раньше... — он снова взглянул на Люка, — но у тебя такой вид, будто ты побывал в брюхе у прума.

— Моя чудесная маскировка, — ответил Люк, осторожно дотрагиваясь до лица. — Мара уверяет, что через несколько часов это пройдет.

— Угу... Мара, — кивнул Хан. — Похоже, вы с ней

сдружились.

— Даже не думай, — поморщился Люк. — Просто у нас был общий враг: сперва лес, потом имперцы.

Почувствовав, что Хан размышляет, как бы поаккуратнее задать следующий вопрос, он решил избавить его от хлопот.

— Она хочет меня убить, — сказал он.

— Есть мысли — почему?

Люк открыл рот... и, к собственному удивлению, снова его закрыл. У него не было никаких причин скрывать от Хана то, что он знал о прошлом Мары, и все же ему крайне не хотелось об этом говорить.

— Это личное, — наконец ответил он.

Хан странно посмотрел на него:

— Личное? Что личного может быть в призраке смерти?

— Это не призрак смерти, — упрямо сказал Люк. — Это... в общем, личное.

Хан посмотрел на него чуть дольше, затем вернулся к приборам.

— Гм... — пробормотал он.

«Сокол Тысячелетия» уже покинул атмосферу и мчался в открытый космос. С такой высоты лес показался Люку даже в чем-то приятным.

— Знаешь, а я ведь так и не выяснил, что это за планета, — посетовал он.

— Она называется Миркр, — сообщил Хан. — И я узнал это только сегодня утром. Вероятно, Каррд уже решил ее покинуть, еще до сражения. Когда мы с Лэндо сюда прилетели, местоположение планеты было окружено страшной тайной.

Несколько минут спустя на приборной панели вспыхнул огонек: «Сокол Тысячелетия» в достаточной степени удалился от гравитационного поля Миркра, и можно было запускать гипердвигатель.

— Хорошо, — кивнул Хан. — Курс уже запрограммирован, так что давай уберемся отсюда.

Он потянул за рычаг, и они нырнули в гиперпространство.

— Куда летим? — спросил Люк, когда звездные полосы сменились знакомой картиной пестрого неба. — На Корусант?

— Сперва завернем еще кое-куда. Хочу заглянуть на верфи на Слуис-Ване, — может, удастся там подлечить Лэндо и починить твой истребитель.

Люк искоса взглянул на него:

— А заодно и найти звездный крейсер для Каррда?

— Возможно. У Акбара уже есть несколько старых военных кораблей, которые возят грузы в сектор Слуиса. Почему бы нам на

время не позаимствовать один из них?

— Почему бы и нет? — вздохнув, согласился Люк. Только теперь он вдруг понял, как же все-таки хорошо просто сидеть и ничего не делать. — Пожалуй, Корусант сможет еще несколько дней обойтись без нас.

— Надеюсь, — внезапно помрачнев, сказал Хан. — Но что-то там точно назревает. Если уже не случилось.

— Может, тогда не стоит лететь на Слуис-Ван? — предложил Люк, которому передалось мрачное настроение Хана. — Ранения Лэндо опасности для жизни не представляют.

— Нет, — покачал головой Хан. — Хочу, чтобы о нем позаботились, да и тебе, дружище, немного отдохнуть не помешает, — добавил он, взглянув на Люка. — Имей в виду — как только мы вернемся на Корусант, дел у нас будет невпроворот. Так что наслаждайся Слуис-Ваном, пока есть возможность. Вряд ли потом в ближайшее время тебя ждут тишина и покой.

В черноте глубокого космоса, в трех тысячных светового года от Слуис-Вана, готовился к сражению Имперский флот.

— Только что доложился «Карающий», капитан, — сказал связист. — Они подтверждают готовность к бою и запрашивают изменения в приказах.

— Сообщите капитану Брандею, что изменений нет, — ответил Пеллеон, стоя у иллюминатора по правому борту и глядя на собирающиеся вокруг «Химеры» темные силуэты, которые можно было опознать лишь по расположению навигационных огней. Впечатляющая флотилия, достойная былых дней: пять имперских звездных разрушителей, двенадцать крейсеров типа «Удар», двадцать два старых легких крейсера типа «Каррака» и тридцать полных эскадрилий истребителей СИД, стоявших наготове в ангарах.

А посреди всей этой чудовищной боевой мощи, словно чья-то извращенная шутка, висел старый, потрепанный грузовик типа А.

Ключ ко всей операции.

— Статус, капитан? — послышался позади спокойный голос Трауна.

Пеллеон повернулся к гранд-адмиралу.

— Все корабли на связи, сэр, — доложил он. — Маскировочный щит грузовика проверен и приведен в боевую готовность; все СИДы готовы к бою и обеспечены экипажами. Думаю, можно начинать.

Траун окинул сверкающим взглядом море навигационных огней вокруг.

— Отлично, — кивнул он. — Что слышно с Миркра?

Вопрос застиг Пеллеона врасплох — он уже несколько дней не вспоминал о Миркре.

— Не знаю, адмирал, — признался он, глядя через плечо Трауна на связиста. — Лейтенант, каков последний доклад от десанта на Миркр?

Тот уже выводил информацию на дисплей.

— Рутинный доклад, сэр. Время... четырнадцать часов десять минут назад.

Траун повернулся к нему.

— Четырнадцать часов? — переспросил он смертельно-тихим голосом. — Им было приказано докладывать каждые двенадцать.

— Так точно, адмирал, — нервно кивнул связист. — У меня отмечен этот приказ, вот здесь. Видимо, они... — Он замолчал, беспомощно глядя на Пеллеона.

«Видимо, они забыли доложить», — мелькнула у Пеллеона первая полная надежды мысль, но она тут же умерла, не родившись. Штурмовики о подобном не забывали. Никогда.

— Возможно, у них проблемы с передатчиком, — поколебавшись, предположил он.

Траун несколько мгновений молчал.

— Нет, — наконец сказал он. — С ними расправились. Скайуокер в самом деле там.

Пеллеон неуверенно покачал головой:

— Не могу поверить, сэр. Скайуокер не мог справиться со всеми — если учесть, что исаламири блокируют его джедайские способности.

Глаза Трауна сверкнули.

— Согласен, — сдержанно проговорил он. — Ему наверняка кто-то помог.

Пеллеон с трудом выдержал его взгляд.

— Каррд?

— Кто же еще? — усмехнулся Траун. — Вот вам и все его заявления о нейтралитете...

Пеллеон взглянул на дисплей:

— Может, послать кого-нибудь на разведку? Мы могли бы выделить один ударный крейсер, может даже «Грозовой Ястреб».

Траун глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Нет, — решительно ответил он. — Главная на данный момент задача — операция на Слуис-Ване, а судьба сражения порой зависит от одного корабля. Каррд со своим предательством может и подождать. — Он снова обратился к связисту. — Дайте сигнал грузовику, — приказал он. — Пусть активируют маскировочный экран.

— Есть, сэр.

Пеллеон снова повернулся к иллюминатору. Грузовик безмятежно висел в лучах прожекторов «Химеры».

— Маскировочный щит активирован, адмирал, — доложил связист.

— Прикажите им начинать, — кивнул Траун.

— Есть, сэр.

Грузовик довольно неуклюже проплыл мимо «Химеры», развернулся к далекому солнцу системы Слуис-Вана и, замерцав, ушел в гиперпространство.

— Отметить время, — приказал Траун.

— Время отмечено, — подтвердил один из офицеров.

Траун посмотрел на Пеллеона.

— Мой флагман готов, капитан? — задал он формальный вопрос.

— «Химера» в полном вашем распоряжении, адмирал, — так же формально ответил Пеллеон.

— Хорошо. Мы последуем за грузовиком ровно через шесть часов двадцать минут. Запросите последний доклад со всех кораблей... и напомните им в последний раз, что наша задача — лишь ввязаться в бой и отвлечь на себя силы обороны системы. Никакого особого героизма или риска. Пусть как следует это поймут, капитан. Мы здесь для того, чтобы захватить корабли, а не терять их.

— Есть, сэр. — Пеллеон направился к пульту связи.

— И еще, капитан...

— Да, адмирал?

Траун натянуто улыбнулся.

— Напомните им также, — тихо добавил он, — что здесь начинается наш путь к окончательной победе над повстанцами.

Глава 31

Капитан Афион с фрегата сопровождения «Ларкхесс» с едва скрываемым презрением покачал головой, глядя на Веджа из глубины пилотского кресла.

— Самоуверенные горячие головы, — проворчал он. — Вот вы кто.

Ведж пожал плечами, изо всех сил стараясь не обидеться. Это было нелегко, но за последние несколько дней он успел набраться опыта. Еще когда они стартовали с Корусанта, Афион, казалось, ненавидел весь свет, и злость его нисколько не уменьшилась.

Впрочем, глядя в иллюминатор на беспорядочное скопление кораблей на орбите Слуис-Вана, догадаться о ее причинах было несложно.

— Угу, вот только мы тоже тут застряли, — напомнил он капитану.

— Вот уж великая жертва, — фыркнул тот. — Болтаетесь несколько дней по моему кораблю, словно богатые туристы, потом порхаете вокруг два часа, пока я пытаюсь увернуться от грузовиков и поставить корабль в док, рассчитанный на сборщиков мусора. А потом вы опять возвращаетесь и снова болтаетесь без дела. Непохоже, чтобы вы честно отрабатывали свое жалованье.

Стиснув зубы, Ведж чуть энергичнее размешал чай. Все-таки ссориться со старшими офицерами считалось дурным тоном, даже с теми, чьи лучшие дни остались далеко позади. Вероятно, в первый раз с тех пор, как ему доверили командовать Разбойной эскадрильей, он пожалел, что отказался от дальнейшего карьерного роста, который ему предлагали. Будь у него звание повыше, он хотя бы мог немного поворчать в ответ.

Осторожно отхлебнув из чашки, он взглянул в иллюминатор. Нет, все-таки не стоило жалеть, что он остался пилотом Х-истребителя. Иначе, скорее всего, ему пришлось бы заниматься тем же, чем и Афиону: пытаться пилотировать рассчитанный на девятьсот двадцать человек экипажа корабль всего с пятнадцатью человеками на борту, таская грузы на корабле, предназначенном для войны.

И нравится ему это или нет — терпеть общество горячих голов с Х-истребителей, которые сидели бы у него на мостике, потягивая чай и уверенно заявляя, что они делают именно то, что им приказали.

Он спрятал улыбку за краем чашки. Да, на месте Афиона у него тоже, вероятно, возникло бы желание крушить все вокруг.

Возможно, стоило все-таки ввязаться в спор и дать капитану выплеснуть излишек энергии. Рано или поздно — может, даже через час, если последние данные от диспетчеров Слуис-Вана были хоть сколько-нибудь верны, — придет очередь и «Ларкхесса» убираться отсюда и лететь к Бпфасшу. Было бы неплохо, если к тому времени Афион в достаточной степени успокоится, чтобы управлять кораблем.

Глотнув еще чая, Ведж посмотрел в иллюминатор. На свободу вырвалась пара переоборудованных пассажирских лайнеров в сопровождении четырех кореллианских корветов. За ними, едва различимое в слабом свете маркировочных буйков, двигалось нечто похожее на один из тех слегка яйцевидных транспортников, которые он сопровождал в разгар войны. За кораблем следовала пара В-истребителей.

А в стороне, параллельно их курсу, двигался в сторону доков грузовик типа А.

Без какого-либо сопровождения вообще.

Улыбка исчезла с лица Веджа — сработали старые боевые инстинкты. Развернувшись в кресле, он дотянулся до стоявшей рядом панели и нажал кнопку сканирования.

Корабль выглядел вполне невинно: старый грузовик; вероятно, подделка под оригинальный кореллианский дизайн; судя по внешнему виду — или честно отработавший свой век, или имевший крайне неудачную пиратскую карьеру Его трюм был абсолютно пуст, и датчики «Ларкхесса» не обнаружили на нем никакого вооружения.

Абсолютно пустой грузовик. Ведж попытался вспомнить, когда ему в последний раз встречался абсолютно пустой грузовик.

— Проблемы?

Ведж удивленно взглянул на капитана. Злость его бесследно исчезла, сменившись спокойствием, настороженностью и готовностью к бою. «Возможно, — промелькнула у Веджа мысль, — лучшие дни Афиона все-таки не остались позади».

— Вон тот грузовик. — Ведж поставил чашку на край панели и вызвал канал связи. — Что-то в нем не так.

Капитан взглянул на иллюминатор, затем на данные с датчиков сканирования.

— Ничего не вижу.

— Я тоже, — признался Ведж. — Просто есть в нем что-то... Проклятье!

— Что такое?

— Диспетчерская меня не соединяет, — посетовал Ведж, выключая связь. — Говорят, линии перегружены.

— Позвольте мне. — Афион повернулся к своей консоли. Грузовик медленно и осторожно менял курс, что обычно свидетельствовало о полной загрузке. Но трюм по-прежнему показывался пустым...

— Есть. — Афион с мрачным удовлетворением взглянул на Веджа. — Я подключился к их компьютеру — небольшой трюк, которому вам никогда не научиться, порхая на Х-истребителе. Так, посмотрим... грузовой корабль «Нартисстей», с Неллак-Крама. На них напали пираты, главный двигатель поврежден в бою, и им пришлось сбросить груз, чтобы уйти. Они рассчитывают на ремонт; диспетчеры Слуис-Вана велели им встать в очередь.

— Я думал, тут занимаются в основном перегрузкой помощи для Бпфасша, — нахмурился Ведж.

— Теоретически — да, — пожал плечами Афион. — На практике... в общем, слуисси достаточно легко уговорить нарушить правила. Нужно лишь знать, как сформулировать просьбу.

Ведж неохотно кивнул. Все выглядело вполне разумно. И поврежденный пустой корабль вполне мог вести себя примерно так же, как неповрежденный полный. А грузовик был действительно пуст — так утверждали датчики «Ларкхесса».

Но сомнения отказывались его покидать.

Внезапно он сорвал с пояса комлинк.

— Эскадрилья, говорит командир, — сказал он. — Все по кораблям.

Получив подтверждения, он взглянул на Афиона и увидел, что тот не отрываясь смотрит на него.

— Вам все-таки кажется, что проблема есть? — спокойно спросил капитан.

Поморщившись, Ведж в последний раз бросил взгляд на грузовик:

— Вряд ли. Но подготовиться не помешает. В любом случае не могу же я заставлять своих пилотов целый день сидеть и пить чай.

Повернувшись, он быстро покинул мостик.

Когда он добрался до ангара «Ларкхесса», остальные одиннадцать членов Разбойной эскадрильи уже сидели в своих Х-истребителях. Три минуты спустя они стартовали.

Грузовик не успел уйти далеко. Взмыв над «Ларкхессом», пилоты расположились в свободный патрульный строй. Как ни странно, грузовик отдалялся в сторону от «Ларкхесса», приближаясь к паре каламарских звездных крейсеров, висевших на орбите в нескольких километрах от них,

— Развернуть строй, — приказал пилотам Ведж, переходя на сближение. — Пролетим рядом и взглянем на него как бы между делом.

Остальные подтвердили приказ. Ведж посмотрел на навигационный дисплей, слегка подкорректировал скорость, снова поднял взгляд...

В мгновение ока наступил кромешный ад.

Грузовик взорвался — без какого-либо предупреждения, без малейшего внешнего намека. Просто разлетелся на куски.

Ведж инстинктивно ударил по кнопке связи.

— Тревога! — рявкнул он. — Взрыв корабля возле орбитального дока V-475. Пришлите спасательную команду.

На один лишь миг, пока разлетались в стороны обломки трюма, он смог заглянуть в царившую там пустоту, успев удивиться, что видит распадающийся на части трюм, но ничего больше...

Внезапно пустота в трюме исчезла.

Кто-то из пилотов Х-истребителей судорожно вздохнул. То место, где датчики «Ларкхесса» ничего до этого не регистрировали, заполнилось плотной массой, которая теперь разлеталась вокруг, словно осы из гнезда...

В течение нескольких секунд масса превратилась в кипящую волну истребителей СИД.

— Стоп! — бросил Ведж своей эскадрилье, уходя в крутой поворот, чтобы убраться с пути смертоносного потока. — Разворачиваемся и перестраиваемся. Плоскости в положение атаки.

Пока они разворачивались, он вдруг с тоской понял, что капитан Афион все-таки ошибался. Разбойной эскадрилье действительно предстояло сегодня заслужить свое жалованье.

Битва за Слуис-Ван началась.

* * *

Миновав внешнюю линию обороны и преодолев все бюрократические формальности, которых требовала диспетчерская Слуис-Вана, Хан уже направил корабль к выделенному ему месту, когда поступил сигнал бедствия.

— Люк! — крикнул он в коридор. — Взорвался какой-то корабль. Выясню, что там.

Взглянув на карту орбитальных доков, он нашел V-475,

слегка скорректировал курс...

И подпрыгнул в кресле: «Сокол Тысячелетия» содрогнулся, получив в корму заряд из лазерного орудия.

Хан бросил корабль вперед, уворачиваясь, и тут мимо кабины с шипением пронесся второй заряд. Сквозь рев двигателей послышался удивленный возглас Люка, а когда мимо пролетел третий заряд, Хан наконец смог взглянуть на датчики заднего вида, пытаясь понять, что происходит.

Он едва не пожалел об этом: прямо позади них, нацелив орудия на одну из боевых станций по периметру Слуис-Вана, висел имперский звездный разрушитель.

Выругавшись про себя, он чуть прибавил мощности двигателей. С трудом пробравшись вперед, Люк упал рядом с ним в кресло второго пилота.

— Что творится? — спросил он.

— Мы только что наткнулись на атаку имперцев, — раздраженно сообщил Хан, читая показания на дисплее. — За нами — звездный разрушитель, а по правому борту — еще один. Похоже, с ними еще несколько кораблей.

— Они устроили затор в системе, — с ледяным спокойствием проговорил Люк. «Насколько же он не похож, — подумал Хан, — на испуганного парнишку, которого я вытащил с Татуина из-под огня звездного разрушителя несколько лет назад». — Вижу пять звездных разрушителей и около двадцати кораблей поменьше.

— По крайней мере, теперь мы знаем, почему они атаковали Бпфасш и других. Хотели привлечь сюда побольше кораблей, чтобы нападение того стоило.

Едва он успел договорить, внезапно снова ожил канал аварийной связи:

— Тревога! Имперские истребители СИД на территории орбитальных доков. Всем кораблям — на боевые посты.

Люк вздрогнул.

— Похоже на Веджа, — сказал он, нажимая кнопку. — Ведж? Это ты?

— Люк? — раздался ответ. — У нас тут неприятности — по крайней мере сорок истребителей СИД и полсотни каких-то штук в виде усеченного конуса, которые я никогда не встречал... — Он замолчал, и из динамика донесся скрежет эфирного руля Х-истребителя. — Надеюсь, вы прихватили с собой пару звеньев истребителей? А то нас тут немного поджимают.

Люк взглянул на Хана:

— Боюсь, тут только Хан, я и «Сокол Тысячелетия». Но мы летим к вам.

— Поторопитесь.

Люк отключил связь.

— Я как-то могу пробраться в свой Х-истребитель? — спросил он.

— Не выйдет, — покачал головой Хан. — Нам придется сбросить его здесь.

Люк кивнул, выбираясь из кресла.

— Пойду удостоверюсь, что Лэндо и дроиды пристегнуты, а потом поднимусь в орудийную шахту.

— Иди в верхнюю! — крикнул ему вслед Хан. Мощность верхних защитных экранов сейчас была выше, и Люк мог чувствовать себя там в большей безопасности.

Если, конечно, что-то могло защитить от сорока истребителей СИД и пятидесяти летающих усеченных конусов.

Хан на мгновение нахмурился, пораженный странной мыслью. Нет. Вряд ли это могли быть пропавшие «кроты» Лэндо. Даже гранд-адмирал не мог настолько обезуметь, чтобы использовать в бою нечто подобное.

Прибавив мощности передним экранам, он глубоко вздохнул и бросил корабль вперед.

* * *

— Всем кораблям — полная боевая готовность! — крикнул Пеллеон. — Приступить к атаке. Статус и позиции прежние.

Получив подтверждения, он повернулся к Трауну:

— Все корабли докладывают об атаке, сэр.

Но гранд-адмирал, похоже, его не слышал. Он стоял у иллюминатора, глядя на летящие навстречу корабли Новой Республики и сцепив руки за спиной.

— Адмирал? — осторожно окликнул Пеллеон.

— Это они, капитан, — с непроницаемым видом проговорил Траун. — Вон тот корабль прямо впереди. Это «Сокол Тысячелетия». И он буксирует за собой Х-истребитель.

Пеллеон нахмурился, глядя в иллюминатор. На фоне сверкающих лазерных залпов действительно виднелось свечение двигателей корабля, изо всех сил пытавшегося оказаться как можно дальше от гущи боя. Но что касается его модели, а тем более названия...

— Да, сэр, — бесстрастно сказал он. — Командир ударной группы докладывает об успешном прорыве и о том, что командная часть грузовика уходит на периферию системы. Они

встречают определенное сопротивление со стороны кораблей сопровождения и эскадрильи Х-истребителей, но общая реакция пока что слабая и раздробленная.

Глубоко вздохнув, Траун отвернулся от иллюминатора.

— Это изменится, — с прежним спокойствием сказал он. — Напомните ему, чтобы не слишком рассеивал силы и не тратил лишнее время на выбор целей. «Кроты» должны сосредоточиться на каламарских звездных крейсерах — на них, вероятно, больше всего обороняющихся. — Красные глаза вспыхнули. — И сообщите ему, что к ним приближается «Сокол Тысячелетия».

— Да, сэр. — Пеллеон снова взглянул в иллюминатор на далекий корабль. С Х-истребителем на буксире?.. — Вы же не думаете, что там... Скайуокер?

Лицо Трауна помрачнело.

— Скоро узнаем, — невозмутимо ответил он. — И если так — Тэлону Каррду за многое придется ответить. Очень за многое.

* * *

— Осторожно, Проныра-пять, — предупредил Ведж, когда мимо пронесся лазерный заряд, зацепив крыло одного из Х-истребителей впереди. — Нам сели на хвост.

— Я заметил, — отозвался тот. — Берем в клещи?

— По моему сигналу, — подтвердил Ведж, когда мимо пролетел второй заряд. Прямо впереди неуклюже уходил в сторону каламарский звездный крейсер, пытаясь покинуть зону боя. Отличное прикрытие для подобного маневра. Вместе с Пронырой-5 они нырнули под него...

— Давай! — Навалившись на эфирный руль, он круто повернул вправо. Проныра-5 точно так же свернул влево. Преследовавший их СИД на долю секунды поколебался, выбирая цель, и едва он развернулся, устремившись за Веджем, Проныра-5 сбил его прицельным выстрелом.

— Отлично стреляешь, — одобрил Ведж, крутя головой по сторонам. СИДы все еще шныряли повсюду, но, по крайней мере, не настолько близко, чтобы доставить им хлопоты.

Пятый тоже это заметил:

— Похоже, мы от них избавились, командир.

— Вряд ли надолго, — отозвался Ведж. Сила инерции уносила его дальше под звездный крейсер, который они использовали в качестве прикрытия. Облетев его вокруг, он начал

возвращаться по спирали туда, где шел бой.

Поднимаясь вдоль борта звездного крейсера, он вдруг заметил маленькую штуковину в форме конуса, примостившуюся у корпуса большого корабля. Пролетая мимо, он вытянул шею, пытаясь разглядеть получше. Да, это был один из тех маленьких корабликов, что вылетели вместе с СИДами. Он висел, прижавшись к блистеру мостика звездного крейсера, словно приваренный к месту.

Неподалеку шел бой, в котором сражались и, вполне возможно, умирали его товарищи. Но что-то подсказывало Веджу, что увиденное им не менее важно.

— Погоди, — сказал он Проныре-5. — Хочу взглянуть, что это такое.

Инерция уже унесла его под нос звездного крейсера. Развернувшись перед кораблем, он снова начал снижаться по спирали...

Внезапно фонарь кабины озарился лазерной вспышкой, и Х-истребитель вздрогнул, словно испуганное животное.

Звездный крейсер выстрелил в него.

В наушнике послышался крик Проныры-5.

— Оставайся на месте, — бросил Ведж, сражаясь с внезапным падением мощности и быстро окидывая взглядом приборы. — В меня попали, но не сильно.

— Они в тебя стреляли!

— Угу, я заметил, — сказал Ведж, пытаясь уклониться. К счастью, системы начали оживать — его дроид R2 сумел быстро сделать ряд переключений в схемах. К еще большему счастью, звездный крейсер, похоже, не собирался вновь стрелять в него.

Но почему они вообще в него стреляли?

Неужели?..

Его R2 был слишком занят перенастройкой схем, чтобы поручать ему что-то еще.

— Проныра-пять, проведи быстрое сканирование, — попросил он. — Где все эти остальные конические штуки?

— Погоди, проверю. Датчики показывают, что их не больше пятнадцати. Ближайшая в десяти километрах отсюда — координаты один-один-восемь точка четыре.

Ведж ощутил тяжесть в желудке. Пятнадцать из пятидесяти, которые были в том грузовике с СИДами. Куда же подевались остальные?

— Давай-ка взглянем, — сказал он, заходя наперехват.

Коническая штуковина летела в сторону другого фрегата сопровождения, такого же как «Ларкхесс», под прикрытием четырех СИДов. Впрочем, прикрытия особого не требовалось —

если людей на фрегате было так же мало, как и на «Лархессе», вряд ли он смог бы оказать сопротивление.

— Попробуем их сбить, прежде чем они нас заметят, — сказал Ведж Проныре-5, когда расстояние между ними и противником несколько сократилось.

Внезапно все четыре СИДа заложили вираж, разворачиваясь в их сторону. О факторе неожиданности можно было забыть.

— Проныра-пять, бери двоих справа, а я займусь остальными.

— Принято.

Выждав до последней секунды, Ведж выстрелил в первую цель и тут же ушел в сторону, избегая столкновения с другой. Противник пронесся мимо, и Х-истребитель содрогнулся от очередного попадания. Заходя в крутой вираж, он успел заметить, как СИД бросается за ним в погоню...

Внезапно что-то промчалось мимо него, изрыгая лазерный огонь и пьяно мотаясь из стороны в сторону. СИД получил прямое попадание и взорвался, превратившись в облако пылающего газа. Едва Ведж завершил поворот, то же произошло и со второй целью Проныры-5.

— Все чисто, Ведж, — раздался в наушнике знакомый голос. — Ты цел?

— Все отлично, Люк, — заверил его Ведж. — Спасибо.

— Смотри, вон он летит, — вмешался голос Хана. — Над фрегатом. Это в самом деле один из «кротов» Лэндо.

— Вижу, — ответил Люк. — Что он там делает?

— Я видел еще один, прицепившийся к звездному крейсеру, — сообщил Ведж, взяв курс в сторону фрегата. — Похоже, этот пытается сделать то же самое. Не знаю зачем.

— В любом случае стоит ему помешать, — заметил Хан.

— Ладно.

Вскоре стало ясно, что гонку с «кротом» ему не выиграть. Тот уже повернулся основанием к фрегату и начал пристраиваться к его корпусу. За мгновение до того, как «крот» полностью прильнул к фрегату, Ведж заметил ослепительно-яркую вспышку.

— Что это было? — спросил Люк.

— Не знаю, — моргая, ответил Ведж. — Для лазера чересчур ярко.

— Плазменная струя, — объявил Хан, когда «Сокол Тысячелетия» поравнялся с ними. — Прямо над аварийным люком мостика. Вот зачем им были нужны «кроты» — чтобы прожигать корпуса... — Внезапно он замолчал и выругался. — Люк, мы ошиблись. Они здесь не для того, чтобы уничтожить наш флот. Они прилетели, чтобы его похитить.

* * *

Несколько мгновений Люк смотрел на фрегат... и тут все фрагменты головоломки встали на свои места. «Кроты», военные корабли с минимальным экипажем и защитой, которые Новая Республика вынуждена была использовать в качестве транспортных, Имперский флот, даже не пытавшийся всерьез преодолеть оборону системы...

И звездный крейсер Новой Республики с закрепившимся на его боку «кротом», только что стрелявший в Х-истребитель Веджа.

Люк огляделся вокруг. На фоне продолжавшегося боя истребителей с обманчивой медлительностью двигались несколько военных кораблей, покидая поле сражения.

— Нужно их остановить, — сказал он.

— Хорошая мысль, — оценил Хан. — Но как?

— Мы можем как-нибудь сами проникнуть на их борт? — спросил Люк. — Лэндо говорил, что «кроты» рассчитаны на двух человек. Вряд ли имперцы сумели набить в каждый из них больше четырех-пяти штурмовиков.

— Учитывая, сколько сейчас экипажа на тех кораблях, четырех штурмовиков вполне хватит, — заметил Ведж.

— Да, но я сумел бы с ними справиться, — заявил Люк.

— На всех пятидесяти кораблях? — возразил Хан. — К тому же стоит тебе вскрыть люк, как по всему кораблю опустятся аварийные переборки. Тебе потребуется вечность, даже чтобы добраться до мостика.

Люк заскрежетал зубами, но Хан был прав.

— Тогда нам придется вывести их из строя, — решил Скайуокер. — Отключить их двигатели, или системы управления, или еще что-нибудь. Если они доберутся до периметра и тех звездных разрушителей, мы никогда их больше не увидим.

— Еще как увидим, — проворчал Хан. — Только их орудия уже будут направлены против нас. Ты прав — нужно вывести из строя как можно больше. Хотя все пятьдесят нам не остановить никогда.

— Нам незачем останавливать пятьдесят, по крайней мере пока, — вмешался Ведж. — Двенадцать «кротов» еще не прицепились к кораблям.

— Хорошо, разделаемся сперва с ними, — предложил Хан. — У тебя есть их координаты?

— Как раз ввожу в твой компьютер.

— Так... ладно, поехали. — «Сокол Тысячелетия» развернулся, меняя курс. — Люк, сообщи диспетчерам на Слуисе, что

происходит, — добавил Соло. — Пусть никого не выпускают из орбитальных доков.

— Понял. — Люк переключил канал связи и вдруг почувствовал некую перемену в настроении друга. — Хан? С тобой все в порядке?

— Гм... конечно, а что?

— Не знаю. Мне просто показалось...

— У меня была одна идея, но пока что она от меня ускользнула. Давай, выходи на связь. Ты мне нужен у орудий, когда мы доберемся до «кротов».

Разговор с диспетчерской Слуиса закончился задолго до того, как они достигли цели.

— Они благодарят нас за информацию, — сообщил Люк, — но говорят, что в данный момент ничем помочь не могут.

— Возможно. Ладно. Вижу два СИДа в сопровождении. Ведж, берите их с Пронырой-пять на себя, а мы с Люком собьем «крота».

— Принято, — подтвердил Ведж. Два Х-истребителя пронеслись мимо фонаря Люка, заходя наперехват. СИДы развернулись навстречу атаке.

— Люк, попытайся разнести его на куски, а не уничтожить подчистую, — посоветовал Хан. — Посмотрим, сколько народу запихнули внутрь имперцы.

— Понял. — Поймав «крота» в прицел, Люк уменьшил мощность заряда и выстрелил.

Усеченный конус ярко вспыхнул, и металл в том месте, куда попал заряд, превратился в раскаленный газ. Остальная его часть, однако, внешне не пострадала. Люк уже прицеливался для второго выстрела, когда внезапно открылся люк в верхней части конуса.

И из него появилась чудовищная, похожая на робота фигура.

— Что это?..

— Солдат-космодесантник, — отреагировал Хан. — Штурмовик в бронированном скафандре. Держись.

Он развернул «Сокол» в сторону от штурмовика, но еще не успел завершить маневр, когда из ранца на спине солдата вырвался огненный сгусток, и обшивка вокруг Люка сотряслась от удара. Хан повернул корабль, заслоняя Люку вид, и обоих еще раз тряхнуло от взрыва.

А потом они начали отходить назад, но мучительно медленно. Люк судорожно сглотнул, обдумывая, какие повреждения они успели получить.

— Хан, Люк, вы целы? — послышался встревоженный голос Веджа.

— Пока да, — отозвался Хан. — Вы разделались с СИДами?

— Да. Хотя «крот», похоже, все еще на ходу.

— Тогда взорви его. Без церемоний, просто разнеси в клочья, — посоветовал Хан. — Но следи за тем солдатом — у него миниатюрные протонные торпеды или что-то вроде. Я попытаюсь его отвлечь, но не знаю, удастся ли.

— Вряд ли, — мрачно проговорил Ведж. — Он стоит прямо на «кроте», который летит в сторону пассажирского лайнера. И, судя по всему, они до него доберутся.

Хан выругался про себя.

— Похоже, там внутри несколько обычных штурмовиков. Ладно, будем действовать грубо. Держись, Люк, мы его протараним.

— Мы... что?

Слова Люка заглушил рев двигателей — Хан бросил «Сокол Тысячелетия» вперед, а затем резко развернул его кругом. «Крот» и солдат снова оказались в поле зрения Люка...

Ведж ошибался. Солдат вовсе не стоял на поврежденном «кроте», а быстро уходил в сторону. Над его ранцем вновь вспыхнули два огненных сгустка, а несколько секунд спустя «Сокол Тысячелетия» сотрясся от взрывов протонных торпед.

— Приготовься! — крикнул Хан.

Люк собрался с духом, стараясь не думать, что случится, если одна из торпед попадет в его фонарь, и сумеет ли Хан протаранить солдата, не врезавшись в пассажирский лайнер прямо позади него. Не обращая внимания на взрывы торпед, «Сокол Тысячелетия» продолжал ускоряться...

Внезапно Хан бросил корабль вниз, уходя из-под обстрела.

— Ведж, давай!

Снизу вынырнул Х-истребитель, ведя огонь из лазерных пушек.

И «крот» превратился в облако огненной пыли.

— Хороший выстрел, — удовлетворенно отметил Хан, нырнул под лайнер и едва не снес при этом главную антенну «Сокола Тысячелетия». — Ну что, горячая голова, можешь теперь насладиться картиной боя.

Внезапно Люка осенило.

— Он слушал наш канал, — сказал он. — Ты просто хотел обманом заставить его отойти подальше от «крота».

— Именно так. Я предположил, что он обязательно станет нас слушать. Имперцы всегда так поступают при первой возможности...

Он вдруг замолчал.

— Что такое? — спросил Люк.

— Не знаю, — протянул Хан. — Что-то меня все время

донимает, но никак не могу сообразить, что именно. Не важно. Наш отважный солдат может пока подождать. Давай собьем еще несколько «кротов».

* * *

«Хорошо, что мы тут только для того, чтобы связать врагу руки», — подумал Пеллеон. Слуисси и их союзники из Новой Республики яростно оборонялись.

Часть схемы защитных экранов «Химеры» на его дисплее вдруг стала красной.

— Усилить защиту по правому борту, — приказал он, быстро окинув взглядом небо в той стороне. Несколько военных кораблей вели непрерывный огонь, а позади них, подобно заслону, висела боевая станция. Если их датчики показывали, что защита «Химеры» с правого борта начинает выходить из строя...

— Турболазеры по правому борту — сосредоточить огонь на штурмовом фрегате, координаты тридцать два-сорок, — спокойно произнес Траун. — Стрелять только в его правый борт.

Орудийные команды «Химеры» ответили испепеляющими лазерными залпами. Штурмовой фрегат попытался отвернуть, но весь его правый борт, вспыхнув, превратился в облако испаряющегося металла. Непрерывно стрелявшие с той стороны орудия внезапно смолкли.

— Отлично, — сказал Траун. — Операторам лучей захвата по правому борту — зафиксировать лучи на корабле и подтянуть его ближе. Держите его по возможности между поврежденной защитой и противником, правым бортом к нам, поскольку с левого борта еще могут оставаться действующие орудия и обслуживающий их экипаж.

Штурмовой фрегат начал приближаться, явно против собственной воли. Пеллеон несколько мгновений наблюдал за ним, затем снова сосредоточился на общей картине сражения. Он не сомневался, что операторы лучей захвата справятся со своей задачей — в последнее время они набрались немалого опыта.

— Четвертой СИД-эскадрилье — держаться за той группой B-истребителей, — приказал он. — Левой ионной пушке — продолжать обстрел командного центра. — Он взглянул на Трауна. — Что-нибудь еще, адмирал?

— Нет, — покачал головой Траун. — Похоже, все развивается в соответствии с планом. — Глаза его сверкнули. — Что слышно

от командира ударной группы?

Пеллеон посмотрел на дисплей.

— Истребители СИД продолжают атаковать корабли сопровождения, — доложил он. — Сорок три «крота» успешно пристыковались к целям. Тридцать девять из них направляются в сторону периметра. Четыре все еще встречают внутреннее сопротивление, хотя и рассчитывают на быструю победу.

— А остальные восемь?

— Уничтожены. Включая два с космодесантниками на борту. Один из космодесантников не выходит на связь — вероятно, погиб вместе с «кротом». Второй пока жив. Командир ударной группы приказал ему атаковать корабли сопровождения вместе с остальными.

— Отмените приказ, — велел Траун. — Не сомневаюсь, что штурмовики полностью уверены в своих силах, но скафандры космодесантников не рассчитаны на подобный бой в глубоком космосе. Прикажите командиру группы послать за ним истребитель СИД. И сообщите ему, чтобы его звено начало отходить к периметру.

— Прямо сейчас, сэр? — нахмурился Пеллеон.

— Конечно сейчас. — Траун кивнул в сторону иллюминатора. — Наши первые новые корабли начнут прибывать через пятнадцать минут. Как только все окажутся у нас, Флот начнет отступать.

— Но...

— Силы повстанцев внутри периметра больше нас не волнуют, капитан, — удовлетворенно проговорил Траун. — Захваченные корабли уже в пути, и повстанцам их не остановить, даже без прикрытия СИДов.

* * *

Хан подвел «Сокол Тысячелетия» как можно ближе к двигателям фрегата, рискуя попасть в их пламя. Энергия корабля то и дело слегка падала — Люк раз за разом стрелял из лазерных пушек.

— Ну как? — спросил он, когда они вышли с другой стороны.

— Похоже, ничего не получается, — ответил Люк. — Слишком прочная броня над системой охлаждения.

Хан посмотрел вперед и едва не выругался. Они уже опасно приблизились к идущему у периметра бою и продолжали

приближаться.

— Так у нас ничего не выйдет. Должен же быть какой-то способ вывести из строя военный корабль?

— Обычно для этого используют другие военные корабли, — вставил Ведж. — Но ты прав — так ничего не выйдет.

Хан на мгновение задумался.

— R2-D2, ты там на связи? — позвал он. Из коридора кабины донесся едва слышный писк дроида. — Просмотри еще раз схему, — велел Хан. — Попробуй найти другое слабое место.

R2-D2 снова утвердительно пискнул, но не слишком оптимистично.

— Ничего лучшего он не найдет, Хан, — сказал Люк, словно прочитав его мысли. — Вряд ли у нас остается выбор. Придется вылезти наверх и воспользоваться световым мечом.

— Ты же сам знаешь это безумие, — проворчал Хан. — Без скафандра? А если даже все получится и тебя зальет охладителем?

— Как насчет кого-то из дроидов? — предложил Ведж.

— Ни тот ни другой не сумеют, — ответил Люк. — У R2-D2 нет подходящих манипуляторов, а С-3РО я не стал бы доверять оружие. Особенно во время маневров при большом ускорении.

— Нам нужен дистанционный манипулятор, — решил Хан, — которым Люк мог бы управлять изнутри, пока... — Он замолчал, внезапно сообразив, что тревожило его с того самого момента, как он ввязался в этот безумный бой. — Лэндо, — позвал он по интеркому. — Лэндо! Поднимись сюда.

— Я пристегнул его к койке, — напомнил Люк.

— Тогда сходи отстегни его и помоги подняться сюда, — велел Хан. — Быстрее.

— Хорошо, — не стал тратить время на вопросы Люк.

— Что такое? — напрягся Ведж.

Хан стиснул зубы.

— Мы были на Нкллоне, когда имперцы украли у Лэндо тех «кротов», — объяснил он. — И нам тогда пытались глушить связь.

— Ладно, и что?

— Зачем они глушили нам связь? — спросил Хан. — Чтобы мы не могли позвать на помощь? Кого? Кстати, заметил, что здесь они связь не глушат?

— Сдаюсь, — слегка раздраженно бросил Ведж. — Так зачем им это было надо?

— У них не было выхода. Потому что...

— Потому что большинство «кротов» на Нкллоне были радиоуправляемые, — послышался позади усталый голос.

Обернувшись, Хан увидел, как Лэндо медленно и осторожно

входит в кабину. Люк шел за ним, поддерживая его под локоть.

— Ты все слышал? — спросил Хан.

— Все, что имело значение, — ответил Лэндо, опускаясь в кресло второго пилота. — Готов сам себе дать пинка за то, что сразу не сообразил.

— Я тоже. Помнишь командные коды?

— Большую часть. Что тебя интересует?

— У нас нет времени на изыски. — Хан кивнул в сторону парящего под ними фрегата. — «Кроты» все еще пристыкованы к кораблям. Просто запусти их.

Лэндо удивленно посмотрел на него.

— Запустить их? — переспросил он.

— Ты правильно понял, — подтвердил Хан. — Все они находятся возле мостика или рубки управления.

Если они сумеют сжечь хотя бы часть оборудования и проводки, корабли выйдут из строя целиком.

Шумно выдохнув, Лэндо неохотно кивнул.

— Ты тут главный, — сказал он, протягивая руку к пульту связи. — Надеюсь лишь, что ты знаешь, что делаешь. Готов?

Хан собрался с духом:

— Действуй.

Лэндо ввел последнюю часть кода... и фрегат под ними вздрогнул — сначала не сильно, но по мере того, как шли секунды, становилось ясно — что-то идет не так. Главные двигатели несколько раз моргнули и погасли, за ними задергались вспомогательные. Полет в сторону периметра стал прерывистым, эфирные плоскости прыгали туда-сюда, пытаясь случайным образом менять курс, и в итоге большой корабль практически остановился.

Внезапно из борта точно напротив того места, где находился «крот», вырвалось яркое пламя.

— Его прожгло насквозь! — выдохнул Лэндо, не зная, то ли гордиться делом рук своих, то ли пугаться. Один из СИДов, возможно получивший сигнал бедствия от штурмовиков внутри, угодил прямо в струю перегретой плазмы, не успев свернуть. Он появился из нее с охваченными пламенем солнечными панелями и тут же взорвался.

— Получилось! — восхищенно крикнул Ведж. — Смотрите — получилось!

Хан отвел взгляд от фрегата. Повсюду вокруг, по всей орбите, уходившие до этого в глубокий космос корабли начали вдруг судорожно дергаться, словно корчащиеся в смертельных муках металлические звери.

И у всех у них сбоку вырывались языки пламени.

* * *

Траун долго сидел молча, уставившись на дисплеи и словно не обращая никакого внимания на все еще идущий вокруг яростный бой. Пеллеон затаил дыхание, ожидая неизбежной вспышки гнева — последствий уязвленной гордости адмирала — и гадая, во что эта вспышка может вылиться.

Внезапно взгляд адмирала упал на иллюминатор.

— Все оставшиеся СИДы ударной группы вернулись на наши корабли, капитан? — спокойно спросил он.

— Да, сэр, — ответил Пеллеон, продолжая ждать.

Траун кивнул:

— В таком случае прикажите флоту начать отступление.

— Гм... отступление? — осторожно переспросил Пеллеон, ожидавший вовсе не такого приказа.

Траун с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Возможно, вы рассчитывали, что я отдам приказ о полномасштабной атаке? Что я попытаюсь прикрыть наше поражение ложным бессмысленным героизмом?

— Нет, конечно, — возразил Пеллеон.

Но в глубине души он понимал, что адмирал знает что делает. Улыбка Трауна внезапно похолодела.

— Мы не проиграли, капитан, — тихо процедил он. — Нас просто немного задержали. У нас есть Вейленд и сокровищница Императора. Слуис-Ван должен был стать лишь началом кампании, а не самой кампанией. Пока в наших руках гора Тантисс, в нашей окончательной победе можно не сомневаться. — Он задумчиво посмотрел в иллюминатор. — Мы лишились данной конкретной добычи, капитан, но не более того. Я не стану впустую тратить корабли и людей, пытаясь изменить то, чего уже нельзя изменить. У нас еще будет немало возможностей отбить корабли. Отдайте приказ, капитан.

— Есть, адмирал. — Пеллеон с облегчением повернулся к дисплею. Значит, никакой вспышки гнева все-таки не будет... С внезапным чувством вины он вдруг понял, что ему следовало с самого начала понять: Траун не просто солдат, подобный многим другим, которым служил Пеллеон. Он был настоящим воином, и для него главной являлась конечная цель, а не личная слава.

Напоследок взглянув в иллюминатор, Пеллеон отдал приказ отступать, в очередной раз подумав, как могла бы пойти битва

при Эндоре под командованием Трауна.

Глава 32

Бой продолжался еще какое-то время после отступления Имперского флота. Но после ухода звездных разрушителей в его исходе можно было не сомневаться.

Проще всего оказалось с обычными штурмовиками. Многие из них уже погибли, когда приведенные в действие «кроты» Лэндо нарушили герметичность похищенных кораблей, открыв их космическому вакууму, а с остальными удалось справиться без особого труда. Другое дело — восемь оставшихся космодесантников, чьи скафандры позволяли им продолжать сражение. Игнорируя все призывы сдаться, они рассеялись по верфям, явно намереваясь причинить как можно больше вреда, прежде чем случится неизбежное. Шестерых выследили и уничтожили, остальные двое в конце концов покончили с собой, повредив заодно один из корветов.

Верфи и орбитальные доки пребывали в плачевном состоянии. Серьезно пострадали и многие большие корабли.

— Вряд ли это можно назвать убедительной победой, — проворчал капитан Афион, разглядывая остатки мостика «Ларкхесса» сквозь иллюминатор в аварийной переборке, и осторожно поправил повязку на лбу. — На одно восстановление всех систем уйдет пара месяцев.

— Вы бы предпочли, чтобы имперцы захватили его целым и невредимым? — съязвил за его спиной Хан, с трудом подавляя мучившие его смешанные чувства. Да, все получилось... но какой ценой?

— Вовсе нет, — спокойно возразил Афион. — Вы сделали то, что должны были сделать, и я говорю это вовсе не потому, что речь шла о моей собственной жизни. Я просто повторяю то, что сказали бы и другие: разрушить корабли ради того, чтобы их спасти, — не самое оптимальное решение.

Хан кинул взгляд на Люка.

— Вы говорите совсем как советник Фей'лиа, — укоризненно заметил он.

— Именно, — кивнул Афион.

— Что ж, к счастью, у Фей'лиа только один голос, — заметил Люк.

— Ага, но слишком громкий, — мрачно изрек Хан.

— И многие начинают к нему прислушиваться, — добавил Ведж. — Включая важных военных шишек.

— Он найдет способ использовать случившееся ради собственной политической выгоды, — проворчал Афион. — Вот

увидите.

Хан хотел было возразить, но его прервала трель настенного интеркома. Афион подошел и нажал кнопку:

— Афион слушает.

— Диспетчерская Слуиса, узел связи. Входящий вызов с Корусанта, для капитана Соло. Он с вами?

— Я тут, — подошел к аппарату Хан. — Соединяйте.

Последовала короткая пауза, затем послышался знакомый голос, которого ему так не хватало:

— Хан? Это я, Лея.

— Лея! — воскликнул Хан, чувствуя, как его губы растягиваются в радостной и чуть глуповатой улыбке. — Погоди... что ты делаешь на Корусанте?

— Думаю, я уже решила другую нашу проблему, — ответила она. Только сейчас он заметил, что ее голос звучит напряженно и слегка хрипло. — По крайней мере, пока.

Хан хмуро взглянул на Люка:

— Думаешь?

— Слушай, сейчас это не важно. Главное, чтобы ты как можно скорее вернулся.

Хан почувствовал холод под ложечкой. Что могло так встревожить Лею?

— Что случилось?

Послышался ее тяжелый вздох.

— Адмирал Акбар арестован и отстранен от командования. По обвинению в измене.

Внезапно наступила хрупкая тишина. Хан по очереди посмотрел на Люка, на Афиона, на Веджа, но, похоже, сказать им было нечего.

— Немедленно возвращаюсь. Люк тоже здесь, Взять его с собой?

— Да, если он сможет. Акбару сейчас нужны близкие друзья.

— Ладно, — сказал Хан. — Будут новости — свяжись со мной на «Соколе Тысячелетия». Вылетаем прямо сейчас.

— До скорой встречи. Я тебя люблю, Хан.

— Я тебя тоже.

Отключив связь, он повернулся к остальным.

— Что ж, — заговорил Хан, не обращаясь ни к кому конкретно. — Ни дня без проблем. Ты со мной, Люк?

Люк посмотрел на Веджа:

— Вам удалось что-нибудь сделать с моим Х-истребителем?

— Пока нет, — мотнул головой Ведж. — Но в списке приоритетов эта задача официально на первом месте. Он будет готов к полету через два часа, даже если мне придется для этого

снять приводы со своего собственного.

Кивнув, Люк снова повернулся к Хану:

— В таком случае полечу на Корусант сам. Пойдем только заберем R2-D2 с «Сокола Тысячелетия».

— Хорошо, идем.

— Удачи, — тихо пожелал им вслед Афион.

«Да, — подумал Хан, спеша по коридору к доку, где стоял „Сокол Тысячелетия", — на нас и впрямь свалилось немало проблем. Если Фей'лиа и его группировка станут действовать чересчур жестко и быстро — а, зная Фей'лиа, в этом можно не сомневаться...»

— Мы можем оказаться на грани гражданской войны, — закончил его мысль Люк.

— Вот-вот. Что ж, постараемся этого не допустить, — заявил Хан с уверенностью, хотя отнюдь таковой не испытывал. — Не для того мы воевали и вернулись живыми, чтобы какой-то чересчур тщеславный ботан все разрушил.

— И как же мы сможем ему помешать?

Хан поморщился:

— Что-нибудь придумаем.

Продолжение следует...